

4° 38

72

(4)

ПѢСНИ

СОБРАННЫЯ П. В. КИРѢВСКИМЪ.

ВЫПУСКЪ 4.

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ

ЗНАЧИТЕЛЬНО ИСПРАВЛЕННОЕ И ДОПОЛНЕННОЕ.

I.

1464 1/12

ПАСПОРТ

СОБРАНИЕ Д. В. КИРПЕЧНИКОВ

ИЗДАНИЕ

ВЕРСИЯ

ВЕРСИЯ ИЛИ КОПИЕ

1

ПѢСНИ

СОБРАННЫЯ П. В. КИРѢВСКИМЪ

ИЗДАНЫ

ОБЩЕСТВОМЪ ЛЮБИТЕЛЕЙ РОССИЙСКОЙ СЛОВЕСНОСТИ.

ВЫПУСКЪ 4.

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ,

ЗНАЧИТЕЛЬНО ИСПРАВЛЕННОЕ И ДОПОЛНЕННОЕ

П. БЕЗСОНОВЫМЪ.

I.

МОСКВА.

Въ Университетской типографіи (М. Катковъ),
на Страстномъ бульварѣ.

1879.

П Р С Н

СОВѢЩАНІЯ И КНИЖЕВЪДѢНІЯ

ИЗДАНЫ

ОБЩЕСТВУ ЛЮБИТЕЛЕЙ РУССКОЙ СЛОВЕСНОСТИ

По опредѣленію Общества:

1877 года, Октября 29.

Редакторъ изданія

П. Безсоновъ.

ЗНАЧИТЕЛЬНО ВОЗРАСТЕЛЪ И ДОПОЛНЕНЪ

П. БЕЗСОНОВЪ

I

МОСКВА

Въ Университетской типографіи (М. Базаръ)

на Станіи Казанской

Повторяется по прежнему просьба и предупрежденіе: не перепечатывать.

ВЫПУСКЪ 4,

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ.

I.

БОГАТЫРИ: ИЛЬЯ МУРОМЕЦЪ, НИКИТА ИВАНОВИЧЪ, БОГАТЫРЬ-ЗАОЛЪШАНИНЪ; МИХАЙЛО ИВАНОВИЧЪ, БОГАТЫРЬ-ПОТОКЪ, БРОДЯГА; СТАВРЪ ТОДИНОВИЧЪ, БОЯРИНЪ; БОГАТЫРИ-ГОРОЖАНЕ, ПОСАДСКІЕ, ГОРДЕНЪ ИЛИ ХОТЕНЪ БЛУДОВИЧЪ И ЧУРИЛО ПЛЕНКОВИЧЪ; МИХАЙЛО ПЕТРОВИЧЪ, БОГАТЫРЬ-КАЗАРЯНИНЪ; СОЛОВЕЙ БУДИМІРОВИЧЪ, БОГАТЫРЬ-МОРЕХОДЕЦЪ.

СЪ КАКИХЪ ПОРЪ ПЕРЕВЕЛИСЬ ВИТЯЗИ НА СВЯТОЙ РУСИ.

АНИКА ВОИНЪ.

СТАРШІЕ БОГАТЫРИ:

СВЯТОГОРЪ.

Выписка изъ протоколовъ Общества Любителей Россій-
ской Словесности *).

1877 года, Октября 29, СССХХVІІІ засѣданіе, п. 9.—Вы-
слушавъ представленіе г. завѣдующаго печатаніемъ «Пѣсней,
собранныхъ П. В. Кирѣевскимъ», о необходимости повторить
изданіе 3-го и 4-го выпусковъ, Общество опредѣлило: пред-
оставить г. завѣдующему изданіемъ немедленно приступить
къ печатанію обоихъ выпусковъ, во всемъ согласно изло-
женному представленію, по окончаніи же выпустить въ свѣтъ.

---

*) Печатались въ Московскихъ Вѣдомостяхъ.

ИЛЬЯ МУРОМЕЦЪ.

1 *).

(Архангельскій уѣздъ).

- Въ старину было въ стародавнюю,
Когда князь Владиміръ вѣнецъ держалъ,
Во селѣ было въ Корочаровѣ,
Жилъ тутъ старикъ со старухою.
5. Даровалъ имъ Богъ на старость дѣтище.
Сидитъ дѣтище сѣдунѣмъ тридцать лѣтъ.
Пришелъ подъ окно старъ человѣкъ,
Проситъ старъ человѣкъ милостыню благословенную ¹⁾.
«Съ печи не вставаю тридцать лѣтъ,»
10. Молвилъ Илья Муромецъ.
— Вставай, добрый молодецъ, —
Проговорилъ старъ человѣкъ.
Встаетъ съ печи Илья Муромецъ,
Беретъ хлѣба великъ коровай,
15. Ладитъ ²⁾ подать милостыню благословенную,
Подходитъ къ окошку наволочному ³⁾:
Пропаля старикъ съ науличья ⁴⁾.

---

*) Это Побывальщина, съ разрушеннымъ стихомъ и складомъ, почти Сказка; стихи ея раздѣлены здѣсь гадательно, такъ впрочемъ, что знакомый съ приемами былеваго творчества довольно легко можетъ возстановить ихъ первобытный видъ.—По содержанію близка Побывальщина къ пѣснямъ III-го отдѣла въ I-мъ выпускѣ.

¹⁾ Милостыня отъ того благословенная, что даютъ ее съ благимъ, добрымъ словомъ.

²⁾ Хочетъ, намѣревается.

³⁾ Волоковому, задвижному, безъ рамъ. Въ сѣверныхъ областяхъ Руси оставляютъ въ этомъ окнѣ готовую пищу и питье для бѣдныхъ прохожихъ.

⁴⁾ Науличье, продольная площадь улицы.

Въ тѣ поры въ селѣ Корочаровѣ
Праздникъ былъ:

20. Старикъ Иванъ Тимоѣевичъ

Наварилъ великъ щанъ ¹⁾ пива.

Выходилъ Илья на широкій дворъ,

Поднималъ великъ щанъ пива пьянаго,

Завздынулъ ²⁾ чанъ на повѣть ³⁾ высокую.

25. Воротился старикъ Иванъ Тимоѣевичъ

Изъ церкви Троицкой,

Послѣ воскресенской обѣдни,

Диву дался, когда не увидѣлъ

На старомъ мѣстѣ щанъ съ пивомъ.

30. «Что же это, старуха, за притча прилучилася:

«Семерыма да осьмерыма ⁴⁾ не могли щанъ

«Ни въ кую сторону подать,

«А теперь щанъ изъ-подъ оконъ убрали?

«Мужики всѣ были въ церквѣ Троицкой:

35. «Не Илейко ли сѣдунъ экимъ чудомъ потѣшается?»»

Проговорилъ старикъ,

И оба со старухой засмѣялися.

Приходятъ старики въ горницу,

Тутъ они въ дѣсталь придивилися:

40. Подходилъ къ нимъ Илья Муромецъ,

Зѣмнымъ поклономъ чествовалъ своихъ родителей,

Просилъ у нихъ крѣпкаго благословенія,

Самъ засряжался во путь во дорогу дальнюю.

На прямоѣзжей дорогѣ,

45. Промежъ Кіева и Мурoma,

Залегало чудище поганое,

Алатырецъ ⁵⁾ некрещеный,

Соловей разбойникъ.

Чинилъ онъ обиды всему міру крещеному:

¹⁾ Чанъ.

²⁾ Поднялъ.

³⁾ *Повѣть*: кровля надъ дворомъ или кровля навѣсовъ, окружающихъ дворъ; иногда чардакъ или палаты подъ этой кровлей, гдѣ сани, оглобли, и т. п.; доходя до воротъ и края ихъ, она получаетъ названіе *обвершки*.

⁴⁾ Въ четверомъ да въ восьмеромъ.

⁵⁾ Объясненіе см. въ разныхъ нашихъ „Замѣткахъ“ и въ „Указателѣ.“

50. Никого не пропускалъ
Мимо своей окаянной залѡги ²⁾;
А сидѣло это чудище на девяти дубахъ,
Что вершинами въ нѣбо ввиваются;
Засвиститъ чудище въ полсвиста—
55. Замретъ листъ въ зеленомъ лѣсу;
Засвиститъ чудище полнымъ свистѡмъ—
Оглушитъ всякого человѣка крещенаго.
А по той дорогѣ
Ходы ¹⁾ въ Кіевъ полтора часа,
60. А по окольной дорогѣ
Ходы въ Кіевъ полтора года.
Пошелъ Илейко на Кіевъ градъ
По прямоѣзжей дорогѣ,
Помимо залѡги ²⁾ Алатырца
65. Соловья разбойника,
Сострѣлилъ Соловья съ девяти дубовъ,
Приковывалъ, прищурѣпливалъ ³⁾ его ко стремени
булатному,
Повозилъ его во палаты княженецкія,
Свѣтлому князю Владиміру на показанье.
70. Доѣзжали они до терема до Соловьинаго:
Сидятъ у окóленокъ ⁴⁾ малы дѣточки,
Малы дѣточки Соловьиныя;
Новѡй ⁵⁾ говоритъ: «Батюшко богатыря въ стремени
везетъ, » »
А новой ⁵⁾: «Богатырь батюшка въ стремени везетъ.» »
75. Какъ увидѣлъ Соловей разбойникъ
Своихъ малыхъ дѣтушекъ,
Слезно заплакался онъ у стремени булатнаго:
— Государь ты, мой батюшко,

¹⁾ Ходьбы.

²⁾ Заставы: Соловей заложилъ дорогу.

³⁾ Привинчивалъ: *шурупъ*, съ нѣм. *Schraube*, винтъ.

⁴⁾ У оконницъ.

⁵⁾ Иной; одинъ—другой.

— Илья Ивановичь!

80. — Отпусти ты меня на волю вольную,
— Положу я тебѣ заповѣдь великую:
— Не буду я больше сидѣть надъ дорогой прямоѣз-
жею,
— Не стану свистѣть по соловьиному,
— Не стану губить народу крещенаго.—
85. Илья Муромецъ тому не воймуеть ¹⁾:
«Повезу я тебя, чѣда, въ Кіевъ градъ,
«На показанье князю Владиміру.»

Подѣзжали они ко городу ко Крякову:

Городъ Кряковъ обсаженъ обсадою,

90. Морятъ Кряковцевъ смертию голодною.

Говоритъ Илейко Соловью разбойнику:

«Пособи мнѣ-ка выручить

«Кряковъ изъ неволюшки.»

Поѣхалъ Илья по праву руку,

95. Соловей пошелъ по лѣву руку:

Подъ Кряковымъ добры молодцы силу выбили.

Выносили Кряковцы золоты ключи,

Отпирали ворота городовыя:

««Поклоняемся тебѣ, богатырь честной,

100. ««Нашимъ городомъ:

««Приходи къ намъ въ становье ²⁾,

««Вотъ тебѣ городъ нашъ, будь наибольшимъ!»»

Отвѣчаетъ Илья Муромецъ:

«Ой вы гой еси, горожана Кряковцы!

105. «Подъ вами сила была неосильчива ³⁾:

«Вы живите, братаны, по старому,

«Я поѣду въ стольный Кіевъ градъ!»

Прищуривалъ онъ Соловья ко стремяню булат-
ному.

Пріѣзжали они ко граду ко Кіеву.

---

¹⁾ Не внимаетъ.

²⁾ Въ станы, гдѣ стоятъ они, живутъ.

³⁾ Неодоли ая.

110. Походилъ Илья въ церковь Божию,
Слушать обѣдню великую,
Воскресенскую ¹⁾.
Увидѣлъ его въ церквѣ
Князь Владиміръ стольный Кіевскій.
115. Учалъ онъ его доспрашивать:
— Котораго города, которой земли,
— Какъ молодца именемъ зовутъ?—
Отвѣчаетъ Илья Муромецъ,
Сынъ Ивановичъ ²⁾:
120. «Здѣсь не то поютъ, не то и слушаютъ,
«Здѣсь идетъ обѣдня воскресенская.»
Отошла обѣдня воскресенская,
Проситъ Владиміръ Илью Муромца
Къ себѣ на трапезу.
125. Учалъ онъ его на пиру допрашивать:
— Которой ты, молодецъ, ѣхалъ дорогою:
— Прямоѣзжею дорогой, аль окольною?—
«Ѣхалъ я дорогою прямоѣзжею.»
— Въ очью ты облыгаешь меня, добрый моло-
децъ:
130. — Той дорогой ни конному, ни пѣшему
— Пропуску нѣтъ,
— Тамъ залога чудища
— Соловья разбойника.—
«Ѣхалъ я дорогою прямоѣзжею,
135. «Наѣзжалъ вора Соловья разбойника,
«Сидѣлъ онъ на девяти дубахъ,
«Что вершинами въ нѣбо ввиваются;
«Засвистѣлъ онъ по соловьиному—
«Подо мною конь на колѣнцы палъ,
140. «На великую силу я посправился,
«Стрѣлялъ въ Соловья изъ туга лука,
- ¹⁾ То есть стихъ таковъ:
„Великую, Воскресенскую.“
- ²⁾ Опять стихъ:
„Илья Муромецъ, сынъ Ивановичъ.“

«Сшибъ его съ дерева жароваго ¹⁾,
«Приковалъ къ стременю булатному
«И привезъ къ тебѣ на показанье.»

145. Выходили они на красно крыльце;

Илья Муромецъ взялъ князя подъ праву руку,
А княгиню взялъ подъ лѣву руку.
Самъ велѣлъ Соловью разбойнику
Сосвистѣть тихимъ посвистомъ.

150. Соловей разбойникъ сосвистѣлъ по соловьиному:

Князи и бѣяра
И сильные-могучіе богатыри
Съ ногъ попадали,
Круты крыши съ хоромъ окаталися.

155. Еще смекалъ ²⁾ воръ Соловей разбойникъ,

Что тѣмъ посвистомъ уходитъ Илью Муромца:
Илья Муромецъ взялъ его да и рѣзорвалъ.

(Записано А. Харитоновымъ, доставлено В. И. Далемъ.—Дополненія или
разнорѣчія изъ другихъ выпусковъ и изданій см. ниже особо).

*

2 *).

(Тамъ же).

Подъ славнымъ городомъ подъ Кіевомъ,
На тѣхъ на степяхъ на Цысарскіихъ,
Стояла застава богатырская.
На заставѣ атаманъ былъ Илья Муромецъ;

---

¹⁾ Жаровой лѣсъ — рослый, выбѣжавшій высоко, съ чистою лѣсной (ростъ ускоряется на открытомъ мѣстѣ, на приекѣ, на жару). Ср. вып. 1-й стр. 51.

²⁾ Соображалъ, чаялъ, надѣялся, рассчитывалъ.

*) Былина эта одинакова съ тою, какая помѣщена у насъ въ 1-мъ выпускѣ, отд. IV. № 1; но здѣсь нѣсколько особыхъ словъ и оборотовъ: вмѣсто того, чтобы ихъ выписывать со сносками на 1-й выпускъ, мы нашли удобнѣе напечатать всю былинку, тѣмъ болѣе, что та записана г. Кузмищевымъ, а эта г. А. Харитоновымъ и, при нѣсколькихъ разнорѣчіяхъ, доказываютъ обѣ, какъ вѣрно онѣ записаны со словъ.—Объясненія прибавляемъ только къ тѣмъ словамъ и выраженіямъ, которыя встрѣчаются здѣсь впервые: остальное см. въ 1-мъ выпускѣ.

5. Подъ-атаманье былъ Добрыня Никитичъ малъ;
Есаулъ Алёша Поповскій сынъ;
Еще былъ у нихъ Гришка Боярскій сынъ,
Былъ у нихъ Васька Долгополище.
Всѣ были братцы въ разъѣздицѣ:
10. Гришка Боярскій въ тѣ-поръ кравчимъ жилъ;
Алёша Поповичъ ѣздилъ въ Кіевъ градъ;
Илья Муромецъ былъ въ чистомъ полѣ,
Во чистомъ полѣ спалъ въ бѣломъ шатрѣ;
Добрыня Никитичъ ѣздилъ за охотою,
15. За той ли за охотой за молодецкою:
На охотѣ стрѣлялъ гусей, лебедей.
Ѣдетъ Добрыня изъ чиста поля,
Въ чистомъ полѣ увидѣлъ ископотъ великую.
Учалъ онъ ископотъ досматривать:
20. «Еще что же то за богатырь ѣхалъ?
«Изъ той ли земли изъ Жидовскія
«Проѣзжалъ Жидовинъ могучъ богатырь
«На эти степи Цысарскія!»
Приѣхалъ Добрыня въ стольный Кіевъ градъ,
25. Прибиралъ свою братію приборную:
«Ой вы гой еси, братцы-ребятушки!
«Мы что на заставушкѣ устояли?
«Мы что на заставушкѣ углядѣли?
«Мимо нашу заставу богатырь ѣхалъ!»
30. Собирались они на заставу богатырскую,
Стали думу крѣпкую думати:
Кому ѣхать за нахвальщикомъ?
Положили на Ваську Долгополага.
Говоритъ большой богатырь Илья Муромецъ,
35. Свѣтъ атаманъ сынъ Ивановичъ:
«Не ладно, ребятушки, положили,
«Не ладно, ребятушки, удумали,—
«У Васьки полы долгія:
«По землѣ ходитъ Васька,—заплетається;
40. «На бою на дракѣ заплетется,
«Погинетъ Васька по напрасному.»
Положились на Гришку Боярскаго:

- Гришкѣ ѣхать за нахвальщикомъ,
Настигать нахвальщика въ чистомъ полѣ,
45. Говорить большой богатырь Илья Муромецъ,
Свѣтъ атаманъ сынъ Ивановичъ:
«Не ладно, ребятушки, удумали,
«Не ладно, ребятушки, положили,—
«Гришка рода боярскаго:
50. «Боярскіе роды хвастливые;
«На бою-дракѣ Гришка призахвастнется,
«Погинетъ Гришка по напрасному.»
Положились на Алешу Поповича:
Алешкѣ ѣхать за нахвальщикомъ,
55. Состигать нахвальщика въ чистомъ полѣ,
Побить нахвальщика во чистомъ полѣ.
Говорить большой богатырь Илья Муромецъ,
Свѣтъ атаманъ сынъ Ивановичъ:
«Не ладно, ребятушки, положили,
60. «Не ладно, ребятушки, удумали,
«Алешкѣ ѣхать за нахвальщикомъ,—
«Алешка рода поповскаго:
«Поповскіе глаза завидушіе,
«Поповскія руки заграбушія;
65. «Увидитъ Алешка на нахвальщикѣ,
«Увидитъ онъ много злата-серебра,—
«Злату Алешка позавидуетъ,
«Погинетъ Алешка по напрасному.»
Положились на Добрынюшку Никитича:
70. Добрынюшкѣ ѣхать за нахвальщикомъ,
Состигать нахвальщика въ чистомъ полѣ,
Побить нахвальщикъ во чистомъ полѣ,
По плечъ отсѣчь буйну голову.
Привезти голову на заставу богатырскую.
75. Добрыня того не отпирается.
Походитъ Добрыня на конюшій дворъ,
Имаетъ Добрыня добра коня,
Уздаетъ во уздечку тесмянную,
Сѣдлаетъ во сѣдельце Черкесское,
80. Въ торока вяжетъ палицу боевую,—

- А вѣсѣмъ та палица девяносто пудъ,
На бедра беретъ саблю острую,
Во руки беретъ плетъ шелковую,
Поѣхалъ Добрыня на гору Сарачинскую.
85. Посмотрѣлъ изъ трубочки серебряной:
Увидѣлъ на полѣ чернизину,
Крычалъ-зычалъ зычнымъ голосомъ:
«Воръ, собака, нахвальщина!
«За чѣмъ нашу заставу проѣзжаешь,—
90. «Атаману Ильѣ Муромцу не бѣшь челомъ?
«Подъ-атаманью Добрынѣ Никитичу?
«Есаулу Алешѣ въ казну не кладешь
«На всю нашу братію приборную?»
Заслышалъ нахвальщина зыченъ голосъ,
95. Поворачивалъ нахвальщина добра коня,
Попущалъ на Добрынюшку Никитича.
Мать сыра земля сколебалася,
Изъ озеръ вода выливалася,
Подъ Добрыней конь на колѣнцы палъ.
100. Добрынюшка Никитичъ младъ
Господу Богу возмолится,
Донъ-Мать ¹⁾ Пресвятой Богородицѣ:
«Унеси, Господи, отъ нахвальщика!»
Подъ Добрыней конь поправился,
105. Уѣхалъ Добрыня отъ нахвальщика,
Пріѣхалъ на заставу богатырскую,
Встрѣчаетъ его Илья съ братіей приборною;
Сказываетъ Добрыня Никитичъ младъ:
«Какъ выѣхалъ на гору Сарачинскую,
110. «Посмотрѣлъ изъ трубочки серебряной,
«Увидѣлъ на полѣ чернизину,
«Крычалъ-зычалъ зычнымъ голосомъ:
««Воръ, собака, нахвальщина!
««Ты за чѣмъ нашу заставу проѣзжаешь,—
115. ««Атаману Ильѣ Муромцу не бѣшь челомъ?
««Подъ-атаманью Добрынѣ Никитичу?

¹⁾ Донской Божіей Матери.—Примѣч. записавшаго.

- «Есаулу Алешѣ въ казну не кладешь
«На всю нашу братію приборную?»
«Заслышалъ нахвальщина зыченъ голосъ,
120. «Поворачивалъ нахвальщина добра коня:
«Мать сыра земля сколебалася,
«Изъ озеръ вода выливалася,
«Подо мною конь на колѣнцы палъ,
«Господу Богу я возмѣлился,
125. «Донъ-Мать Пресвятой Богородицѣ:
««Унеси, Господи, отъ нахвальщика!»
«Подо мною конь посправился,
«Воротился я отъ нахвальщика.»
Говоритъ большой богатырь Илья Муромецъ:
130. «Малое бѣльшимъ замѣняется,
«Бѣльшему нечѣмъ замѣнитися:
«Бхатъ атаману самому!»
Походитъ Илья на конюшій дворъ,
Имаеть Илья добра коня,
135. Уздаеть во уздечку тесмянную,
Сѣдлаеть во сѣдельце Черкасское,
Въ торока вяжетъ палицу боевую,—
Не величка палица—полтора пудъ,—
На бедра беретъ саблю острую,
140. Во руки беретъ плеть шелковую,
Поѣзжаетъ на гору Сарачинскую.
Посмотрѣлъ изъ трубочки серебряной,
Увидѣлъ на полѣ чернизину;
Поѣхалъ прямо на чернизину;
145. Крычалъ-зычалъ зычнымъ голосомъ:
«Воръ, собака, нахвальщина!
«Ты за чѣмъ нашу заставу проѣзжаешь,—
«Атаману Ильѣ Муромцу не бьешь челомъ?
«Есаулу Алешѣ въ казну не кладешь
150. «На всю нашу братію приборную?»
Заслышалъ нахвальщина зыченъ голосъ,
Поворачивалъ нахвальщина добра коня:
Мать сыра земля сколебалася,
Изъ озеръ вода выливалася;

155. Попущалъ коня на Илью Муромца:
Илья Муромецъ не ўдробилъ.
Сѣхался Илья съ нахвальщикомъ:
Въ первые палками ударились,—
У палокъ чивья¹⁾ отламались,
160. Другъ друга не ранили;
Саблями острыми ударились,—
Остры сабли приламались,
Другъ друга не ранили;
Бились-дрались рукопашнымъ боёмъ,
165. Бились-дрались день до вечера,
Со вечера бьются до полуночи,
Со полуночи бьются до бѣла свѣта:
Махнетъ Илейко ручкой правою,—
Поскользится у Илейки ножка лѣвая,
170. Палъ Илья на сыру землю;
Сѣлъ ему нахвальщикъ на бѣлы груди,
Вынималъ чингалище булатное,
Хочетъ вспороть груди бѣлыя,
Хочетъ закрыть очи ясныя,
175. По плечъ отсѣчь буйну голову.
Еще сталъ нахвальщикъ наговаривать:
— Старый ты старикъ, старый, матѣрый!
— За чѣмъ ты ѣдишь во чисто поле?
— Будто нечѣмъ тебѣ, старику, замѣнитися?
180. — Ты поставилъ бы себѣ келейку
— При той пути при дороженькѣ;
— Собираю бы ты, старикъ, въ келейку:
— Тутъ бы, старикъ, и животъ скончалъ!—
Лежить Илейко подъ богатыремъ,
185. Говорить Илейко таково слово:
«Да не ладно у Святыхъ Отцевъ написано,
«Да не ладно у Апостоловъ удумано;
«Написано было у Святыхъ Отцевъ,
«Удумано было у Апостоловъ:

¹⁾ Чивья—рукоять какого либо орудія, ручка вещи; такъ говорятъ: чивья ковшъ, кувшина.—Примѣч. записавшаго.—То же, что чивья (чивья, за что можно чивнаться).

190. «Не бывать Ильѣ въ чистомъ полѣ убитому;»
«А нынѣ Илья подѣ богатыремъ!»
Лежучи у Илья вдвое силы прибыло:
Махнетъ нахвальщика въ бѣлы груди,
Вышибалъ выше дерева стоячаго,—
195. Палъ нахвальщикъ о сыру землю,
Въ сырую землю ушелъ до поясъ.
Не досугъ Ильѣ много спрашивать,—
Скоро споролъ груди бѣлыя,
Скоро закрылъ очи ясныя,
200. По плечь отсѣкъ буйну голову;
Воткнулъ на копье бржемецкое ¹⁾,
Повезъ на заставу богатырскую.
Добрыня встрѣчаетъ Илью Муромца
Со своею братьею приборною.
205. Илья бросилъ голову о сыру землю,
При своей братьи похваляется:
«Ѣзилъ во полѣ, братцы, тридцать лѣтъ,—
«Экого чуда не наѣзживалъ!»

(То же).

*

3 *).

(Тамъ же).

- За городомъ было за Кіевомъ,
Стояли за Кіевомъ по три года,
Ничего въ чистомъ полѣ не видѣли;
Третій годъ на проходѣ сталъ,
5. Четвертый ходитъ по науличью ²⁾.
На ранней зорюшкѣ, на утренней,
Выходилъ Илья изъ бѣла шатра,

¹⁾ Мурзавецкое, мурзинское (въ произношеніи: бържем. или биржем.).

²⁾ По содержанію ср. эту былинѣ съ 1-мъ выпускомъ отд. I, № 2, 3, 4, 5, 6; отд. IV, № 2. А также см. Дополненія.

³⁾ Т. е. подходит уже близко.

- Смотрѣлъ по далѣчу-чисту-полю.
Увидѣлъ паленицу преудалую:
10. Ъдетъ молодецъ на добромъ конѣ,
На правомъ плечѣ везетъ ясна сокола,
На лѣвомъ плечѣ везетъ бѣла кречета,
У стремени прикована змѣя Горынская.
Воротился Илья во бѣлъ шатеръ:
15. «Кто бы изъ насъ съѣздилъ во чисто поле,
«Досмотрѣлъ паленицу преудалую?»
«Мы пошлемъ Алешу Поповича?»
«Алеша Поповичъ гордливъ-спѣсивъ:
«Не умѣетъ съ богатыремъ какъ съѣхаться,
20. «Не умѣетъ богатырю честь отдать.»
«Мы пошлемъ Тихаго Дуная сына Ивановича?»
«У Дуная повороты были тихія ¹⁾,
«Онъ не за виды ²⁾ положить буйну голову.»
«Пошлемъ мы Добрынюшку Никитича:
25. «Тотъ знаетъ, какъ съ богатыремъ съѣхаться,
«Знаетъ, какъ богатырю честь отдать.»
Походитъ Добрыня на конюшій дворъ:
Видѣли молодца, какъ коня сѣдлавъ,
А не видѣли поѣздки богатырскія.
30. Заѣхалъ онъ на шоломя ³⁾ высокое,
Смотрѣлъ-глядѣлъ по далѣчу-чисту полю,
Увидѣлъ паленицу удалую:
Ъздитъ молодецъ по чисту полю,
Тѣшится утѣхою дворянскою,—
35. Мечетъ острое копьѣ подъ вышину небесную,
На конѣ подѣзжаетъ и подхватываетъ,
Легко копьемъ поворачиваетъ,
Самъ копью приговариваетъ:

— Коль легко я верчу острымъ копьемъ,

¹⁾ Память объ отношеніи Дуная-богатыря къ Дунай-рѣкѣ, которая у Славянъ постоянно носитъ названіе Дуная Тихаго и Бѣлаго.

²⁾ Не за виды: ни за что (не въ зависть никому и ничему).

³⁾ См. выш. 3, стр. 46, примѣч. 6-е.

40. — Толь легко буду вертѣть Ильей Муромцемъ! —
Добрыня Никитичъ воротился въ бѣль шатерь,
Самъ отвѣтъ держить Ильѣ Муромцу:

«Видѣлъ я паленицу преудалую:

«Ѣздитъ паленица по чисту полю,

45. «Потѣшается потѣхой дворянскою, —

«Мечетъ копьѣ подъ высоту небесную,

«На конѣ подѣзжаетъ, самъ подхватываетъ,

«Самъ копьѣю наговариваетъ:

«— Коль легко я верчу острымъ копьѣмъ,

50. «— Толь легко буду вертѣть Ильей Муромцемъ! —»

Отвѣчаетъ Илья Муромецъ:

«Ой ты гой еси, Алеша Поповичъ младъ!

«Не твоя чаша, — не тебѣ и пить ¹⁾!»

Походилъ Илья на конюшній дворъ,

55. Сѣдлалъ своего коня добраго,

Тянулъ двѣнадцать подругъ шелковыхъ,

Бѣлаго шелка Шемаханскаго,

Тринадцатую тянулъ черезъ хребетную кость:

Не ради красы, — ради крѣпости,

60. Чтобъ не оставилъ добрый конь во чистомъ полѣ.

Видѣли старика, какъ коня сѣдлалъ,

А не видѣли поѣздки богатырскія:

Только въ чистомъ полѣ куревъа стоитъ ²⁾.

Заѣхалъ онъ на шоломя высокое,

65. Смотрѣлъ-глядѣлъ по далечу-чисту полю,

Увидѣлъ паленицу преудалую:

Ѣздитъ паленица на добромъ конѣ,

Потѣшается утѣхой дворянскою, —

---

¹⁾ Народное творчество такъ привыкло къ „загребущимъ рукамъ“ Алеши Поповича (См. 2-й выпускъ), что когда кто бы то ни было беретъ не за свой кусъ, тотчасъ является представленье о Поповичѣ, его образъ передъ глазами. И здѣсь, при хвастовствѣ паленицы, у Ильи вырываются слова: „Ты, паленица, затѣялъ то же, что, случалось, затѣвалъ Алеша! И тебѣ та же будетъ доля, что Алешѣ: не твой кусъ, — неравно подавишься, не твоя чаша, — не тебѣ и пить!“ — Алеша П. является типомъ своего рода древней пословицы.

²⁾ Пылъ столбомъ.

- Мечетъ копье въ вышину небесную,
70. Подъѣзжаетъ на конѣ и подхватываетъ,
Самъ копью наговариваетъ:
— Коль легко я верчу острымъ копьемъ,
— Толь легко буду вертѣть Ильей Муромцемъ!—
Отвѣчаетъ Илья Муромецъ,
75. Свѣтъ атаманъ сынъ Ивановичъ:
«Ой ты гоѣ еси, паленица преудалая!
«Ты за чѣмъ рано похваляешься?
«Не уловя ты птицы, беребишь ее,
«Не сваривши птицы, Богу молишься ¹⁾?»
80. Не двѣ грозны тучушки затѣчались,
Не двѣ горы вмѣстѣ сдвигались:
Два богатыря съѣзжались во чистомъ полѣ.
Ударились первымъ боѣмъ палицами желѣзными,—
Тѣмъ боѣмъ другъ друга не ранили,
85. Въ кольцахъ ²⁾ палицы поламались.
Кололись они копьями пурманецкими ³⁾,—
Въ чѣвьяхъ копьа поламались,
Они тымъ боѣмъ другъ друга не ранили.
Хватались они тѣгами желѣзными,
90. Тянулись черезъ гривы лошадиныя,—
Одинъ одного не перетягиваетъ,
Добры кони пали на корачъ,
Тѣмъ боѣмъ другъ друга не ранили.
Сходили они со добрыхъ коней,
95. Хватались плотнымъ боѣмъ, рукопашкою,—
Водились они не мало времени,
Водились добры молодцы полтора года,
По колѣнямъ въ землю приобмялися.
У Ильи права нога окатилась ⁴⁾,
100. А лѣвая нога подломила:

¹⁾ Т. е. садишься уже ѣсть ее.

²⁾ По словамъ сказочниковъ, рукояти палицы были просверлены, въ эти дыры вдѣвались кольца, за которыя уже брались руками.—Примѣч. записавшаго.—Вѣроятно, что это были кольца или колѣна самого дерева, изъ котораго были палицы.

³⁾ Мурзавецкими.

⁴⁾ Раскатилась, поскользнулась.

- Падалъ Илья на сыру землю,
Паленица садилась на бѣлы груди.
Тутъ Илейко возмолится:
«Сколько я стоялъ за вѣру христіанскую,
105. «Еще болѣ я стоялъ за церковь Божию;
«Сколько я стоялъ за благочестивыхъ вдовъ,
«За тѣхъ благочестивыхъ вдовъ, за безмужнихъ
женъ,—
«Благочестивыя жены, вдовы безмужнія,
«Онѣ были богомольныя,
110. «День и ночь онѣ Богу молятся ¹⁾.»
Не сѣрая утица востопорщится:
Илья на земли поворотится;
Металъ сокольника подъ вышину небесную,
Выше всякого шароваго ²⁾ дерева,
115. Самъ всталъ, да и подхватывалъ,
Клалъ паленицу на сыру землю,
Садился къ паленицѣ на бѣлы груди,
Учалъ онъ паленицу доспрашивать:
«Коего, молодецъ, города, которой земли,
120. «Которой Сибирской украины ³⁾,
«Какъ молодца именѣмъ зовутъ,
«Какъ молодца по отцѣ чѣвствуютъ?»
Отвѣчаетъ паленица удалая:
— Кабы я сидѣлъ у тебя на бѣлыхъ грудяхъ,
125. — Не спрашивалъ бы ни имени, ни отчины,
— Ни роду бы не спрашивалъ, ни племени,
— Скоро бы споролъ груди бѣлыя!—
Вопросилъ его Илья второй наконъ ⁴⁾:
«Коего, молодецъ, города, которой земли,
130. «Которой Сибирской украины,

---

¹⁾ Смыслъ тотъ, что за дѣла добрыя и по молитвамъ сиротъ Илья выразилъ твердую надежду на свое спасеніе.

²⁾ Т. е. „жароваго;“ см. выше.

³⁾ Сибирская украина была для Руси самая дальняя; потому, когда дѣло шло о появленіи незнакомца издалека, украина, съ которой онъ появлялся, представлялась Сибирскою.

⁴⁾ Начинъ, разъ.

- «Какъ молодца именёмъ зовутъ,
«Какъ молодца по отцѣ чѣвствуютъ?»
— Кабы я сидѣлъ у тебя на бѣлыхъ грудяхъ,
— Много бы я съ тобой не разговаривалъ,
135. — Скоро бы споролъ груди бѣлыя!—
Вопросилъ его Илья третей наконъ:
«Коего, молодецъ, города, которой земли,
«Которой Сибирской украины,
«Какъ молодца именёмъ зовутъ,
140. «Какъ молодца по отцѣ чѣвствуютъ?»
Отвѣчаетъ паленица преудалая:
— Отъ моря я отъ Студенаго ¹⁾,
— Отъ камени я отъ Латыря,
— Отъ той отъ бабы отъ Латыгорки ²⁾,
145. — Именёмъ зовутъ меня Сокольникъ.—
Соходилъ Илья со бѣлыхъ грудей,
Бралъ его за руку за правую,
Цаловалъ во уста во сахарныя:
«Здравствуй, мое чадо милое!»
150. За бѣду пало Соколику, за велпкую ³⁾.
Онъ садился на добра коня,
Поѣзжалъ онъ ко своей матушкѣ:
— Гой ты, матушка, Амелѣа Тимоѣевна!
— Ты скажи мнѣ-ка моего батюшку.—
155. Отвѣчала Амелѣа Тимоѣевна:
«Ужъ ты дитятко мое роженое!
«Когда ты ѣхалъ во чисто поле,
«Говорила я тебѣ заповѣдь великую:
«Ты наѣдешь стараго,—старому кланяйся,
160. «Младаго наѣдешь,—младаго спрашивай.»
За бѣду ему пало, за великую.
Ѣхалъ онъ ко городу ко Кіеву,

¹⁾ Море *Студеное*—*Бѣлое*, и далѣе все сѣверное; у Русскихъ Славянъ ему противоположно *Черное*, иначе *Теплое*.

²⁾ Объясненіе Латыря, Латыгорки и т. п. см. въ нашихъ „Замѣткахъ.“—³⁾ Т. е. когда онъ догадался о своемъ происхожденіи (незаконномъ или отъ ино-родца?).

Металъ вострымъ копьемъ въ бѣлы шатеръ,

Прилетѣло копье Ильѣ во бѣлы груди:

165. У Ильи былъ оберегъ ¹⁾ полтора пуда,

Полтора пуда былъ съ четвертью;

Прянулъ Илья изъ бѣла шатра,

Хваталъ Сокольника со добра коня,

Схвативши его онъ, на помы розорвалъ.

(То же).

*

4*).

(Тамъ же).

Старъ казакъ Илья Муромецъ,

Ѣздитъ Илья по чисту полю,

Онъ не годъ Ѣздитъ, не другой Ѣздитъ,

Ѣздитъ Илейко двѣнадцать лѣтъ:

5. Пался ему въ стрѣчу Сильный Иванище;

Не на коиѣ Ѣздитъ Иванище, ходитъ въ пѣшь.

Остоялся ²⁾ Илья передъ Иванищемъ,

Самъ говоритъ таково слово:

«Путь-дорога, Калика перехожая!

10. «Куда снялся ³⁾, сумка перемѣтная ⁴⁾?»

---

¹⁾ По другимъ пѣснямъ—крестъ.—*Оберегъ*—ладонка, въ значеніи талисмана: Орловск., Тульск., въ ладонкѣ зашитъ сокъ чертополоха съ ладономъ и воскомъ; на сѣверѣ—выползенка змѣиная; на востокѣ, Пермск. и Вятск., зашиты заговоры знахаря на бумагѣ. Сѣверная поговорка: „Оберегъ внай (очень, сильно) бережетъ.“

²⁾ Слѣдующія двѣ Былины и одна (въ разнорѣчіяхъ) Побывальщина представляютъ подвиги Ильи на службѣ Владиміру, потому относятся къ IV-му отдѣлу пѣсенъ, помѣщенныхъ въ 1-мъ выпускѣ; но тамъ не было у насъ пѣсенъ собственно о борьбѣ съ Идолищемъ, упомянуто объ ней только въ приложенной сказкѣ и „Замѣткѣ.“

³⁾ Остановился.

⁴⁾ Собрался; пустился. Замѣчательно, что, судя по отвѣту, вопросъ „куда“ имѣетъ вмѣстѣ смыслъ и „откуда.“

⁵⁾ Обыкновенное знамя, а отсюда и прозвище Калыкъ Перехожицъ.

- Снялся я, Калика, изъ Кіева. —
- Говорилъ старъ казакъ Илья Муромецъ:
- «По старому ли въ Кіевѣ звонъ звонятъ?»
- «Просятъ ли милостыню спасенную?»
15. — Не постарому въ Кіевѣ звонъ звонятъ,
- Не просятъ милостыни спасенныя:
- Обнасилъ и началъ Идолище поганое,
- Сидитъ у князя въ новомъ теремѣ,
- У княгини держитъ руки въ пазухѣ. —
20. Говоритъ Илья Муромецъ таково слово:
- «Ты отдай мнѣ-ка свое платье цвѣтное,
- «Ты отдай свою шляпу земли Греческой,
- «Ты отдай мнѣ-ка свою клюшу яра дерева¹⁾, —
- «Самъ садись на моего коня добраго».
-
25. Скоро пошелъ Илья въ стольный Кіевъ градъ,
- Шагалъ ушаги²⁾ по полуверсты,
- Приходилъ Илья въ стольный Кіевъ градъ.
- Приходилъ Илья въ княжой теремъ:
- Княженецкія гридни съ боку на бокъ пошатилися,
30. Ставинки въ окнахъ помитусились³⁾,
- Входитъ Илья въ княжой теремъ,
- Остоялся за дверми дубовыми,
- Проситъ у князя милостыню спасенную.
- Говоритъ Идолище поганое
35. Ласкову князю Владиміру;
- Князь Владиміръ стольный Кіевскій!
- У насъ заовѣдъ положена крѣпкая:
- Не просить по Кіеву милостыни спасенныя;
- А теперь милостыня въ терему стоитъ. —
40. Говорятъ Ильѣ придверники:
- «У насъ Идолище вышины двухъ сажень,
- *) Клюку изъ дерева явора, яворчатую; ср. яворчатая гусли; но здѣсь яръ, яровой можетъ также значить жаръ, жаровой, о чемъ см. выше.
- 2) Ушаги — ухоть шага, мѣра его, величина.
- 3) Митуситься — боиться, кривиться. — Примчи, записавшаго. — Митусить, сѣверн., глядѣть однимъ глазомъ; — ся, мучиться, шататься, мотаться, рябить, мерещиться, мелькать.

«Ходитъ Идолище по терему—шаговъ ни чуть ¹⁾);
«А ты идешь, Калика перехожая, неизродная ²⁾),
«А по шагамъ твоимъ теремъ ходенѣмъ ходитъ.»»

45. Приходитъ онъ въ хоромы княженецкія,
Говоритъ ему Идолище поганое:

— Отколь пришелъ ты, старъ человѣкъ?

— У насъ была кладена заповѣдь великая:

— Не просить милостыни спасенныя.—

50. «Я не зналъ про вашу заповѣдь великую,

«А пришелъ я со степенъ Цыцарскіихъ,

«Поклониться пресвѣтлому князю Владиміру.»

Говоритъ Идолище поганое:

— Ты скажи-ко мнѣ, Калика перехожая:

55. — Походилъ ты вѣкомъ на святой Русѣ,

— Повидалъ ты всякого народа православнаго,—

— Ты скажи, какой есть у васъ Илья Муромецъ?

— Есть мнѣ охота съ нимъ повидаться.—

Отвѣчаетъ Илья Муромецъ:

60. «На меня гляди, буде хошь узнать Илью Муромца.»

Говоритъ Идолище поганое:

— Ты скажи, Калика перехожая:

— По многу ли Илейко хлѣба ѣсть,

— По многу ли Илейко къ выти ³⁾ пива пьетъ?—

¹⁾ Не слышать.

²⁾ Безобразная, безпорядочная, невѣжливая.—Изродный (сынъ, хлѣбъ), въ средней полосѣ Руси значить—негодный; на оборотъ, на сѣверѣ,—годный, изрядный, видный, статный, красивый. То-есть это слово, какъ и *уродъ*, *уродливый*, принимаетъ двойное значеніе,—выродка въ хорошемъ и въ дурномъ. Такому различію у Русскихъ соотвѣтствуетъ различіе и Славянскихъ нарѣчій, гдѣ на юго-востокѣ *у* въ этомъ случаѣ значить недостатокъ, ущербъ, а на западѣ отличіе или усиленіе въ хорошемъ смыслѣ и красоту.

³⁾ Здѣсь—количество, сколько кто съѣстъ или выпьетъ за одинъ разъ, въ одно время, для утоленія голода и жажды.—*Выть*, по областямъ Руси: кормъ; потомъ—количество корма (и питья) по дачамъ, отпускамъ; отсюда—тягло, какъ доля, какъ мѣра кормящей земли; дача какъ мѣсячина, кормъ отпускаемый помѣсячно, погодно, отсюда же—жалованье; жалованье въ значеніи помѣстья; въ Московскомъ государствѣ съ этимъ связывалось вотчинное вѣдомство, дѣлопроизводство по этой части (откуда, до послѣдняго времени, *повытчикъ*—дѣлопроизводитель, столоначальникъ, *повытье*—столь); далѣе—часть корма (поговорка—за каждую выть да руки мыть), у крестьянъ зимой четыре раза,

65. Отвѣчаетъ Илья Муромецъ:

«Бсть Илейко по калачику,
«Пьетъ Илейко по стаканчику.»

Насмѣялся надъ нимъ Идолище поганое:

— Еще что же онъ за богатырь такой!

70. — Я къ выти по три печи хлѣба ѣмъ,

— По сороковкѣ къ выти пива пью!—

Говоритъ старъ казакъ Илья Муромецъ:

«У моего батюшки было коровище старое,

«Не молодо коровище было,—ста годовъ,

75. «Вышла та коровища на задворье,

«Обожралась коровища дробиною ¹⁾),—

«Тутъ оно, коровище, треснуло:

«И съ тобой то же будетъ, Идолище поганое!»

Хваталъ Идолище булатный ножъ,

80. Металъ онъ ножемъ въ Илью Муромца;

Снималъ Илья шляпу земли Греческой,

Металъ ту шляпу въ Идолища:

Улетѣлъ Идолище сквозь стѣну во чисто поле.

Походилъ Илейко во чисто поле,

85. Настигалъ Иванища Сильнаго,

Говорилъ ему таковы рѣчи:

«Есть въ тебѣ, Иванище, силы—два меня,

«А нѣтъ въ тебѣ смѣлости—поль-меня!»

(То же).

*

лѣтомъ пять; промежутокъ между этими вытями, рабочіе часы, то, что Тверскіе и Новгород. называютъ нынѣ *уловодъ*; наконецъ—побудка на ѣду, аппетитъ („у больного выти нѣтъ“). Сродно съ латинск. *vita*, въ значеніе поддержки жизни („*pererire sibi vitam*“; въ нашемъ древнемъ языкѣ *жизнь*, *жирь*, *жи- вотъ* въ значеніи корма, лѣтописное—„и тако *ожмша*“, когда послѣ голоду подвозили кормъ).

¹⁾ Заторъ солода съ мукою, послѣ того какъ слито сусло, гуща послѣ пива, браги или квасу, выжимки, хмѣлины, и т. п.

5 *).

(Тамъ же).

- Не тычинушка ¹⁾ въ чистомъ полѣ шатается:
Добрый молодецъ подвигается ²⁾,
Добрый молодецъ—Илья Муромецъ,
Илья Муромецъ сынъ Ивановичъ;
5. Съ пенечка на пенечекъ онъ поскакиваетъ,
Съ холмочка на холмочекъ онъ поплясываетъ.
На встрѣчу идетъ дядя ³⁾ Данило сынъ Игнатьевичъ,
Тутъ братаны повстрѣчались,
Повстрѣчались братаны, поздоровались.
10. Возговоритъ Илья Муромецъ:
«Ужь ты здравствуешь, Данило сынъ Игнатьевичъ!
«Ты откуль идешь, ты куда пошелъ?»
Отвѣчаетъ Данило сынъ Игнатьевичъ:
— Иду я отъ града Ерусалима,
15. — Отъ царя Константина Боголюбова,
— Отъ царицы Елены Александровны.—
Возговоритъ Илья Муромецъ:
«По хорошему ли живетъ Константинъ Боголюбовичъ?»
Отвѣчаетъ Данило Игнатьевичъ:
20. — Не здорово живетъ царь Константинъ Боголюбовичъ:
— Не стало въ Ерусалимѣ четья-пѣтя церковнаго,
— Не стало звона колокольнаго,
— Расселилось Одолище поганое,
— Поганое Одолище, проклятое.

---

*) Къ этой Былинѣ приводимъ, какъ разиорѣчїе, „Сказаніе о седьми русскихъ богатыряхъ“, напечатанное съ рукописи (XVII вѣка?) въ „Памятникахъ старин. русск. литературы“, вып. 2, 1860 г. Въ основѣ своей это народная былина, но съ разрушеннымъ складомъ и стихомъ, т. е. Побывальщина. Когда же занесли ее въ рукопись, тогда нѣсколько окрасили книжнымъ цвѣтомъ, съ приѣмами Московскихъ дѣтописей и языкомъ Московскаго Двора: вышло „Сказаніе“. Удерживаемъ особенности языка, но исправляемъ правописаніе.

¹⁾ Тростинка.—²⁾ Двигается, а вмѣстѣ *подвизается*, совершаетъ подвиги, поюетъ.—³⁾ То же, что *дядѣ, старецъ*, калѣка.

25. — Въ долину Одолище пяти сажень,
 — Промежду плечми у Одолища коса сажень,
 — Головища его какъ пивной котель,
 — Глаза у него какъ чаши питейныя,
 — Носище какъ палка дровокольная.

30. Возговоритъ Илья Муромецъ:

«Ужь ты гой еси, Данило сынъ Игнатьевичъ!

«Ты за чѣмъ Одолища на бѣль свѣтъ спустилъ?»

Отвѣчаетъ Данило сынъ Игнатьевичъ:

— Ужь ты гой еси, Илейко сынъ Ивановичъ!

35. — Голова моя стала теперь при старости,

— Нога за ногу запинается,

— Рука за руку заплетается.

Возговоритъ Илья Муромецъ:

«Разболокай ²⁾, Данило, платье калачье,

40. «Скидай съ ногъ лапоточки-обтопточки,

«Подавай мнѣ-ка шляпу земле-грецкую ³⁾,

«Земле-грецкую шляпу—сорокъ пять пудовъ.»

Оболокаетъ ⁴⁾ Илейко платье калачье,

Обуваетъ лапотки-обтопточки,

45. Накладаетъ шляпу земле-грецкую,

Походитъ Илья во дороженьку

Съ горы на гору Илеюшка поскакиваетъ,

Съ шолома на шолома пошлясываетъ ^{*)}.

¹⁾ Т.-е. оставилъ въ живыхъ.

²⁾ Разоблѣкай, скидавай.

³⁾ Т.-е. земли Греческой.

⁴⁾ Надѣваетъ.

^{*)} Приводимъ помѣняемую Побывальщину. Въ скобкахъ тѣмъ же шрифтомъ поставлены нами дополненія, для гадательнаго возстановленія, гдѣ можно, разрушеннаго склада, а шрифтомъ помельче—исправленія и объясненія.

Въ столномъ было градъ Кіевъ

У великаго князя Владиміра

Было пированье почестное

На многія князи и бояря (бояра),

И на сильныя могучія богатыри (богатыри).

И какъ пошелъ цирь новоселной (на вѣсель?),

И зговоритъ (возговоритъ) князь Владиміръ Кіевскій]

Приходитъ во городъ въ Ерусалимъ
50. Ко царю къ Константину Боголюбову,
Къ его палатамъ бѣлокаменнымъ,
Скрычалъ-сзычалъ зычнымъ голосомъ,
Зычнымъ голосомъ по каличьему:
«Ужь ты гой еси, царь Константинъ Боголюбовичъ,

Своимъ рускимъ богатырямъ (богатырямъ):
«Князямъ-богатырямъ вѣдомо ли,
«Что отпускаетъ на меня царь,
«[Царь] изъ Царяграда (изъ Царіграда)
«Сорокъ два богатыря (богатыря),
«А велить итти ко мнѣ изгонею (изгонею, для нападенія въ
расплохъ),

«[Изгонею] въ Кіевъ градъ?
«А вамъ, богатырямъ, на крѣпко стоять,
«Съ стольнаго града Кіева
«Отъѣзду никакого не учинить,
«Никуды себѣ изъ моя вѣчины.»

И слышали рускія богатыри таково слово,
И пошли они изъ за стола не докушамши,
Бьютъ челомъ они великому князю,
[Князю] Владиміру Кіевскому,
[Бьютъ челомъ они] семь богатырей (богатырей),
А первой богатырь славный Илья Муромецъ,
Второй богатырь Дворянинъ Залѣшенинъ,
Третій богатырь младъ Алеша Поповичъ (Алеша Поповичъ младъ),
Четвертый богатырь Глапоть,
Пятый богатырь Суханъ Домантьевичъ,
Шестой богатырь Дворянинъ Бѣлая Палица,
Седьмой богатырь Добрыня Микитичъ [младъ];
Что зговорають богатыри таково слово:

«Государь ты, великій князь,
«[Князь] Владиміръ Кіевской!
«Не извадились (не повадились, не навькли) мы, государь,
дома сидѣть,
«Извадились мы, государь, сами ѣздить,
«[Сами ѣздить] по полю по чистому,

55. «Ужъ ты гой еси, царица Елена Александровна!
«Подайте милóстыню спасенную,
«Ради Христа, Царя небеснаго,
«Ради Матери Божіей Богородицы!»
Отъ того отъ каличьяго голоса
60. Небо съ землею потрясалися,
Бѣлокаменны палаты пошаталися,
Во палатахъ столы сколыбáлися,

«Побивать люди многія.
«Отпусти насъ, государь, во поле чистое:
«Мы тебѣ принесемъ вѣсть правую
«И языки приведемъ многія.»
И зговорить великій князь,
[Князь] Владиміръ Кіевскій:
«Не пригоже вамъ мене покинуть
«Въ стольномъ градѣ Кіевѣ:
«И я тѣхъ людей жду къ себѣ
«[Жду къ себѣ] съ часу на часъ.»
И въ тѣ поры рускіе богатыри закручинились,
Ударили челомъ князю и прочь пошли.

Идутъ же богатыри къ своимъ добрымъ (добрымъ) конямъ,
И кладутъ на себя доспѣхи крѣпкія,
Садятся богатыри на свои добрые кони (кони добрые),
Ѣдутъ же богатыри въ поле чистое,
Прямыхъ (празныхъ, истинныхъ) вѣстей провѣдывать.
И зговорають ѣдучи промежь себя,
[Промежь себя] таково слово:
«Лучше намъ тое срамоты великія,
«Какъ случится намъ въ чистомъ полѣ смерть недобрая,
«Пойдемъ мы прямо къ Царюгороду!»
(Чѣмъ повстрѣчатъ въ чистомъ полѣ смерть недобрую, лучше той сра-
моты—пойдемъ прямо къ Царюгороду).
И какъ будутъ богатыри (богатыри)
Отъ Царяграда (Царяграда) за двѣнадцать верстъ,
Переѣздають богатыри Смугру рѣку:
Ажно (ахъ вотъ) Ѣдутъ встрѣчи (въ стрѣчу) двѣнадцать человѣкъ,
Все Каличи Перехожія.

На столахъ питья-кушанья поплескались,
За столомъ князи-бояра всѣ припадали,
65. Поганое Одолище приужахнулось,
Возговорить Одолище поганое:
— Ужь ты гой еси, царь Константинъ сынъ Боголю-

бовичъ!

И пріѣхалъ къ нимъ молодецъ Алеша Поповичъ (Алеша Попо-

вичъ младъ),

И самъ говоритъ имъ таково слово:

«Братцы Каличи Перехожія!

«Давайте вы намъ съ себя платье калическое,

«А у насъ берите платье скорлятное (скарлатъ, шарлахъ: пурпуръ),

«[Того ли] скорляту бѣлаго (по Ю. Слав. обыкновенно „чистаго“)!»

И зговарятъ Каличи таково слово:

««Ой еси, молодецъ Алеша Поповичъ (Алеша Поповичъ младъ)!

««Не дадимъ тебѣ мы

««Своего платья калического!»»

А у Каликъ атаманъ,

И зовутъ его Никитою,

А родомъ Карачевецъ (Карачевецъ).

И пріѣзжаетъ къ нимъ другой богатырь,

[Богатырь] Илья Муромецъ,

А самъ говоритъ таково слово:

«За то намъ браниться не за што;

«Возмите вы у насъ платье свѣтлое,

«А намъ дайте платье калическое.»

И зговаритъ Каличи таково слово:

««Съ тобою говорить, Илья, нечего,

««[Говорить нечего] и спору нѣтъ!»»

Даютъ же Каличи свое платье съ себя,

Калическое [платье] рускимъ богатырямъ (богатырямъ),

А богатыри даютъ съ себя

Свое платье свѣтлое.

И спрашиваетъ ихъ Илья Муромецъ,

[Спрашиваетъ] Перехожихъ Каликъ (К. перехожіихъ):

«По что, Никита, ходилъ во Царьградъ?»

Никита ему сказать таково слово:

— Ходили мы провѣдывать прямыхъ вѣстей:

— Эки у вась на Руси калики голосастые!

— Скрычи-ко ¹⁾ калику въ нову горницу.—

70. Отпиралъ Константинъ царь окошечко косящето:

«Ужь ты гой еси, Калика перехожа,»

— Есть ли отпускъ изъ Царяграда

— Богатырямъ ко граду Кіеву?

(Снаряжаютъ ли оттуда богатырей на Кіевъ?)

— И тѣ вѣсти намъ прямо неизмѣнныя:

— Ъздытъ богатыри во Царѣгородѣ,

— А хвалятся при царѣ [богатыри],

— Что хотятъ ѣхать къ Кіеву,

— И въ Кіевѣ учинить сѣча великая,

— А князя Владиміра и его княгиню (со княгиней?)

— И съ его богатыри въ полонъ взять. —

И слышали рускіе богатыри таково слово.

И зговорить сильный богатырь Илья Муромецъ,

[Зговорить] своимъ товарищамъ:

«Слышите ли, братцы, таково слово?»

«За совѣтъ слуги и головы складываютъ.»

(Что порѣшили, за то слуги и головы сложать, то и выполнять богатыри Цареградскіе.)

И оставляютъ тотъ (тутъ) богатыри

[Коней] своихъ у Смугры рѣи

И всѣ свои наряды богатырскія,

Емлютъ же по одной по булатной палицѣ,

И тѣ несутъ подъ полами,

И пошли прямо къ Царюграду.

Идучи говорятъ таково слово:

«Кто у насъ, братцы, говоритъ гораздъ

«Языкомъ татарскимъ (татарскимъ: иностраннымъ)?»»

И сговорить Дворянинъ Залѣшенинъ:

— Всѣхъ у насъ лучше говоритъ

— Младъ Алеша Поповичъ (Алеша Поповичъ младъ);

— Каковъ онъ трезвъ, таковъ и пьянъ;

— И всѣхъ насъ лучше бранится (бранится; говоритъ чужимъ, непонятнымъ, телячьимъ языкомъ, который всегда словно брань и ругательство).—

¹⁾ Позеви, клики.

- «Перехожая калика, сумка переметная!»
«Ты поди-ко ко мнѣ въ нову горницу,
«Я въ тѣ-порѣ подамъ милостыню спасенную.»
75. Походилъ Илейко на лѣстницу:
Отъ ходы ¹⁾ его лѣстницы заскрѣпили,
По мостамъ ²⁾ онъ идетъ,—мосты погнулися.
Заходилъ онъ въ палату бѣлокаменну,
Онъ крѣсть кладетъ по писаному,
80. Поклонъ ведетъ по ученому,
На всѣ четыре стороны покланяется:
«Ужь ты здравствуешь, царь со царицею!
«Ужь вы здравствуйте, князи-бояра!»
Онъ поганому Одолищу челомъ не бьетъ,
85. Онъ челомъ не бьетъ, не покланяется.
Это Одолищу за бѣду пало.
Возговоритъ Одолище поганое;
— Ужь ты здравствуешь, Калика перехожая.
— Перехожая калика, сумка переметная!
90. — Какой на Руси есть Илья Муромецъ,
— Сильный-могучій богатырь?
— Много ли онъ вытью хлѣба съѣстъ,
— Много ли онъ вина духомъ ³⁾ пьетъ,
— Высокъ ли онъ ростомъ-возрастомъ?—
95. Отвѣчаетъ Калика перехожая:
«Знаю Илью я, ровно какъ себя:
«Вытью хлѣба ѣстъ онъ по три прѣсвиры,
«Вина духомъ пьетъ по одной чарочкѣ,
«Ростомъ-возрастомъ онъ ровенъ со мной.»
100. Говоритъ Одолище поганое:
— Еще что же онъ за богатырь пришелъ?
— А какъ я ли, Одолище поганое,
— Вытью хлѣба ѣмъ по три пуда въ выть,
— Вина духомъ пью по ведру на разъ.—
105. Возговоритъ Калика перехожая:

¹⁾ Отъ ходьбы.

²⁾ По мостамъ,—настланнымъ переходамъ, наружнымъ сѣнямъ (сѣни собственно внутреннія).

³⁾ Однимъ духомъ, за одинъ разъ.

- «Встарь было у князя у Владимира,
«Было коровище обжористо:
«Не могло коровище наѣдаться,
«Не могло коровище напиваться;
110. «Вышло коровище во чисто поле,
«Напало коровище на дробинище¹⁾.
«Еще тутъ коровищу разорвало,
«Еще тутъ коровищу растреснуло,
«Еще тутъ коровище окопылилось²⁾.
115. «И тебя, поганого, рѣзорветъ!»
Это Одолищу за бѣду пало,
За бѣду пало за великую;
Говорилъ Одолище поганое:
— Кабы былъ здѣсь Илья Муромецъ,
120. — На долѣнь бы посадилъ, да другой прижалъ,
— Межь долѣнями мокро бы повыжалось^{**}).—

¹⁾ См. выше.—²⁾ Издохло, околѣло.—*Копылъ*—шесть стоячій (напр. въ саяхъ, связь полозьевъ съ грядками), какъ *роженъ*—лежащій. Обратилось въ торчекъ: ср. *окопѣть*—отъ *копѣ*, малорусск. *одубѣлъ*—отъ *дубѣ*.—Значить также *кость*, откуда *копылки*—кости, кладбище.

^{**}) И какъ пришли богатыри въ Царьградъ (въ Царьградъ богатыри),

И въ тѣ поры идетъ у царя столъ новосельной (ср. выше),
А въ столѣ подаютъ третью яству;

И учили Калики просить у царя

[Просить] На новоселье милостыни

(Сдѣлавши изъ „на веселѣ“ новоселье, не осмыслилъ ли этого по своему писецъ рукописи?),

Стояли противъ окна царскаго,

И воскричатъ громкимъ голосомъ;

И услышалъ тутъ царь Константинъ,

[Услышалъ] самъ Каликъ прошенія

Изъ своея палаты царскія,

И зговорить царь Константинъ

Своему богатырю Тугарину Зміевичу:

«Вели позвать Каликъ въ палату ко мнѣ,

«И услышу по рѣчамъ о Кіевскихъ вѣстяхъ:

«Либо что они вѣдаютъ (не знаютъ ли они чего либо)?»

И позвали въ палату Каликъ тѣхъ ко царю,

И царь учалъ ихъ спрашивать;

***) Бралъ Одолище булатный ножъ,
Киналь ¹⁾ въ Калику перехожаго.

«Скажите намъ, Каличи Перехожіе,

«Изъ котораго града ходите?»

И зговорить (туто стоячи) Илья Муромецъ:

— Ходимъ мы, государь, изъ Кіева града (изъ града Кіева),

— Отъ князя Владиміра Кіевского. —

А противъ царя сидитъ его богатырь (богатырь его),

[Богатырь его] Идолище Жидовское;

И зговорить богатырь Идолище

Великому царю Константину:

«Государь ты, сильной царь!

«Спроси ихъ о Кіевскихъ богатыряхъ (богатыряхъ):

«Сколько ихъ нынѣ у великаго князя,

«[У великаго князя] Владиміра Кіевского?» —

И зговорить туто стоячи Илья Муромецъ:

— Въ Кіевѣ, государь, тридцать два богатыря;

— Да удалы (удаль?) добръ необычно есть

— Славенъ богатырь Илья Муромецъ. —

И зговорить царь Константинъ:

«Каковъ онъ рожею и ростомъ (ростомъ и рожею)?

«Посмотри по нашимъ богатырямъ (сравни съ ними, на кого
похожь).»

И зговорить стоячи Илья Муромецъ:

— Ростомъ только съ меня

— И рожею походитъ на меня. —

И зговорить тутъ сидючи Идолище,

Беликое насмѣхаючись:

«Аще правда (книжное),

«Что онъ таковъ Илья Муромецъ,

«И я его посажу на лодонь,

«И другою раздавлю!»

***) Отселѣ въ нашей Былинѣ слѣдуетъ убіеніе Идолища, такое, какое совершилъ въ Кіевѣ Илья Муромецъ; но Побывальщина раздѣляетъ два поприща дѣйствій, одно въ Царѣградѣ, другое въ Кіевѣ, и описываетъ между обоими совершенно особыя отношенія:

И зговорить Идолъ-богатырь

Царю Константину [Боголюбовичу]:

¹⁾ Кидалъ.

Разсержалось у Илейка сердце богатырское,
125, Расходились плечи могучія:
Захватилъ онъ шлану земле-грецкую;

«Не мѣшкой, государь царь Константинъ, службы бога-
тырскія

(Государь царь, Константинъ Боголюбovichъ,
Не мѣшкой службы богатырскія),—

«Отпусти насъ скоро къ Кіеву граду (ко граду Кіеву);

«Вольнаго слова не будетъ солганого

(То же, какъ и выше: что порѣшили мы, на что добровольно вызвались,
того не солжемъ, а выполнимъ):

«Мы какъ будемъ въ Кіевѣ,

«И привеземъ мы къ тебѣ великаго князя,

«[Великаго князя] Владиміра Кіевского,

«И съ княгинею его, и съ его богатырями (богатыри),

«И въ Кіевѣ учинимъ сѣчь великую.»»

И не стерпѣлъ такова слова слышать (слышать такова слова)

Младъ Алеша Поповичъ (Алеша Поповичъ младъ)

И зговоритъ таково слово Идолищу:

— Какъ ты пріѣдешь къ Кіеву,

— Такова тебѣ слова не говорити,

— И не узнаешь отъ Кіева дороги,

— И не путемъ прочь поѣдешь,

— И еще тебѣ живу не отъѣждевать,

— [Не отъѣждевать] прочь отъ Кіева!—

Идолище же на него осержается.

И зговоритъ Дворянинъ Залѣшанинъ:

— Твоего, государь, царскаго меда

— Упился Калика (Алеша) и говоритъ нитунись (ни то, ни се,
вздорь).—

И зговорятъ Алешѣ товарищи потихонку:

«Уйми свое сердце богатырское,

«Потерпи малешенько:

«Нельзя намъ съ тобою

«Такова слова молвити.»»

И спрашиваетъ ихъ царь Константинъ:

«Видали ли вы въ Кіевѣ

«Лошадей богатырскихъ (богатырскихъ)?»

Земле-грецкую шляпу—сорокъ пять пудовъ,
Металь шляпой въ Одолища поганого,
Попадалъ ему въ буйну голову,—

И зговорить Дворянинъ Залѣшанинъ:

— По вся дни видаемъ мы

— Лошадей Кіевскихъ богатырей (богатырей).—

И зговорить богатырь Идолище великое:

«Государь ты, вольной (сильной?) царь!

«Вели показать наши лошади богатырскія.»».

И скоро ведутъ лошади богатырскія:

Идолища богатыря лошадь

Ведутъ двадцать человекъ,

На двухъ цѣпяхъ золотыхъ;

Ведутъ же лошадь богатыря

Тугарина Змѣевича десять человекъ

(Лошадь богатыря Т. Зм.

Ведутъ десять человекъ);

И Калики лошадей видѣли.

И зговорить Дворянинъ Залѣшанинъ:

— Сверху, государь, мы не умѣемъ смотрѣть:

— Вели, государь, намъ на земли посмотрѣть.—

Идутъ же Калики отъ царя изъ палаты,

Изъ сѣней они лошадей смотрѣли,

И говорятъ промежь себя идучи:

«Теперь и намъ, товарищи, пора пришла:

«Готовьте вы свои булатныя палицы!»»

И скоро кинулись Калики,

И отняли по добру коню;

И полетѣли тутъ головы

Богатырскія и Татарскія;

И сѣли на добрые кони,

И поѣхали изъ града вонъ.

Одинъ остался тутъ младъ Алеша Поповичъ (А. П. младъ),

А самъ говоритъ царю таково слово:

— Потому есть поѣхали изъ града вонъ,

— Что оставили мы своихъ коней

— [Коней] богатырскихъ у Смугры рѣки,

130. Полетѣла голова ровно пугвица,
Вышибала въ горницѣ три паклинка ¹⁾.

— А хотимъ мы съ тобою и съ твоими богатыри

— [Хотимъ] перевѣдаться.—

И удара челомъ царю, и поѣхалъ прочь,

[Поѣхалъ] до своихъ товарищовъ

И къ своимъ добрымъ конемъ.

И учили богатыри рускіе наряжаться (изъ каликъ передѣвать
ся богатырями),

И класть на себя доспѣхи крѣпкія,

И емлютъ свою сбрую ратную:

Ажно скачють богатыри

Отъ Царяграда погонею великою.

И зговоритъ младъ Алеша Поповичъ

Своимъ товарищемъ

(И зговоритъ своимъ товарищемъ

Алеша Поповичъ младъ):

— Пойдите, братцы, малешенько,

— Дайте мнѣ съ вами перевѣдаться

— [Перевѣдаться] и поперетися!—

А Илья Муромецъ встрѣчаетъ ихъ

Отъ своего стапа во полуверстѣ,

И всѣ богатыри за нимъ же.

И скоро (какъ скоро) богатыри съѣхались,

И ударились кошьями, вострыми концами,

И пробили на себѣ всѣ доспѣхи крѣпкія,

[Пробили] кошьями вострыми,

И подъ присадки (Присадка — древко: по древко изломались ихъ
кошья поламались).

И зговоритъ Илья Муромецъ:

«Ужели сбили богатырей съ добрыхъ коней?»

И побили туто всѣ (всѣхъ) богатырей,

[Всѣхъ богатырей] сорокъ человекъ,

А двухъ человекъ живьемъ взяли,

Идола Скоропита а (и) Тугарина Зміевича,

¹⁾ Короткіе обрубки бревенъ, изъ которыхъ простѣнокъ между окнами.

Возговоритъ Калика перехожая, 130. II
Перехожая калика Илья Муромецъ: 131. II

И поѣхали ко Царю-граду,
Ко царю Константину (Боголюбову).

И зговоритъ Илья Муромецъ:

«Вѣдомо ли тебѣ, царю,—

«Мы твоихъ богатырей побили,

«А двухъ живыхъ взяли?

«А тебя мы, царь, ничѣмъ ни двигнемъ,

«[Ничѣмъ не двигнемъ.] ни чернымъ волосомъ,

«Потому что мы поѣхали изъ Кіева

«Безъ государева вѣдома,

«На похвалу твоихъ богатырей

(Изъ того, что богатыри твои разсхвастались).

«И мы тебѣ не отдадимъ твоего богатыря,

«[Твоего богатыря] Тугарина Зміевича;

«Отдадимъ тебѣ твоего богатыря,

«[Твоего богатыря] Идола Скоропита:

«А съ собой емлемъ въ Кіевъ градъ

«Ко князю Владиміру на показъ

«Тугарина Зміевича богатыря удалаго

(На показъ ко князю Владиміру

Богатыря удалаго Тугарина Зміевича).

Не бѣлая лебедь воскликнула,

Восплачится Тугаринова мать,

Бьетъ челомъ рускимъ богатырямъ

И благовѣрной царицѣ Еленѣ:

«Благовѣрная царица Елена

(Царица Елена благовѣрная)!

«Упроси ты у русскихъ богатырей!»

И зговоритъ благовѣрная царица Елена:

— Ой еси ты, Илья Муромецъ съ товарищи!

— Отпустите вы Тугарина Зміевича,

— Утрите вы слезы кровавыя,

— Не нанесите на себя клятвы вѣчныя.—

И зговорятъ рускіе богатыри таково слово:

«Государыня, благовѣрная царица Елена!

«Ужь ты царь Константинъ, сынъ Боголюбovichъ!
135. «Увози Одолища поганого въ чисто поле,

««Не двигнемъ мы Тугарина,

««[Не двигнемъ] ни чернымъ волосомъ,

««Для твоего государынина попрошенья (попрошенія);

««А Тугаринъ будетъ въ Кіевѣ градѣ

(А будетъ Тугаринъ въ градѣ Кіевѣ),

««У князя Владиміра Кіевского,

««И потомъ будетъ въ Царѣградѣ

««У тебя, государыня;

««А тенерьво (древнее „то-перво“) оставитъ во Царѣградѣ

нелъзя (книжное),

««Потому что намъ государю

««Великому князю Владиміру

««Ударитъ челомъ нечѣмъ

(Нечѣмъ челомъ ударити).»

И рускіе богатыри ударили челомъ (челомъ ударили)

Царю Константину (Боголюбову),

И поѣхали прочь къ Кіеву граду (ко граду Кіеву).

И ведутъ богатыря Тугарина Зміевича,

И ѣдутъ богатыри по полю по чистому.

И какъ будутъ богатыри

Близъ града Кіева,

Выбирають себѣ богатыря Залѣшанина,

И посылаетъ (посылають) его ко граду Кіеву,

Ко князю Владиміру Кіевскому со здоровьемъ (книжное: спро-
ситъ о здоровьи).

И пріѣхалъ Дворянинъ Залѣшанинъ,

[Пріѣхалъ] въ Кіевъ градъ,

Ко князю Владиміру Кіевскому,

И говоритъ таково слово:

«Многолѣтное здравіе (книжное) государю,

«Великому князю Владиміру Кіевскому

(Государю Кіевскому,

Великому князю Владиміру)!

«Вели, государь, намъ, холопамъ твоимъ (позднѣйшее),

«Свои очи видѣти!

«Сѣрымъ волкамъ на сѣденище,
«Чернымъ вѣронамъ на пограйнѣ»¹⁾!»
Возговоритъ царь Константинъ сынъ Боголюбовичъ:

«Были мы, государь, безъ твоего государева вѣдома, во
Царѣградѣ

(Были мы, государь, во Царѣградѣ,
Безъ твоего, государь, вѣдома),

«Для твоихъ государевыхъ недруговъ,

«И убили въ Царѣградѣ сорокъ богатырей,

«А двухъ живыхъ взяли,

«Идола Скоропита да Тугарина Зміевича:

«Одного отдали царю Константину

(Одного царю Константину отдали),

«А другого съ собой взяли,

«Тугарина Зміевича, удалаго богатыря.

«А къ тебѣ, государь, пріѣхалъ (я)

«Дворянинъ Залѣшанинъ,

«Въ великому князю Владиміру,

«Проситъ (прошатъ или спроситъ) отъ своихъ товарищевъ здо-
ровье.»

И государь ихъ пожаловалъ,

Велѣлъ имъ пріѣхать къ себѣ.

И пріѣхали богатыри въ Кіевъ градъ

Къ великому князю Владиміру,

И привели языка добраго (съ разсказами),

Удалаго богатыря Тугарина Зміевича.

И государь ихъ пожаловалъ

За ту службу вѣрную,

Давалъ имъ шубы соболиныя

И цѣпи златыя великія,

Да имъ же говоритъ таково слово:

— И впредъ я васъ буду жаловать

— За вашу службу вѣрную. —

Спрашиваетъ великій князь Владиміръ Кіевскій Тугарина
Зміевича о вѣстяхъ

(Спрашиваетъ о вѣстяхъ Тугарина Зміевича

Великій князь Вл. Кіевскій):

¹⁾ Вороній крикъ: они грають собираясь на пададь.

«Ужъ ты батюшка, Илья Муромецъ!»
140. «Ты бери казны, сколько надобно!»
Отвѣчаетъ Илья Муромецъ:

— Что у васъ вѣсти въ Царѣградѣ?—

И зговорить Тугаринъ Зміевичъ,

[Зговорить] таково слово:

«Что ты меня, государь,

«О вѣстяхъ спрашиваешь?

«Всѣ вѣсти у тебя, государь:

«Нѣтъ, государь, тебя грозѣ

«Во всѣхъ царствахъ,

«А богатырей нѣтъ твоихъ удалѣя

«Во всѣхъ земляхъ!»»

Бьетъ челомъ Илья Муромецъ съ товарищи:

«Смилуйся, государь, великій князь Кіевскій,—

«Отпусти, государь, Тугарина Зміевича:

«Дали есть (есмы, есмы) слово

«Благовѣрной царицѣ Еленѣ

(Царицѣ Еленѣ благовѣрной),

«Что намъ у тебя, государя,

«Упросить Тугарина Зміевича.»

И зговорить князь Владиміръ Кіевскій

Своимъ богатырямъ

(И зговорить своимъ богатырямъ

Владиміръ князь Кіевскій):

— Были вы во Царѣградѣ,

— И всѣхъ богатырей въ полѣ побивали

(И побивали въ полѣ всѣхъ богатырей;

Не dokonчено: „а нонѣ...“).—

Отпускаетъ же Тугарина Зміевича

Съ добрымъ конемъ и съ своею сбруею ратною,

И провожаетъ его до Царяграда,

До рубежа (Цареградскаго).

И отпустили его во Царьградъ,

И зговорятъ ему богатыри таково слово:

«Скажи ты, Тугаринъ Зміевичъ, государынѣ

«Благовѣрной царицѣ Еленѣ

(Царицѣ Еленѣ благовѣрной):

«Что мнѣ надобно, каликѣ перехожему?»

«На приходѣ ты гостя не учествовалъ;»

«На походѣ-то гостя не учествовать!»

(То же).

6*).

(Тамъ же).

- Изъ-за моря, моря Синяго,
Изъ-за Синяго моря, изъ-за Чернаго,
Подымался Батый царь, сынъ Батыевичь,
Со своимъ сыномъ съ Таракашкомъ,
5. Со любимымъ зятемъ со Улюшкомъ,
Собралъ собака силы трехъ годовъ,
Силы трехъ годовъ и трехъ мѣсяцевъ;
За сыномъ было силы сорокъ тысячей,
За зятемъ было силы сорокъ тысячей;
10. Однихъ было сорокъ царей, царевичей,
Сорокъ королей, королевичей,
Подошелъ собака подъ стольный Кіевъ градъ,
Сопущалъ собака якоря булатные,
Выпущалъ шеймы ¹⁾ шелковые,

«Еще есмы въ правдѣ устояли,

«И царское все исполнили,—

«Государю служба служена

«И честь получена.»»

И поѣхали богатыри назадъ въ Кіевъ градъ

Ко князю Владиміру Кіевскому.

И стали славно жить въ градѣ Кіевѣ,

И ихъ храбрости слава не минуется.

*) Былина эта по содержанию относится къ тѣмъ, которыя помѣщены въ V-мъ отдѣлѣ 1-го выпуска.

¹⁾ Канаты.

15. Выметывалъ схóденки дубовыя,
Выходилъ на крутъ-красёнъ бережокъ,
Раздернулъ бѣль-полóтняный шатеръ,
Поставилъ въ шатеръ дубовый столъ,
Писалъ ярлыки скорописчаты,
20. Скричалъ зычнымъ голосомъ, богатырскимъ,
Созывалъ своихъ мурзów-бурзów, Татаровей:
«Кто умѣетъ говорить русскимъ языкомъ, человѣче-
скимъ?
«Кто бы съѣздилъ ко(тому городу ко Кіеву,
«Ко ласкову князю ко Владиміру,
25. «Отвезъ бы ему посольный листъ, ярлыкъ скорописча-
тый?»
Поголовно молчатъ бурзы-мурзы, Татаровя.
Закрывалъ онъ по второй наконъ ¹⁾):
«Ой вы гой еси, мурзы-бурзы, Татаровя!
«Кто умѣетъ говорить русскимъ языкомъ, человѣче-
скимъ?
30. «Кто бы съѣздилъ ко городу ко Кіеву,
«Ко ласкову князю ко Владиміру,
«Отвезъ бы ему посольный листъ, ярлыкъ скоропис-
чатый?»
Тутъ выскочилъ бурза-мурза, Татаровичъ:
Старъ-горбать, на передъ покланъ ²⁾),
35. Синь кафтанъ, голубой карманъ;
Говорилъ самъ таково слово:
— Ужь ты гой еси, Батый царь, сынъ Батыевичъ!
— Умѣю я говорить русскимъ языкомъ, человѣческимъ,
— Отвезу ему посольный листъ, ярлыкъ скорописча-
тый.—
40. «Поѣзжай ты, бурза-мурза, Татаровичъ,
«Поѣзжай не путемъ не доро́гою,
«Черезъ лѣса дремучіе,
«Черезъ лузѣ дыбучіе ³⁾).

¹⁾ Разъ.—²⁾ Погнуть, сгорбленъ.—³⁾ Лузъ—въ старинномъ славянскомъ значе-
ніи—поросли, роши; лѣса дыбучіе—одного корня, что и дубовые, а дубъ—древ-
нѣйшее названіе для всякаго дерева, въ значеніи—растущаго къ верху, ды-
бомъ, на дыбъ (какъ Славянское стромъ).

- «Поѣзжай ты ко Кіеву,
45. «Перескочи черезъ стѣну городѡвую,
«Черезъ эту башню наугѡльную,
«Брось своего коня середь двора,
«Не привязана, не приказана,
«Иди во гридни княженецкія,
50. «Двери грудью на-пята бери ¹⁾,
«Положь ярлыкъ на дѡбовъ столъ,
«Оборотясь приступи ²⁾ крѣпко, вонъ поди,
«Приступи, чтобъ спѣли ³⁾ свѣтлыя оконницы!»

Видѣли, какъ молодець коня сѣдлалъ,
55. Двѣнадцать подругъ со подругою натягалъ,
Не для басоты ⁴⁾ молодецкія, а для крѣпости бога-
тырскія:

Никто ни видѣлъ поѣздочки богатырскія;
Конь горы и доли промежь ноги бралъ,
А маленькія рѣчки хвостомъ устилалъ.

60. Пріѣхалъ ко городу ко Кіеву,
Перескочилъ черезъ стѣну городѡвую,
Черезъ тѣ башни наугѡльныя,
.....
Положилъ ярлыкъ на дѡбовъ столъ,
Оборотясь, приступилъ толь крѣпко, самъ вонъ пошелъ.

65. Тутъ Владиміръ стольный Кіевскій
Со своей женой Апраксіей
Крычатъ сильныхъ-могучихъ богатырей:
«Ужь вы гой есте, Добрыня Никитичъ и Алеша По-
повичъ младъ!

- «Вы примайте ярлыки, распечатывайте,
70. «Поскорѣ того прочитывайте,
«Не утайте вы слова ѣдного!»
Говорили Добрыня Никитичъ съ Алешей Поповичемъ:

¹⁾ Раствораѣ. — ²⁾ Вѣроятно *преступи*, переступи черезъ порогъ. — ³⁾ Дрогнули, загудѣли, зазвенѣли. Ср. то же о спускѣ стрѣлы. — ⁴⁾ Красоты.

- «Ярлыкъ, князь батюшко, не радостный:» —
 «Изъ-за моря, моря Синяго,
 75. «Иза-за Синяго моря, изъ-за Чернаго,
 «Подымался Батый царь, сынъ Батыевичь,
 «Со своимъ сыномъ съ Таракашкомъ,
 «Со любимымъ зятемъ со Улюшкомъ,
 «Собралъ собака силы трехъ годовъ,
 80. «Силы трехъ годовъ и трехъ мѣсяцевъ;
 «За сыномъ было силы сорокъ тысячей,
 «За зятемъ было силы сорокъ тысячей,
 «Однихъ было сорокъ царей, царевичей,
 «Сорокъ королей, королевичей,
 85. «Подошелъ собака подъ стольный Кіевъ градъ,
 «Просить Батый у насъ трехъ сильныхъ-могучихъ
 богатырей:
 «Богатыря стараго козака Илейку Муромца,
 «Другаго богатыря Добрыню Никитича,
 «Третьяго богатыря Алешу Поповича.
 90. «Похваляется:—Дашь, не дашь, за боѣмъ возьму,
 «—Сильныхъ богатырей подъ мечъ склоню,
 «—Князя со княгинею въ полонъ возьму,
 «—Божьи церкви на дымъ спущу,
 «—Чудны иконы по плавь¹⁾ рѣки,
 95. «—Добрыхъ молодцевъ полоню станицами,
 «—Красныхъ дѣвушекъ плѣнницами²⁾,
 «—Добрыхъ коней табунами.—»
 Надѣвалъ Владиміръ платье цѣнное,
 Цѣнное платье, печальное,
 100. Походилъ ко Божьей церкви, Богу молиться:
 Въ стрѣту идетъ нищяя Калика перехожая:
 —Ужъ ты здравствуй, Владиміръ, стольный Кіевскій!
 —Ты за чѣмъ надѣлъ черное платье, печальное?

¹⁾ Вдоль по теченью, чтобы плыли.—²⁾ *Плѣнницы*—узы; плѣнныхъ, становившихся рабами, забивали кучами вмѣстѣ въ колодку, такъ и водили; подобную кучу плѣнныхъ рабовъ, забитыхъ въ одну колодку или цѣпь, южные Славяне называютъ доселѣ *синджуръ*, съ турецкаго, а Турки взяли съ греческаго *σίδυρο*, желѣзо, цѣпь, узы, плѣнницы.—³⁾ Черное, черное?

- Что у васъ во Кіевѣ учинилося? —
105. «Молчи, нищая Калика перехожая,
«Не хорошо у насъ во Кіевѣ учинилося:
«Изъ-за моря, моря Синяго,
«Изъ-за Синяго моря, изъ-за Чернаго,
«Подымался Батый царь сынъ Батыевичъ,
110. «Со своимъ сыномъ съ Таракашкомъ,
«Со любимымъ зятемъ со Улюшкомъ.
«Собралъ собака силы трехъ годовъ,
«Силы трехъ годовъ и трехъ мѣсяцевъ;
«За сыномъ было сорокъ тысячей,
115. «За зятемъ было силы сорокъ тысячей;
«Однихъ было сорокъ царей, царевичей,
«Сорокъ королей, королевичей.
«Подошелъ собака подъ стольный Кіевъ градъ,
«Просить Батый у насъ трехъ сильныхъ-могучихъ бо-
гатырей:
120. «Богатыря стараго козака Илейку Муромца,
«Другаго богатыря Добрыню Никитича,
«Третьяго богатыря Алешу Поповича.
«Похваляется:—Дашь, не дашь, за боѣмъ возьму,
«— Сильныхъ богатырей подъ мечъ склоню, —
125. «— Князя со княгинею въ полонъ возьму,
«— Божьи церкви на дымъ спущу,
«— Чудны иконы по плавъ рѣки,
«— Добрыхъ молодцевъ полоню станицами,
«— Красныхъ дѣвушекъ плѣнницами,
130. «— Добрыхъ коней табунами.—
— Не зови меня нищей Каликой перехожею,
— Назови меня старымъ козакомъ Ильей Муромцемъ.—
Билъ челомъ Владиміръ до сырой земли:
«Ужъ ты здравствуй, старъ козакъ Илья Муромецъ!
135. «Постарайся за вѣру христіанскую,
«Не для меня, князя Владиміра,
«Не для-ради княгини Апраксѣи,
«Не для церквей и монастырей,
«А для бѣдныхъ вдовъ и малыхъ дѣтей!»
140. Говорить старъ козакъ Илья Муромецъ:

- Ужь давно намъ отъ Кіева отказано,
—Отказано отъ Кіева двѣнадцать лѣтъ.—
«Не для меня ради, князя Владиміра,
«Не для-ради княгини Анраксін,
145. «А для бѣдныхъ вдовъ и малыхъ дѣтей!»
Проводилъ Владиміръ Илейка во гридни княженецкія,
Посылалъ его къ царю Батыю, сыну Батыевичу.
Бралъ Илейко съ собою Алешу Поповича и Добрынюшку,
Брали они много злата-серебра,
150. Поѣзжали ко Батыю съ подарками.
Увидали ихъ бурзы-мурзы, Татаровя,
Говорили сами таковы рѣчи:
««Ѣдетъ Владиміръ стольный Кіевскій,
««Везетъ намъ Илейку во подарочки!»»
155. Подѣзжаетъ Владиміръ стольный Кіевскій
Со старымъ козакомъ Ильей-Муромцемъ
Ко Батыю царю сыну Батыевичу.
Подають ему они подарочки,
Сами просятъ сроку на три года,
160. На три года, на три мѣсяца.
Даетъ Батый сроку только на три дня.
Наливаетъ чару зелена вина,
Не велику чару—въ полтора ведра,
Подавалъ чару князю Владиміру:
165. Принималъ Владиміръ чашу въ обѣ-ручь,
Прикушалъ изъ чаши съ пивной стаканъ;
Подаетъ чару Ильѣ Муромцу:
Принимаетъ онъ чару единой рукой,
Выпиваетъ онъ чару на единой духъ,—
170. Расходилися плечи могучія,
Раскипѣлося сердце богатырское:
«Ты прощай, Батый царь, Батыевичь!»
Отправился въ путь-дороженьку,
Къ своему ко граду стольну Кіеву.
175. Говорилъ козакъ Илейко Муромецъ:
«Запирай, князь, ворота крѣпко на-крѣпко,

- «Засыпай ихъ желтымъ пескомъ, сѣрымъ камешкомъ;
«Я поѣду, добрый молодецъ, на Почай-рѣку,
«Я поѣду созывать сильныхъ богатырей.»
180. Пріѣзжалъ онъ на Почай-рѣку,
На Почай-рѣкѣ богатырей не наѣхалъ;
Поѣзжалъ Илейко на Дунай-рѣку.
Тутъ богатыри сидятъ во бѣломъ шатрѣ:
«Поѣдьте, братцы, отстаивать Кіевъ градъ,
185. «Не для-ради князя Владиміра,
«Не для-ради княгини Апраксини,
«А для бѣдныхъ вдовъ и малыхъ дѣтей!»
Добры молодцы собиралися,
Садилися по своимъ добрымъ конямъ,
190. Поѣзжали братаны за Дунай-рѣку.
Подъѣзжаютъ братаны ко Дунай-рѣкѣ:
Первый скочилъ племянникъ ¹⁾ Самсонъ Колывановичъ,—
Скочивши погрязъ посередь рѣки;
Разскочился дядюшка ¹⁾ Самсона Колывановича,—
195. Вытянулъ племянника и съ лошадыю;
Всѣ богатыри переѣхали.
Подъѣзжали ко граду стольну Кіеву.
Метали жеребей промежь себя:
Кому изъ нихъ ѣхать въ руку правую,
200. Кому изъ нихъ ѣхать въ руку лѣвую,
Кого поставить въ середку силы, въ матицу;
Доставалася Самсону рука правая,
Никитѣ ²⁾ съ Алешей рука лѣвая,
Илейкѣ доставалась середка силы, матица.
205. Бьются-рубятся двѣнадцать дней,
Не пиваючи, не ѣдаючи.
Добрымъ конямъ вздоха не даваючи;
Поѣхали добры молодцы опочивъ держать;
Не поѣхалъ Илейко опочивъ держать.
210. Проговорилъ его добрый конь по человѣчъему:

¹⁾ Дядюшка Самсону, старшему богатырю, Никита? А если здѣсь разумѣется Илья, то перебито, ибо онъ скорѣе племянникъ Самсону.

²⁾ Залѣшанину.

- Ужь ты старь козакъ Илья Муромецъ!
— Есть у Татаръ въ полѣ накопаны рвы глубокия,
— Понатыканы въ нихъ копыя мурзameцкія,
— Копыя мурзameцкія, сабли вострыя:
215. — Изъ перваго подкопа я вылечу,
— Изъ другого подкопа я выскочу,
— А въ третьемъ останемся ты и я!
Билъ Илья коня по крутымъ ребрамъ:
«Ахъ ты волчья сыть¹⁾), травяной мѣшокъ!»
220. «Ты не хочешь служить за вѣру христіанскую!»
Пала лошадь во третей подкопъ,
Остался Илейко во подкопѣ.
Набѣжали злыя Татаровя,
Оковали Илеюшку желѣзами,
225. Ручными, ножными и заплечными,
Проводили ко Батыю Батыевичу,
Говорилъ ему Батый царь, сынъ Батыевичъ:
— Ужь ты гой еси, старь козакъ Илья Муромецъ!
— Послужи мнѣ-ка также, какъ Владиміру,
230. — Вѣрою неизмѣнною ровно три года! —
Отвѣчалъ старь козакъ Илья Муромецъ:
«Нѣтъ у меня съ собой сабли вострыя,
«Нѣтъ у меня копыя мурзameцкаго,
«Нѣтъ у меня палицы боѣвыя:
235. «Послужилъ бы я по твоей по шеѣ по татарскія!»
Говорилъ Батый царь, сынъ Батыевичъ:
— Ой вы, слуги мои вѣрныя!
— Вы ведите Илейку на широкій лугъ,
— Вы стрѣляйте его стрѣлами калеными! —
240. То Илеюшкѣ не поглянулося,
Говорилъ онъ таково слово:
«Ой ты гой еси, Батый царь, сынъ Батыевичъ!
«Ты такъ казни, какъ на Руси казнятъ богатырей.
«У насъ выведутъ на поле на Куликово²⁾),
245. «Положатъ голову на плашку на липову,
«По плечь отсѣкутъ буйну голову;

¹⁾ См. вып. 1-й стр. 42. — ²⁾ По исторической славі сдѣлалось оно общимъ именемъ всякаго поля, въ Москвѣ — болото и поле, гдѣ казнили.

- «Не толь старику будетъ смерть страшна!»
 То Батыю слово показалось:
 — Выводите его на поле Куликово,
 250. — Положите голову на плаху на липову,
 — По плечь срубите буйну голову! —
 Возмолится старъ козакъ Илья Муромецъ
 Тому угоднику Божьему Николаю:
 «Погибаю я за вѣру христіанскую!»
 255. У Илейки силы вдвое прибыло;
 Рвалъ онъ оковы желѣзные,
 Хваталъ онъ поганого Татарина,
 Который покрѣпче, который по жилѣ не рвется,
 Взялъ Татариномъ помахивать:
 260. Въ которую сторону махнетъ, — улица
 Подбѣгаетъ къ Илеюшкѣ добрый конь,
 Садился онъ на добра коня,
 Билъ Татаръ чуть не до единого.
 Убирался Батый царь съ большими убытками,
 265. Съ большими убытками, съ малыми прибытками,
 Съ малыми прибытками, со страмотою вѣчною,
 На мелкихъ судахъ, на павозкахъ.

(То же; записано 5 Янв. 1849 года. Дополненія или разнорѣчія объ Ильѣ ср. виже).

*

7*).

Никита Заолѣшанинъ.

(Тамъ же).

Ездить Илья во чистомъ полѣ,
 Говоритъ себѣ таковое слово:
 «Побывалъ я, Илья, во всѣхъ городахъ,

*) Эта былина, у которой, къ величайшему сожалѣнію, не сохранилось начала, по содержанію относится къ тѣмъ, кои помѣщены у насъ въ VI-мъ отдѣлѣ 1-го выпуска, гдѣ изображается ссора Ильи со Владиміромъ и кончина Ил и; на эту ссору есть намекъ и въ былинѣ предыдущей, стихи 141, 142.

«Не бывалъ я давно во Кіевѣ;

5. «Я пойду въ Кіевъ, попровѣдаю,

«Что такое дѣется во Кіевѣ?»

Приходилъ Илья Муромецъ въ стольный Кіевъ градъ:

У князя Владиміра пиръ на вѣсело.

Походитъ Илейко во княжѣй теремъ.

10. Остоялся ¹⁾ Илейко у ободверины.

Не опозналъ его Владиміръ князь,

Князь Владиміръ стольный Кіевскій:

— Ты откуль родомъ, откуль племенемъ,

— Какъ тебя именемъ величать,

15. — Именемъ величать, отцомъ чествовать? —

Отвѣчаетъ Илья Муромецъ:

«Свѣтъ Владиміръ, красное солнышко!

«Я Никита Заолѣшанинъ.»

Не садилъ его Владиміръ со боярами,

20. Садилъ его Владиміръ съ дѣтьми боярскими.

Говоритъ Илья таково слово:

«Ужь ты батюшко, Владиміръ князь,

«Князь Владиміръ, стольный Кіевскій!

«Не по чину мѣсто, не по силѣ честь:

25. «Самъ ты, князь, сидишь со воронами,

«А меня садишь съ воронятами!»

Князю Владиміру за бѣду пало:

— Есть у меня, Никита, три богатыря,

— Выходите ко мнѣ, самолучшіе,

30. — Возмите Никиту Заолѣшанина,

— Выкиньте вонъ изъ грядницы!

Выходили три богатыря,

Стали Никитушку понѣхивать,

Стали Никитушку поталкивать:

35. Никита стоитъ — не шатнется,

На буйной главѣ колпакъ не тряхнется.

«Ежели хошь, князь Владиміръ, позабавиться,

«Подавай еще трехъ богатырей!»

¹⁾ Остановился.

- Выходили еще три богатыря.
49. Стали они Никитушку попёхивать,
Стали они Никитушку поталкивать:
Никита стоит—не шатнется,
На буйной главѣ колпакъ не тряхнется
«Ежели хошь, князь Владиміръ, потѣшиться,
45. «Посылай еще трехъ богатырей!»
Выходили третьи три богатыря:
Ничего не могли упахаты¹⁾ съ Никитушкой.
- При томъ пиру при бесѣдушкѣ,
Тутъ сидѣлъ да посидѣлъ Добрынюшка,
50. Добрынюшка Никитичъ младъ,
Говорилъ онъ князю Владиміру:
«Князь Владиміръ, красное солнышко!
«Не умѣлъ ты гостя на пріѣздѣ учѣвствовать,
«На отъѣздѣ гостя не учѣвствуешь;
55. «Не Никитушка пришелъ Заолѣшанинъ,
«Пришелъ старъ козакъ Илья Муромецъ!
Говоритъ Илья таково слово:
«Князь Владиміръ, стольный Кіевскій!
«Тебѣ охота попотѣшиться?
60. «Ты теперь на меня гляди:
«Гляючи, снимешь охоту тѣшиться!
Сталъ онъ, Илейко, потѣшиться,—
Сталъ онъ богатырей попихивать,
Сильныхъ-могучихъ учалъ попинывать;
65. Богатыри по гридницѣ ползаютъ,
Ни одинъ на ноги не можетъ встать,
Говоритъ Владиміръ стольный Кіевскій:
— Ой ты гой еси, старъ козакъ Илья Муромецъ!
— Вотъ тебѣ мѣсто подлѣ меня,
70. — Хоть по правую руку, аль по лѣвую,
— А третье тебѣ мѣсто,—куда хошь садись!—
Отвѣчаетъ Илья Муромецъ:
«Володиміръ, князь земли свято-русскія!

¹⁾ Ничего не могли подѣлать, сработать.

«Правду сказывалъ Добрынюшка,
«Добрынюшка Никитичъ младъ:
75. «Не умѣлъ ты гостя на прѣздѣ учѣвствовать,
«На отѣздѣ гостя не учѣвствуешь!
«Самъ ты сидѣлъ со воронами,
«А меня садилъ съ воронятами!»

(Все эти семь былевыхъ пѣсень доставлены В. И. Далемъ, записаны А. Харитоновымъ).

* *

8 *).

(Онежскій уѣздъ, Арханг. губ.).

Въ гридню идетъ
Незнамъ челоуѣкъ:
Шуба на немъ
Струйчатой камки;
5. Ожерелье на шубѣ
Черна соболя,
Пуговки
Фальшныя,
Петелки
10. Бѣлошелковыя;
На ножкахъ сапожки—
Зеленъ сафьянъ;
Шиты ¹⁾ пяты,
Носки востры;
15. Подъ пятами-то подбиты
Змѣи лютые;
Подъ пята-пята
Воробей пролетѣлъ.

*) Эту Старину (такъ называемую „бабью“, особаго склада, соответствующаго пѣснямъ „Женскимъ“), къ сожалѣнію также записанную въ отрывкѣ, мы присоединяемъ къ предыдущей Былинѣ потому, что въ ней является тотъ же герой—Никита (Валыжанинъ) и записана она въ той же Архангельской области.—¹⁾ Шиломъ?

- Онъ и крестъ кладеть
20. По писаному,
Поклонъ ведетъ
По ученому;
Бьетъ челомъ
Князю Владиміру,
25. Послѣ княгинѣ
Апраксинѣ ¹⁾:
«Здравствуй, Владиміръ,
«Славный Кіевскій!
«Поишь ли ты кормишь
30. «Государевыхъ дѣтей,
«Заѣзжихъ удалыхъ
«Добрыхъ молодцовъ?
«Я къ тебѣ
«Служить пришелъ,
35. «Вѣрою
«Неизмѣнною.
«Не боюсь я Татаръ
«Въ полѣ тысячи;
«Не боюсь я Татаръ
40. «Въ полѣ дрѹгоя;
«Отъ третей тысячи
«Въ побѣгъ не йду;
«Тридцати воробьямъ
«Со мной что пособить ²⁾?»
45. За столомъ сидеть
Тридцать бояриничковъ,
Тридцать великихъ-могучеихъ.
Пришедши Никита
Въ нову горницу,
50. Пришедши Никита
Къ дубову столу,
Бралъ онъ чару

¹⁾ Апраксинѣ?

²⁾ Намекъ на то, что тридцать богатырей хотѣли его притѣснить и вѣроятно онъ самъ ихъ поприжалъ.

Серебрянную,

Налилъ чару

55. Зеленаго вина,

Выпилъ чару,—

Онъ въ карманъ положилъ.

Никитушка

Изъ грядни вонъ:

60. Дверми хлопъ,—

Ободверины вонъ;

Воротъми хлопъ,—

Вереюшки вонъ;

Какъ точеныя

65. Перила приосыпались.

«Тихонько, ребятушка ¹⁾,

«Не гаркайте,

««Не шеберните ²⁾);

««Не услышалъ бы

70. ««Никита Ивановичъ!

««Услышитъ—онъ воротится,

««Насъ и всѣхъ

««Убьетъ;

««Не оставитъ —

75. ««Ни стараго, ни малаго,

««Не оставитъ —

««Владимиру на сѣмена...»»

— Ужъ ты гой еси, Владиміръ,

— Славный Кіевскій...—

(Ср. Прибавл. къ Изв. А. Н., XL, л. CV—XXVI; записано священ. А. Ивановскимъ.—Дополненія или разнорѣчія ср. ниже).

*

Тотъ же г. Харитоновъ, который записалъ приведенныя выше семь пѣсней для сборника В. И. Даля, прибавляетъ въ заключеніе:

«На вопросъ мой — гдѣ умеръ Илья и что знаютъ объ его смерти, пѣвецъ сказалъ:

¹⁾ Ребятунки?— ²⁾ Не шевелитесь, не дѣлайте шороху. — Не бесѣдуйте съ шабрами—сосѣдями?

Всѣ богатыри получили смерть,
А Илья богатырь окаменѣлъ.

При этомъ присовокупилъ онъ, что въ Кіевѣ и теперь есть огромная окаменѣвшая фигура когда-то жившаго Ильи богатыря. Крестьяне Шенкурскаго уѣзда о смерти его говорятъ то же самое.»

* *
*

ПОТОКЪ МИХАЙЛО ИВАНОВИЧЬ.

(Киршз Даниловъ).

- Во стольномъ городѣ во Кіевѣ
У ласкова князя Владиміра
Было пированье, почестной пиръ
На три братца названные
5. Свѣто-рускіе ¹⁾ могучіе богатыри:
А на перваго братца названаго,
Свѣто-рускаго могучаго богатыря,—
На Потока Михайлу Ивановича;
На другаго братца названаго,—
10. На молода Добрыню Никитича;
На третьяго братца названаго,—
Что молода Алёшу Поповича.
Что взговоритъ тутъ Владиміръ князь:
«А и ты гой еси, Потокъ Михайло Ивановичь!»
15. «Сослужи мнѣ службу заочную:
«Съѣзди ты ко морю синему,
«На теплыя-тихи заводи,
«Настрѣлай мнѣ гусей, бѣлыхъ лебедей,
«Перелетныхъ малыхъ уточекъ
20. «Къ моему столу княженецкому;
«До любви я молодца пожелаю.»
Потокъ Михайло Ивановичь,

---

¹⁾ Свято-рускіе.

Не пьетъ онъ, молодецъ, ни пива, ни вина,
Богу помолясь, самъ и вонъ пошелъ.

25. А скоро, де, сяди на добра коня,
И только его видѣли,
Какъ молодецъ за ворота выѣхалъ,
Въ чистомъ полѣ лишь дымъ столбомъ.

Онъ будетъ у моря синяго,

30. По его по щаски великія
Привалила птица въ круту берегу:
Настрѣлялъ онъ гусей, бѣлыхъ лебедей
И перелетныхъ малыхъ утокъ,
Хочетъ ѣхать отъ моря синяго,

35. Посмотрѣть на тихія заводи,—
И увидѣлъ бѣлую лебедушку:
Она черезъ перо была вся золота,
А головушка у ней
Увивана краснымъ золотомъ

40. И скатымъ жемчугомъ усажена.
Вынимаетъ онъ, Потокъ,
Изъ палуина свой тугой лукъ,
Изъ колчана вынималъ калену стрѣлу,
И беретъ онъ тугой лукъ въ руку лѣвую,

45. Калену стрѣлу въ правую,
Накладываетъ на тетивочку шелковую,
Потянулъ онъ тугой лукъ за ухо,
Калену стрѣлу семи четвертей,
Заскрипѣли полосы булатныя

50. И завyli рога у туга лука,
А и чуть было спустить калену стрѣлу,—
Провѣщитъ ему лебедь бѣлая,
Авдотьюшка Лиховидьевна:

— А и ты, Потокъ Михайло Ивановичь!

55. — Не стрѣлай ты меня, лебедь бѣлую,
— Не въ кое ¹⁾ время пригожусь тебѣ!—
Выходила она на крутой бережокъ,

¹⁾ Въ нѣкое, въ какое ни будь.

- Обернулася душой красной дѣвицей,
А и Потокъ Михайло Ивановичъ
60. Воткнетъ конье во сыру землю,
Привязалъ онъ коня за остро копые,
Сохваталъ дѣвицу за бѣлы ручки
И цѣлуетъ ее во уста сахарныя;
Авдотьюшка Лиховидьевна
65. Втапоры больно его уговаривала:
— А ты, Потокъ Михайло Ивановичъ!
— Хотя ты на мнѣ и женишься,
— И кто изъ насъ прежде умретъ,
— Второму за нимъ живому во гробъ итти.—
70. Втапоры Потокъ Михайло Ивановичъ
Садился на своего добра коня,
Говорилъ таково слово:
«А и ты гой еси, Авдотья Лиховидьевна!
«Будемъ въ городъ Кіевъ;
75. «Въ соборѣ ударятъ къ вечернѣ въ колоколъ,—
«И ты втапоры будь готовая,
«Приходи къ церкви соборныя,
«Тутъ примемъ съ тобою обрученье свое.»
- И скоро ¹⁾ онъ поѣхалъ къ городу Кіеву отъ моря
синяго,
80. Авдотьюшка Лиховидьевна,
Полетѣла она бѣлой лебедушкой въ Кіевъ градъ
Ко своей сударынѣ матушкѣ,
Къ матушкѣ и къ батюшкѣ.
Потокъ Михайло Ивановичъ
85. Нигдѣ не мѣшкалъ, не стоялъ;
Авдотьюшка Лиховидьевна
Перво ²⁾ его въ свой домъ ускорить могла;
И сидитъ она подъ окошечкомъ косящатымъ,
Сама усмѣхается;
90. А Потокъ Михайло Ивановичъ

¹⁾ Какъ скоро, когда.

²⁾ Прежде.

Бдетъ—самъ дивуется:

165. «А нигдѣ я не мѣшкалъ, не стоялъ,

«А она перво меня въ домъ появилась!»

И пріѣхалъ онъ на княженицкой дворъ;

95. Приворотники доложили стольникамъ,

А стольники князю Владиміру,

170. Что пріѣхалъ Потокъ Михайло Ивановичъ.

И велѣлъ ему князь ко крылечку ѣхать.

Скоро Потокъ скочилъ со добра коня,

100. Поставилъ ко крылечку красному,

Походитъ во гридню свѣтлую,

175. Онъ молится Спасову образу,

Поклонился князю со княгинею,

И на всѣ четыре стороны:

105. «Здравствуй ты, ласковой, сударь, Владиміръ князь!

«Куда ты меня послалъ, то сослужилъ,

180. «Настрѣлялъ я гусей, бѣлыхъ лебедей,

«Перелетныхъ малыхъ уточекъ,

«И самъ сговорилъ себѣ красну дѣвицу,

110. «Авдотьюшку Лиховидьевну,

«Къ вечернѣ быть въ соборѣ

185. «И съ ней обрученье принять.

«Гой еси, ласковой, сударь, Владиміръ князь!

«Хотѣлъ было сдѣлать пиръ простой

115. «На три брата названные,

«А нынѣ для меня одного

190. «Доспѣй свадебной пиръ веселой,

«Для Потока Михайлы Ивановича.»

А и тутъ въ соборѣ къ вечернѣ

120. Въ колоколъ ударили,

Потокъ Михайло Ивановичъ

Къ вечернѣ пошелъ;

Съ другу сторону Авдотьюшка Лиховидьевна

Скоро втапору наряжалася и убиралася,

125. Убравши къ вечернѣ пошла.

Ту вечерню отслушали.

А и Потокъ Михайло Ивановичъ

Соборнымъ попамъ покланяется,

- Чтобъ съ Авдотьюшкой обрученье принять;
130. Эти попы соборные,
Тому они дѣлу радостны,
Скоро обрученье сдѣлали,
Тутъ обвѣнчали ихъ
И привели къ присягѣ такой:
135. «Кто перво умреть,
«Второму за нимъ живому въ гробъ идти.»»
И походить онъ, Потокъ Михайла Ивановичъ,
Изъ церкви вонъ со своею молодою женою,
Съ Авдотьюшкой Лиховидьевной,
140. На тотъ широкой дворъ ко князю Владиміру;
Приходить во свѣтлы гридни;
И тутъ имъ князь сталъ веселъ-радошенъ,
Сажалъ ихъ за убранны столы:
Втапору для Потока Михайлы Ивановича
145. Столъ пошелъ;
Повары были дѣгадливы,
Носили яства сахарныя
И питья медвяныя;
А и тутъ пили-ѣли, прохлаждалися,
150. Предъ княземъ похвалялися,
И не мало время замѣшкавши,—
День къ вечеру вечерается,
Красное солнце закатается,—
Потокъ Михайло Ивановичъ
155. Спать въ подклѣтъ убирается;
Свели его во гридню спальную,
Всѣ тутъ князи и бояра разѣхалися,
Разѣхалися и пѣшкомъ разбрелись.

*

- А у потока Михайлы Ивановича
160. Со молодой женой Авдотьей Лиховидьевной
Не много житья было—полтора года.
Захворала Авдотьюшка Лиховидьевна.
Съ вечера она разхворается,

- Ко полуночи разболѣлася,
165. Ко утру и преставилася.
Мудрости искала надъ мужемъ своимъ¹⁾,
Надъ молодымъ Потокомъ Михайлою Ивановичемъ.
Рано зазвонили къ заутрени,
Онъ пошелъ, Потокъ,
170. Соборнымъ попомъ вѣсть подавать,
Что умерла его молода жена;
Приказали ему попы соборные
Тотчасъ на саняхъ привести²⁾
Ко тоя церкви соборныя,
175. Поставить тѣло на паперти.
А и тутъ стали могилу копать,
Выкопали могилу глубокую и великую,
Глубиною-шириною по двадцати сажень;
Сбиралися тутъ попы со дьяконами
180. И со всѣмъ церковнымъ причетомъ,
Погребали тѣло Авдотьино.
И тутъ Потокъ Михайло Ивановичъ
Съ конемъ и збруею ратною
Опустился въ тое жъ могилу глубокую;
185. И заворочали потолкомъ дубовымъ,
И засыпали песками желтыми,
А надъ могилой поставили деревянной крестъ;
Только мѣсто оставили веревкѣ одной,
Которая была привязана
190. Къ колоколу соборному.
И стоялъ онъ, Потокъ Михайло Ивановичъ,
Въ могилѣ съ добрымъ конемъ,
Съ полудни до полуночи,
И для страху добывъ огня,
195. Зажигалъ свѣчи воску яраго.
И какъ пришла пора полуночная,

---

¹⁾ Хотѣла его перехитрить, опутать чарами, погубить живьемъ въ силу вѣдвеннаго договора. — ²⁾ Древнѣйшій обычай класть умирающихъ на санихъ, извѣстный изъ Поученія Владимира Мономаха и рисунковъ къ Житію Бориса и Глѣба (хотя, впрочемъ, сани въ старину значили и *одры*, носилки).

- Собиралися къ нему всѣ гады змѣиные,
А потомъ пришелъ большой змѣй,
Онъ жжетъ и палитъ пламенемъ огненнымъ;
200. А потокъ Михайло Ивановичъ
На то-то не робокъ былъ:
Вынималъ саблю острую,
Убиваетъ змѣя лютаго
И ссѣкаетъ ему голову,
205. И тою головою змѣиною
Учалъ тѣло Авдотьино мазати.
Втапоры она, еретница,
Изъ мертвыхъ пробуждалася;
И онъ за тое веревку ударилъ въ колоколъ;
210. И услышалъ трапезникъ,
Бѣжить тутъ къ могилѣ Авдотьиной,—
Ажно тутъ веревка изъ могилы
Къ колоколу торгается.
И собираются тутъ православной народъ,
215. Всѣ тому дивуются.
А Потокъ Михайло Ивановичъ
Въ могилѣ реветъ зычнымъ голосомъ;
И разрывали тое могилу на скоро,
Опускали лѣсницы долгія,
220. Вынимали Потока и съ добрымъ конемъ,
И со его молодой женой;
И объявили князю Владиміру
И тѣмъ попамъ соборнымъ,
Поновили ихъ святой водой ¹⁾,
225. Приказали имъ жить по старому.

И какъ Потокъ живучи состарѣлся,
Состарѣлся и переставился,
Тогда попы церковные,
По прежнему ихъ обѣщанію,
230. Его Потока похоронили,
А его молодую жену Авдотью Лиховидьевну

¹⁾ Осветили надъ ними воду, отпѣвши молебенъ, и окропили.—*Ценовненіемъ* называется доселѣ и св. причастіе.

Съ нимъ же живую зарыли во сыру землю.

И тутъ имъ стала быть память вѣчная.

То старина, то и дѣянье.

(Дополненія или разнорѣчія ср. ниже).

* * *

СТАВРЪ ГОДИНОВИЧЪ.

(Оттуда же)

Во стольномъ было городѣ во Кіевѣ

У ласкова осударь-князя ¹⁾ Владиміра

Было пиrowанье, почестной пиръ,

Было столованье, почестной столъ

5. На многи князи и бояра,

И на рускіе могучіе богатыри,

И гости богатые.

Будеть день въ половина дня,

Будеть пиръ во полу-пиръ,

10. Князи и бояра пьютъ-ѣдятъ, потѣшаются,

И великимъ княземъ похваляются;

И только изъ нихъ одинъ бояринъ

Ставръ Годиновичъ не пьетъ не ѣстъ,

И при своей братьи не хвастаетъ,

15. Только на единъ съ товарищемъ

Таковы рѣчи сказываетъ:

«Что это за крѣпость во Кіевѣ

«У великаго князя Владиміра?

«У меня, де, Ставра боярина,

20. «Широкой дворъ не хуже города Кіева:

«А дворъ у меня не семи верстахъ,

«А гридни-свѣтлицы бѣлодубовы,

«Покрыты гридни сѣдымъ бобромъ,

«Потолокъ во гридняхъ черныхъ соболей,

¹⁾ Государя князя.

25. «Поль-середа одного серебра,
«Крюки да пробой по булату злачены.»
А и были тутъ у князя слуги вѣрные,
Донесли о томъ самому князю Владиміру:
««Что, де, осударь, ласковой Владиміръ князь,
30. ««Ставръ бояринъ въ очи ни о чемъ не хвалится,
««А за очи похваляется,
««Что есть у него дворъ на семи верстахъ,
««Крѣпче города Кіева:
««Гридни-свѣтлицы бѣлодубовыя,
35. ««Покрыты гридни сѣдымъ бобромъ,
««Потолокъ черныхъ соболей,
««Поль-середа одного серебра,
««Крюки да пробой по булату злачены.»
Услыша о томъ Владиміръ князь,
40. Приказалъ сковать Ставра боярина,
На руки и на ноги желѣзному,
Посадить его въ погреба глубокіе,
Затворять дверями желѣзными,
Запирать на-крѣпко замки булатными.
45. И Владиміръ князь посылаѣтъ посла
Немилостиваго ко Ставру боярину,
Чтобъ дворъ его запечатати
И взять въ Кіевъ молодую его жену
Ко великому князю Владиміру.
50. И ей, Ставровой молодой женѣ,
Перепадала вѣсть нерадошна,
Что Ставръ бояринъ во Кіевѣ
Посаженъ въ погреба глубокіе,
Руки и ноги скованы.
55. Скоро она наряжается
И скоро убирается;
Скидала съ себя волосы женскіе,
Надѣвала кудри черныя ¹⁾).

¹⁾ Подобныя многія юго-славянскія пѣсни показываютъ, что женщина въ этомъ случаѣ остригала длинные волосы и оставляла одни кудри по мужскому: таково здѣсь значеніе—„скидавать“ и „надѣвать.“

А на ноги сапоги—зелень сафьянъ,
60. И надѣвала платье богатое,
Богатое платье посольское,
И называлась грознымъ¹⁾ посломъ,
Грознымъ посломъ Васильемъ Ивановичемъ,
И поѣхала съ великою [свитою] ко городу Кіеву.

65. Половину дороженьки проѣхали,
И въ стрѣчу ей изъ Кіева грозенъ посолъ:
Тутъ они съѣхались, послы поздоровались,
Какъ послы послуются²⁾,
Они ручка объ ручку цѣлуются.

70. Сталъ, де, изъ Кіева спрашивать посолъ:
«Ай и гѣй вы еси, удалы-добры молодцы!
«Куда вы ѣдете и куда Богъ несетъ?»
И взговорятъ ему, послу, таковы слова:
— А ѣдемъ мы изъ дальней Орды, Золотой земли³⁾,

75. — Отъ грозна короля Егмануйла Егмануйловича,
— Ко городу ко Кіеву,
— Ко великому князю Владиміру,
— Братъ съ него дани-невыплаты,
— Не много не мало—за двѣнадцать лѣтъ,

80. — За всякой годъ по три тысячи.—
Изъ Кіева посолъ позадумался,
А и единое словечко повыговорить:
«Я, де, изъ Кіева грозенъ посолъ,
«Ѣду, де, ко Ставрѣ боярину,

85. «Дворъ его запечатати,
«А его молодѣ жену въ Кіевъ взять.»

¹⁾ Посолъ, какъ и всякій вѣстникъ, являющійся обыкновенно нечаянно, съ неожиданною вѣстью, въ былевомъ творествѣ Славянъ представляется и называется всегда *грознымъ* или *страшнымъ* (хотя бы онъ былъ съ радостью и милостью, у Сербовъ и Болгаръ при встрѣчѣ его схватываетъ *грозница*, лихорадка, а у насъ въ народѣ доселѣ непремѣнный переполохъ). —²⁾ Какъ всегда съ какими пріемами ведутъ *послы* посольское дѣло при переговорахъ. Сравни при этомъ сербское *посао* (посолъ) — дѣло, и *пословье*, *пословицу* (м. проч. манеру говорить и держать себя), при чемъ корень *сла-*, *са-а-ти* сближается со *слу-ти*, откуда *слава* и *слово*. —³⁾ По нѣнѣшнему словосочиненію: изъ дальней земли, Золотой Орды.

Отвѣчаютъ тутъ удалы-добры молодцы:

— Прежде у насъ тотъ ¹⁾ былъ постоялой дворъ:

— Нонѣ заѣзжали, — въ дому нѣтъ никого,

90. — Молода его жена убиралася

— Въ дальну Орду, Золоту землю. —

Изъ Кіева посолъ воротился назадъ,

Пріѣхалъ во стольной во Кіевъ градъ,

Сказалъ онъ князю тихохонько,

95. Что ѣдетъ изъ дальней Орды, Золотой земли,

Грозенъ посолъ Василій Ивановичъ.

А и тутъ больно князь запечалился;

Кидалися, металися;

То улицы метутъ, ельникъ ставили ²⁾:

100. Передъ воротами ждуть посла

Изъ дальней Орды, Золотой земли,

Отъ грозна короля Етмануйла Етмануйловича.

И пріѣхалъ онъ, посолъ, на княженицкой дворъ;

Они скоро поскакали со добрыхъ коней,

105. А идутъ во гридни во свѣтлыя.

Вывела княгиня князя за собой

И во тѣ во подвалы — погребы,

Молвила словечко тихохонько:

«Ни о чемъ ты, осударь, не печалуйся, —

110. «А не быть тому грозному послу Василью Ивано-

вичу,

«Быть Ставровой молодой женѣ

«Василисѣ Микулици ³⁾;

«Знаю я примѣты всѣ по женскому ⁴⁾:

«Она по двору идетъ — будто уточка плыветъ,

115. «А по горенкѣ идетъ — частенько ступаетъ,

«А на лавицу садится — колѣнца жметъ,

«А и ручки бѣленьки, пальчики тоненьки,

«Тутъ?

¹⁾ Тутъ?

²⁾ Ставили вѣхи для проѣзда, по древнему (и нынѣшнему) плохому состо-

янію русскихъ дорогъ и улицъ.

³⁾ Не долженъ быть это посолъ, а должна быть Василиса.

⁴⁾ Примѣты женскаго пола

- «Дюжина изъ перстовъ не вышли всѣ ¹⁾»»
 А тутотъ-ко Владиміръ стольной Кіевской,
 120. Ну же онъ посла сталъ ²⁾ потчивати;
 Всяко питье по таковкамъ ³⁾ пьютъ;
 Ужь тутъ ли посолъ напивается;
 А Владиміръ князь сталъ провѣдывати ⁴⁾:
 «Тако посолъ буде женщина ⁵⁾,
 125. «Не станетъ онъ во Кіевѣ боротися
 «Со моими могучими богатырями.»
 Таковы люди были во Кіевѣ,
 Нарочны борцы, удалы молодцы,
 Притченки да Хапилонки ⁶⁾.
 130. Выводилъ тутъ князь семь борцовъ;
 И того ли посолъ Василій не пятится,
 Вышелъ онъ на дворъ боротися;
 Среди двора княжеецкаго
 Сошлись борцы съ посломъ боротися:
 135. Первому борцу изъ плеча руку выдернетъ,
 А другому борцу ногу выломить,
 Она третьягохватила поперегъ хребта,
 Ушибла его среди двора.
 А плюнулъ князь, да и прочь пошолъ:
 140. «Глупая княгиня, неразумная!
 «У тя волосы долги, умъ коротокъ:
 «Называешь ты богатыря женщиною;

¹⁾ Читай: „Дюжины (дужины) изъ перстовъ не вышли всѣ,“ не всѣ вышли изъ перстовъ слѣды дугъ, колець: остались слѣды колець; ср. въ пѣсняхъ П. Н. Рыбникова—„А гдѣ на рукахъ были жуковины, тутъ и мѣсто знать.“—²⁾ Тождество: „ну же“ однозначуще со „сталъ,“ началъ.—³⁾ По таковскому, за урядъ, не разбирая, много.—⁴⁾ Искушать, испытывать.—⁵⁾ Только посолъ будетъ женщина, если онъ женщина.—⁶⁾ Какъ въ выраженіи „Спиря поспириваетъ, Сѣма пересѣмываетъ“ собственные имена обращены въ глаголы, выражено ими дѣйствіе, такъ здѣсь на оборотъ свойства и нарицательныя прозвища обращены въ имена собственные: *притченки* отъ *притка* (извѣстное древнее слово)—кто натыкается, является откуда ни возьмись, задираетъ невзначай, пряткій, удалый; *хапилонки*—хапать, хватать,—хватъ. Ср. 1-й вып. стр. 45, „два брата Хапиловы,“ и наши „Замѣтки.“

- «Такого посла у насъ еще было и не видано!»
Втапоры княгиня съ княземъ заспоровалась:
145. ««А и ты, ласковой, сударь, Владиміръ князь!»
««Да не быть этому грозному послу,
««Быть Ставровой молодой женѣ!»
Говорилъ тутъ Владиміръ стольной Кіевской:
«Гой ты еси, княгиня Апраксѣвна!»
150. «Я ли посла Василья провѣдаю:
«Заставлю его изъ туга лука стрѣлять
«Со своими могучими богатырями.»
Выводилъ тутъ Владиміръ стольной Кіевской
Двѣнадцать сильныхъ-могучихъ богатырей;
155. Стали они стрѣлять по сыру дубу за цѣлу версту,
Попадаютъ они по сыру дубу;
Отъ тѣхъ стрѣлочекъ каленыхъ
И отъ той стрѣльбы богатырскія
Только сырой дубъ шатается,
160. Будто отъ погоды сильныя.
Говорилъ посолъ Василій Ивановичъ:
— Гой еси, Владиміръ князь!
— Не надо мнѣ эти луки богатырскіе;
— Есть у меня лучонко волокитной¹⁾;
165. — Съ которымъ я ѣзжу по чисту полю. —
Въ тапоры кинулися ея²⁾ удалы-добрыя молодцы:
Подъ первой рогъ несутъ пять человѣкъ,
Подъ другой несутъ столько же,
Колчанъ тащить каленыхъ стрѣлъ
170. Тридцать человѣкъ;
И говоритъ князю таково слово:
— Что потѣшить, де, тебя, князя Владиміра! —
Беретъ она во ту рученьку лѣвую,
И беретъ стрѣлу каленую, —
175. Та была стрѣлка булатная, —
Вытягала лукъ за ухо,
- 1) Который волочатъ за собою въ дорогъ, дорожный, в'озный, кое какой.
2) Вѣроятно это „ся“, дважды повторенное при кинули-ся.

- Хлеснетъ по сыру дубу,
Изломала его въ черенья ножевые,—
Спѣла тетивка у туга лука,—
180. И Владиміръ князь окорачь напозался,
И всѣ тутъ могучіе богатыри
Встаютъ какъ угорѣлые,—
Звыла да пошла калена стрѣла,
Угодила въ сырѣ-кряковистой ¹⁾ дубъ,
185. Изломала въ черенья ножевые ²⁾.—
И говорилъ посолъ таково слово:
— Не жаль мнѣ сыра дуба кряковистаго,
— Только жаль мнѣ своей калены стрѣлы:
— Никому не найти во чистомъ полѣ.—
190. Плюнулъ Владиміръ князь, самъ прочь пошелъ,
Говоритъ себѣ таково слово:
«Развѣ самъ Василья посла провѣдаю.»
Сталъ съ нимъ въ шахматы играть
Золотыми тавлеями;
195. Первую заступъ заступовали ³⁾:
И ту посолъ поигралъ ⁴⁾:
Другую заступъ заступовали:
-
- ¹⁾ Ср. выше, въ другихъ выпускахъ.
²⁾ Перебито. Два описанія стрѣльбы:
1-е: И беретъ стрѣлу каленую,—
Та была стрѣлка булатная,—
Вытягала лукъ за ухо,
Хлеснетъ по сыру дубу,
Изломала его въ черенья ножевые.
2-е: Спѣла тетивка у туга лука,
Звыла да пошла калена стрѣла,
Угодила въ сырѣ-кряковистой дубъ,
Изломала въ черенья ножевые.
- За этимъ слѣдствіе:
И Владиміръ князь окорачь напозался,
И всѣ тутъ могучіе богатыри
Встаютъ какъ угорѣлые.
- ³⁾ Ходъ сходили.
⁴⁾ Выигралъ.

- И другую заступь посоль же поигралъ;
Третью заступь заступовали:
200. Шахъ да и матъ, да и подъ доску ¹⁾.
И сталъ посоль говорить таково слово:
— Гой еси, стольной Владиміръ князь!
— Отдай ты мѣ дани-выходы за двѣнадцать лѣтъ,
— За всякой годъ по три тысячи.—
205. Говоритъ Владиміръ князь:
«Изволь меня, посоль, взять головой съ женой.»
И говорилъ тутъ посоль таковы слова:
— Чѣмъ ты, Владиміръ князь, въ Кіевѣ потѣшаешься?
— Есть ли у тебя веселые молодцы ²⁾?—
210. И тотчасъ посылалъ Владиміръ князь
Искать таковыхъ людей всякихъ рукъ ³⁾,
И собрали веселыхъ молодцовъ
На княженицкой дворъ.
Втапору у великаго князя ради посла
215. Было пированье почестное,
На великихъ на радостяхъ;
И тутъ посоль невесель сидитъ,
Только князю таково слово выговорить:
— Нѣтъ ли у тебя кому въ гусли поиграть?—
220. Похватится ⁴⁾ Владиміръ князь,
Послалъ по Ставра боярина,
Боярина Годиновича,
Велѣлъ его расковать всего;
Сымали желѣза съ рукъ и съ ногъ,
225. И приводили Ставра на почестной пиръ.
И втапору посоль скочилъ на рѣзвы ноги,
Посадилъ Ставра противъ себя,
[Противъ себя] въ дубову скамью,
И зачалъ тутъ Ставръ поигрывать:

¹⁾ Подъ доску шашки, игра кончена.

²⁾ Обыкновенное, постоянное прозвище Скомороховъ; здѣсь изъ нихъ выводятся, кажется, одни плясуны, ибо Василиса послѣ добивается игрока на гуслихъ и пѣвца.

³⁾ Всякого сорта и на всякую руку.

⁴⁾ Свохватится, спохватился.

230. Съигрышь съигралъ Царя-града,
Танцы навелъ Іерусалима,
Величалъ князя со княгинею,
Сверхъ того игралъ Еврейской Стихъ ¹⁾.
Посоль задремалъ и спать захотѣлъ ²⁾);
235. Говорилъ таковы слова:
— Гой еси, Владиміръ князь!
— Не надо мнѣ твои дани-выходы,
— Только пожалуй веселымъ молодцомъ
— Ставромъ бояриномъ Годиновичемъ.—
240. И Владиміръ князь о томъ радощенъ сталъ;
Отдавалъ Ставра руками своими;
Взявши посоль Ставра,
Отѣзжалъ изъ Кіева вонъ;
Провожаетъ его Владиміръ князь и со княгинею.
245. И становился онъ, посоль, у быстра Днѣпра,
Разставлялъ палатки свои бѣлыя,

---

¹⁾ Ставръ перебралъ всѣ роды: 1) съигрывалъ одни съигрыши, мелодіи, Цареградскія (хитрыя, искусныя), одна музыка; 2) заводилъ плясовую, на иностранный ладъ, что перенимали отъ пріѣзжихъ (самые отдаленные чужіе края отводились къ „Ерусалиму“ и въ Кіевѣ для заѣзжихъ иностранцевъ была „слобода Ерусалимская“; 3) давалъ наигрыши, т.-е. пѣлъ уже съ опредѣленнымъ содержаніемъ, именно величальныя пѣсни, величалъ; 4) пѣлъ наконецъ Стихъ, т.-е. духовный (священный, Еврейскій).

²⁾ Любопытно, что по общему Славянамъ воззрѣнію это есть непремѣнное слѣдствіе и лучшая рекомендація для музыки и пѣнія. Приведемъ одинъ примѣръ изъ Сербскихъ пѣсень. Ъдутъ сквозь горы знаменитые два брата названныхъ, Кралевиць Марко и Милошь. Милошь пѣвалъ такъ, что его заслушивались, ему завидовали горныя бѣлыя вилы:

Тогда Милошь началъ попѣвати:

А красную пѣсню онъ началъ,—

Ото всѣхъ нашихъ лучшихъ и старшихъ,

Какъ и кто держалъ себѣ царство

По честной по Македоніи

И что онъ оставилъ на поминъ душѣ (т.-е. началъ пѣсню былевую).

Смилилася Марку пѣсня:

Наслонился онъ сѣдлу на облучье,

Марко спитъ себѣ, Милошь попѣваетъ.

(Ср. Собран. Караджича, т. II).

Говорилъ таково слово:

— Пожалуй, де, государь, Владиміръ князь,

— Посиди до того часа, когда я выплуся.—

250. Раздѣвался посолъ изъ своего платья посольскаго

И убирался въ платье женское,

При томъ говорилъ таково слово:

— Гой еси, Ставръ, веселой молодецъ!

— Какъ ты меня не опознаешь?

255. — А доселѣва мы съ тобой въ свайку игравали:

— У тебя, де, была свайка серебряная,

— А у меня кольцо позолоченое;

— И ты меня поигрывалъ,

— А я тебѣ толды-вселды.—

260. И втапору Ставръ бояринъ догадается,

Скидалъ платье черное,

И надѣвалъ на себя посольское;

И съ великимъ княземъ и со княгинею прощались,

И отъѣзжали во свою землю дальнюю.

(Дополненія или разнорѣчія ср. ниже).

***
*

ГОРДЕНЬ или ГОРДЕЙ,

ХОТЕНЬ или ХОТИНЬ

БЛУДОВИЧЬ.

1.

(Оттуда же).

Въ стольномъ было городѣ во Кіевѣ,

У ласкова осударь-князя Владиміра,

Было пированье, почестной пиръ,

Было столованье, почестной столъ;

5. Много было у князя Владиміра

Князей и бояръ, и княженецкихъ женъ.

Пригодились тутъ на пиру двѣ честныя вдовы:

- Первая вдова Чесовая жена ¹⁾,
А другая вдова-то Блудова жена;
10. Обѣ жены богатая,
Богатая жены, дворянскія.
Промежу собой, сидятъ, за прохладъ говорятъ ²⁾;
Что взговорить тутъ Блудова жена:
«Гой еси ты, Авдотья, Чесовая жена!»
15. «Есть у тебя девять сыновей,
«А девять сыновей какъ ясныхъ соколовъ,
«И есть у тебя дочь возлюбленна
«Молода Авдотья Чесовична,
«Та вѣдь дѣвица какъ лебедь бѣлая;
20. «А у меня у вдовы, Блудовы жены,
«Единъ есть сынъ Горденъ, какъ ясенъ соколъ;
«Многіе пожитки остались ему
«Отъ своего родимаго батюшки;
«Нонѣ, за прохладъ, за чужимъ пиркомъ,
25. «Молвимъ словечко о добромъ дѣлѣ—о сватаньѣ:
«Я хочу у тебя свататься
«За молода Гордена Блудовича,
«Дочь твою ³⁾, возлюбленну Авдотью Чесовичну.»
Втапоры Авдотья Чесова жена на то осердилася:
30. Била ее по щекѣ, таскала по полу кирпичету,
И при всемъ народѣ, при бесѣдѣ,
Вдову опозорила,
И весь народъ тому смѣялися ⁴⁾.

- Исправилась она, Авдотья, Блудова жена,
35. Скоро пошла ко двору своему;
А идетъ ко двору—шатается,
Сама больно закручинилася.
И завидѣлъ Горденъ сынъ Блудовичъ,
Скоро онъ метался съ высока терема,

¹⁾ Жена Чеса или Часа.

²⁾ Ведутъ прохладную бесѣду, за отдыхъ, спокойную.

³⁾ Т. е. „хочу сватать.“

⁴⁾ При словѣ „народъ,“ какъ собирательномъ, множествен. число; такъ и во многихъ друг. мѣстахъ.

40. Встрѣчалъ за воротами ее,
Поклонился матушкѣ въ праву ногу:
— Гой еси, матушка!
— Что ты, сударыня, идешь—закручинилася?
— Али мѣсто тебѣ было не по отчинѣ?
45. — Али чарой—зеленымъ виномъ обносили тебя?—
Жалобу приносить матера вдова
Авдотья Блудова жена,
Жалобу приносить своему сыну
Гордену Блудовичу:
50. «Была я на честномъ пиру
«У великаго князя Владиміра;
«Сидѣли мы съ Авдотьей, Чесовой женой,
«За прохладъ съ нею рѣчи говорили
«О добромъ дѣлѣ—о сватаньѣ;
55. «Сваталась я на ея любимой на дочери,
«Авдотьѣ Чесовичнѣ,
«За тебя, сына, Гордена Блудовича;
«Тѣ ей мои рѣчи не взлюбилися:
«Била меня по щекѣ
60. «И таскала по полу кирпичетому,
«И при всемъ народѣ, на пиру, обесчестила.»
Молодой Гордень сынъ Блудовичъ
Уклатъ спать свою родимую матушку—
Втапоры она была пьяная—
65. И пошелъ онъ на дворъ къ Чесовой женѣ.

- Сжималъ песку горсть цѣлую,—
И будетъ противъ высока терема,
Гдѣ сидитъ молода Авдотья Чесовична,—
Бросилъ онъ по высокому терему,
70. Полтерема сшибъ, виноградъ ¹⁾ подавилъ.
Втапоры Авдотья Чесовична
Бросилась, будто бѣшенная, изъ высокаго терема,
Среди двора она бѣжить, ничего не говорить,
Пропустя она Гордена, сына Блудовича,

¹⁾ Садъ, посаженный вокругъ терема.

75. Побѣжала къ своей родимой матушкѣ
Жаловатися, на княженицкой пирѣ.
Втапоры пошелъ Горденъ на княженицкой дворъ,
Ко великому князю Владиміру,
Разсматривать вдову, Чесову жену:
80. Та вдова, Чесова жена, у великаго князя
Сидѣла на пиру за убраными столы.
И тутъ молодой Горденъ выходилъ назадъ,
Выходилъ онъ на широкой дворъ;
Вдовины ребята съ нимъ заздорили;
85. А и только не всѣ они пригодилися,
Пригодилось ихъ тутъ пять человѣкъ,
Взяли Гордена пощипывать,
Надѣючи на свою родимую матушку;
Молодой Горденъ имъ взмолился:
90. — Не троните меня, молодцы!
— А меня вамъ убить—не корысть получитьъ—
А они тому не вѣруютъ ему,
Опять приступили къ нему,
И онъ отбивался и метался отъ нихъ;
95. И прибилъ всѣхъ тутъ до единого.
Втапоры донесли народъ Кіевской
Честной вдовѣ, Чесовой женѣ,
Чтѣ ««молодой Горденъ Блудовичъ
««Учинилъ драку великую,
100. ««Убилъ твоихъ дѣтей до смерти.»»
И послала она, Чесова жена,
Любимыхъ своихъ четырехъ сыновей
Ко тому Гордену Блудовичу,
Чтобъ онъ отъ того не убрался домой,
105. Убить бы его до смерти;
И настигли его на широкой улицѣ,
Тутъ обошли вокругъ его,
Ничего съ нимъ не говорили;
И только одинъ хотѣлъ было ударить по уху;
110. Да не удалось ему,
Горденъ вертокъ былъ,
Того онъ ударилъ о землю,

- И ушибъ его до смерти;
Другой подвернется, и того ушибъ;
115. Третій и четвертой кинулися къ нему,
И тѣхъ всѣхъ прибилъ до смерти.

- Пошелъ онъ, Гордень, къ Авдотѣ Чесовичнѣ,
Взялъ ее за бѣлы руки
И повелъ ко Божьей церкви;
120. Съ вечернями *) обручается,
Обручился и обвѣнчался съ ней,
И домой пошелъ.
По утру Гордень столъ собралъ,
Столъ собралъ и гостей позвалъ,
125. Позвалъ тутъ князя со княгинею
И молодую свою тещу, Авдотью Чесовую жену.
Втапоры было честна вдова, Чесовая жена,
Загординилася, не хотѣла было итти
Въ домъ къ зятю своему;
130. Тутъ Владиміръ князь, стольной Кіевской,
И со княгинею стали ее уговаривати,
Чтобы она на то больше не кручинилася,
Не кручинилася и не гнѣбалася.
И она тутъ ихъ послушала,
135. Пришла къ зятю на веселой пиръ:
Стали пити-ясти, прохладжати.

2.

(Онега).

- Во славномъ во городи во Кіевѣ,
У ласкова кнезя у Владимира
Заводилось столѡванье, цѣстѣнь пиръ.
Ужъ какъ вси на пиру-то напивалисе,
5. Вить и вси на цѣснѡмъ наѣдалисе,
Да и вси на цѣснѡмъ приросхвасталисе.

---

*) Во время вечерень, вечернее.

- А сидѣла на пиру да молода вдова,
Молода вдова да Блудова жона,
Да и нацяла Блудова жона у Цясовой свататься:
10. «Да отдай-ко-се ты Катеринушу Цясовисьню
«За моёго Хотёнышка, сына Блудова?»
А Цясовой жоны то не показалося,
Да и говорила ей таковы слова:
— У тя мужа-та звали Блудишшомъ,
15. — А сына-та зовуть у тя уродишшомъ:
— Тотъ ли по заполямъ уродуётъ ¹⁾
— Да стрѣлятъ сорокъ-воронъ за цюжимъ дворомъ.—
И взяла она цяру зеленъ вина,
И ленула ²⁾ ей насупротивъ въ ясны оцѣ,
20. Подмоцила ей шубу соболиную.

- Съ того пиръ не весела Блудова жона,
Идетъ домой да не въ корысти ³⁾, не въ радости.
Хотёнышко матушку стрѣщеётъ:
— Штò же ты, моя рòдна матушка,
25. — Идешь домой да не въ корысти, не въ радости?
— Али мѣсто тѣ дали не по вотчины,
— Али цярой тебя да обнесли,
— Али пьенича-дуракъ не насмѣялсе ли?—
Отвѣцяла молода вдова, Блудова жона:
30. «Мѣсто мнѣ-ка дали по вотчины,
«И цярой миня не обнесли,
«И пьенича надъ мной не насмѣялсе;
«А сидѣла на цѣснòмъ пиру,
«Насупротивъ сидѣла молода вдова,
35. «Молода вдова да Цясова жона;
«Ише я за тебя нацяла свататься
«На той ли Катеринуши Цясовисьны.
«Отвѣцяла молода Цясова жона:
«— У тя мужа-та звали Блудишшомъ,

¹⁾ Проказить, чудить, около гуменъ, по загуменьямъ,—мѣсто проказъ и любовныхъ дѣлъ въ простомъ народѣ.

²⁾ Плеснула, отъ „лить.“

³⁾ Ничего хорошаго, пригоднаго не несетъ оттуда.

40. «— А сына-та зовуть у тя уродишшомъ:
«— Тотъ ли по заполямъ уродуётъ,
«— Стрѣлятъ сорóкъ-воронъ да за цюжимъ дворомъ.—
«И взяла она цяру зеленà вина,
«Да ленула виномъ мнѣ въ ясны оцѣ,
45. «И подмоцила шубу соболиную.»

То Хотёнышку не показалосе.

Скоро шелъ онъ да на широкой дворъ,
Сѣдлавъ-уздавъ да коня доброго,
Скоро онъ поѣхалъ во цистò полё.

50. Идетъ Хотёнъ изъ цистà поля,
Голосомъ кричитъ да шляпóй машотъ:
— Здравствуй-ко ты, тѣшша гордливая,
— Да здрствуй-ко ты, тѣшша ломливая!
— Стрѣцей-ко-се ты зетя уродишша,
55. — Да тотъ ли по заполямъ уродуётъ,
— Стрѣлятъ сорóкъ-воронъ да за цюжимъ дворомъ!—
Какъ попёръ молодёць домъ коньёмъ, тупымъ конь-
чомъ,

Да тотъ ли домъ онъ по окнамъ ¹⁾ снялъ.

Приходила молода вдова, Цясова жона,

60. Говорила Катеринуши Цясовисьны:
««Штò это, цядо моё милоё,
««Кажись, не было въ поли ни вѣтра, ни вѣхоря,
««А наш-о-тъ домъ, вить, по окнамъ снятъ!»»
Отвѣццала Катеринуша своёй матери:

65. «Ой ты, матушка моя рóдная!
«Изъ цистà поля шелъ доброй мóлодецъ,
«Голосомъ крыцалъ да и шляпой махалъ,
«А сам-о-тъ онъ да выговаривалъ:
«— Здравствуй-ко ты, тѣшша гордливая,
70. «— Да здравствуй-ко ты, тѣшша ломливая!
«— Стрѣцей-ко-се ты зетя уродишша,
«— Да тотъ ли по заполямъ уродуётъ,
«— Стрѣлятъ сорóкъ-воронъ да за цюжимъ дворомъ!—

---

¹⁾ По окна, весь верхъ.

- «Да попёръ молодёць домъ копьемъ, тупымъ конь-
чомъ,
75. «И дом-о-тъ онъ, вить, по окнамъ снялъ,
«А сам-о-тъ поѣхалъ во цистò полё.»
Скоро-на-скоро вдова тутъ догадалася,
Што дороднѣ-доброй мóлодецъ не хто другой,
Какъ Хотёнышко, Блудовъ сынъ;
80. Ише скоря ¹⁾ того пошла она къ своимъ сынамъ,—
А у ей сыновьевъ было деветеро,—
Приносила имъ жалобу на Хотёныша:
««Ой же вы еси, сыны, добры мóлодци!
««Подьте да захватите сына Блудова,
85. ««Приведите его мнѣ предъ ясны оцѣ!»»
А отвѣтъ дѣржатъ сыны, добры мóлодци:
«Ой ты, наша рódна матушка!
«Намъ, вить, у Хотёна взеть-то нецего!»
Молодой вдовы то не показалось:
90. ««Кабы было у миня девять зётевьевъ.
««Дакъ оны бы миня послушались!»»
Да не стали тутъ добры мóлодци
Отзыватьсь отъ своей рódной матери,
И поѣхали въ нагонъ за Хотёнышкомъ.
95. Спитъ Хотёнъ во бѣлѣмъ шатри,
Спитъ онъ, спитъ да не пробудитсе;
Наѣжжали мóлодци да близъ шатра,
Добры кони стоптали ²⁾ копытами громко-на-громко.
Отъ того Хотёнъ и пробужеитсе,
100. Да не долго Хотёнъ тутъ срежеитсе,
Садилсе Хотёнъ да на добра коня
И поѣхалъ къ мóлодцамъ насупротивъ.
Троихъ мóлодцевъ копьемъ скололъ,
Да троихъ мóлодцевъ конемъ стопталъ,
105. Да ише троихъ къ стремени привезалъ.
Скоро-на-скоро поѣхалъ къ Цлсовой жоны,

¹⁾ Скорѣй.

²⁾ Затоптали, начали топтать.

- И крыцалъ онъ гласомъ громкіемъ:
— Здравствуй-ко-се ты, молода жона ¹⁾,
— Молода жона ¹⁾, да Цясова жона!
110. — Выкупай-ко ты своихъ добрыхъ молодцевъ:
— Вить, троихъ я копьемъ скололъ,
— Да троихъ я конемъ стопталъ,
— Да ише троихъ къ стременъ привезалъ.
— Коли выкупишь, дакъ живыхъ спушшу,
115. — А не выкупишь, дакъ смерти придамъ.—
Тутъ молода вдова и спасалася ²⁾:
На торелку клала золота,
Да на дру́гу скатна женьцюга,
А на третью—ширинку золоцѣную,
120. И называла его зѣтѣмъ роднымъ.

³⁾ А самъ поваращивалъ коня въ цистѣ полѣ,
И отсѣкъ своему коню голову,
Выливалъ цѣрево ⁴⁾ лошадиное,
Залѣзалъ онъ самъ въ кониное цѣрево.
125. Прилетали ту два ворона,
Воронъ старшіе да воронъ младшіе.
А спроговорить-то воронъ младшіе:
«Бацько, намъ Богъ обѣдъ послалъ!»
А отвѣтъ дѣржалъ воронъ старшіе:
130. — Нѣтъ, малой, тутъ обманъ, вить, есь.—
И нацалъ воронъ младшой облѣтывать,
Нацалъ воронъ покуркивать ⁵⁾,
Да нацалъ и цѣрево поклоивать ⁵⁾;
Ухватилъ тутъ ворона Хотѣнышко за ногу:
135. Тутъ и старой воронъ заоблѣтывалъ,
Старой воронъ запокуркивалъ,

¹⁾ Въ обоихъ случаяхъ должно быть: „молода вдова.“

²⁾ Спихватилась, принимала мѣры ко спасенію.

³⁾ Слѣдующее за симъ есть явная вставка: неловко казалось играть свадьбу, когда побиты были братья невѣсты; потому вставляется рассказъ объ ихъ оживленіи, отличающійся складомъ отъ цѣлой былинны.

⁴⁾ Опораживалъ черево, черевья, внутренность.

⁵⁾ Покаркивать, поклевывать.

Просить малого выпустить.

Отвѣцалъ Хотѣнъ таковы слова:

— Ой жо ты, воронъ старшіе!

140. — Принеси-тко мнѣ-ка воды живыя,

— Да принеси-тко-се воды мёртвыя:

— Втогды выпушшу вороненыша.—

Полетѣлъ какъ воронъ старшіе

За тридевять земель, за тридевять морей,

145. За водою живою да за водой мертвою.

И прилетѣлъ воронъ съ водой живою,

Прилетѣлъ воронъ съ водой мертвою,

Отдалъ Хотѣнышу во бѣлы руки:

Втогда спустилъ онъ ворона младшого.

150. Водой живою обрызгалъ коня мертваго,—

И конь его нацалъ здрыгивать ¹⁾);

Водою мертвою сталъ обрызгивать,—

Конь ёго сталъ ужъ на ноги;

И сѣлъ молодецъ на добра коня,

155. И поѣхалъ оживлять своихъ шурьяковъ,

Оживилъ, вить, онъ своихъ шурьяковъ,

И поѣхалъ къ палаты бѣлокамѣнной.

Стали сочинять ²⁾ свадьбу брасную,

Собирались итти ко Божіимъ церквамъ

160. Принимать вѣнчи да пресвѣтлые,

Обруцеться перстнеми золоцѣныма.

Такъ женилсе Хотѣнъ на Катеринуши;

Со того времени зацалсе поцестѣнъ пиръ.

(Ср. Приб. къ Изв. А. Н., XL, л. CV—XXIV; записано г. Верещагинымъ).

(Дополненія или разнорѣчія ср. ниже).

*)

*)

*)

*)

*)

*)

*)

*)

*)

*)

*)

*)

*)

*)

*)

*)

¹⁾ Вздрыгивать.

²⁾ Сочинять.

ЧУРИЛО ПЛЕНКОВИЧЬ.

1.

(Кирша Даниловъ).

- Во стольномъ въ городѣ во Кіевѣ,
У ласкова осударь-князя Владиміра,
Было пированіе, почестной пиръ,
Было столованіе, почестной столъ
5. На многи князи и бояра,
И на Рускіе могучіе богатыри.
Будетъ день въ половина дня,
А и будетъ столъ во полу-столъ,
Князь Владиміръ распотѣшился,
10. А незнаемы люди къ нему появились:
Есть молодцовъ за сто человѣкъ,
Есть молодцовъ за другое сто,
Есть молодцовъ за третье сто;
Всѣ они избиты-изранены,
15. Булавами буйны головы пробиваны,
Кушаками головы завязаны;
Бьютъ челомъ, жалобу творятъ:
«Свѣтъ, государь, ты Владиміръ князь!
«Бздили мы по полю по чистому,
20. «Сверхъ тоя рѣки Черegi,
«На твоємъ государевомъ займищѣ¹⁾:
«Ничего мы въ полѣ не наѣзживали,
«Не наѣзживали звѣря прыскупаго,
«Не видали птицы перелетныя;
25. «Только наѣхали во чистомъ полѣ:
«Есть молодцовъ за три ста,

---

¹⁾ Займище — топкое мѣсто, болото (занимать, понимать — водою), иногда поросшее тростникомъ, лѣсомъ, — приволье для охоты.

- «[Есть молодцовъ] и за пять сотъ; вѣтъ нѣтъ вѣтъ»
 «Жеребцы подъ ними Латинскіе, вѣтъ нѣтъ вѣтъ»
 «Кафтанцы на нихъ камчатные, вѣтъ нѣтъ вѣтъ»
 30. «Однорядочки-то—голубъ скурлатъ ¹⁾, вѣтъ нѣтъ вѣтъ»
 «А и колпачки—золоты плаши ²⁾; вѣтъ нѣтъ вѣтъ»
 «Они соболи, куницы повыловили, вѣтъ нѣтъ вѣтъ»
 «И печерски ³⁾ лисицы повыгнали, вѣтъ нѣтъ вѣтъ»
 «Туры, олени выстрѣлили, вѣтъ нѣтъ вѣтъ»
 35. «И насъ избили-изранили; вѣтъ нѣтъ вѣтъ»
 «А тебѣ, осударь, добычи нѣтъ, вѣтъ нѣтъ вѣтъ»
 «А отъ васъ, осударь, жалованья нѣтъ, вѣтъ нѣтъ вѣтъ»
 «Дѣти, жены осиротѣли, вѣтъ нѣтъ вѣтъ»
 «Пошли по міру скитатися ⁴⁾.» вѣтъ нѣтъ вѣтъ»
 40. А Владиміръ князь стольной Кіевской, вѣтъ нѣтъ вѣтъ
 Пьетъ-онъ-ѣстъ, прохлаждается, вѣтъ нѣтъ вѣтъ
 Ихъ челобитья не слушаетъ, вѣтъ нѣтъ вѣтъ
 А и та толпа со двора не сошла, вѣтъ нѣтъ вѣтъ
 А иная толпа появилась: вѣтъ нѣтъ вѣтъ»
 45. Есть молодцовъ за три ста, вѣтъ нѣтъ вѣтъ
 Есть молодцовъ за пять сотъ, вѣтъ нѣтъ вѣтъ
 Пришли охотники рыболовые, вѣтъ нѣтъ вѣтъ
 Всѣ избиты-изранены, вѣтъ нѣтъ вѣтъ
 Булавами буйны головы пробиваны, вѣтъ нѣтъ вѣтъ»
 50. Кушаками головы завязаны; вѣтъ нѣтъ вѣтъ
 Бьютъ челомъ, жалобу творятъ: вѣтъ нѣтъ вѣтъ
 «Свѣтъ, государь, ты Владиміръ князь! вѣтъ нѣтъ вѣтъ»
 «Бздили мы по рѣкамъ, по озерамъ: вѣтъ нѣтъ вѣтъ»
 «На твои щаски княженецкія вѣтъ нѣтъ вѣтъ»
 55. «Ничего не поймавали; вѣтъ нѣтъ вѣтъ»
 «Нашли мы людей: есть молодцовъ вѣтъ нѣтъ вѣтъ»

¹⁾ Скурлатъ, сербск. *скерлет*, *соссит*, шарлахъ; пурпуръ (откуда *порфира*); поелику же встрѣчается цвѣта и бѣлаго, и голубаго, и краснаго (пурпуръ), то, безъ отношенія къ цвѣту, тонкая восточная ткань, конечно шерстяная, въ родѣ кашмира.

²⁾ То же, что *пльши*, верхушки, вшитыя *плашмя*, какъ бывало на прежнихъ козацкихъ колпакахъ; а *висячія*—*лопастъ*.

³⁾ Пещерскія, что живутъ въ норахъ.

⁴⁾ Это говорятъ государевы охотники, которымъ, по недостатку лова, нѣтъ задѣльнаго жалованья, нечѣмъ и кормиться.

- «За три ста и за пять сотъ ⁽¹⁾,
«Всю они бѣлую рыбицу повыловили,
«Щуки, караси повыловили жъ
60. «И мелкую рыбицу повыдавили:
«Намъ въ томъ, государь, добычи нѣтъ, и А
«Тебѣ, государю, приносу нѣтъ,
«Отъ васъ, государь, жалованья нѣтъ,
«Дѣти, жены осиротѣли,
65. «Пошли по міру скитатися;
«И насъ избили-изранили.»»
Владиміръ князь стольной Кіевской
Пьетъ-ѣстъ, прохлаждается,
Ихъ челобитья не слушаетъ.
70. А и тѣ толпы со двора не сошли,
Двѣ толпы вдругъ пришли:
Первая толпа—молодцы сокольники,
Другіе—молодцы кречетники,
И всѣ они избиты-изранены,
75. Буйны головы пробиваны,
Кушаками головы завязаны;
Бьютъ челомъ, жалобу творятъ:
«Свѣтъ, государь, Владиміръ князь!
«Бздили мы по полю чистому,
80. «Сверхъ тоя Черegi,
«По твоємъ государевомъ займищу,
«На тѣхъ на потѣшныхъ островахъ;
«На твои щаски княженецкія
«Ничего не поимавали, не видали
85. «Сокола и кречета перелетнаго;

(¹) Стихи явно перебиты; вѣроятно (судя по напѣву и примѣру другихъ стиховъ):

На твои щаски княженецкія

Ничего (мы въ полѣ) не поимавали;

Только нашли мы, нашли людей:

Есть молодцовъ и за три ста,

Есть молодцовъ и за пять сотъ.

- «Только наѣхали мы молодцовъ —
«За тысячу человекъ: —
«Всѣхъ они ясныхъ соколовъ повыхватили
«И бѣлыхъ кречетовъ повыловили,
90. «А насъ избили-изранили *),
«Называются дружиною Чуриловою.»»
Тутъ Владиміръ князь
За то слово спохватится:
«Кто это Чурила есть таковъ?»
95. Выступался туто старой
Бермята Васильевичъ:
— Я, де, осударь, про Чурилу давно вѣдаю:
— Чурила живетъ не въ Кіевѣ,
— А живетъ онъ пониже Малаго Кіевца.
100. — Дворъ у него на семи верстахъ,
— Около двора желѣзной тынь,
— На всякой тынинкѣ по маковкѣ,
— А и есть по жемчужинкѣ;
— Среди двора свѣтлицы стоятъ,
105. — Грядни бѣлодубовыя,
— Покрыты сѣдымъ бобромъ,
— Потолокъ черныхъ соболей,
— Матица-то валженная ¹⁾,
— Полъ-середа одного серебра,
110. — Крюки да пробой по булату злачены;
— Первые у него ворота вальящатые ²⁾,

---

^{*}) Опять стихи вѣроятно таковы:

Ничего (мы въ полѣ) не поймавали,
Не видали птицы перелетныя;
Только наѣхали мы молодцевъ,
Есть человекъ за тысячу,
Ясныхъ они соколовъ повыхватили,
Всѣхъ бѣлыхъ кречетовъ повыловили (дважды);
Насъ (они) избили-изранили...

¹⁾ Матица — середній брусъ потолка; валженная (—влаженная, вымокшая, сыромятная) — обыкновенное прозвище ремней, кожи; обтянутая кожей?

²⁾ Рѣзные; ср. другіе выпуски.

— Другіе ворота хрустальные,
— Третьи ворота оловянные.—

Втапоры Владиміръ князь и со княгинею,

115. Скоро онъ снаряжается,
Скорѣ того поѣздку чинять;
Взялъ съ собою князей и бояръ,
И могучихъ богатырей,
Добрыню Никитича
120. И стараго Бермяту Васильевича;
Тутъ ихъ собралось пять сотъ человекъ,
И поѣхали къ Чурилѣ Пленковичу.
И будутъ у двора его,
Встрѣчаетъ ихъ старой Пленъ:
125. Для князя и княгини
Отворяетъ ворота вальщатые,
А князямъ и боярамъ хрустальные,
Простымъ людямъ ворота оловянные;
И наѣхало ихъ полонъ дворъ.
130. Старой Пленка Сароженинъ ¹⁾
Приступилъ ко князю Владиміру
И ко княгинѣ Апраксѣвнѣ,
Повелъ ихъ во свѣтлы гридни,
Сажалъ за убранные столы,
135. [Сажалъ] въ мѣсто почетное;
Принималъ-сажалъ князей и бояръ
И могучихъ Рускихъ богатырей.
Втапоры были повары догадливые,
Носили яства сахарныя
140. И питья медвяныя,
А питья все заморскія;
Чѣмъ бы князя развеселить;
Веселая бесѣда, на радости день.
Князь со княгинею весель сидеть.
145. Посмотрѣлъ въ окошечко косящатое,
И увидѣлъ въ полѣ толпу людей,
Говорилъ таково слово:

¹⁾ Суроженинъ, торговецъ по Сурожу, Суражу; ср. вып. 3-й и ниже.

- «По грѣхамъ надо мною, княземъ, учинилося,—
«Князя, меня, въ домѣ не случилось,
150. «Ѣдетъ ко мнѣ король изъ орды,
«Или какой грозенъ посоль.»
Старой Пленка Сароженинъ
Лишь только усмѣхается, самъ потчивается:
— Изволь ты, осударь, Владиміръ (Володиміръ) князь
155. — (Володиміръ князь) со княгинею,
— И со всѣми своими князи и бояры кушати:
— Что, де, Ѣдетъ не король изъ орды
— И не грозенъ посоль;
— Ѣдетъ, де, дружина хорабрая ¹⁾ сына моего,
160. — Молода Чурилы сына Пленковича;
— А какъ онъ, осударь, будетъ предъ тобою жь,
— Будетъ пиръ во полу-пирѣ,
— Будетъ столъ во полу-столѣ.—
Пьютъ-они-ѣдятъ, потѣшаются,
165. Всѣ уже они безъ памяти сидятъ;
А и на дворѣ день вечеряется,
Красное солнышко закатается,
Толпа въ полѣ собирается:
Есть молодцовъ ихъ за пять сотъ,
170. Есть [молодцовъ] и до тысячи.
Ѣдетъ Чурила ко двору своему;
Передъ нимъ несутъ подсолнечникъ,
Чтобъ не запекло солнце бѣла его лица;
И пріѣхаль Чурила ко двору своему;
175. Перво ²⁾ его скороходъ прибѣжалъ,
Заглянулъ скороходъ на широкій дворъ,—
А и некуда Чурилѣ на дворъ ѣхати
И стоять со своимъ промысломъ ³⁾;
Поѣхали они на свой окольной дворъ,
180. Тамъ они становились
И совсѣмъ убирались.
Втапоры Чурила догадливъ былъ:

¹⁾ Хороброу.—²⁾ Впередъ.—³⁾ Съ сопровождавшей его охотою.

- Береть золоты ключи,
Пошелъ во подвалы глубокіе,
185. Взялъ золоту казну,
Сорокъ сороковъ черныхъ соболей,
Другую ¹⁾ сорокъ печерскихъ лисиць,
И бралъ же камку бѣло-хрущату ²⁾,
А цѣна камкѣ сто тысячей,
190. Принесъ онъ ко князю Владиміру,
Клалъ передъ нимъ на убраной столѣ.
Втапоры Владиміръ князь, стольной Кіевской,
Больно со княгинею возрадовалися,
Говорилъ ему таково слово:
195. «Гой еси ты, Чурила Пленковичъ!
«Не подобаеть тебѣ въ деревнѣ жить,
«Подобаеть тебѣ, Чурилѣ, въ Кіевѣ жить,
«[Въ Кіевѣ жить], князю служить.»

- Втапоры Чурила князя Владиміра не ослушался:
200. Приказалъ тотчасъ коня осѣдлатъ,
И поѣхали они всѣ въ тотъ стольной Кіевъ градъ ³⁾,
Ко ласкову князю Владиміру;
Въ добромъ здоровьѣ ихъ Богъ перенесъ.
А и будутъ на дворѣ княженецкіимъ,
205. Скочили они со добрыхъ коней,
Пошли во свѣтлицы ⁴⁾ грядни,
Садилися за убранные столы.

*

- Посылаетъ Владиміръ, стольной Кіевской,
Молода Чурила Пленковича
210. Князей и бояръ звать въ гости къ себѣ

¹⁾ Вѣроятно (судя и по наѣву): „другое.“

²⁾ О *хрущатой* камкѣ см. другіе предыдущіе выпуски.

³⁾ Весь стихъ сбитъ; возстановленіе стиховъ этой разрушенной по складу былины, сдѣланное нами для исполненія пѣвцомъ *Славянскимъ*, см. ниже и въ друг. мѣстахъ.

⁴⁾ Свѣтлицы

- А зватаго ¹⁾ приказалъ братъ
Со всякого по десяти рублевъ.
Обходилъ онъ, Чурила, князей и бояръ,
И собралъ ко князю на почестной пиръ.
215. А и зайдетъ онъ, Чурила Пленковичъ,
Въ домъ ко старому Бермятъ Васильевичу,
Ко его молодой женѣ,
Къ той Катеринѣ прекрасной ²⁾;
И тутъ онъ позамѣшкался;
220. Ожидаетъ его Владиміръ князь,
Что долго замѣшкался.
И мало время поизойдучи,
Пришелъ Чурила Пленковичъ:
Втапору Владиміръ князь
225. Ни во что положилъ;
Чурила пришелъ—и столъ пошелъ,
Стали пити-ясти, прохладатися,
Всѣ князи и бояра до пьяна напивалися,
Для новаго стольника, Чурилы Пленковича;
230. Всѣ они напивалися и домой разѣжались.
По утру рано ранешенько,
Рано зазвонили ко заутрени,
Князи и бояра пошли къ заутрени;
Въ тотъ день выпадала
235. Пороха снѣгу бѣлаго:
И нашли они свѣжій слѣдъ;
Сами они дивуются:
Либо зайка скакалъ, либо бѣлъ горностай;
А иные тутъ усмѣхаются,
240. [Усмѣхаются иные] сами говорятъ:
«Знать ³⁾, это не зайка скакалъ,
«[Не зайка скакалъ], не бѣлъ горностай;

¹⁾ Побору за зовъ, вѣроятно въ пользу Чурилы.

²⁾ По стиху требуется:

Къ той Катеринѣ прекрасная,

³⁾ Замѣтно, видно, что...

- ««Это шель Чурила Пленковичь
««Къ старому Бермятъ Васильевичу,
245. ««Къ его молодой женѣ
««Катеринѣ прекрасныя ¹⁾»»

*

2.

(Село Павлово, Нижегородской губ.).

- У князя было у Володимира,
У Кѣвсково было у Сыславича,
Было пированьицо почёсное,
Чеснѡ и хвальнѡ, больно радѣшно,
5. На многи на князи на бояря
И на всю поляницу, на удалыхъ молодцовъ.
Становилась ѣства пята-на-двадцать ²⁾—
Бѣлая лебѣдушка подъ уксусомъ.
Рушила княиня лебедь бѣлую,
10. Заглядѣлась она на Чуриву на Цыплѣнковича ³⁾,
Порѣзала княиня руку лѣвую;
Со стыду со срамѹ подъ столъ руку свѣсила,
Сама взгѡворить таковѡ слово:
«Не годенъ Чуривушка въ постельнички,
15. «Во наши во постели княженецкія;
«Сказана Чуриѡ служба явленная:
«Ёму ѣздить по городу по Кѣеву,
«Ёму звать гостей съ гости́нами жонѹ ⁴⁾,
«Ёму звать князей со княинюшками,
20. «Ёму звать бояръ со боярынями.»

¹⁾ По стиху и напѣву должно быть:

Ко его (онѣ шель) къ молодой женѣ,
Къ той Катеринѣ прекрасныя.

²⁾ Шло кушанье двадцать пѣтое.

³⁾ Испорчено изъ „Чурилу сына Пленковича.“

⁴⁾ Съ женами гостинными, купеческими.

- Встаётъ Чурива ранёхынко,
Умывается Цыплёнковичъ бѣлѣхынко,
Надѣватъ сапожки—зелёнь сафьянъ,
Пятки гладки, носки плоски,
25. Кругъ пятый хотъ ицѣмъ прокати,
Подъ пята воробей проскочи.
Поѣхалъ Чуривушка по городу по Кѣеву,
Заглядѣлись на Чуриву всѣ люди-тѣ:
Гдѣ дѣвушки глядятъ,—заборы трещать,
30. Гдѣ молодушки глядятъ,—лишь оконенки ¹⁾ звенять,
Гдѣ стары глядятъ,—манатъи ²⁾ на себѣ бѣрутъ ³⁾.

(Записано свящ. Е. Ѳаворскимъ; ср. Приб. къ Изв. А. Н., т. I).

3.

(Сузунскій заводъ).

- Благословляй-ко, хозяинъ,
Благословляй, господинъ,
Старину сказать стародавнюю
Про молода Чурила сына Плѣнковича.
5. Онъ добро по городу погуливалъ:
Подъ нимъ травка-муравка не топчется,
Лазоревый цвѣточикъ не ломится,
Зеленъ кафтанъ на немъ не тряхнется.
Что съ вечера пороша порошила,
10. Съ полуночи выпалъ бѣлый снѣгъ,
Выпалъ бѣлый снѣгъ во весь бѣлый свѣтъ:
По той-то порошѣ два слѣдочка лежатъ,
Малымъ-то малы, коротешеньки.

¹⁾ Околенки, оконницы.

²⁾ То же, что книжное „мантія.“

³⁾ Ошибка вмѣсто „дѣрутъ,“ дерутъ.

Стары старики собиралися,

15. Они тѣмъ слѣдкамъ дивовалися:

«Чьи это слѣдки малешеньки,

«Малымъ-то малы, коротешеньки?

«Это молода Чурила сына Плѣнковича.»»

*) Выходили часовы, выносили фонари;

20. Выходила госпожа Пермитыха,

Беретъ она Чурилу за бѣлыя руки,

За бѣлыя руки, за златы перстни,

Ведетъ его въ новую горницу,

Садитъ его за дубовый столъ,

25. Поить его сладкимъ медомъ, зеленымъ виномъ.

Тутъ-то сѣнной ея дѣвушкѣ за бѣду стало,

За великую досаду показалось;

Пошла она—боярину пожаловалась:

— Ты гой еси, нашъ превысокой господинъ!

30. — У насъ въ дому чудо чудится,

— Чудо чудится, диво дѣется:

— Чурило Пленковичъ гостить у тебя.—

Скочилъ Пермитьевъ ¹⁾ на рѣзвы ноги,

Говоритъ онъ таковы слова:

35. «Налей ты мнѣ чару зелена вина,

«Зелена вина въ полтора ведра!»

Беретъ Пермитьевъ чару единой рукой,

Выпиваетъ чару на единый духъ;

Беретъ онъ со спички ²⁾ востру сабельку,

40. Пошелъ Пермитьевъ въ нову горницу.

Онъ грозно по горенкѣ похаживать,

Чеботами въ полъ покалачивать,

Востру сабельку на ручкѣ поправляивать,

На спички, подъ спички посматривать;

---

*) Начало разсказа пропущено: Чурило постучался у Берматы, за тѣмъ выходятъ сторожа (часовые), потомъ сама хозяйка.—О связи отрывочныхъ разсказовъ про Чурила см. въ „Замѣткѣ“ къ 4-му вып. по 1-му изданію и ниже.

²⁾ Бермата, Пермьта.

³⁾ Вѣшалки.

45. Увидѣлъ на спичкѣ золотъ колпакъ:
«Это что, мнѣ не надобно?»
Подходила госпожа Пермитыха,
Говорила она таковы слова:
— Ты гой еси, превысокой господинъ!
50. — Я по городу ходила, по базару гуляла,
— По базару гуляла, у батюшки была,
— Мнѣ батюшка пожаловалъ, родимый подарилъ:
— Хочу я тебя срядить лучше стараго,
— Лучше стараго, лучше новаго ¹⁾.—
55. Онъ грозно по горенкѣ похаживать,
Чеботами въ полъ покалачивать,
Востру сабельку на ручкѣ поправляивать,
На грядки, подъ грядки ²⁾ поглядывать,
Увидѣлъ на грядѣ перчатки шелковы:
60. «Это что, мнѣ не надобно?»
Подходила госпожа Пермитыха,
Говорила она таковы слова:
— Ты гой еси, превысокой господинъ!
— Я по городу ходила, по базару гуляла;
65. — По базару гуляла, у матушки была,
— Мнѣ матушка дала, родна жаловала:
— Хочу я тебя срядить лучше стараго,
— Лучше стараго, лучше новаго.—
Онъ грозно по горенкѣ похаживать,
70. Чеботами въ полъ покалачивать,
Востру сабельку на ручкѣ поправляивать,
На полки, подъ полки поглядывать,
Увидѣлъ на полкѣ зеленъ кафтанъ:
«Это что, мнѣ не надобно?»
75. Подходила госпожа Пермитыха,
Говорила она таковы слова:

---

¹⁾ Нарядить тебя, старика, лучше молодаго.—²⁾ Грядка—шесть, подвѣшенный или придѣланный въ избѣ лежмя, для вѣшанья одежды; обыкновенно дѣлается надъ кутникомъ, въ бабьемъ углу. — По областямъ — двѣ жерди, или полка, или то же, что *воронецъ*, т.-е. толстая доска отъ печи или палатей къ противоположной стѣнѣ.

- Ты гой еси, превысокой господинъ!
- Я по городу ходила, по базару гуляла,
- У братца была, мнѣ братецъ пожаловалъ,
80. — Братецъ пожаловалъ, родной подарилъ:
- Хочу я тебя срядить лучше стараго,
- Лучше стараго, лучше новаго.—
- Онъ грозно по горенкѣ похаживать,
- Чеботами въ полѣ покалачивать,
85. Востру сабельку на ручкѣ поправлявать,
- На лавки, подъ лавки поглядывать;
- Увидѣлъ подъ лавкой сафьяны сапожки:
- «Это что, мнѣ не надобно?»
- Подходила госпожа Пермитыха,
90. Говорила она таковы слова:
- Ты гой еси, превысокой господинъ!
- Я по городу ходила, по базару гуляла,
- По базару гуляла, у сестрицы была,
- Мнѣ сестрица подарила, родна жаловала:
95. — Хочу я тебя срядить лучше стараго,
- Лучше стараго, лучше новаго.—
- Онъ грозно по горенкѣ похаживать,
- Чеботами въ полѣ покалачивать,
- Востру сабельку на ручкѣ поправлявать,
100. На печку, за печку поглядывать;
- Увидѣлъ за печкой—двѣ свѣчки горятъ:
- То ясны очи глядятъ, то Чуриловы.
- «Выходи-ко ты, Чурило, среди полѣ:
- «До тебя-то мнѣ, Чурило, дѣла нѣту-ка,
105. «Мы съ тобой, Чурило, побратуемся.—
- «Ты гой еси, княгиня моя, превысока госпожа!
- «Выходи-ко ты, княгиня, на краснѣ крыльцо,
- «На краснѣ крыльцо, на перильчато:
- «Женю я тебя, княгиня моя, на другомъ женихѣ,
110. «На другомъ женихѣ—вострой сабелькѣ.»

(Записано Д. П. Соловьевымъ (Соколовымъ?); ср. Приб. къ Изв. А. Н., т. III.)
Объясненія и дополненія см. въ Замѣткѣ къ 4-му вып. по 1-му изд. и ниже.

МИХАЙЛО КАЗАРЯНИНЪ.

(Кирша Даниловъ).

- Какъ изъ далеча было изъ Галичья,
Изъ Волынца города изъ Галичья,
Какъ ясенъ соколъ вонъ вылетывалъ,
Какъ бы бѣлой кречетъ вонъ выпархивалъ,
5. Выѣзжалъ удача доброй молодець,
Молодой Михайло Казарянинъ.
Какъ конь подъ нимъ—какъ бы лютой звѣрь,
Онъ самъ на конѣ—какъ ясенъ соколъ,
Крѣпки доспѣхи на могучихъ плечахъ,
10. Куякъ ¹⁾ и панцырь чиста серебра,
А кольчуга на немъ красна золота;
А куяку и панцырю цѣна стоитъ на сто тысячей;
А кольчуга на немъ красна золота,
Кольчугѣ цѣна сорокъ тысячей;
15. Шеломъ на буйной головѣ замычется ²⁾,
Шелому цѣна три тысячи;
Копье въ рукахъ мурзameцкое, какъ свѣча горитъ;
Ко лѣвой бедрѣ припоясана сабля острая,
Въ долину сабля сажень печатная ³⁾,
20. Въ ширину сабля осми вершковъ;
Еще съ нимъ тугой лукъ разрывчатой,
А цѣна тому луку три тысячи;
Потому цѣна луку три тысячи:
Полосы были булатныя,
25. А жилы—слоны сохатныя ⁴⁾,

¹⁾ См. вып. 3.—²⁾ Замыкается, застегивается, обомкнувши голову.—³⁾ Вымѣренная, заклеянная, вѣрная, т.-е. цѣлая, не меньше.

⁴⁾ *Сохатый* (въ пѣсняхъ „звѣрь сохатый“) —лось, сибирское (вѣроятно отъ *соха*, по виду роговъ); *сохатный* будетъ дальнѣйшее прилагательное, произведенное отъ *сохатаго*. Если здѣсь *слоны* не исорчено изъ *словны*, *словно* (будто), то *слоною* (женскаго рода, ед. ч., родит. пад.), а еще вѣроятнѣе—*слономъ* (въ муж. родѣ, именит. пад., множ. ч.) названъ здѣсь *лось*

- И рога красна золота,
А тетивочка шелковая,—
Бѣлаго шелку Шамаханскаго;
И колчанъ съ нимъ каленыхъ стрѣлъ,
30. А во колчанѣ было полтораста стрѣлъ,
Всякая стрѣла по пяти рублевъ;
А конь подъ нимъ какъ лютой звѣрь,
Цѣны коню—смѣты нѣтъ;
Почему коню цѣны—смѣты нѣтъ?
35. Потому ему цѣны—смѣты нѣтъ:
За рѣку броду не спрашиваетъ,
Онъ скачетъ конь съ берегу на берегъ,
Котора рѣка шириною пятнадцать верстъ.
А и ѣдетъ ко городу Кіеву,
40. Что ко ласкову князю Владиміру,
Чудотворцамъ въ Кіевѣ молитися
И Владиміру князю поклонитися,
Послужить вѣрою и правдою,
По заочью князю не измѣною ¹⁾.
45. Какъ и будетъ онъ во городѣ Кіевѣ,
Среди двора княженецкаго,
Скочилъ Казарянинъ со добра коня,
Привязалъ коня къ дубову столбу,
Къ дубову столбу, къ кольцу булатному,
50. Походилъ въ гридню во свѣтлую,
Ко великому князю ко Владиміру.
Молился Спасу со Пречистою,

(ср. въ Шенкурскѣ *сланью—лоскомъ*), съ прозвищемъ *сохатнаго*. Слоны въ народномъ словопроизводствѣ сопоставляется съ глаголомъ *слониться*, *слоняться*, т. е. шататься, бродить: „не два слона въ чистымъ полѣ слонятся, не два сыры дуба шатаются,—слонятся-шатаются два богатыря (ср. вып. 3).“ Здѣсь конечно разумѣется не то опредѣленное животное—слонъ, которое могло быть извѣстно лишь по преданію самому древнему, а вообще животное дикое, существо на волѣ бродящее, шатающееся. Едва ли самое *солн-це* (по славянск. нарѣчіямъ *слн-це*, *слон-це*, *слун-це*), сверхъ представленія о блескѣ (лоскѣ), чуждо того же „круговратнаго“ смысла: ср. формы *солонъ*, *солунъ* и шенкурское *солоновать*, ходить кругомъ, кругообращаться, по солнцу и по образу солнца.

¹⁾ Въ очью—вѣрой и правдой, заочно также, не измѣною, не измѣняя и не измѣняясь.

Поклонился князю со княгинею

И на всѣ четыре стороны;

55. Говорилъ ему ласковой Владиміръ князь:

«Гой еси, удача доброй молодець!

«Отколь пріѣхалъ, отколь Богъ тебя принесъ?

«Еще какъ тебя, молодца, именемъ зовутъ?

«А по имени можно тебѣ мѣсто дать,

60. «По изотчеству можно пожаловати.»

И сказалъ удалой-доброй молодець:

— А зовутъ меня Михайлоу, Казарянинъ,

— А Казарянинъ душа Петровичъ младъ.—

А втапору стольной Владиміръ князь

65. Не имѣлъ у себя стольниковъ и чашниковъ;

Наливалъ самъ чару зелена вина,

Не велика мѣра—въ полтора ведра,

И провѣдываетъ ¹⁾ могучаго богатыря,

Чтобы выпилъ чару зелена вина

70. И турій рогъ меду сладкаго,

[Меду сладкаго] въ полтретья ведра.

Принималъ Казарянинъ единой рукой,

А и выпивалъ единымъ духомъ,

И турій рогъ меду сладкаго.

75. Говорилъ ему ласковой Владиміръ князь:

«Гой еси ты, молодой Михайло Казарянинъ!

«Сослужи ты мнѣ службу заочную:

«Съѣзди ко морю синему,

«Настрѣлай гусей, бѣлыхъ лебедей,

80. «Перелетныхъ сѣрыхъ малыхъ уточекъ

«Къ моему столу княженецкому;

«Дó любви я молодца пожелаю.»

Молодой Михайло Казарянинъ

Великаго князя не ослушался,

85. Помолился Богу, самъ и вонъ пошелъ,

И садился онъ на добра коня,

И поѣхалъ къ морю синему,

Что на теплы-тихи заводи.

---

¹⁾ Испытываетъ, выпьетъ ли столько.

- Какъ и будетъ у моря синяго,
90. На его щаски великія
Привалила птица къ берегу:
Настрѣлялъ онъ гусей, лебедей,
Перелетныхъ сѣрыхъ уточекъ,
Ко его ¹⁾ столу княженецкому,
95. Обвязалъ онъ своего добра коня
По могучимъ плечамъ до сырой земли,
И поѣхалъ отъ моря отъ синяго
Ко стольному городу Кіеву,
Ко ласкову князю Владиміру.
100. Наѣхалъ въ полѣ сырѣ-кряковистой дубъ:
На дубу сидитъ тутъ черной воронъ ²⁾,
Съ ноги на ногу переступываетъ,
Онъ правильно ³⁾ перушко поправливаетъ,
А и ноги, носъ—что огонь горятъ.
105. А и тутъ Казарянину за бѣду стало,
За великую досаду показалось,
Онъ Казарянинъ дивуется,
Говорилъ таково слово:
— Сколько по полю я ѣзживалъ,
110. — По его государевой отчинѣ,
— Такого чуда не наѣзживалъ,
— И наѣхалъ ⁴⁾ нынѣ черна ворона!—
Втапоры Казарянинъ
Вынималъ изъ налушна свой тугой лукъ,
115. Изъ колчана калену стрѣлу,
Хочетъ застрѣлить черна ворона;
А и тугой лукъ свой потягиваетъ,
Калену стрѣлу поправливаетъ;
И потянулъ свой тугой лукъ за ухо,
120. Калену стрѣлу семи четвертей;
И завыли рога у туга лука,
Заскрипѣли полосы булатныя,

---

¹⁾ Владимірову.—²⁾ По складу стиха нужно „вранъ.“—³⁾ Книжное; онъ *правитъ ли перушко*, поправливаетъ?—⁴⁾ Что наѣхалъ, какъ наѣхалъ.

Чуть было спустил калену стрѣлу.—
Провѣщится ему черной воронъ:

125. «Гой еси ты, удача доброй молодецъ!
«Не стрѣлай меня ты, черна ворона:
«Моей крови тебѣ не пить будетъ,
«Моего мяса не ѣсть будетъ,
«Надо мною сердце не изнести ¹⁾);
130. «Скажу тебѣ добычу богатырскую:
«Поѣзжай на гору высокую,
«Посмотри въ раздолья широкія,
«И увидишь въ полѣ три бѣла шатра,
«И стоитъ бесѣда—дорогъ рыбій зубъ ²⁾),
135. «На бесѣдѣ сидятъ три Татарина,
«Какбы три собаки наѣздники,
«Передъ ними ходитъ красна дѣвица,
«Русская дѣвица полоняночка,
«Молода Мароа Петровична.»
140. *) И за то слово Казарянинъ спохватается:
Не стрѣлять на дубу черна ворона,
Поѣхалъ на гору высокую;
Смотрѣлъ раздолья широкія,
И увидѣлъ въ полѣ три бѣла шатра,
145. Стоитъ бесѣда—дорогъ рыбій зубъ,
На бесѣдѣ сидятъ три Татарина,
Три собаки наѣздники,
Передъ ними ходитъ красна дѣвица,
Руская дѣвица полоняночка,
150. Молода Мароа Петровична;
Во слезахъ не можетъ слово молвити,
Добрѣ ³⁾ жалобно причитаючи:

¹⁾ Не сорвать сердца, не утишить, не потѣшить.—²⁾ Моржовая кость, известная у насъ изъ стари и доселѣ употребительная въ Арханг. губ. для рѣзбы разныхъ вещей; или отъ *пиры-рыбы*, ножки спиралью у скамьи; по другимъ же мамонтъ. — *Бесѣда* — скамья, рѣзная, съ парѣзками изъ кости, съ рѣзными ножками и вообще съ разными украшеніями.

³⁾ Отселѣ начинается разсказъ, встрѣчаемый въ простыхъ пѣсняхъ, такъ называемыхъ Татарскихъ, изъ Татарскаго времени или быта, связаннаго съ Татарами, отчасти въ Колыбельныхъ.

³⁾ Сильно, весьма.

- «О злосчастная моя буйна голова,
«Горе-горькая моя руса коса!
155. «А вечеръ тебя матушка расчесывала,
«Расчесала матушка, заплетала;
«Я сама, дѣвица, знаю-вѣдаю,—
«Расплетать будетъ моя руса коса¹⁾
«Тремъ Татарамъ наѣздникамъ!»
160. Они тѣ-то рѣчи Татара договариваютъ,
А первой Татаринъ проговорить:
««Не плачь, дѣвица-душа красная,
««Не скорби, дѣвица, лица бѣлаго:
««Асделу²⁾ Татарину достанешься,—
165. ««Не продамъ тебя дѣвицу дешево,
««Отдамъ за сына за любимаго,
««За мирнаго³⁾ сына—въ Золотой Ордѣ.»
Съ тыя горы со высокія,
Какъ ясенъ соколъ напускается
170. На синемъ морѣ на гуси и лебеди,
Во чистомъ полѣ напускается
Молодой Михайло Казарянинъ,
А Казарянинъ душа Петровичъ младъ,
Приправилъ онъ своего добра коня,
175. Принастегивалъ богатырскаго,
И въ рукѣ копьѣ мурзамецкое:
Перваго Татарина копьемъ сколомъ,
Другаго собаку конемъ стоцталъ,
Третьяго о сыру землю.
180. Сѣкочилъ Казарянинъ съ добра коня,
Сохваталъ дѣвицу за бѣлы ручки,
Руску дѣвицу полоняночку,
Повелъ дѣвицу во бѣлъ шатеръ,
Какъ чуть съ дѣвицею ему грѣхъ творить,
185. А грѣхъ творить, съ нею блудъ блудить,

¹⁾ Объ этомъ согласованіи или, лучше, тематическомъ падежѣ, образующемъ одно сложное слово съ неокончательнымъ (съ отглагольнымъ существительнымъ) см. подробнѣе въ 3-мъ выпускѣ по 2-му изданію: „Расплетанье моей русой косы будетъ...“—²⁾ А съ дѣлу, съ раздѣлу, на долю?—³⁾ Т.-е. за мирнаго Татарина, изъ мирной орды.

Расплатится красна дѣвица:

«А не честь твоя молодецкая, богатырская,

«Не спросилъ ни дядины ¹⁾, ни отчины,

«Княженецкая дочь и (иль) боярская:

190. «Была я дочь гостиная ²⁾,

«Изъ Волынца города изъ Галичья,

«Молода Марѳа Петровична.»

И за то слово Казарянинъ спохватается:

— Гой еси, душа, красная дѣвица,

195. — Молода Марѳа Петровична!

— А ты по роду мнѣ родна сестра!

— И ты какъ Татарамъ досталася,

— Ты какъ тремъ собакамъ наѣзdnикамъ?—

Говорить ему родная сестра:

200. «Я вѣчоръ гуляла въ зеленомъ саду

«Со своей сударынею матушкою:

«Какъ изъ далеча, изъ чиста поля,

«Какъ черны вороны налетывали,

«Набѣгали тутъ три Татарина наѣзdnики,

205. «Полонили меня красну дѣвицу,

«Повезли меня во чисто поле;

«А я такъ Татарамъ досталася,

«Тремъ собакамъ наѣзdnикамъ.»

Молодой Михайло Казарянинъ

210. Собираетъ въ шатрахъ злата-серебра,

Онъ кладетъ во тѣ сумы переметныя,

Переметныя-сыромятныя,

И беретъ бесѣду—дорогъ рыбій зубъ,

Посадилъ дѣвицу на добра коня,

215. На Рускаго богатырскаго,

Самъ садился на Татарскаго,

Какъ бы двухъ коней ³⁾ въ поводу повелъ.

¹⁾ Дядины, роду отъ дѣда, какъ отчина-отечество отъ отца.

²⁾ Пропущено нѣсколько стиховъ: „Не честь твоя молодецкая-богатырская, что напускаешься на меня не спросивъ не дѣдины, ни отчины.“ За этимъ долженъ слѣдовать вопросъ Михайлы, чья она дочь, княженецкая иль боярская, и отвѣтъ ея, что „не княженецкая она дочь и не боярская,“ а дочь гостиная—гостя, торговца.

³⁾ А между тѣмъ двухъ остальныхъ коней (отъ 2-го и 3-го Татарина).

- И поѣхалъ къ городу Кіеву.
Въѣзжаетъ въ стольной Кіевъ градъ,
220. А и стольники-приворотники
Доложили князю Владиміру,
Что пріѣхалъ Михайло Казарянинъ.
Поколь Михайло снялъ съ добра коня
Свою сестрицу родимую
225. И привязалъ четырехъ коней
[Четырехъ коней] къ дубову столбу,
Идутъ послы отъ князя Владиміра,
Велятъ итти Михайлѣ во свѣтлу гридню.
Приходилъ Казарянинъ во свѣтлу гридню
230. Со своею сестрицею родимою;
Молится Спасову образу,
Кланяется князю Владиміру
И княгинѣ Апраксѣевнѣ:
— Здравствуй ты, ласковой, сударь, Владимірѣ князь
235. — Со душею княгинею Апраксѣевною!
— Куда ты меня послалъ, то сослужилъ:
— Настрѣлялъ гусей, бѣлыхъ лебедей
— И перелетныхъ сѣрыхъ малыхъ уточекъ;
— А и самъ въ добычѣ богатырскія:
240. — Убилъ въ полѣ трехъ Татаринѣвъ,
— Трехъ собакъ наѣздниковъ,
— И сестру родную у нихъ выручилъ,
— Молоду Марѣу Петровичну.—
Владимірѣ князь стольной Кіевской
245. Сталъ о томъ свѣтель-радошень;
Наливалъ чару зелена вина
[Зелена вина] въ полтора ведра
И турій рогъ меду сладкаго
[Меду сладкаго] въ полтретья ведра,
250. Подносилъ Михайлѣ Казарянину;
Принимаетъ онъ, Михайло, единой рукой,
И выпилъ единымъ духомъ.
Втапоры пошли они на широкой дворъ,
Пошелъ князь и со княгинею,
255. Смотрѣлъ его добрыхъ коней,

- Добрыхъ коней Татарскіихъ;
Велѣлъ тутъ князь
Со добра коня птицъ обратъ,
И велѣлъ снимать сумы сыромятныя,
260. Относить во свѣтлы гридни,
Береть бесѣду—дорогъ рыбій зубъ,
А и коней поставить велѣлъ—
[Поставить велѣлъ] по стойломъ ¹⁾ своимъ.
Говорилъ тутъ ласковой Владиміръ князь:
265. «Гой еси ты, удача доброй молодець,
«Молодой Михайло Казарянинъ,
«А Казарянинъ душа Петровичъ младъ!
«У меня есть триста жеребцовъ,
«И три любимы жеребца:
270. «А нѣтъ такого одинаго жеребца!
«Исполать тебѣ добру молодцу,
«Что служишь князю вѣрою и правдою!»

(Ср. ниже объясненія).

* * *

СОЛОВЕЙ БУДИМИРОВИЧЬ.

(Оттуда же).

- Высота ли—высота поднебесная;
Глубота—глубота Океанъ-море;
Широко раздолье—по всей земли;
Глубоки омуты—Днѣпровскіе.
5. Изъ за моря, моря синяго,
Изъ глухоморья ²⁾ зеленаго,
Отъ славнаго города Леденца ³⁾,
Отъ того, де, царя вѣдь заморскаго,
Выбѣгали-выгребали тридцать кораблей,
10. Тридцать кораблей, единъ корабль

¹⁾ По стойламъ?—²⁾ Лукоморья, луки или облучины моря, извилистаго морскаго побережья. — ³⁾ Ср. въ Сербскомъ эпосѣ заморскій городъ „Ледянъ“ (женитьба Душана и др.).

- Славнаго гостя, богатаго,
Молода Соловья, сына Будиміровича.
Хорошо корабли изукрашены,
Одинъ корабль получше всѣхъ.
15. У того было Сокола у корабля
Вмѣсто очей было вставлено
По дорогу каменю—по яхонту;
Вмѣсто бровей было прибivano
По черному соболу Якутскому,
20. И Якутскому вѣдь, Сибирскому;
Вмѣсто уса было воткнуто
Два острые ножика булатные;
Вмѣсто ушей было воткнуто
Два остра копы мурзаецкія,
25. И два горностая повѣшены,
И два горностая, два зимніе;
У того было Сокола у корабля
Вмѣсто гривы прибivano
Двѣ лисицы бурнастыя ¹⁾;
30. Вмѣсто хвоста повѣшено
На томъ было Соколъ корабль
Два медвѣдя бѣлые заморскіе;
Носъ-корма по туриному,
Бока взведены по звѣриному,
35. Бѣгутъ ко городу Кіеву,
Къ ласкову князю Владиміру.
- На томъ Соколъ корабль
Сдѣланъ муравленъ ²⁾ чердакъ;
Въ чердакъ была бесѣда—дорогъ рыбій зубъ ³⁾;
40. Подернута бесѣда рытымъ бархатомъ;
На бесѣдѣ-то сидѣлъ купавъ ⁴⁾ молодець,

¹⁾ Бурья.

²⁾ Муравою, травами, разводами, расписной, пестрый, рѣзной.

³⁾ См. объясненіе выше.

⁴⁾ Употребительно и *унавъ*, женское же имя — *купава*, *упава*, ниже увидимъ *Запава*, и т. п., — красавецъ, красавица; юго-слав. *хубавъ*, санскритск. *шуб'а*.—Ср. другіе выпуски.

- Молодой Соловей, сынъ Будиміровичъ.
Говорилъ Соловей таково слово:
«Гой еси вы, гости-корабельщики
45. «И всѣ цѣловальники любимые!
«Какъ буду я въ городъ Кіевъ,
«У ласкова князя Владиміра,
«Чѣмъ мнѣ-ко будетъ князя дарить,
«Чѣмъ свѣта жаловати?»
50. Отвѣчаютъ гости-корабельщики
И всѣ цѣловальники любимые:
«Ты славной, богатой гость,
«Молодой Соловей, сынъ Будиміровичъ!
120. ««Есть, сударь, у васъ золота казна¹⁾»;
55. ««Сорокъ сороковъ черныхъ соболей;
«Вторые сорокъ бурнастыхъ лисицъ;
««Есть, сударь, дорога камка,
««Что не дорога камочка,—узоръ хитеръ:
125. ««Хитрости были Царяграда,
60. ««А и мудрости Іерусалима,
««Замыслы Соловья Будиміровича²⁾»;
««На златѣ на серебрѣ—не погнѣваться³⁾»»
130. Прибѣжали корабли подъ славной Кіевъ градъ,
Якори метали въ Днѣпръ-рѣку,
65. Сходни бросали на круть бережокъ,
Товарную пошлину въ таможи платили,
Со всѣхъ кораблей семь тысячей,
135. Со всѣхъ кораблей, со всего живота.
Бралъ Соловей свою золоту казну,—
70. Сорокъ сороковъ черныхъ соболей,
Второе сорокъ бурнастыхъ лисицъ,
Пошелъ онъ ко ласкову князю Владиміру.

¹⁾ Эпитетъ „обычный:“ то же, что дорогая, дорого стоявшая, хотя и не было въ ней золота.

²⁾ Общій смыслъ тотъ, что искусство сдѣланныхъ узоровъ было заграничное, а добыты такіе товары замысломъ и промысломъ Соловья.

³⁾ А злата-серебра князю можно и не дарить, князь на томъ и не погнѣвается; у гостей-купцовъ (особенно древнихъ—мѣновыхъ) не деньги, а товаръ.

- Идетъ во гридню во свѣтлую, —
Какъ бы на пятау ¹⁾ двери отворялися, —
75. Идетъ во гридню купавъ молодецъ,
Молодой Соловей, сынъ Будиміровичъ,
Спасову образу молится,
Владиміру князю кланяется,
Княгинѣ Апраксѣвной на особицу,
80. И подноситъ князю свои дороги подарочки:
Сорокъ сороковъ черныхъ соболей,
Вторые сорокъ бурнастыхъ лисицъ;
Княгинѣ поднесъ камку бѣло-хрущатую,
Не дорога камочка, — узоръ хитеръ:
85. Хитрости Царяграда,
Мудрости Іерусалима,
Замыслы Соловья, сына Будиміровича;
На златѣ и серебрѣ — не погнѣваться.
Князю дары полюбилися,
90. А княгинѣ наипаче того;
Говорилъ ласковой Владимиръ князь:
— Гой еси ты, богатой гость,
— Соловей, сынъ Будиміровичъ!
— Заимуй ²⁾ дворы княженецкіе,
95. — Заимуй ты боярскіе,
— Заимуй дворы и дворянскіе. —
Отвѣчаетъ Соловей, сынъ Будиміровичъ:
«Не надо мнѣ дворы княженецкіе,
«И не надо дворы боярскіе,
100. «И не надо дворы дворянскіе:
«Только ты дай мнѣ загонъ земли
«Не паханыя и не ораныя,
«У своей, осударь, княженецкой племянницы,
«У молоды Запавы Путятишной,
105. «Въ ея осударь, зеленомъ саду,
«Въ вишеньѣ, въ орѣшеньѣ,
«Построить мнѣ, Соловью, снаряженъ дворъ.»

---

¹⁾ См. объясненія выше въ вып. 1 и друг.
²⁾ Занимай подъ построй.

Говорилъ сударь ласковой Владиміръ князь: —

— На то ¹⁾ тебѣ съ княгинею подумаю; —

110. А подумавши, отдавалъ Соловью загонъ земли —

Не паханыя и не ораныя.

Походилъ Соловей на свой червленъ корабль,

Говорилъ Соловей, сынъ Будиміровичъ:

«Гой еси вы, мои люди работные!»

115. «Берите вы топорики булатные,

«Подите къ Запавѣ въ зеленой садъ,

«Постройте мнѣ снаряженъ дворъ,

«Въ вишеньѣ, въ орѣшеньѣ.»

Съ вечера, позднимъ-поздно,

120. Будто дятлы въ дерево пощолкивали,

Работала его дружина хоробрая ²⁾,

Ко полуночи и дворъ поспѣлъ:

Три терема златоверховаты,

Да трои сѣни косящатыя,

125. Да трои сѣни рѣшетчатыя.

Хорошо въ теремахъ изукрашено:

На небѣ солнце,—въ теремѣ солнце;

На небѣ мѣсяцъ,—въ теремѣ мѣсяцъ;

На небѣ звѣзды,—въ теремѣ звѣзды;

130. На небѣ заря,—въ теремѣ заря,

И вся красота поднебесная.

Рано зазвонили къ заутрени,

Ото сна-то Запава пробужалася,

Посмотрѣла сама въ окошечко косящатое,

135. Въ вишеньѣ, въ орѣшеньѣ,

Во свой, вѣдь, хорошій, во зеленой садъ:

Чудо Запавѣ показалось

Въ ея хорошемъ, зеленомъ саду,—

Что стоятъ три терема златоверховаты.

140. Говорила Запава Путятишна:

— Гой еси, нянюшки и мамушки,

— Красныя сѣнныя дѣвушки!

¹⁾ О томъ.—²⁾ Хоробрая: Калайдовичъ при изданіи не зналъ этой народной формы.

- Подте-тко, посмотрите-тко,
— Что миѣ за чудо показалось
145. — Въ вишеньѣ, въ орѣшеньѣ?—
Отвѣчаютъ нянюшки, мамушки,
И сѣнныя красныя дѣвушки:
«Матушка, Запава Путятишна!
«Изволь-ко сама посмотри:»
150. «Счастье твое на дворъ къ тебѣ пришло.»
Скоро, де, Запава наряжается,
Надѣвала шубу соболиную,—
Цѣна-то шубѣ три тысячи,
А пуговицы въ семь тысячъ,—
155. Пошла она въ вишенью, въ орѣшенью,
Во свой во хорошъ, во зеленой садъ;
У перваго терема послушала:
Тутъ въ теремѣ шелчитъ-молчитъ ¹⁾,—
Лежитъ Соловьева золота казна;
160. Во второмъ теремѣ послушала:
Тутъ въ теремѣ потихоньку говорятъ,
По маленьку говорятъ, все молитву творятъ,—
Молится Соловьева матушка
Со вдовы честны, многоразумными;
165. У третьяго терема послушала:
Тутъ въ теремѣ музыка гремитъ.
Входила Запава въ сѣни косящатыя,
Отворяла двери на пята,—
Больно Запава испугалась,
170. Рѣзвы ноги подломились,
Чудо въ теремѣ показалось:
На небѣ солнце,—въ теремѣ солнце;
На небѣ мѣсяцъ,—въ теремѣ мѣсяцъ;
На небѣ звѣзды,—въ теремѣ звѣзды;
175. На небѣ заря,—въ теремѣ заря,
И вся красота поднебесная:
Подломились ея ноженьки рѣзвыя.

¹⁾ Молчаніе, только лишь шелкаетъ, пересыпается золота казна; такъ „въ избѣ молчить, а сверчокъ сверчить.“

- Втапоры Соловей, онъ догадливъ былъ,—
Бросилъ свои звончаты гусли,
180. Подхватывалъ дѣвицу за бѣлы ручки,
Клалъ на кровать слоновыхъ костей,
Да на тѣ ли перины пуховыя;
«Чего, де, ты, Запава, испужалася?
«Мы, де, оба на возрастѣ.»
185. — А и я, де, дѣвица на выданѣ,
— Пришла, де, сама за тебя свататься.—
Тутъ они и помолвили:
Цѣловалися они, миловалися,
Золотыми перстнями помѣнялися.—
190. Провѣдала его, Соловьева, матушка,
Честна вдова Амелѣа Тимоѣевна,
Свадьбу кончити посрочила ¹⁾:
«Съѣзди, де, за моря синія,
«И когда, де, тамъ расторгнешься,
195. «Тогда и на Запавѣ женишься.»»
Отъѣзжалъ Соловей за моря синія.

- Втапоры поѣхалъ и голой шапѣ Давидъ Поповъ ²⁾.
Скоро за морями исторгуется,
А скорѣй того назадъ въ Кіевъ прибѣжалъ:
200. Приходилъ ко ласкову князю съ подарками,
Принесъ сукно смурое ³⁾
Да крашенину печатную ⁴⁾.
Втапоры князь сталъ спрашивати:
— Гой еси ты, голой шапѣ Давидъ Поповъ!
205. — Гдѣ ты слыхалъ, гдѣ видывалъ
— Про гостя богатаго, про молода
— Соловья, сына Будиміровича?—

¹⁾ Отсрочила.—²⁾ Шапѣ—шапѣ, шапство, по областямъ нынѣ—щепливый, щепеткой, щепетильный, щепетиниться,—все это означаетъ щегольство, охорашиванье, модную вычурность; прозвище—голый, т. е. на фу-фу, безъ состоянія, откуда сложное по областямъ—голошанѣ, франтъ; самое щеголь вѣроятно отъ того же корня ще (тще?) и голъ—да вить (вѣдь) (Алексѣй) Поповъ,—Алѣша Поповичъ?—³⁾ Собственно—черное, темное, потомъ—грубое.—
⁴⁾ Набойчатую.

- Отвѣчалъ ему голой шапъ:
«Я, де, объ немъ слышалъ,
210. «Да и самъ подлинно видѣлъ въ городѣ Леденцѣ,
«У того царя заморскаго:
«Соловей у царя въ протаможье попалъ¹⁾,
«И за то посаженъ въ тюрьму,
«А корабли его отобраны
215. «На его жь царское величество.»
Тутъ ласковой Владиміръ князь закручинился;
Скоро вздумалъ о свадьбѣ,
Что отдать Запаву за голаго шапа Давида Попова;
Тысяцкой²⁾—ласковой Владиміръ князь,
220. Свашела³⁾—княгиня Апраксѣевна,
Въ поѣзду—князи и бояра;
Поѣзжали ко церкви Божіи.
Втапоры жь въ Кіевъ [Флотъ] пришелъ
Богатаго гостя, молода
225. Соловья, сына Будиміровича,
Ко городу ко Кіеву;
Якори метали во быстрой Днѣпръ,
Сходни бросали на крутъ-красенъ бережокъ;
Выходилъ Соловей со дружиною,
230. Изъ Сокола корабля съ каликами,
Во бѣломъ плати сорокъ каликъ со каликою⁴⁾;
Походили они ко честной вдовѣ Амелѣ Тимоѣевнѣ,
Правятъ челобитье отъ сына ея, гостя богатаго,
Отъ молода Соловья Будиміровича,
235. Что прибылъ [Флотъ] въ девяностѣ корабляхъ
И стоитъ на быстромъ Днѣпрѣ, подь городомъ Кіевомъ;
А оттуда пошли ко ласкову князю Владиміру —
На княженецкой дворъ,
И стали во единой кругъ⁵⁾.

¹⁾ Не заплатилъ за тамгу, мѣту товаровъ: контрабанда. — ²⁾ Свадебный предводитель въ поѣздѣ (у другихъ Славянъ *воевода*). — ³⁾ Свашенька, сваха. — ⁴⁾ Выходили каликами, одѣвшись въ каличье бѣлое платье, притворившись каликами. — ⁵⁾ Какъ всегда калики.

240. Втапоры слѣдовалъ со свадьбою
Владиміръ князь въ домъ свой;
И пошли во GRIDNI СВѢТЛЫЯ,
Садилися за столы бѣлодубовые,
За яства сахарныя;
245. И позвали на свадьбу сорокъ каликъ со каликою;
Тогда ласковой Владимиръ князь
Велѣлъ подносить вина имъ заморскія
И меда сладкіе.
Тотчасъ по поступкамъ Соловья опознывали ¹⁾,
250. Приводили его ко княженецкому столу;
Сперва говорила Зава Путятишна;
«Гой еси, мой сударь-дядюшка,
«Ласковой сударь Владимиръ князь!
«Тотъ-то мой прежній обрученной женихъ,
255. «Молодой Соловей, сынъ Будиміровичъ:
«Прямо, сударь, скачу,—обезчещу столы ²⁾!»
Говорилъ ей ласковой Владимиръ князь:
— А ты гой еси, Зава Путятишна!
— А ты прямо не скачи, не безчести столы.—
260. Выпускали ее изъ за дубовыхъ столовъ,
Пришла она къ Соловью, поздоровалась,
Взяла его за рученьку бѣлую,
И пошла за столы бѣлодубовы,
И сѣли они за яства сахарныя, на большо мѣсто.
265. Говорила Зава таково слово
Голому шапу Давиду Попову:
«Здравствуй женимши, да не съ кѣмъ спать ³⁾»
Втапоры ласковой Владимиръ князь весель сталъ,
А княгиня наипаче того;
270. Поднимали пирушку великую.

(Объясненія при 1-мъ изданіи, а равно ниже при Дополненіяхъ).

* * *

¹⁾ Узнавали. — ²⁾ Если не выпустите изъ за столовъ, къ жениху, то я скачу черезъ столы. — ³⁾ Сравни выше пѣсни о Добрынь Никитичѣ и Алешѣ Поповичѣ, вып. 2-й и друг. — Обратилось въ народную пословицу, основанную на эпическомъ событіи съ Алешей Поповичемъ или примѣнявшуюся къ нему.

СЪ КАКИХЪ ПОРЪ ПЕРЕВЕЛИСЬ ВИТЯЗИ НА СВЯТОЙ РУСИ.

(Сибирь).

- Выѣзжали на Сафатъ-рѣку,
На закатѣ краснаго солнышка,
Семь удалыхъ Русскихъ витязей,
Семь могучихъ братьевъ названныхъ:
5. Выѣзжалъ Годенко ¹⁾ Блудовичъ,
Да Василій Казиміровичъ,
Да Василій Буслаевичъ ²⁾,
Выѣзжалъ Иванъ Гостиный сынъ,
Выѣзжалъ Алеша Поповичъ младъ,
10. Выѣзжалъ Добрыня мо́лодецъ,
Выѣзжалъ и матерѣй казакъ,
Матерѣй казакъ Илья Муромецъ.

- Передъ ними раскинулось поле чистое ³⁾,
А на томъ полѣ старый дубъ стоитъ,
15. Старый дубъ стоитъ, кряковястый.
У того ли дуба три дороги сходятся:
Ужъ какъ первая дорога ко Новѣ-городу;
А вторая-то дорога къ стольному Кіеву;
А что третія дорога ко синю морю,
20. [Ко синю морю] далекому,—
Та дорога прямоѣзжая,
Прямоѣзжая дорога, прямопутная,

---

¹⁾ Изъ Годенъ Годинъ; тотъ же богатырь Хотенъ, Хотинъ; Горденъ, Гордей.

²⁾ Позднѣйшая прибавка: имя удалца Новгородскаго примѣшано къ богатырямъ Кіевскимъ.

³⁾ Стихъ позднѣйшей работы.

- Залегла та дорога ровно тридцать лѣтъ,
Ровно тридцать лѣтъ и три года.
25. Становились витязи на распутии,
Разбивали бѣль-полотнянъ шатерь,
Отпускали коней погулять по чисту полю;
Ходятъ кони по шелковой травѣ-муравѣ,
Зеленую траву пощипываютъ,
30. Золотой уздечкой побрякиваютъ;
А въ шатрѣ полотняномъ витязи
Опочивъ держатъ.
- Было такъ, на восходѣ краснаго солнышка,
Вставалъ Добрыня молодецъ раньше всѣхъ,
35. Умывался студеной водой,
Утирался тонкимъ полотномъ,
Помолился чѹдну образу;
Видитъ Добрыня за Сафатъ-рѣкой
Бѣль-полотнянъ шатерь:
40. Въ томъ ли шатрѣ залегъ Татарченокъ,
Злой Татаринъ, бусурманченокъ,
Не пропускаетъ онъ ни коннаго, ни пѣшаго,
Ни ѣзжалаго добраго молодца.
Сѣдлалъ Добрыня своего борзаго коня ¹⁾,
45. Клалъ на него онъ пѣтнички ²⁾,
А на пѣтнички кѣврички,
Клалъ сѣдельце Черкасское,
Бралъ копейце урзаецкое ³⁾,
Бралъ чингалище ⁴⁾ булатное,
50. И сѣдился на добра коня;
Подъ Добрыней конь осержается,
Отъ сырой земли отдѣляется,
Выходы мечетъ ⁵⁾ по мѣрной верстѣ,

---

¹⁾ Коня борзаго.—²⁾ См. вып. 2-й и друг.—³⁾ Мурзавецкое, мурзинское.—

⁴⁾ Кинжалище, кинжалъ.—⁵⁾ То же, что „хоботы мечетъ“, „хоботы металъ:“ перемахиваетъ (между ногъ пускаетъ) пространства или разстоянія съ такою-то величину — Ср. вып. 3 и друг.

- Выскоки ¹⁾ мечеть по сѣнной копнѣ.
55. Подъѣзжаетъ Добрыня ко бѣлу шатру
И кричитъ зычнымъ голосомъ:
«Выходи-ка, Татарченко,
«Злой Татаринъ, бусурманченко!
«Станемъ мы съ тобой честный бой держать.»
60. Втапору выходитъ Татаринъ изъ бѣла шатра
И садится на добра коня.
Не два вѣтра въ полѣ слетались,
Не двѣ тучи въ небѣ сходились:
Слетались-сходились два удалые витязя.
65. Ломались копья ихъ острия,
Разлетались мечи ихъ булатные;
Сходили витязи съ добрыхъ коней
И хватались въ рукопашный бой;
Правая ножка Добрыни ускользнула,
70. Правая ручка Добрыни удрогнула,
И валился онъ на сыру землю:
Скакалъ ему Татаринъ на бѣлы груди,
Поролъ ему бѣлы груди,
Вынималъ сердце съ печенью.
75. Было такъ, на восходѣ краснаго солнышка,
Вставалъ Алеша Поповичъ раньше всѣхъ,
Выходилъ онъ на Сафатъ-рѣку,
Умывался студеной водой,
Утирался тонкимъ полотномъ,
80. Помолился чѣдну образу;
Видитъ онъ коня Добрынина:
Стоитъ борзый конь осѣдланый и взнузданный,
Стоитъ борзый конь, только невеселъ,
Потупилъ очи во сыру землю,
85. Знать, тоскуетъ онъ по хозяинѣ,
Что по томъ ли Добрынѣ молодцѣ ²⁾.

¹⁾ То же, что „ископоть“, ископытъ (комъ изъ копыта или выбоина копытомъ): ср. вып. 1 и друг.—²⁾ Эти два стиха позднѣйшей работы: такъ выражаться можетъ не Былевая, а Бытовая, Женская (лирическая) пѣсня.

- Садился Алеша на добра коня;
Осержался подь нимъ добрый конь,
Отдѣлялся отъ сырой земли,
90. Металь выходы по мѣрнѣй верстѣ,
Металь выскоки по сѣннѣй копнѣ:
Что не бѣль во поляхъ забѣлѣлася:
Забѣлѣлася ставка ¹⁾ богатырская;
Что не синь во поляхъ засинѣлася:
95. Засинѣлись мечи булатные;
Что не крась во поляхъ закраснѣлася:
Закраснѣлася кровь съ печенью.
Подъѣзжаетъ Алеша ко бѣлу шатру,—
У того ли шатра спить Добрыня молодець:
100. Очи ясныя закатилися,
Руки сильныя опустилися,
На бѣлыхъ грудяхъ запеклася кровь.
И кричитъ Алеша звучнымъ ²⁾ голосомъ:
«Вылѣзай-ка ты, Татаринъ злой,
105. «На честной бой, на побраночку ³⁾!»
Отвѣчаетъ ему Татарченкокъ:
— Охъ ты гой еси, Алеша Поповичъ младъ!
— Ваши роды ⁴⁾ не уклончивы,
— Не уклончивы ваши роды, не устойчивы:
110. — Что не стать тебѣ со мной бой держать!—
Возговорить на то Алеша Поповичъ младъ:
«Не хвались на пиръ идучи,
«А хвались съ пиру идучи!»
Втапоры выходитъ Татаринъ изъ бѣла шатра
115. И садится на добра коня.

¹⁾ Шатерь, о которомъ говорится ниже; сравненіями очерчено предвари-
тельно мѣсто подвига и набросаны краски самого подвига.

²⁾ По обычному употребленію и предыдущему примѣру должно быть „звуч-
нымъ“; впрочемъ „звукъ“ = „звукъ“ филологически, только старше.

³⁾ Брань, не продолжительную, а сшибку.

⁴⁾ Т. е. богатыри вашего разбора, вы, богатыри Кіевскіе; а можетъ стать-
ся, это намекъ и на поповскій родъ Алеши,—дерзкаго, напористаго, но въ
то же время нестойкаго: о Добрынь на оборотъ можно было сказать, что
онъ уклончивъ (по его пріемамъ, мягкимъ, уступчивымъ, вѣжливымъ), а между
тѣмъ стоекъ.

- Не два вѣтра въ полѣ слетались,
 Не двѣ тучи въ небѣ сходились:
 Сходились-слетались два удалые витязя;
 Ломались копья ихъ острия,
 120. Разлетались мечи ихъ булатные;
 И сходили они съ добрыхъ коней,
 И хватались въ рукопашный бой;
 Одолѣлъ Алеша Татарина:
 Валилъ его на сыру землю,
 125. Скакалъ ему на бѣлы груди,
 Хотѣлъ ему пороть бѣлы груди,
 Вынимать сердце съ печенюю.
 Отколь тутъ не взялся черный воронъ ¹⁾,
 И вѣщаетъ онъ человѣческимъ голосомъ:
 130. «Охъ ты гой еси, Алеша Поповичъ младъ!
 «Ты послушай меня, черного ворона:
 «Не пори ты Татарину бѣлыхъ грудей;
 «А слетаю я на синѣ море,
 «Принесу тебѣ мертвой и живой воды;
 135. «Вспрыснешь Добрыню мертвой водой,—
 «Сростется его тѣло бѣлое;
 «Вспрыснешь Добрыню живой водой,—
 «Тутъ и очнется добрый молодецъ.»
 Втапору Алеша ворона послушался.
 140. И леталъ воронъ на синѣ море,
 Приносилъ мертвой и живой воды;
 Вспрыскивалъ Алеша Добрыню мертвой водой,—
 Сросталось тѣло его бѣлое,
 Затягивались ²⁾ раны кровавыя;
 145. Вспрыскивалъ его живой водой,—
 Пробуждался молодецъ отъ смертнаго сна.
 Отпускали они Татарина.

*

¹⁾ Вранъ?

²⁾ Слишкомъ длинно для народнаго творческаго языка: „затягались“ или „затянулись.“

215. Было такъ, на восходѣ краснаго солнышка,
Вставалъ Илья Муромецъ раньше всѣхъ,
150. Выходилъ онъ на Сафатъ-рѣку,
Умывался студеной водой,
Утирался тонкимъ полотномъ,
Помолился чюдну образу;
Видитъ онъ,—черезъ Сафатъ-рѣку
155. Переправляется сила басурманская:
И той силы доброму молодцу не объѣхати,
Сѣрому волку не обрыскати,
Черному ворону не облѣтѣти.
И кричитъ Илья зычнымъ голосомъ:
160. «Ой ужъ гдѣ вы, могучіе витязи,
«Удалые братья названные!»
Какъ сбѣгалися назовъ его витязи,
Какъ садились на добрыхъ коней,
Какъ бросалися на силу басурманскую,
165. Стали силу колоть-рубить.
Не столько витязи рубятъ,
Сколько добрые кони ихъ топчуть;
Бились три часа и три минуточки:
Изрубили силу поганую.
170. И стали витязи похвалятися:
«Не намахалися наши могутныя плечи,
«Не уходилися наши добрые кони,
«Не притупилися мечи наши булатные!»»
И говоритъ Алеша Поповичъ младъ:
175. «Подавай намъ силу нездѣшнюю:
«Мы и съ тою силою, витязи, справимся!»
Какъ промолвилъ онъ слово неразумное,
Такъ и явились двое воителей ¹⁾,
И крикнули они громкимъ голосомъ:
180. — А давайте съ нами, витязи, бой держать?
— Не глядите, что насъ двое, а васъ семеро.—

¹⁾ Подобное выраженіе могло проникнуть въ Былину развѣ потому только, что она въ концѣ своемъ переходитъ уже къ Стиху, которому не чужды бываютъ слововыраженія книжныя.

- Не узнали витязи воителей;
Разгорѣлся Алеша Поповичъ на ихъ слова,
Поднялъ онъ коня борзаго,
185. Налетѣлъ на воителей,
И разрубилъ ихъ по поламъ со всего плеча:
Стало четверо—и живы всѣ.
Налетѣлъ на нихъ Добрыня молодецъ,
Разрубилъ ихъ по поламъ со всего плеча:
190. Стало восьмеро—и живы всѣ.
Налетѣлъ на нихъ Илья Муромецъ,
Разрубилъ ихъ по поламъ со всего плеча:
Стало вдвое болѣе—и живы всѣ.
Бросились на силу всѣ витязи,
195. Стали они силу колоть-рубить:
А сила все растеть да растеть,
Все на витязей съ боемъ идетъ.
Не столько витязи рубятъ,
Сколько добрые кони ихъ топчутъ:
200. А сила все растеть да растеть,
Все на витязей съ боемъ идетъ.
Бились витязи три дня,
[Бились] три часа, три минуточки,
Намахалися ихъ плечи могѣтныя,
205. Уходилися кони ихъ добрые,
Притупились мечи ихъ булатные:
А сила все растеть да растеть,
Все на витязей съ боемъ идетъ.
Испугались могучіе витязи,
210. Побѣжали въ каменные горы,
Въ темныя пещеры:
Какъ подбѣжить витязь къ горѣ,
Такъ и окаменѣть ¹⁾;
Какъ подбѣжить другой,

¹⁾ Замѣчательно, что при концѣ своемъ Былина явно разрушена въ стихѣ и складѣ, обращаясь въ сказочный говоръ: потому ея заключеніе и выводъ (по которымъ составлено и заглавіе, какъ говоритъ г. Мей, недостававшее въ пѣсни) могутъ не принадлежать древности и первоначальному виду Былины.

215. Такъ и окаменѣтъ;

Какъ подбѣжить третій,

Такъ и окаменѣтъ.

Съ тѣхъ-то поръ и перевелись витязи
на святой Руси.

(Записано г. Л. Меемъ въ 1840-мъ году отъ стараго Сибирскаго козака Ивана Андреева; ср. Сынъ Отеч., 1856 г., № XXVII, стр. 96, 97.—Оцѣнка въ 4-мъ выпускѣ по 1-му изданію и ниже).

* *

АНИКА ВОИНЪ.

1 *).

(Оренбургск. губ., Уфимскаго уѣзда, село Новоселки).

Жилъ-былъ Аника Воинъ,

Два ста лѣтъ и двадцать лѣтъ.

Отживалъ онъ останное время.

Онъ при пирѣ при бесѣдѣ похваляется,

5. И при полахъ, и при дьяконахъ:

«Я поѣду, Аника Воинъ,

«Въ Іерусалимъ-градъ,

«Весь Іерусалимъ-градъ порублю,

«Весь въ полонъ возьму ¹⁾!»

*) Къ этой „Бабьей старинѣ“ для полноты, приведемъ мы разнорѣчія изъ Побывальщины, доставленной во II-е отд. Ак. Наукъ; ср. „Сборникъ Русскихъ духовныхъ стиховъ“, г. Варенцова, стр. 118—120; въ сожалѣнію не означено, гдѣ она записана; судя по языку, вѣроятно въ Онегѣ или близко.

¹⁾ Былъ-жилъ Оника Воинъ богатые.

Проживалъ Оника триста девяносто лѣтъ,

А все пасе да берегсе Цюда цюдного,

Смерти цюдные, Смерти страшные,

А само-тъ все пустыни да монастыри розорялъ.

Положилъ свое злобно намѣренье

Святая Святыхъ (т.-е. въ Іерусалимъ) да роззорити

И по цисту полю бревна розвозити.

10. Ёдетъ онъ путемъ-дорогою,
Валяется среди пути-дорженьки
Чудо престрашное.
Онъ Чудѣ воздвиглся,
Воздвиглся, утѣшилъся:
15. «Что это за Чудо
«Среди пути-дороженьки валяется?
«Царь ли ты, царевичъ,
«Или король, королевичъ,
«Или изъ иной земли скорый посолъ?»
20. — Я не царь, не царевичъ,
— Не король, королевичъ,
— Не изъ земли я скорый посолъ:
— Я твоя-то Смерть,
— Хочу тебя воскусить ¹⁾,
25. — Не хочу тебя
— До Іерусалима-града допустить.—
«Я Смерти этой не вздвиглюся:
«Я палицу всподымаю,
«Хочу ударить тебя по главѣ.»
30. — Аника Воинъ, не бодрися:
— Были не въ твою высоту,
— И то Смерти, меня, не миновали.
— Былъ сотворшій Богъ,
— Сотворилъ небо и землю,
35. — И луны, и звѣзды:
— И то меня, Смерти, не миновалъ ²⁾.—

¹⁾ По другимъ разнорѣчіямъ „искосити,“ „скосить; по инымъ же „скушать“.

²⁾ Во избѣжаніе соблазна разныхъ міеологическихъ толкованій, нужно замѣтить, что все это мѣсто спутано: прочія разнорѣчія показываютъ, что здѣсь приводятся примѣры сильныхъ богатырей, не избѣгшихъ смерти: Богъ же, говорится, сотворилъ вмѣстѣ съ прочими тварями Смерть и попустилъ ее на землю.—

На стрѣчу-ту Оники
Цюдо цюдное, Диво дивное:
Ноги-ты у Цюда-та звѣриныи,
Голова-та у Цюда целовѣдеська,
А тулово у Цюда лошадиное.

- Невзвидимо къ нему
Смерть подкралася,
Косой ноги ему подкосила,
40. Пилой она ему руки подпилила:
Онъ съ добра коня свалился,
Онъ и Смерти возмолился:
«Охъ, матушка ты моя, Смерть!
«Дай ты мнѣ пожити хоть на годочекъ.»
45. — Не дамъ я тебѣ пожити на часочекъ. —
«Охъ, матушка ты моя, Смерть!
«Дай ты мнѣ пожити хоть на мѣсяцъ:
«Я въ свое житье-бытье ¹⁾ съѣзжу,

Говорилъ Оника таковы слова:
«Штѣ ты тако, Цюдо цюдное,
«Штѣ ты тако, Диво дивное?
«Али ты еси царь, али царича ты,
«Али князь еси ты, али кнееня ты,
«Али ты еси паленича да удалая,
«Али ты хресъенина жона хресъеньская?»
Отвѣцало Цюдо цюдное, Диво дивное:
— Я не царь, да и не царича, вить,
— Я не князь, да и не кнееня же,
— Я не паленича да удалая,
— Да не хресъенина жона и хресъеньская:
— А я, вить, есь Смерть, да Смерть престрашная.
Становилсе тутъ Оника противу Цюда цюднаго,
Говорить Оника Воинъ таковы слова:
«Я, вить, тебя, Цюдо, конемъ стоицю,
«Да я, вить, тебя, Цюдо, копьемъ сколю.»
Отвѣцало Цюдо цюдное, Диво дивное:
— Были богатыри-то славѣ тебя,
— Былъ Самсовъ богатырь, тотъ славѣ тебя,
— Былъ Полкавъ богатырь, тотъ славѣ тебя:
— И тѣ сдайсѣ, вить, склонилсѣ,
— Подъ мою, вить, руку приклонилсѣ;
— Да и тобѣ, Оника, быть подъ моею рукой!

¹⁾ Жилище.

- «Съ отцемъ съ матерью распрощуся,
50. «Съ родомъ съ племенемъ поклонюся.
«У меня казны много множество:
«Я свою казну расточу
«По нищимъ по братьямъ,
«По церквамъ—по соборамъ.»
55. — Аника Воинъ!
— Твоя казна кровавая:
— Въ твоей казнѣ
— Душѣ пользы не будетъ ³⁾.—

*

²⁾ А тогда Оника подъ конемъ лежитъ,
А Цюдо на Оникѣ на верху сидитъ!
Какъ просилъ Оника у Цюда цюднаго
Времени только на три годы,
Штобы ему имѣнье-богатесьво
По пустынямъ и монастырямъ розвозить.
Отвѣцало Цюдо цюдное, Диво дивное:
— Да не дамъ я тѣ строку (сроку) на три годы:
— У тебя, вить, имѣнье несправедно,
— Да твоей души польза не буде.—
Какъ просилъ Оника у Цюда цюднаго
Времени только на три мѣсеца,
Штобы ему имѣнье-богатесьво
По пустынямъ и монастырямъ розвозить,
И спасти ему душа грѣшная *).
Отвѣцало Цюдо цюдное, Диво дивное:
— Да не дамъ я тѣ строку на три мѣсеца:
— У тебя, вить, имѣнье несправедно,
— Да твоей души польза не буде.—
Какъ просилъ Оника у Цюда цюднаго
Только строку на три цяса,
Штобы ему имѣнье-богатесьво
По пустынямъ и монастырямъ розвозить,
Да спасти ему душа, душа грѣшная.
Тутъ Цюдо опять отговаривало:

³⁾ О семь оборотѣ въ языкѣ см. вып. 3-й по 2-му изд. и друг.

2 *).

Жилъ да былъ на землѣ
Храбрый человекъ ¹⁾ Аника.

Много онъ полонилъ,
Много онъ покорилъ

5. Царей и царевичей,
Королей, королевичей,
И сильныхъ-могучихъ богатырей.

Собирается Аника
Въ Ерусалимъ-градъ:

10. Хочетъ Аника

Святую святыню ²⁾ погубити,
Господень гробъ раззорити ³⁾.

— Да не дамъ я тѣ строку и на три цѣса:

— Вить твое-то имѣнье несправедно,

— Да твоей души польза не буде.—

Тутова Оника и преставилсе,

Тутова Оники и славы поютъ

(Т.-е. умеръ онъ и ему поютъ славу, какъ обыкновенно умершимъ, а въ Стихахъ святымъ),

Славы поютъ, да и Дунай поютъ,

Поютъ Дунай,

Да и впередъ не знай.

(Слава обыкновенна въ Стихахъ, въ Былинахъ же, въ концѣ, любимый на Сѣверѣ Руси приѣвъ — „Дунай, Дунай, впередъ болѣ не знай,“ съ разными прибаутками, и т. п.).

*) Мы приведемъ сюда для полноты разнорѣчія, записанныя въ Нолинскѣ, Вятск. губ.; ср. Сборникъ г. Варенцова, стр. 110—116.

¹⁾ Храборъ, богатырь.

²⁾ Святая святынь, въ Іерусалимѣ: см. выше.

³⁾ Во славномъ градѣ во Евлесѣ (Евдесѣ, Едесѣ)

Жилъ былъ рабъ (храбръ) человекъ Аника Воинъ.

Жилъ на землѣ двѣсти двадцать два годъ, воевалъ (воинъ?
много войны повоевалъ?),

Много Латынскія силы облатынилъ,

Много Русскія силы побѣдилъ.

Їдетъ Аника черезъ поле,
На встрѣчу Аникѣ чдетъ Чудо:

15. Голова у Чуда человѣческа,
Власы у Чуда до пояса,
Тулово у Чуда звѣриное,
А ноги у Чуда лошадиныя.
Аника на конѣ становился
20. И этому Чуду дивился:
«Скажи ты мнѣ, Чудо, провѣдай ¹⁾,
«Царь ли ты, ли царевичь,
«Король ли ты, королевичь,
«Или ты сильные-могучій богатырь?»
25. Чудо ему отвѣщаетъ:
— Я не царь, не царевичь,
— Не король, королевичь,
— И не сильный-могучій богатырь:
— А я Смерть, страшна и грозна,
30. — Вельми непомѣрна,

Добивается Аника до начальнаго (главнаго) царства,
Хочетъ Ерусалимъ-градъ разбивати,
Соборныя церкви нарушати,
Гдѣ Пресвятая Богородица
Стоитъ на престолѣ,
Гдѣ Христова гробница
Пребываетъ на воздуси,
Гдѣ съ дамыномъ (ѳиміамомъ) съ ладаномъ выходятъ,—
То онъ хочетъ разбивати,
То онъ хочетъ нарушати,
Русскую кровь проливати.
Походить Аника во чистое поле,
Имаетъ себѣ добраго коня,
Садился Аника на добраго коня,
Беретъ онъ палицу боевую,
Поѣхалъ Ерусалимъ-градъ разбивати,
Соборныя церкви нарушати,
Русскую кровь проливати.

¹⁾ Проковѣдай, повѣдай: обычное слово въ Стихахъ.

- Сердцемъ своимъ непоеульна.
— Кто сотворилъ небо и землю,
— Кто сотворилъ облаки, звѣзды,
— Тотъ меня сотворилъ,
35. — По всей землѣ попустилъ.
— Гдѣ кого застану, искошаю ¹⁾.
— Въ пути въ дорогѣ застану, искошаю;
— Въ избѣ на подворьѣ застану, искошаю;
— Хочу и тебя, Аника, искосити.—
40. Возговорить храбрые человѣкъ Аника:
«Я палицу подыму, палицей пришибу,
«Либо коня поущу, конемъ потопчу
«По главѣ по твоей.»
Она ²⁾ ему отвѣщаетъ:
45. — Былъ на землѣ Самсонъ богатырь,
— Былъ на землѣ Свѣтогоръ богатырь:
— И я ихъ искосила;
— Хочу и тебя, Аника, искосити ³⁾.—

¹⁾ Скошу.—Въ другихъ разнорѣчіяхъ сдѣлано „скушаю“, „искушаю“ и т. п.

²⁾ Уже не Чудо, а Смерть.

³⁾ До полѹпути Аника не доѣхалъ,

На полѹпути Аника остановился,—

Попало Аникѣ во стричу

Чудо чудное, Диво дивное:

У Чуда тулово звѣриное,

Ноги лошадиныя,

Голова человѣчья и руки человѣчьи,

Власы у Чуда до пояса.

Аника Чуда устранился:

«Что это за Чудо чудное и за Диво дивное!

«Скажи мнѣ, Чудо, провѣдуй (повѣдай):

«Али ты изъ царей какой царевичъ,

«Али изъ королей королевичъ,

«Али изъ богатырей какой богатырь,

«Или не Русская ли сильна-удалая полонида?

(Паленица, поляница: но любопытно, что *панида* и *полонида*, доселѣ весьма употребительное на Руси слово, есть греческое *планета*, того же корня и смысла, что *поляница*, *поленица*, т.-е. блуждающая)

Возговоритъ храбрые человекъ Аника:

50. «О Смерть, страшна и грозна!

«Дай ты мнѣ сроку хоть на полгода:

«Сострою я тебѣ церковь,

«Спишу твой ликъ на иконѣ,

«Поставлю твой ликъ на престолѣ;

55. «И будутъ къ намъ съѣзжаться

«Князья и бояре,

Аникѣ Чудо отверзаетъ (отвѣчаетъ):

— Рабъ человекъ, Аника Воинъ!

— Я не царь какой, не царевичъ,

— Не изъ королей королевичъ,

— Не изъ богатырей какой богатырь,

— И не Русская сильна-удалая полонѣда;

— А я есть гордая Смерть сотворенна,

— Отъ Христа по тебя Смерть послана я (или „посланная“ ср. ниже):

— Хочу я тебя, Анику, умертвити,

— Во сырую землю положить;

— Полно тебѣ, Аника, воевати,

— Соборныя церкви разбивати,

— Русскую кровь проливати.—

Аника на Чудо не здиваетъ (диву не дается, не дивится),

Беретъ онъ палицу боевую,

Хочетъ Аника Смерть ушибити,

Во сырую землю положить.

Аникѣ Смерть отверзаетъ:

— Ты рабъ человекъ, Аника Воинъ!

— Не хочешь ты мнѣ покориться

— И не хочешь ты мнѣ поклониться?

— Былъ на землѣ богатырь Малафей (Олофернъ; Мальфредъ, Манфредъ?),

— Былъ на землѣ богатырь Соловей (Разбойникъ?),

— Былъ на землѣ богатырь Егоръ-Святогоръ (по замѣчанію пѣвца, сынъ Самсона: Святъ-Егоръ, Егорій?),

— Былъ богатырь—надъ семидесятью землями богатырь (по замѣч. пѣвца—Самсонъ, у котораго были три ангельскихъ волоса):

— И то они мнѣ покорились,

— И то они мнѣ поклонились.—

«И сильные-могучіе богатыри,

«И станутъ намъ свозить

«Казну золотую.»

60. Она ему отвѣщаетъ:

— Кабы, де, брать мнѣ казну золотую,

— Были бы у меня горы золотыя

— Отъ Востока и до Запада.—

Вынимаетъ пилы невидимыя,

65. Потираетъ его по рукамъ и по ребрамъ.

Возговорить храбрые человѣкъ Аника:

«О Смерть, страшна и грозна!

«Дай ты мнѣ сроку на одинъ годъ:

«Есть у меня казна золотая,

70. «Раздамъ я ее по тюрьмамъ,

«[По тюрьмамъ] по богадѣльнямъ.»

Она ему отвѣщаетъ:

— Казна твоя кровавая

— Душѣ твоей не помога.—

75. Вынимаетъ пилы невидимыя,

Потираетъ его по костямъ и по жиламъ.

Возговорить храбрые человѣкъ Аника:

«О Смерть, страшна и грозна!

«Дай ты мнѣ сроку хоть на полгода:

80. «Есть у меня отецъ и мать,

«Дай ты мнѣ съ отцомъ съ матерью проститься.»

Она ему отвѣщаетъ:

— Какъ же ты, ѣхалъ ¹⁾ на ратное дѣло ²⁾,

— За чѣмъ съ отцомъ съ матерью не простился?—

85. Вынимаетъ пилы невидимыя,

Потираетъ его по костямъ, по жиламъ:

Аника на конѣ шатается,

И смертныя ³⁾ уста запекаются,

Аника съ коня повалился.

¹⁾ Т.-е. ѣхавши, ѣдуче.

²⁾ Въ поле, на подвиги, могущіе встрѣтиться,—³⁾ Какъ при смерти.

90. Тутъ по Аникѣ и слава ¹⁾.

(Болѣе тридцати лѣтъ назадъ это напечатано было въ Современникѣ 1840 г., т. XVII, стр. 140—142; потомъ какъ новость, за исключеніемъ вступленія (12-ти первыхъ стиховъ), помѣщено и вызвало многія разсужденія въ „Русскомъ Словѣ“, 1859 г., № 1-й, стр. 90—94, и въ „Лѣтоп. Русск. Литер.“, 1859 г., кн. 2. Въ доказательство, что это одно и то же, только съ ошибками отъ неправильной переписки или неправильнаго чтенія, мы въ слѣдъ за симъ печатаемъ:

¹⁾ Ср. выше: тутъ ему и смерть (была).

Вынимаетъ Смерть шилы невидѣмы,
Подпиляетъ у Аники станковыя жилы
И тѣ подъ колѣны рѣзвыя ноги.
Аника, будто пьяный, на конѣ зашатался,
Рѣзвыя ноги подвихнулись,
Бѣлыя руки опустились,
Ясныя очи помутились,
Буйная глава съ плечъ повалилась,
И Аника съ коня повалился,
О сырую землю поразился.
Аника плачетъ и рыдаетъ,
Смерть матерью родимой называетъ:
«Гордая Смерть сотворенна,
«Отъ Христа по меня, Смерть, посланная!
«Дай ты мнѣ строку и вѣку,
«На тридцать лѣтъ ты мнѣ вѣку:
«Я поѣду во свой домъ, побываю,
«Есть у меня, у Аники, казны много,
«Я съ тобой казной подѣлюся.»
Аникѣ Смерть отверзаетъ:
— Рабъ человекъ, Аника Войны!
— Есть на землѣ много изъ царей, царевичевъ,
— Изъ королей, королевичевъ,
— Изъ богатыхъ богатые:
— Они бы со мной казной подѣлились,
— У меня бы казны было много,
— Была бы казна золотая
— Отъ Востоку солнца до Заката.
— Нѣтъ тебѣ строку и вѣку,

3.

(Вологда).

Їдетъ Аника черезъ поле,
На встрѣчу Аникѣ чдетъ Чудо:
Голова у Чуда человѣческа,
Волосы у Чуда до пояса,
5. Тулово у Чуда звѣриное,
А ноги у Чуда лошадиныя.
Аника на конѣ остановился

— На двадцать лѣтъ тебѣ вѣку. —
Аника плачетъ и рыдаетъ,
Смерть матерью родимой называетъ:
«Гордая Смерть сотворенна,
«Отъ Христа по меня, Смерть, посланная!
«Дай ты мнѣ строку и вѣку,
«На двадцать лѣтъ ты мнѣ вѣку:
«Я поѣду въ свой домъ, побываю,
«У меня въ дому казны много,
«Я свою казну расточаю
«По тѣмъ церквамъ по соборнымъ,
«По тѣмъ тюрьмамъ-богадѣльнямъ
«И по тѣмъ по бѣднымъ по людямъ,
«По всей по нищей по братьи,
«Не будетъ ли моей душѣ помощь.»
Аникѣ Смерть отверзаетъ:
— Рабъ человѣкъ, Аника Воинъ!
— У тебя казна не трудовая,
— У тебя казна праховая,
— У тебя казна слезовая,
— У тебя ли съ кроволитья нажитая:
— Да не будетъ твоей душѣ помощь,
— Нѣтъ тебѣ строку и вѣку,
— На десять лѣтъ тебѣ вѣку. —
Аника плачетъ и рыдаетъ,

И этому Чуду дивился:

«Скажи ты мнѣ, Чудо, повѣдай:

10. «Царь ли ты, царевичь,

«Король ли ты, королевичь,

«Или ты сильный-могучій богатырь?»

Чудо ему отвѣчаетъ:

Смерть матерью родимой называетъ:

«Гордая Смерть сотворенна,

«Отъ Христа по меня посланная!

«Дай ты строку и вѣку

«На десять лѣтъ ты мнѣ вѣку:

«Я поѣду въ свой домъ, побываю,

«Я сниму твой ликъ на икону,

«Поставлю во церковь во соборну,

«Будемъ мы тебѣ поклоняться

«И будемъ тебѣ всѣ покаряться,

«Будемъ тебѣ молебны исправляти

«И будемъ въ канонѣ тебѣ читати.»

(Читать тебѣ канонъ, праздновать тебѣ канонъ или канунъ, какъ празднику, варить на празднество канунъ, пива ячмыя, собирать пирь).

Аникѣ Смерть отверзаетъ:

— Рабъ человекъ, Аника Воинъ!

— Нельзя мнѣ во церкви стояти,

— Нельзя мнѣ молебны исправляти,

— Нельзя мнѣ въ канонѣ читати.

— Нѣтъ тебѣ строку и вѣку,

— На пять лѣтъ тебѣ вѣку.—

Аника плачетъ и рыдаетъ,

Смерть матерью родимой называетъ:

«Гордая Смерть сотворенна,

«Отъ Христа по меня, Смерть, посланная!

«Дай ты мнѣ строку и вѣку,

«На пять лѣтъ ты мнѣ вѣку:

«Я поѣду въ свой домъ, побываю,

«Есть у меня казны много,

«Есть у меня отецъ-матъ,

«Есть у меня родъ и племя,

- Я не царь, не царевичъ, — 20
15. — Не король, не королевичъ —
— И не сильный-могучій богатырь, —
— А я Смерть, страшна и грозна, —
— Вельми непомѣрна, —
— Сердцемъ своимъ непосульна. — 25

«Есть у меня друзи-братья,
«Я поѣду—съ ними распрощуся.»

Аникѣ Смерть отверзаетъ:

- Рабъ человѣкъ, Аника Воинъ! — 30
— Нѣтъ у меня, у Смерти, ни отца, ни матери,
— Ни роду, ни племени,
— Ни друзи, ни братіи.
— Нѣтъ тебѣ строку и вѣку, — 35
— На три часа тебѣ вѣку.
— Гдѣ я раба застаю,
— Тутъ раба я искушаю (ср. выше),
— Хотя я при церкви при соборной,
— Хотя при торгу при базарѣ,
— Хотя я при пиру при бесѣдѣ, — 40
— Хотя я при пути при дорогѣ,
— Хотя я во чистомъ во полѣ,
— Хотя во темномъ во лѣсѣ,
— Хотя на синемъ на морѣ,
— Тутъ я раба застаю, — 45
— Тутъ я раба искушаю.
— Нѣтъ тебѣ строку и вѣку,
— На три минуты тебѣ вѣку.— 50

Солетали съ небесъ ангелы Господни,

Вынимали Аникину душу

(Заключеніе какъ въ Стихахъ).

Аникѣ слава и держава во вѣки вѣковъ.

(„Ему же—Богу, Христу—слава и держава во в. в.“, — обыкновенное заключеніе древнихъ рукописей, переносимое часто и въ Стихи, а здѣсь приуроченное къ Аникѣ).

20. — Кто сотворилъ небо и землю, —
 — Кто сотворилъ облака и звѣзды, —
 — Тотъ меня сотворилъ, —
 — По всей землѣ попустилъ, —
 — Гдѣ кого застану, — искошаю, —
 25. — Въ пути въ дорогѣ застану, — искошаю, —
 — Въ избѣ, на подворьѣ застану, — искошаю:
 — Хочу и тебя, Аника, искосити. —

Возговорить храбрый человекъ Аника:

- «Я палицу подыму, палицей пришибу,
 30. «Либо коня поущу, конемъ потопчу,
 «По главѣ по твоей.»
 Она ему отвѣчаетъ:
 — Былъ на землѣ Самсонъ богатырь,
 — Былъ на землѣ Свѣтогоръ ¹⁾ богатырь, —
 35. — Я ихъ искосила:
 — Хочу и тебя, Аника, искосити. —

Возговорить храбрый человекъ Аника:

- «О Смерть, страшна и грозна!
 «Дай ты мнѣ сроку на два года:
 40. «Сострою я тебѣ церковь,
 «Спишу твой ликъ на иконѣ,
 «Поставлю твой ликъ на престолѣ,
 «И станутъ къ намъ сѣзжаться
 «Князья и бояре,
 45. «И сильные-могучіе богатыри,
 «И станутъ намъ свозить
 «Казну золотую.»

Она ему отвѣчаетъ:

- Кабы, де, братъ мнѣ казну золотую,
 50. — Были бы у меня горы золотыя
 — Отъ Восхода до Заката. —
 Вынимаетъ пилы невидимыя,
 Потираетъ ею ¹⁾ по рукамъ, по ребрамъ.

¹⁾ Ср. выше: Святъ-Егоръ, Егорій Храбрый, Старшій, Придунайскій и Черноморскій богатырь, воспѣтый въ Стихахъ.

²⁾ Ошибкою переписано или прочтено вмѣсто „его:“ ср. предыдущій №.

Возговорить храбрый человекъ Аника:

55. «О Смерть, страшна и грозна!

«Дай ты мнѣ сроку на одинъ годъ:

«Есть у меня казна золотая,—

«Раздамъ я ее

«По тюрьмамъ, по богадѣльнямъ.»

60. Она ему отвѣчаетъ;

— Казна твоя кровавая,

— Душѣ твоей не помогла ¹⁾.—

Вынимаетъ пилы невидимыя,

Потираетъ ею по костямъ и по жиламъ.

65. Возговорить храбрый человекъ Аника:

«О Смерть, страшна и грозна!

«Дай ты мнѣ сроку на полгода:

«Есть у меня отецъ и мать,—

«Дай ты мнѣ

70. «Съ отцомъ съ матерью проститься.»

Она ему отвѣчаетъ:

— Какъ же ты, ѣхалъ на ратное дѣло,

— За чѣмъ съ отцомъ съ матерью не простился?—

Вынимаетъ пилы невидимыя,

75. Потираетъ ею по костямъ и по жиламъ:

Аника на конѣ шатается

И смертныя уста запекаются,

Аника съ коня повалился:

Тутъ по Аникѣ и слава.

(Напечатано вторично г. Н. Бунаковымъ, какъ записанное вѣкогда въ Вологдѣ однимъ изъ его знакомыхъ).

*

4.

Жилъ на землѣ храбрые человекъ Аника Воинъ.

Много Аника по землѣ походилъ,

И много Аника войны повоевалъ,

И много Аника городовъ раззорялъ,

¹⁾ Ошибка вмѣсто „не помога,“ „не подмога.“

5. Много Аника церквей растворивши,
И много Аника ликъ Божіихъ поругавши,
И много Аника святыя иконы переколовши,
Много Аника христіанскія вѣры облатынилъ.
Добирается Аника до начальнова граду Ерусалиму,
10. И хочетъ Аника начальной градъ Ерусалимъ раззорити,
И соборную церкву растворити,
И хочетъ ликъ Божій поругати,
И святыя иконы хочетъ переколоти,—
И гдѣ на воздусѣ гробница пребывала,
15. Гдѣ демьянъ-ладанъ изъ кадила вонъ не выходитъ,
Гдѣ горять свѣчи неугасимы.
И поѣхалъ Аника домою,
Садился Аника на добрава коня,
И поѣхалъ Аника въ чистое поле погуляти,
20. Начальной градъ Ерусалимъ раззорити.

- До половины пути начальнова граду Ерусалима не
доѣхалъ,
При пути при дороги
Аники же Чудо объявилось:
У Чуда ноги лошадины,
25. У Чуда тѣлово звѣрино,
У Чуда буйна глава человѣчья,
На буйной главѣ власы до спойсу.
На то же Аника удивилса
И тому же Аника разсмѣхнулса:
30. «Скажи ты мнѣ, Чудо, проповѣдай:
«Царь ли ты, царевичъ, король ли ты, королевичъ,
«Али ты Русская могучая-удалая поленица?»
Аникѣ же Смерть проглаголила:
— Ты храбрые человѣкъ, Аника Воинъ!
35. — Я ни царь, ни царевичъ, ни король, королевичъ,
— Я и не Русская могучая-удалая поленица:
— Я гордая Смерть сотворенна,
— Отъ Господа Бога поущенна
— По твою, по Аикину, душу.

40. — Хочу тебя, Аника, искусити ¹⁾,
— На мать на сырую землю поразити.—
Аника на то же удивилса,
Аника тому же разсмѣхнулса:
«Я прежде про Смерть слыхомъ не слыхалъ»
45. «И видомъ не видалъ,
«А теперя я предъ собою ее вижу.
«Сказали мнѣ про Смерть,—
«Страшна, грозна и непомѣрна:
«Я этою Смерти не боюса,
50. «На главу палицу боѣвую воздыму
«И тебя, Смерть, я ушибу,
«И на мать на сырую землю поражу.»
И Аникѣ же Смерть проглаголеа:
— Ты храбрые человекъ, Аника Воинъ!
55. — Жилъ на землѣ сильной-могучой Святигоръ ²⁾ бога-
тырь,
— Жилъ на землѣ сильной-могучой Молоферъ ²⁾ бога-
тырь,
— Жилъ на землѣ сильной-могучой и Самсонъ бога-
тырь:
— И тѣ мнѣ, Смерти, покорилися,
— И тѣ мнѣ, Смерти, поклонилися;
60. — А ты же, храбрые человекъ Аника Воинъ,
— И не хошь ты мнѣ, Смерти, покоритися,
— И не хошь ты мнѣ, Смерти, поклонитися?—
Аника на то же не взираетъ,
И палицу боѣвую на главу воздымаетъ,
65. И хочетъ Смерть ушибити,
На мать на сырую землю поразити.
И Смерть вынимала пины неувидимы,
И подпилила у Аники въ рукахъ и въ нозяхъ станов-
ныя ³⁾ жилы.
У Аники въ стременахъ рѣзвыя нозѣ подогнулись,
70. У Аники бѣлыя руцы опустились,

¹⁾ Ср. выше.—²⁾ Ср. выше: „Святъ-Егоръ;“ „Олофернъ (по книжному),“ а въ Былинахъ отголосокъ „Малфреда“ или Манфреда (ср. Лѣтописи).—³⁾ Становныя.

У Аники бѣло лицо помрачилось,
У Аники очи ясныя помутились,
Аники буйна глава долой съ плечь покатилаь,
И, яко пьяныя, Аника на конѣ зашаталса,
75. Упалъ же храбрые человекъ Аника Воинъ,
На мать на сырую землю.

Плачетъ-рыдаетъ храбрые человекъ Аника Воинъ,

Онъ Смерть матерью родною называетъ:

«Ты гордая мать сотворѣнна,
80. «Отъ Господа Бога попущенна!
«Дай ты мнѣ вѣку на двадцать лѣтъ,
«И домю дай уѣхать:
«Я поѣду въ дом-о-тъ свой, побываю.
«И много въ дому у меня житья-бытья,

85. «Много золота и серебра,
«Я расточу свою казну
«По церквамъ, по монастырямъ,
«И по нищѣ братьѣ:
«Хочу своей душѣ пользы получитьи

90. «На второмъ судѣ—на пришествіи.»

Аникъ же Смерть проглаголела:

— Ты храбрые человекъ, Аника Воинъ!
— Твоя казна пороховая ¹⁾:
95. — И святъ духъ ²⁾ дохнетъ,—
— Твоя казна прахомъ пройдетъ, провалится,
— Не будетъ твоей душѣ пользы
— И на второмъ судѣ—на пришествіи.—

Плачетъ-рыдаетъ храбрые человекъ Аника Воинъ,

100. Онъ Смерть матерью родною называетъ:

«Ты гордая мать сотворѣнна,
«Отъ Господа Бога попущенна!
«Дай ты мнѣ вѣку на десять лѣтъ,

¹⁾ Праховая, какъ прахъ.—²⁾ Здѣсь просто — вѣтеръ.

- «Домою ¹⁾ дай уѣхать,
105. «Я поѣду въ дом-о-тъ свой, побываю.
«У меня въ дому много житья-бытья,
«Много злата и сѣребра:
«Я съ тобою бы казной подѣлился,
«Что тебѣ надобно, то съ меня возми.»
110. Аникѣ же Смерть проглаголела:
— Ты храбрые человѣкъ, Аника Воинъ!
— Мрутъ на землѣ цари и царевичи,
— Мрутъ на землѣ короли и королевичи,
— Мрутъ на землѣ сильны и богаты,
115. — И всѣ православные христіани;
— И тѣ бы мнѣ казной подѣлялись:
— Кобы мнѣ со всякова человѣка казны брати,
— Была бы у меня гора золотая накладка
— Отъ востоку солнцу и до западу.—
120. Плачетъ-рыдаетъ храбрые человѣкъ Аника Воинъ,
Онъ Смерть матерью родною называетъ:
«Ты гордая мать сотворѣнна,
«Отъ Господа Бога попущенна!
«Дай ты мнѣ вѣку на три года,
125. «Домою дай уѣхать,
«Я поѣду въ сво-ѣ-тъ домъ, побываю.
«У меня въ дому житья-бытья много,
«Много злата и сѣребра:
«Я сооронилъ бы тебѣ соборную церкву,
130. «Я спишу твой ликъ на икону,
«И поставлю твой ликъ въ Божію церкву на пре-
столѣ,
«И стануть къ тебѣ съѣжатся цари и царевичи,
«Короли и королевичи,
«Сильные и богатые,
135. «И всѣ православные христіани,
«Стануть на тея Богу молитса,
«И стануть и тебѣ мѣсны молебны ²⁾ служить,

---

¹⁾ Домой (домо-ѣ-тъ, домо-ѣ: ю изъ ѣ).—²⁾ Мѣстныя иконы, подымаемыя при молебнахъ: а самыя молебны обыкновенно честныя.

- «Частой канунъ говорити ¹⁾),
«И стануть тея украшати
140. «Каменьями драгоцѣнными.»
Аникѣ Смерть же проглаголела:
— Ты храбрые человекѣ, Аника Воинѣ!
— Не можно мнѣ строить соборную церковь,
— Не можно мой ликъ писать на иконахъ,
145. — Не можно мнѣ стоять во Божьей церкви на престолѣ
— И не можно на меня Богу молитца,
— Не можно мнѣ мѣсны молебны служить,
— Частой канунъ говорити,
— И не можно меня украшати
150. — Каменьями драгоцѣнными.—
Плачетъ-рыдаетъ храбрые человекѣ Аника Воинѣ,
Онъ Смерть матерью родною называетъ:
«Ты гордая мать сотворѣнна,
«Отъ Господа Бога поущѣнна!
155. «Дай ты мнѣ вѣку на единый часъ, на единую минуту,
«Я поѣду въ дом-о-тъ свой, побываю.
«У меня въ дому есь отецъ и мать,
«Есь и малыя дѣти,
«Есть молодая жена,
160. «Есь и сродники, и пріятели:
«Я съ отцомъ бы со матерью простилса,
«И попросилъ бы великое благословенье,
«И благословилъ бы я своихъ малыхъ дѣтокъ,
«И простилса бы съ своей молодой женой,
165. «И съ сродниками, и съ пріятелями.»
Аникѣ Смерть же проглаголела:
— Ты храбрые человекѣ, Аника Воинѣ!
— Нѣтъ у меня, у Смерти, не отца и не матери,
— Нѣтъ и малыхъ дѣтокъ,
170. — Нѣту и молодой жены,
— Нѣтъ ни сродниковъ, ни пріятелѣвъ.

¹⁾ Ср. выше; частой—честной.

- Меня Господь возлюбилъ
— И по землѣ попустилъ:
— Я всякова раба вознимаю,
175. — Я всякова раба воскушаю;
— Я гдѣ раба застигаю,
— Я тутъ раба воскушаю:
— Хоть во чистымъ полѣ,
— Хоть на синіимъ морѣ,
180. — Хоть въ тѣмнымъ лѣсѣ,
— Хоть при пути при дороги:
— Я тутъ раба и воскушаю;
— Гдѣ тужуть-плачуть,
— Тутъ мнѣ, Смерти, и праздникъ.—
185. Сослалъ Господь по Аникину душу
Двухъ ангеловъ, двухъ архангеловъ,
И вынули Аникину душу
Сквозь рѣберъ-костей,
И не чѣсно не хвально, и не радушно ¹⁾,
190. Посадили Аникину душу на копѣ,
И вознесли Аникину душу вельмы высокò,
И возрынули ²⁾ Аникину душу во тьму глыбокò,
Въ муку вѣчную, во плящай ³⁾ огонь ⁴⁾.
Славень Господи Богъ ⁵⁾, прославилса,
195. И велика Его милость Господня ⁶⁾.

(Изъ доставленнаго во II-е отд. Ак. Н.; ср. Сборникъ г. Варенцова, стр. 120—127: къ сожалѣнію не означено, гдѣ записано).

*

¹⁾ Не радушно, не радостно.—²⁾ Сринули, низривули.

³⁾ Палашій.

⁴⁾ Заключение изъ Стиха объ Лазарѣ (богатомъ).

⁵⁾ Господь и Богъ?

⁶⁾ Такое заключение обыкновенно бываетъ въ Стихахъ.

5 *).

- Сильный и славный,
Храбрый Аника Воинъ,
Бздя по чисту полю,
И прииде къ нему Смерть,
5. И рече ему: «О человекъ!
«Азъ къ тебѣ пришла,
«Погубити тебя.»
И рече Аника Воинъ:
— Что ты за баба,
10. — Что за пияница?
— Азъ я ¹⁾ тебя не боюсь,
— И кривыя твоя косы
— И оружія твоего
— Не страшусь:
15. — Азъ есть Воинъ,
— Бзжу по чисту полю,
— Много побилъ ²⁾ царей и королей,
— И сильныхъ богатырей.—
«Да азъ къ тебѣ пришла,
20. «Погубити тебя.»

- Потомъ Аника Воинъ
Въ силѣ своей изнеможе,
И рече ей:
— О Смерте, мати моя!
25. — Дай мнѣ сроку на годъ.—
И рече Смерть:
«Нѣтъ тебѣ не на полгода.»
И рече Аника:
— Дай мнѣ на три мѣсеца.—

---

*) Съ лубочной картинки, изъ собранія Д. А. Ровинскаго.—Это собственно Баба Старина, со свойственнымъ ей складолъ и распѣвомъ.—Исправляемъ правописание, но языкъ оставляемъ безъ всякой перемѣны.

¹⁾ То-есть прежде было „азъ,“ а потомъ для поясненія поставлено „я,“ на картинку же попало то и другое.

²⁾ Разнорѣчіе съ другой картинки: „побивалъ.“

30. И рече Смерть:

«Нѣтъ тебѣ не на три недѣли.»

И рече Аника:

— Мати моя, Смерть!

— Дай мнѣ на три недѣли.—

35. И рече Смерть:

«Не даю тебѣ

«Ни на три дни.»

И рече Аника:

— Дай мнѣ на три дни.—

40. «Не даю тебѣ

«Ни на три часа.»

И рече Аника:

— Мати Смерть!

— Много у меня есть

45. — Злата и сребра,

— И каменія драгаго:

— Дай мнѣ раздати имѣніе.—

И рече Смерть:

«Жилъ ты на вольномъ свѣтѣ,—

50. «Для чего ты

«Не раздавалъ имѣніе?

«Нѣтъ тебѣ сроку ни на часъ¹⁾.»

И рече Аника:

— Дай мнѣ на три часа,

55. — Попоститися Богу²⁾.—

---

¹⁾ Складъ конечно таковъ:

Жилъ ты, Аника,

На вольномъ свѣтѣ,—

Для чего ты, Аника,

Не роздалъ имѣнія?

Нѣтъ тебѣ, Аника,

Сроку ни на часъ.

Чтобы умѣстить конецъ на картинкѣ, нужно было сократить.

²⁾ Разнорѣчіе: „покаятися.“—Вѣроятно:

Попоститися,

Богу помолитися.

«Нѣтъ тебѣ ни на полчаса.»
И подкоси его Смерть
Кривою косою,
И падъ Аника съ коня,
60. И умре.

Конецъ пѣсень 4-го выпуска по 1-му изданію.

ВЪ ВИДАХЪ, ПОЯСНЕННЫХЪ ПРИ 2-МЪ ИЗДАНИИ ВЫПУСКА 2-ГО И 3-ГО, И ЗДѢСЬ ТАКЖЕ ТЕКСТЪ ПѢСНЕЙ НАПЕЧАТАНЪ ВЪ ТѢХЪ ЖЕ СТРАНИЦАХЪ И ПО ВОЗМОЖНОСТИ СТРОКАХЪ, КАКЪ ПРИ ИЗДАНИИ 1-МЪ. ИЗМѢНЕНЫ ПО МѢСТАМЪ ТОЛЬКО ДѢЛЕНІЯ СТИХОВЪ, ПЕРЕНОСЫ И Т. П., ДА ПРИБАВЛЕНЫ ИЛИ СОКРАЩЕНЫ ПРИМѢЧАНІЯ ПОДЪ ТЕКСТОМЪ.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ТЕКСТУ, НОВЫЯ ДОПОЛНЕНІЯ, РАЗНОРѢЧІЯ (ВАРИАНТЫ) И НѢКОТОРЫЯ ПОЯСНЕНІЯ ИЛИ ВЫВОДЫ, ЗНАЧИТЕЛЬНО ВПРОЧЕМЪ СОКРАЩЕННЫЕ ПРОТИВЪ 1-ГО ИЗДАНИА, ДРУГІЕ ЖЕ ВНОВЬ СДѢЛАННЫЕ, СЛѢДУЮТЪ ЗА СИМЪ, ВЪ ИЗДАНИИ 2-МЪ, СЪ НОВЫМЪ СЧЕТОМЪ СТРАНИЦЪ ИЛИ СЪ ПРОДОЛЖЕНІЕМЪ СЧЕТА,— ЕСЛИ СРАВНИТЬ ИЗДАНИЕ 1-Е.

дополненія къ „Аникѣ“, ради ближайшаго сосѣдства, слѣдуютъ тотчасъ же за симъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

ДОПОЛНЕНІЯ И ОБЪЯСНЕНІЯ.

(Продолженіе Пѣсней и Стиховъ объ Аникѣ).

6.

Оника Воинъ *).

(Святозерской волости, дер. Прятокъ).

Во тыя было времена досюльныя ¹⁾,

Жилъ Воинъ Оника,

Не зналъ онъ себѣ супротивника:

Что хотѣлось ему, то и дѣялось.

5. Вотъ разъ и обсѣдаль онъ

Своего богатырскаго коня,

Выѣхалъ въ чистое поле ²⁾.

А въ стрѣту ему

Бдетъ Чудо великое;

10. Оника Воинъ ужахнулся:

Голова у Чуда человѣческая,

А туловище у Чуда звѣриное,

А копыта лошадиныя.

Сталъ Оника у Чуда доспрашивать:

*) Былина эта, близкая къ Стиху (сармен), разложилась въ „Бабью Старину“ и почти прозу: мы раздѣляемъ стихи (*versus*) сами.

¹⁾ Доселѣ бывшія, прошлыя, давнія, древнія.—²⁾ Конечно было прежде: „Своего коня богатырскаго, Выѣхалъ въ поле во чистое.“

15. «Кто ты такой, Чудо, есть?
«Царь ли ты есть, али царевичь,
«Король ли, королевичь,
«Али поленица удалая ¹⁾?»
— Я не царь и не царевичь,
20. — Не король и не королевичь,
— И не поленица удалая:
— Я есть Смерть прекрасная,
— Безродная, безплемянная и безпосульная ²⁾;
— Пришла я тебя воскушати ³⁾.—

25. Замахнулся Оника палицей булатною,
Хочетъ Оника ударить Смерть
По буйной головы:
Свалилась у Оники
Палица черезъ плечо.

30. Возмолится онъ со слезами:

«Дай мнѣ, Смерть прекрасная,
«Сроку на три года!»

Говоритъ ему Смерть прекрасная:

— Не дамъ я тебѣ сроку на три года.—

35. «Дай ты мнѣ сроку на два года!»

— Не дамъ тебѣ сроку и на два года.—

«Дай ты мнѣ сроку на три мѣсяца!»

— Не дамъ тебѣ сроку и на три мѣсяца.—

«Дай ты мнѣ сроку

40. «Хотя золоту казну растаскати ⁴⁾!»

— Было тебѣ, Оника, пора-времячко

— Золоту казну растаскати.—

«Дай ты мнѣ хотя сроку

«Чистыя платья надѣти ⁵⁾!»

---

¹⁾ „Нечистая волшебная сила,“ какъ объясняла сама сказательница (ср. наши „Замѣтки“).

²⁾ Что не принимаетъ „посуловъ,“ которой нельзя посулить взятку и нельзя подкупить.

³⁾ Ср. предыдущіе образцы.

⁴⁾ Размыкать, раздѣвать по разнымъ мѣстамъ и назначеніямъ, раздать.

⁵⁾ Какъ обыкновенно дѣлаютъ передъ смертію, чтобы лечь въ гробъ чистымъ.

45. — Было тебѣ, Оника, пора-времячко
— Чистыя платья надѣвати.—

Упалъ Оника съ добра коня Бахмата ¹⁾,
Тутъ ему было и конченіе.

(Записано отъ крестьянки Дмитріевой; ср. I-й томъ собр. П. Н. Рыбникова,
№ 81.)

*

7.

(Вытегорскаго погоста, Спасоматкозерскаго прихода).

Жилъ-былъ Оника Воинъ,
Жилъ-былъ не долго,—
Жилъ триста тридцать единое лѣто.
И сколько онъ землей проѣждялъ,
5. И много онъ землей разорялъ,
Божьи дома на дымъ спущалъ,
Божество-иконы на ладанъ ²⁾).

И говоритъ онъ Господу Богу,
И говоритъ онъ рѣць похвальню,
10. Похвальню рѣць, Господу противну:
«Кабы далъ да мнѣ-ка Господи
«Съ небеси во столбѣ колецюшко булатно,
«Повернулъ бы я всю землю на синѣ небо,
«А синѣ небо на сыру землю ³⁾:
15. «На міру бы смерти не было
«И народъ бы былъ весь живъ.»
Да не полюбились эти рѣци Господу Богу,
Посылалъ онъ двѣ сумоцьки переметны:
Одну сумоцьку онъ клалъ противъ неба,

¹⁾ См. наши „Замѣтки.“

²⁾ На курево отъ ладана, то же, что „на дымъ,“—*сожигалъ* Божественныя иконы.

³⁾ Ср. рѣчи Святогора и Ильи Муромца.

20. А другу сумоцьку клалъ противъ земли,
И послалъ онъ своихъ скорыхъ Апостоловъ,
И куды итти Оникѣ ѣхати ¹⁾.

И вотъ поѣхалъ Оника Воинъ,

Поѣхалъ цистымъ полемъ

25. Да широкимъ раздольемъ.

И на той пути да на дороженькѣ
Лежать-то двѣ сумоцьки переметныи
И стоятъ тутъ люди добрыи.

«Оберите-тко ²⁾ вы, люди добрыи,

30. «Оберите-тко свои сумоцьки переметныи:

«Если я задѣну ножкой лѣвою,

«То негдѣ сумоцекъ будетъ искати;

«И если я задѣну ножкой правою,

«То негдѣ будетъ сумоцекъ искати.»

35. — Ахъ ты, Оника пустохвастишко,

— Ахъ ты, Оника пустохвалишко!

— Ты ѣздишь, Оника, — похваляешься,

— А тебя съ дѣло не выхватывать ³⁾. —

Разсердился Оника Воинъ,

40. Задѣлъ онъ за сумоцьку ножкой лѣвою, —

И не могъ онъ сумоцьки повыздынуть ⁴⁾;

Задѣлъ Оника ноженъкой правою, —

И не могъ онъ сумоцьки повыздынуть.

Соскоцилъ Оника со добра коня

45. И принимался во всю силу богатырскую:

И по колѣнъ ушелъ во матушку сыру землю,

И не могъ онъ сумоцекъ повыздынуть.

Разсердился Оника по сержному,

И разозлился Оника по звѣриному,

50. И принимался всею силой богатырскою:

И по поясъ ушелъ во матушку во сыру землю,

---

¹⁾ Въ разнорѣчїи „Еросолимъ градъ позорити.“

²⁾ Приберите прочь.

³⁾ Не хватаетъ тебя (твоей силы) на дѣло, на выполненіе похвальбы.

⁴⁾ Приподнять.

- И не могъ онъ сумоцекъ повыздынуть.
И принимался Оника не на шутоцьку:
И по грудей ушелъ онъ во матушку во сыру землю,
55. И не могъ онъ сумоцекъ повыздынуть,
И надорвалъ онъ свое ретливое сердечюшко¹⁾.
И со стыдомъ сядися на добра коня,
На добра коня на Обахмата.
И поѣхалъ Оника Воинъ цистымъ полемъ,
60. Широкимъ раздольемъ.
А на той пути на дороженьки
Лежить тутъ Цюдо цюдное,
Лежить тутъ Диво дивное:
Руки-ноги лошадиныи,
65. А голова лежитъ звѣриная.
И туша²⁾ целовѣческа.
«Что же ты лежишь, Цюдо цюдное?
«Али ты Цюдилиця есть прецюдная,
«Али ты полякъ есть, поленской сынъ³⁾,
70. «Али ты полениця удамая?»
— А не Цюдо есть я цюдное,
— Не Цюдилиця есть прецюдная,
— Не полякъ, не поленской сынъ,
— Не полениця я есть удамая:
75. — Оника Воинъ, я есть Смерть скорая,
— Скорая есть Смерть, скоропостижная.—
«Ай же ты, душегубка!
«У меня есть сабля вострая:
«Отмахну же буйну голову!»
80. — А не хвастай, Оника Воинъ:

* * *

¹⁾ Эта первая половина рассказа ставитъ Анику совершенно въ то же мѣсто: логическое и эпическое положеніе, какъ Сватогора, Илью Муромца (до умѣренія его силы калѣками) и Вольгу передъ Микулой; къ Аникѣ же специально идетъ слѣдующая за симъ 2-я половина рассказа.

²⁾ Туловище.

³⁾ То же, что „поляница“, только въ формѣ мужескаго рода.

- У меня естѣ ¹⁾ шилья вострыя,
— И подпилю я у тя жилоцьки.—
Замахнулся Оника вострой саблею:
Во плечи рука застоялася,
85. Ни куды рука не сгибалася,
Востра сабля съ руки выпала
И цють добра коня не изрѣзала.
«Ай же ты, Смертка скорая!
«Дай мнѣ строку ²⁾ хоть на трѣ-годы
90. «Свой животъ по церквамъ рознести
«И золоту казну по нищей братіи,
«Мнѣ своя душенька набѣ покаяти ³⁾.»
— Не дамъ я тебѣ строку и на трѣ-часы:
— Твой животъ есть неправедной,
95. — Золота казна не заработана
— И твоей души не будетъ помочи.—
«И дай ты строку на трѣ-часы
«Мнѣ-ка свой животъ по церквамъ рознести,
«Золота казна по нищей братіи,
100. «И свою душу набѣ покаяти.»
— Не дамъ я ти строку ни три минуты:
— Твой животъ есть неправедной,
— Золота казна не заработана
— И твоей души не будетъ помочи.—
105. Зашатался Оника Воинъ на добрый конѣ,
И упалъ онъ на сыру землю:
И быдто вѣкъ души не было ⁴⁾.

(Доставлено Н. В. Обручевымъ и вошло во 2-й томъ собр. П. Н. Рыбникова
подъ № 48).

* * *

¹⁾ Есть тѣ?

²⁾ Сроку, по народному выговору.

³⁾ Надобѣ покаяти. О „тематическомъ“ падежѣ (похожемъ на Именительный) въ сложеніи съ отглагольнымъ существительнымъ (то же, что Неокончательнымъ глагола), безъ всякаго управленія, а какъ сочетаются сложные слова (напр. въ Нѣмецкомъ),—см. примѣчанія при выпускахъ предыдущихъ по 2-му изданію.

⁴⁾ Какъ не бывало его, какъ будто давнымъ давно умеръ.

Сказаніе объ *Аникѣ Воинѣ* носить на себѣ многія черты заимствованія и перехода къ намъ путемъ книжнымъ, черезъ рукописи. И на собственномъ мѣстѣ своемъ, вѣроятно въ Византіи, Греціи, а потомъ въ Болгаріи, оно исходило конечно изъ легендъ моральнаго содержанія, изображавшихъ борьбу самонадвѣянной силы съ разрушеніемъ, жизни со смертію; потомъ привилось къ извѣстному определенному лицу, получившему имя и болѣе-менѣе историческую обстановку; а наконецъ при случаѣ снова возвращалось къ изображенію прѣвнѣй между образами отвлеченными. На сколько можемъ прослѣдить здѣсь личность и историческую окраску, не можемъ не замѣтить, что имя *Аника*—Греческое и значитъ „непобѣдимый;“ онъ „много христіанскія вѣры облатывилъ,“ какъ истый врагъ Грекамъ; онъ „много *ликъ Божіихъ* порукавши, много святыя иконы переколовши,“ „*Божество-иконы* (спустилъ) на ладонь (пожегъ)—“ онъ иконоборецъ, черта изъ внутренней жизненной борьбы Византіи; разоривши много церквей и монастырей, онъ „добирается до начальнаго града *Ерусалима*,“ главной святыни Христіанъ. Въ рукописяхъ, повѣствующихъ объ *Аникѣ*, выводятся извѣстные герои Ново-Греческихъ (изъ тѣмъ Болгарскихъ) сказаній, напр. въ одной, о которой скажемъ еще ниже, Смерть говоритъ *Аникѣ*: „Отъ Адама и до сего дни сколько было богатырей сильныхъ, никтоже противъ мене стояти не могъ... *Царь Александръ Македонскій* храбръ и мудръ и самъ былъ сильный, и онъ говорилъ тако: „аще было (бы) колцо въ землю вдѣлано..., азъ бы и всѣмъ свѣтомъ поворотилъ;“ да и тутъ не смѣлъ со мною драться; да еще каковъ былъ *Акиръ премудрый*, и тотъ спиратися не смѣлъ,“ то есть, приведены здѣсь такіе примѣры и изъ тѣхъ сказаній, которые по рукописямъ шли къ намъ черезъ Грецію и Славянскій Югъ. Въ нашей Былинѣ, Смерть приводитъ въ подобный примѣръ и *Олоферна*, героя ветхозавѣтной священной исторіи. Однимъ словомъ, вѣроятно это сказаніе сложилось первоначально съ примѣненіемъ основной моральной леген-

ды къ буйству иконоборцевъ и ожидающей ихъ казни, равно къ самонадѣянности Латинянъ, совращавшихъ народъ въ глазахъ Византіи и пробиравшихся черезъ Грецію на завоеваніе Ерусалима. У насъ же сказаніе это имѣло, какъ слѣдуетъ, свою исторію по рукописямъ: на примѣръ, въ сборникѣ Царскаго XVII в., № 410, л. 272—278, подъ заглавіемъ — „Прѣвіе смерти съ животомъ;“ начало: „Бѣ нѣкій человекъ, воинъ удалый, ѣздилъ по полю чистому и по раздолью широкому, избивалъ полки многія;“ въ Погодинскомъ древлехранилищѣ, сборникѣ XVII—XVIII в., № 1773, л. 80—84, подъ заглавіемъ: — „Повѣсть о бодрости человеческой;“ начало: „Человекъ нѣкій ѣздыше по полю чистому, по раздолью широкому, конь подъ собою имѣя крѣпостію обложенъ, звѣровиденъ;“ и нѣкот. друг. И такъ же точно, какъ на мѣстѣ своего происхожденія, сказаніе это и у насъ, по разнымъ рукописямъ, весьма скоро пропиталось характеромъ всѣхъ остальныхъ духовныхъ произведеній, легко переходя въ Стихъ и вставляя отличительные его признаки, обороты, выраженія (ср. выше текстъ), такъ что мало по малу выскользнуло даже самое лице Аники и остались въ олицетворенномъ спорѣ одни отвлеченныя понятія Смерти и Жизни, откуда прямо выродились уже Стихи нравственнаго содержанія, Душеполезные и Умиленные (имѣющіеся во множествѣ у насъ, въ нашемъ собраніи). Но, хотя не безъ связи съ симъ, однако довольно независимо, представленіе, лежащее въ основѣ означенныхъ образовъ, получило себѣ дальнѣйшее и *самобытное развитіе въ народномъ Русскомъ творчествѣ*. Появилась *Былина*, не сказаніе, не Стихъ; она связалась своимъ содержаніемъ и приемами творчества съ былинами прочими, съ разными народными преданіями и сказками. Такъ, на примѣръ, въ подлежащемъ видѣ своемъ былина объ Аникѣ Воинѣ есть почти слово въ слово извѣстная, только перелицованная, былина о смерти *Святогогора*, которую мы знаемъ по нѣсколькимъ образцамъ, съ тѣмъ лишь различіемъ, что вмѣсто Смерти встрѣчается Старшему богатырю, полному избытка силъ, маленькая Сумка, на которую онъ бросается, какъ на Чудо и Диво, но которая губить его; и въ этомъ мы видѣли, указывая

не разъ читателямъ, образъ Земли Русской, упразднившей и стубившей стихійную силу представителей предшествовавшаго періода, язычества, кочевья, племеннаго Славянства, изъ эпохъ на Дунаѣ, при Черномъ морѣ, и дальше, и старше. Въ № 7-мъ, у насъ отпечатанномъ, дѣлятся видимо даже двѣ половины: первая, съ сумкою, принадлежитъ Святогору и нашимъ мѣстнымъ былинамъ, вторая, съ чудомъ-дивомъ, усвоена *спеціально* Аникѣ, въ томъ образѣ, какъ онъ вынесенъ къ намъ съ чужи. Однимъ словомъ, Анику *усвоили* нашимъ былинамъ и здѣсь уподобили судьбѣ *Святогора*, за одно съ прочими Старшими богатырями. И, какъ по рукописямъ Смерть, въ лицо Аникѣ, перечисляетъ старшихъ, погибшихъ *предъ нимъ*, героевъ (при томъ такихъ, которые изъ древнихъ хартій и легендъ перешли одинаково и къ намъ, напр. *Александра, Акира*—у насъ „*Акульевичъ*,—“ *Самсона* и т. п.), влагая въ уста имъ рѣчи, отзывающіяся не рѣдко и въ нашихъ былинахъ: такъ и въ Русской устной былинѣ, ту же самую судьбу, постигшую Старшихъ богатырей, рассказываетъ Аникѣ Смерть, — о Святогорѣ, (при чемъ, мы замѣтили выше при текстѣ, къ Святогору близокъ *Святъ-Егоръ*, герой Стиховъ, Черноморскій и Славянскій), о *Самсонѣ Колывановичѣ*, *Полканѣ-богатырѣ* и прямою врагъ слагавшейся Новой Руси—*Соловьѣ* (разбойникѣ). Въ этихъ чертахъ былина—произведение уже *чисто-народное, Русское*, притомъ съ памятью о дальнемъ прошломъ и въ связи съ самыми старшими былинами. Но, въ числѣ жертвъ своихъ, Смерть не именуетъ однакоже богатырей Владиміровыхъ, а только Старшихъ: вотъ минута времени, когда эта былина въ основѣ своей зародилась у Русскихъ. Послѣ того, мы знаемъ, подобная же участь умиранія постигла со временемъ и богатырей Кіевскихъ: не доходя до этой ступени, былина, словами Смерти, ставитъ Анику тотчасъ послѣ Старшихъ богатырей, *равняя* его, какъ современника, богатырямъ Кіевскимъ. Дѣйствительно, онъ совершенно и *ровень* имъ, какъ *сверстникъ* и *ровесникъ*, только не со всѣхъ сторонъ, а *спеціально* и *исключительно* съ одной—со стороны *физической, вѣншей и буйной силы*, обреченной, съ наступленіемъ извѣстнаго времени, на вымираніе и гибель.

Такимъ образомъ, сходясь съ Русскими Кіевскими богатырями, но сходясь *односторонне* и *исключительно* лишь въ извѣстныхъ, тѣхъ, а не другихъ, чертахъ, Аника прибрѣлъ себѣ между сверстниками въ нашемъ творчествѣ и своего рода спеціальность, и оригинальность, и отличіе: сюда прибавились и тѣ отличія, кои вынесъ онъ на себѣ съ подлиннаго мѣста своего происхожденія, откуда первоначально ступилъ къ намъ. Соберемъ же вмѣстѣ эти черты Аники, и родственныя намъ, и спеціальныя, занесенныя съ чужи. Во первыхъ, Аника представляется образцомъ до крайности грубой, невѣжественной, самонадѣянной и наглой силы, до какой только могло дойти древнее богатырство и отъ которой даже самому Святогору, нѣсколько старшему и болѣе суровому, было „грузно какъ отъ тяжелаго беремени,“ а тѣмъ паче грузно было сложившейся Землѣ; припомнимъ о разсказѣ, вставленномъ въ повѣсть объ Аникѣ и приведенномъ выше изъ рукописи, о кольцѣ, которое еслибы ввернуть въ землю, то поворотить бы весь свѣтъ: это та же титаническая сила и тѣми же словами обозначенная, какъ мы знаемъ изъ исторіи Ильи Муромца. Съ этою силою, въ этой грубости и самонадѣянности, прожилъ Аника нѣсколько сотъ лѣтъ, попирая святыню, собирая награбленное имѣніе; полевать въ поле выѣхалъ онъ съ „злымъ намѣреніемъ,“ добираясь до самой высшей святыни; а встрѣтивши Смерть, онъ не призналъ ея силы (привыкну не бояться ея) и еще болѣе испортилъ свое дѣло хвастовствомъ и наглостью передъ нею. Тогда сила духовная, нравственная, таинственная и высшая, явилась мстить за себя, какъ кара, уничтожающая зло, какъ Смерть. Кое-гдѣ образъ ея еще носить слѣды дальней древности, — это Сумка-Земля, карающая Святогора, а при Аникѣ спеціально — Чудо и Диво, съ оттѣнкомъ образа живаго, отчасти еще мифологическаго; но этотъ образъ все больше и больше становится отвлеченнымъ, какъ отвлеченно понятіе смерти, и Былина постепенно превращается въ Стихъ. Мы замѣтили, что многія мѣста здѣсь прямо вставлены изъ Стиховъ: на примѣръ описаніе Ерусалима, — какъ въ Книгѣ Голубиной, или образъ ангеловъ, вынимающихъ душу Аники, — какъ въ Лаза-

рѣ богатырь; а сдѣланное изъ „Аники Война“ (и, можетъ
статься, его самого породившее), „Прѣвнѣ Смерти съ Жи-
вотомъ“ есть уже чистый Стихъ. Еще болѣе видны свой-
ства Стиха въ мысли разсказа, въ точки зрѣнія на пред-
метъ, въ нравственномъ его значеніи. Тогда какъ удалство
прежде служило богатырскою славой, здѣсь оно навлека-
етъ казнь; прежде не проститься богатырю съ отцемъ-ма-
терью и уѣхать такъ, чтобы никто не видалъ, было почти
обязанностію богатыря, а теперь это ставится Аникѣ въ
вину; прежде у богатырей просили помилованія и жизни,
теперь сами они униженно просятъ и не получаютъ поща-
ды, и т. д., и т. д. Съ этой стороны Аника, какъ извѣстное
творческое произведеніе, моральное, отвлеченное и потому
моложе большей части нашихъ лучшихъ былинъ, нашего
лучшаго, словеснаго и устнаго творчества: а если старше ихъ
почему либо, то именно лишь въ смыслъ книжномъ, по от-
ношенію къ рукописямъ и къ исконному своему происхожде-
нію, къ Византіи, Греціи и Болгаріи, откуда и пошли наши
Стихи въ первоначальномъ своемъ типѣ. Сообразно тому,
Аника Войнъ, какъ творческое произведеніе, называется у
народа то Былиною, то Побывальщиной и Стариной—смотря
по складу, то Стихомъ. Но въ какомъ бы то ни было видѣ,
оно пустило глубокіе корни въ народъ нашъ и стало из-
вѣстно почти всюду. Лицу Аники соотвѣтствуетъ въ Сказ-
кахъ Никаноръ („побѣдитель мужей,“ Греческое), отождест-
вляемый съ Чудищемъ, Вихремъ Вихревичемъ, сѣдымъ Ко-
щею, Дѣдомъ (ср. сказки Афанасьева). На старшихъ лу-
бочныхъ картинахъ (безъ года), откуда мы въ семъ вы-
пускѣ напечатали текстъ, имѣющій складъ Бабьей Старины
(подъ № 5-мъ), Аника изображается, — которая картинки
постарше — въ восточной красной шапкѣ съ опушкой
(какъ пишутся Сарацины, Сиряне, Халдеи и т. п.), съ ме-
чемъ, а которая помоложе, — въ шлемѣ и съ саблею, въ
обоихъ случаяхъ съ уланскимъ копьемъ и значкомъ, на
конѣ; Смерть—голый оставъ, за плечами крошня съ раз-
ными пилами, на картинкахъ помоложе — сверхъ того въ
рукахъ чаша. При такомъ обще-народномъ характерѣ Аники,
еслибы и встрѣтилось гдѣ его имя въ дѣйствительной жиз-

ни, въ извѣстной мѣстности, въ Русской исторіи, то никакъ нельзя думать, чтобы образъ возникъ *отсюда*, а на оборотъ къ дѣйствительной жизни *перенесено изъ этической старины* имя удалца Аники. Такъ, М. П. Погодинъ изъ своего путешествія по внутреннимъ областямъ Россіи передавалъ слѣдующій разсказъ (Москвит., 1843 года, № 11, стр. 245, 246): „За Спасо-Прилуцкимъ монастыремъ верстахъ въ десяти отъ Вологды начинается *Аникинъ лѣсъ*. Аника былъ ужасный разбойникъ и жилъ въ этомъ лѣсу, нѣкогда дремучемъ и непроходимомъ (кромѣ одной дороги въ Бѣлозерскъ), называемомъ теперь *Оникиевскимъ*. Въ лѣсу есть пустыня *Заоникіевская*. Тамъ, въ глуши, на полянкѣ, стояла избашка безъ оконъ (какъ у Бабы-Яги или Кощея), гдѣ жилъ Аника и откуда ходилъ на большую дорогу грабить прохожихъ и проѣзжихъ, а иногда и въ сосѣднія деревни. Долго жилъ онъ и нажилъ себѣ всякого богатства, серебра и золота, и камня самоцвѣтнаго. Однажды вышелъ онъ по обыкновенію на дорогу, — на встрѣчу ему старикъ съ котомкою за плечами. „Здорово, дѣдушка, откуда ты и куда идешь?“ — Изъ Кіева, ходилъ поклониться Святымъ Угодникамъ Печерскимъ, а теперь иду къ Соловецкимъ. — „Не тяжело ли тебѣ, старинушка, носить свою суму? У тебя, чаю, есть много лишняго, дай-ка я посмотрю, чего ты набралъ.“ Разбойникъ снялъ котомку и увидѣлъ въ ней узелки съ землею (замѣтьте отношеніе къ Святогору, Вольгѣ, Микулѣ и т. д.), пескомъ, частицами антидора и Святыхъ мощей. Съ досады началъ онъ разбрасывать узелки и разсыпать землю (замѣтьте опять, особенно въ сличеніи съ нашимъ № 7-мъ), сколько старикъ ни просилъ его со слезами о сохраненіи его сокровищъ. — Такъ берегись же ты, Аника, Богъ накажетъ тебя за обиду нищему старцу. Скоро наступитъ часъ твой. — Аника выхватилъ ножъ и хотѣлъ было зарѣзать старика, но тотъ сталъ невидимымъ. Аника испугался и бросился въ лѣсъ къ себѣ домой, но избы его уже не было, одна лошадь паслася на полянкѣ. Аника сѣлъ на нее и поѣхалъ изъ лѣса, какъ вдругъ встрѣтилось съ нимъ, — слѣдуетъ разсказъ, повторяющій то же самое въ формѣ извѣстной намъ Былины или Стиха. Какъ ни много вставлено

здѣсь чертъ позднѣйшихъ, съ христіанской точки зрѣнія, но нельзя не узнать древней былины и совершенно того же содержанія, даже выраженій, какъ въ былинѣ о гибели Святогора при встрѣчѣ съ Сумочкой, съ Землею, или о слабости Вольги при Микулиной сошкѣ, съ которой не могъ онъ „землю *повытряхнуть*.“ „Показываютъ — прибавляетъ М. П. Погодинъ—гдѣ-то и могилу Аникину, высокій курганъ, на который всякій прохожій обязанъ бросить пруть (символь казни, особенно для оборотней и оживающихъ мертвецовъ): „Аничка, Аничка, вотъ тебѣ вичка (вѣтка, пруть).“ Это исполняется до сихъ поръ.“—Прибавимъ изъ народныхъ пословицъ объ Аникѣ слѣдующую, наиболѣе выразительную: „Оникомъ глядитъ—щелчкомъ свалить.“—Г. Бунаковъ, въ примѣчаніяхъ къ повѣсти объ Аникѣ (см. у насъ выше при текстѣ и „Русск. Слово“) подтверждаетъ слова М. П. Погодина, что старожилы Вологды рассказываютъ „про нѣкого Анику Воина, разбойника, жившаго нѣкогда въ Аникіевомъ лѣсу, въ Вологодскомъ уѣздѣ, въ 10 верстахъ отъ Вологды, по Кириловской дорогѣ;“ лѣсъ этотъ „представляетъ теперь площадь, обросшую мелкимъ кустарникомъ.“ Отъ имени разбойника онъ названъ Аникіевымъ, а отъ лѣсу „Заоникіевская обитель,“ основанная, по свидѣтельству г. Бунакова, въ XVI вѣкѣ преподобнымъ Іосифомъ: значитъ, по заключенію г. Бунакова, Аника дѣйствительно жилъ еще ранѣе. Если же, скажемъ мы, по народнымъ сказаніямъ прилагать въ этомъ случаѣ къ Аникѣ лѣтосчисленіе, то по словамъ былинъ онъ жилъ нѣсколько сотъ лѣтъ и, стало быть, какъ разъ былъ современенъ до-татарскому періоду и богатырямъ, сгившимъ подъ конецъ этого времени. А если брать въ расчетъ его преемство въ слѣдъ за Старшими богатырями, обозначенное въ Былинахъ (см. выше), то образъ Аники уходитъ будетъ все глубже и глубже въ даль и старину: напрасный путь и трудъ итти туда за нимъ, ибо это образъ искони—народный. Если уже въ самой Греціи и вообще въ эпохѣ Византійско-Славянской, вкисившей много всякой отвлеченности, онъ обличованъ, получилъ и живыя черты, и фигуру, и личное имя, то тѣмъ больше и тѣмъ скорѣе онъ долженъ былъ оживиться, пополнѣть

и опоэтизировать въ творествѣ *нашемъ*, сравнительно столь еще юномъ, свѣжемъ и впечатлительномъ, въ сообществѣ съ типами прочихъ богатырей, столь образныхъ и личныхъ—какъ живые, какъ сейчасъ передъ нашими очами. А наконецъ, если какой либо Аника былъ у насъ лицомъ дѣйствительнымъ и извѣстнымъ разбойникомъ, что весьма вѣроятно, то не отъ него конечно возникъ общій народу Русскому образъ, а на оборотъ имя героически знаменитое и повѣсь общезвѣстная перенесены изъ народнаго творчества на лицо дѣйствительное и историческое.

* *

Былины *объ Аникѣ Воинѣ* и *о Гибели Русскихъ витязей* заключаютъ время Владимірово и даже весь рядъ богатырскихъ образовъ, съ нимъ связанныхъ: здѣсь Богатырство и Земская Дружина, въ своемъ древнемъ образѣ, чисто ли народномъ, или занесенномъ и усвоенномъ, умираетъ, гибнетъ или исчезаетъ. Мы знаемъ уже по многимъ отпечатаннымъ образцамъ, какъ представители этои доисторической, Богатыри Старшіе, гибли при встрѣчѣ съ Землею, въ соприкосновеніи съ лицами новаго порядка вещей; слышали не разъ въ подвигахъ Кіевскихъ богатырей глухой гулъ или отзывъ глухой борьбы ихъ съ силами стихійными, съ остатками быта кочеваго. Когда борьба эта кончилась, когда совершена была первая, историческая и народная задача, наступилъ мало по малу конецъ и богатырямъ Кіевскимъ, и Владиміровой эпохѣ творчества. Передъ нашимъ взоромъ не одинъ уже дѣятель этого періода, перваго для исторіи, втораго или даже третьяго относительно глубины доисторической, подвергся роковой участи: одинъ исчезаетъ безъ вѣсти, другой каменѣетъ, третій сходить въ подземелье, въ пещеры, въ мощи, или начинаетъ строить церкви, обращается въ калѣку перехожаго, поядается страшнымъ чудовищемъ, и т. д. Конечно, большая часть этихъ образовъ сведена къ Ильѣ Муромцу, главному представителю Земли и ея Дружины: но нерѣдко участь одинаковая раздѣляется и другими лицами, Чуридою, Добры-

нею (который въ одной пѣснѣ изъ собранія П. Н. Рыбникова гибнетъ подобно Аникѣ), и т. д.; во всякомъ случаѣ и судьба Муромца, какъ (представителя) главнаго, простирается и дѣлится на прочихъ его сотоварищей; а изъ двухъ былинъ, при которыхъ теперь стоимъ мы, эти силы, Богатырскія, Дружинныя, Земскія или даже просто Земныя, въ образѣ Аники подкашиваются Смертію, а въ другой былинѣ, къ которой теперь обращаемся, онѣ гибнутъ въ борьбѣ съ „силою нездѣшною“, упраздняются съ лица Земли, сводятся подъ землю, каменѣютъ и т. п. Когда С. П. Шевыревъ, въ своихъ Чтеніяхъ о Русской Словесности, передалъ содержаніе послѣдней изъ сихъ пѣсень со словъ г. Никотина, невольно у многихъ любителей и знатоковъ древности явилось сомнѣніе въ народномъ происхожденіи разсказа о *Гибели Русскихъ Витязей*: напечатанное послѣ г. Л. Меемъ (нынѣ уже покойнымъ: см. сей 4-й выпускъ) совершенно оправдалось наконецъ собраніемъ Рыбникова и Гильфердинга, такъ что теперь нѣтъ уже мѣста сомнѣнію (хотя бы частности текста, болѣе или менѣе книжныя, подлежали бы устраненію, никого не соблазняя въ содержаніи *общемъ*). Правда, *гибель* здѣсь приноровлена, какъ мы замѣтили выше, по преимуществу къ Ильѣ Муромцу, къ этому *представителю* Русскаго эпическаго богатырства: но, при немъ, переносится и на *всѣхъ прочихъ* его сверстниковъ-богатырей, *замѣтно* или даже *дословно*, прямымъ указаніемъ. А именно, въ 22 № I-го тома Рыбникова и во 121 № Гильфердингова (со словъ одного и того же пѣвца) дѣло это передается слѣдующимъ образомъ:

Гибель Русскихъ богатырей.

2 (ср. выше № 1)*).

(Кижской волости, дер. Боярщины).

Какъ съѣхалъ Ермакъ Тимоѣевъ сынъ

Ко этымъ ко Татарамъ ко поганымъ

*) Рыбник. т. I, № 22, стр. 118, 119.—Разнорѣчіе, помѣченное ниже подъ № 3-мъ, записано Гильфердингомъ въ Кижѣ 6 Іюля 1871 г. („Онежск. быliny“ 1873, № 121, стр. 655—659).

Битися и ратися⁴⁾). Тутъ высталъ старый казакъ Илья Муромецъ
5. Во этотъ во широкій дубъ³⁾,
Посмотрѣлъ-то на этое на поле на чистое,
Во эту трубку во подзорную,
На этыхъ Татаръ на поганныхъ:
А молодой Ермакъ, Тимоѣевъ сынъ,
10. Какъ на морѣ волна колыбается,
Такъ рубить онъ Татаръ поганныхъ.
И проговоритъ старый казакъ Илья Муромецъ:
«Ай же вы, Русскіе могучіе богатыри!
«Есть у Калина, у Татарина поганого,
15. «Нагнано силы великія:
«Сѣрому волку въ день не ѡскакать
«И черному ворону въ день не ѡлетѣть.»
(Оны поѣхали, всѣ Русскіе могучіе богатыри,
На этое на поле на чистое,
20. Рубить-то Татаръ поганныхъ:
И прирубили всѣхъ Татаръ поганныхъ³⁾).
И подумаетъ старый казакъ Илья Муромецъ:
«Еслибы была вся сила небесная,
«Прирубили бы и всю силу небесную⁴⁾!»
25. Разгорѣлись всѣ сердца богатырскія:
Разрубятъ Татарина единого,—

4) Ратиться.—Весь рассказъ, по всемъ образцамъ, представляется *продолженіемъ* борьбы Муромца съ царемъ Калиномъ, гдѣ, на смѣну Кіевскихъ богатырей, выступаетъ уже младшій ихъ (эпическій) преемникъ Ермакъ, а сами богатыри гибнутъ (*либелъ* ихъ соединяется съ образомъ *законности* и *преемства*).

3) Собственно—выпрямился и приподнялся (вышиною въ дубъ), но съ этимъ въ пѣсняхъ соединилось уже (представленіе, что онъ „взлѣзъ на высокій дубъ“, дабы посмотрѣть, какъ и есть у Гильфердинга.

3) У Гильфердинга не *все* богатыри, а только Илья съ Ермакомъ прирубили Татаръ „У этой у рѣки да у Смородины, У того ли дуба у широка, У того ль у камени у Олатыря.“ Посему Илья же здѣсь вступаетъ и въ борьбу „неподсильную“, вслѣдствіе которой гибнетъ: однако вараженія во множественномъ числѣ—„разрубятъ, рубили“—намекаютъ, что дрались и сгибли *все* богатыри.

4) Выраженіе это показываетъ, что въ послѣдующемъ образѣ Татаръ явилась сила или, лучше, кара небесная,

- Сдѣлается два Татарина;
Разрубятъ Татарина два,—
Сдѣлается четыре Татарина;
30. Умножилось силы-войска поганого
Во этоемъ во полѣ во чистоемъ.
Рубилъ старый казакъ Илья Муромецъ
Этую силу поганую великую,
И пересѣлся ¹⁾ старый казакъ Илья Муромецъ!
35. И закаменѣвши конь его богатырскій
На этоемъ полѣ на чистоемъ ²⁾.
*
...Прирубили они ³⁾ всѣхъ Татаръ поганныхъ:
Розгорѣлися сердца богатырскія,
А подумалъ ли старей казакъ Илья Муромецъ,
5. Илья Муромецъ сынъ Ивановичъ:
«Какъ была бы сила небесная,
«Прирубили бы мы силу всю небесную!»
И проговорилъ старей казакъ Илья Муромецъ,
Илья Муромецъ да сынъ Ивановичъ:
10. «Какъ явилась бы тутъ сила небесная,
«Прирубили бы мы силу всю небесную!»
Розрубятъ Татарина единого,—
А сдѣлается съ единого два,
А розрубятъ и по ⁴⁾ двухъ Татаръ да поганныхъ,—
15. А сдѣлается съ двухъ да четыре.

¹⁾ Надорвался (ср. тождественное выражение Нѣмецкое), оскся, упали силы, не хватило крѣпости.

²⁾ Конецъ быliny такъ важенъ, что мы приводимъ его подъ № 3-мъ, изъ разпорѣчія „Онежскихъ былинъ“ цѣликомъ.

³⁾ Въ вариантѣ—Илья съ Ермакомъ, но собственно всѣ Кіевскіе богатыри (ср. выше и ниже).

⁴⁾ Ино?

Рубили тутъ всё Татаръ да поганыхъ,
 Да пересѣлся-то старой казакъ Илья Муромецъ,
 Илья Муромецъ сынъ Ивановичъ,
 Отъ этыхъ Татаръ да отъ поганыхъ:
 20. Окаменѣлъ его конь да богатырсконя
 И сдѣлалися моцѣ да свѣтъ
 Да со старѣ казака Илья Муромца,
 Илья Муромца сынъ Ивановича.

Оба образца, столь (довольно) отличные своими разнорѣ-
 чіями, записаны отъ одного пѣвца В. П. Щеголѣнкова; запи-
 сали потомъ и мы, отъ него же, и различно. Но еще прежде
 насъ, въ 4-й разъ (а по времени въ 3-й) записалъ эту былину
 отъ Щеголѣнкова г. М. Гурьевъ, напечатавши 1873 года, въ
 III-мъ т. „Записокъ Р. Геогр. Общ.“ при сборникѣ Е. В.
 Барсова. Это записано всѣхъ короче и менѣе тщательно:
 самъ Калинъ называется Каиномъ; о гибели богатырей и
 Муромца нѣтъ ничего, но есть все-таки черта особенная,
 ради которой и приводимъ конецъ:

*

4.

(Тамъ же).

....Пріѣзжаетъ младъ Ермакъ Тимоѣевъ сынъ
 Ко этымъ ко Русскимъ богатырямъ
 Во палатки богатырскія¹⁾:
 Все кони стоятъ и все пшено ѣдятъ,
 — Все пшено ѣдятъ да бѣлоурово,
 5. И спятъ Русскіи могучіи богатыри.
 Проговоритъ младъ Ермакъ Тимоѣевъ сынъ:
 — Ай же ты, старый казакъ Илья Муромецъ,
 — Илья Муромецъ, сынъ Ивановичъ!
 — И не честь спать Русскимъ могучимъ богатырямъ:
 10. — Надо ѣхать ко тѣмъ Татарамъ ко поганымъ!—

¹⁾ При вѣсти о нашествіи Татаръ.

Илья посылаетъ Ермака посмотри́ть, много ли Татаръ;
тотъ, посмотрѣвши съ дуба, отвѣчаетъ:

— Только нагнано Татаръ поганыхъ,—

— Сѣрому волку въ день не оскакать

— И черному ворону въ день не облетѣть.

— И не честь Русскимъ могучимъ богатырямъ:

15. — Надо ѣхать ко Татарамъ ко поганымъ!—

И поѣхалъ младъ Ермакъ Тимоѣевъ сынъ

На этое на поле на чистое

Ко этимъ Татарамъ ко поганымъ.

Взлѣзаетъ на дубъ Илья; видитъ такое же множество Та-
таръ и Ермака:

И младъ Ермакъ Тимоѣевъ сынъ

20. И ѣздитъ на томъ ли на конѣ на богатырскомъ

По этому-то полю по чистому,

И плеточкой коня богатырскаго понуживаетъ,

И палицей булатной поигрываетъ.

И во поли чистомъ младъ Ермакъ, Тимоѣевъ сынъ,

25. Какъ на морѣ волна да колеблется,

Рубить Татаръ да поганыхъ.

Разгорѣлось у стараго казака Илья Муромца

(Разгорѣлось) сердце богатырское:

«Воротитесь, Русскіи могучіи богатыри,

30. «Воротитесь во стольный градъ во Кіевъ (во Кіевъ-
градъ):

«Поѣду единъ во поле во чистое!»

Садился на коня богатырскаго

Старый казакъ Илья Муромецъ,

(Илья Муромецъ) сынъ Ивановичъ;

35. Плеточкой коня богатырскаго понуживаетъ,

Палицей булатной поигрываетъ;

Пріѣхалъ ко Татарамъ ко поганымъ,

(Пріѣхалъ) на поле на чистое.

Стали рубить Татаръ поганыхъ

40. Со этимъ со младымъ Ермакомъ Тимоѣевичемъ.

И прирубили Татаръ да поганыхъ

На этомъ на полѣ на чистомъ.

- Возвратились они ко городу ко Кіеву,
 Ко солнышку князю ко Владиміру,
 45. Зашли къ нему въ палаты княженецкіи,
 Крестъ они кладываютъ по писаному,
 Поклонъ ведутъ по ученому,
 И на двѣ—на три—четыре на стороны покланяются,
 И солнышку князю Владиміру да въ особину:
 50. «Солнышко Владиміръ князь, стольно-Кіевскій!
 «Прирубили мы всѣхъ Татаръ поганныхъ,
 «Со младымъ Ермакомъ Тимоѣевичемъ,
 «По родительскому прощеньицу,
 «По Божьему благословеньицу.»»

*

Здѣсь самые замѣчательные—стихи 27—42: оказывается, поѣхали было *всѣ богатыри* (ихъ устыдилъ Ермакъ), но у Муромца *разорвалось сердце*—захотѣлось биться одному, съ Ермакомъ, въ этомъ онъ понадѣялся на себя и „порасхвастался“, *вернувши всѣхъ остальныхъ назадъ*; отъ того они и не сгибли, а сгибъ—по приведеннымъ выше образцамъ—одинъ *Муромецъ*. Но въ вариантѣ г. Гурьева, какъ видите, нѣтъ и этой гибели (такъ различно поютъ одни и тѣ же пѣвцы, смотря по наитію того или другаго преданія!); и этимъ онъ сходится съ *большою частію прочихъ былинъ*, воспѣвающихъ борьбу *Ильи съ Калиномъ*.

Наконецъ, улучивши того же пѣвца, В. П. Щеголѣнкова, весною и лѣтомъ 1873 года мы записали отъ него еще *четвертый* (по времени) вариантъ Былины о борьбѣ Ильи съ Калиномъ, изъ которой (до помѣщенія ниже въ полнотѣ) приводимъ конецъ о *гибели Муромца* (такъ какъ тутъ есть разнорѣчія отъ записаннаго Гильфердингомъ, ср. выше № 3):

5.

(Тамъ же).

....Высталъ старый козакъ Илья Муромецъ,
 Посмотрѣть во трубку во подзорную
 На это на поле на чистое:
 Вѣдь много нагнано Татаръ поганныхъ

5. Ко этой рѣкѣ ко Смородинѣ,
Ко этому дубу ко шіроку,
Ко этому камню къ Олатырю;
Тамъ ѣздитъ младъ Ермакъ Тимоѳеевъ сынъ,
По этому полю по чистому,
10. Онъ рубить Татаръ поганныхъ.
Увидѣлъ то старый козакъ Илья Муромецъ,
Опустился старый козакъ Илья Муромецъ
Со этого дуба со шірока,
Проговорить тутъ таково слово ¹⁾:
15. «Вы Русьскіе могучіе богатыри,
«Ай же вы, палѣницы да удалыя!
«Намъ надо ѣхать во поле во чистое,
«Рубить надо Татаръ поганныхъ!
«Тамъ ѣздитъ младъ Ермакъ Тимоѳеевъ сынъ,
20. «Какъ на мори волна колыблется,
«Онъ рубить такъ Татаръ тамъ поганныхъ.»
Садился старый козакъ Илья Муромецъ
На своего коня богатырскаго,
Поѣзжаетъ во это во поле во широкое,
25. Ко той рѣкѣ ко Смородинѣ,
Ко тому ли ко дубу ко шіроку,
Ко тому ли ко камню къ Олатырю.
Какъ пріѣхалъ ли старый козакъ Илья Муромецъ
Да ко этимъ Татарамъ ко поганнымъ,
30. На это на полюшко на чистое,
Онъ сталъ рубить, старый козакъ Илья Муромецъ,
Прирубили оны съ Ермакомъ Тимоѳеевымъ,
Прирубили-взяли Татаръ всѣхъ поганныхъ.
Да проговорить старый козакъ Илья Муромецъ:
35. «Какъ была бы тутъ сила небесная,
«Мы прирубили бы силу всю небесную!»
Какъ розрубятъ Татарина единого,
А сдѣлается два Татарина поганныхъ;

¹⁾ Опять оказывается, что позваны (и поѣхали) биться *все* богатыри: этого обращенія Ильи къ богатырямъ не записано у Гильфердинга (ср. выше и ниже).

Какъ розрубать два Татарина,

40. Сдѣлается да четыре тутъ Татарина поганныхъ!

Рубилъ ли тутъ старый козакъ Илья Муромецъ

Да этыхъ Татаръ поганныхъ,

Пересѣлся тутъ старый козакъ Илья Муромецъ,

Ю(ё)каменѣль-то ёго конь богатырскія,

45. Во этоемъ во полюшки во чистомъ,

А во чистомъ поли во широкомъ;

Какъ сдѣлались со стараго козака Илья Муромца,

Тутъ сдѣлались мощи святыи,

Преставился тутъ ¹⁾ старый козакъ Илья Муромецъ.

„А Ермакъ не хвалился своей силой, и остался живъ во плоти,“ прибавилъ пѣвецъ.

(Ср. ниже всю Былину вполнѣ).

*

Изъ прочихъ былинъ о борьбѣ съ Калиномъ не говорятъ о гибели ни Ильи, ни прочихъ богатырей, образцы въ собраніи Гильфердинга подъ №№ 57, 69, 75 (отъ Рябинина), 92, 105, 170, 296, 304.; не говорятъ и у насъ — въ вып. I-мъ и въ его дополненіяхъ; ни у Рыбникова въ томахъ I—IV — кромѣ приведеннато выше образца 22-го изъ I-го тома. Въ новомъ же, самомъ послѣднемъ сборникѣ, г. Ефименка (къ сожалѣнію дурно изданномъ и не умѣло редактированномъ, въ „Извѣстіяхъ Этнограф. Отд. М. Общ. Естествозн.“ 1878, кн. V, вып. 2, № 8) есть еще одна былина съ такимъ же концомъ, а именно:

6.

(Губ. Арханг., въ гор. Мезени).

Былина сама не принадлежитъ къ нашему „чистому“ эпосу, къ его чисто-эпическому составу и типическому древнему складу: въ нее намѣшано много изъ области „сказочной“ и изъ пѣсней, прозванныхъ у насъ „сказочными (ср. Замѣтки при 3 - мъ вып. по 2 - му изданію),“ складъ разрушенъ, языкъ Бабьей Старины, сказа и скороговорки, порою

¹⁾ Этого опять нѣтъ у Гильфердинга.

странный, вмѣсто Калина дѣйствуетъ уже *Мамай* — ступеню ниже и позднѣе; и т. д. Но въ основѣ и происхожденіи это та же, извѣстная былина о борьбѣ Ильи съ Калиномъ, и конецъ любопытенъ. Противъ *Мамая*, обложившаго Кіевъ съ Татарами и зятемъ своимъ *Василіемъ Прекраснымъ* (онъ же извѣстный „сказочный“ *Василій Акульевичъ*), Илья, черезъ посредника *Потанюшку Хроменькаго* (героя изъ временъ Москвы и Грознаго, какъ выше и *Ермакъ*), собираетъ братьевъ богатырей — *Самсона Колувана* (Колывановича, „крѣстнаго отца“ Ильи по другимъ образцамъ), *Дуная, Василья Касимерова* (Казимеровича), *Михайлу Инатъева* съ племянникомъ (старчище съ молодымъ богатыремъ, ср. вып. 3-й), *Потока, Добрыню, Алешу* и двухъ братьевъ *Ивановъ Суздальцевъ* (Збродовичи и т. п.). Ихъ Илья оставляетъ „въ засадѣ“, на случай призыва рогомъ, дѣйствуя какъ „сказочный“ *Саламанъ*, а самъ, впередъ отправившись, управляется съ *Мамаемъ* какъ съ *Идолицемъ* и *Калиномъ*, послѣ же того:

....Добрался до своего добра коня,

Скоро старый на коня вскочилъ,

И затрубилъ старый во турій рогъ,

И сомутились у стараго очи ясныя,

5. И разгорѣлось у стараго ретиво сердце,

Не увидѣлъ старый свѣту бѣлаго,

Не узналъ старый ночи темныя,

И расходились у его плечи могучія,

И размахнулись руки бѣлыя ¹⁾,

10. И засвистѣла у его палица боевая,

И зачивкала ²⁾ его сабелька острая,

И наѣхали удалы-добры молодцы ³⁾,

Тѣ же во поли быки кормленые ⁴⁾,

¹⁾ Замѣтьте это крайнее многословіе, неизвѣстное нашимъ старшимъ и лучшимъ былинамъ.

²⁾ Забряцала.

³⁾ Помянутые Кіевскіе богатыри.

⁴⁾ Странное у насъ сравненіе и выраженіе, въ родѣ томъ, какъ по другимъ мѣстамъ сего образца на примѣръ: „Ты безумный богатый царь;“ — „и обратилъ старый острый ножъ;“ — „и поклонились всѣ (богатыри) низко старому;“ — „Ли-

Тѣ же сильные-могучіе богатыри. И отъѣхавъ двинувшася
15. И начали силу рубить со краю на край,
Не оставляли они ни стараго, ни малого,
И рубили они силу сутки пятеро,
И не оставили они ни одинаго на сѣмена¹⁾,
И протекала тутъ кровь горячая,
20. И паръ шелъ отъ трупья по облака (!).
Оставались только во лагеряхъ у стараго²⁾
Два брата, два Суздальца,
Чтобы встрѣтить съ пріѣзду богатырей, кому быть³⁾.
Не утерпѣли тутъ два брата Суздальца,
25. И поѣхали во ту рать-силу великую.
А и пріѣхалъ тутъ старъ козакъ со другомъ (?),
А встрѣтитъ-то у лагерей и некому.
И ѣхали отъ рать-силы великая (?)
Тѣ два брата, два Суздальца,
30. И сами они похваляются:
«Кабы была теперь сила небесная,

чарда слуга вѣрная (изъ книжныхъ сказокъ); «—ростомъ онъ (Илья) умирный;» —при Мамаѣ богатырь „Рославней Рославнеевичъ“ (Росланей, Русланъ, Ерусланъ, изъ письменныхъ сказаній); —элегія въ устахъ Ильи передъ Владимиромъ: „Похорони наши тѣла мертвыя (!), И помяни Русскихъ богатырей, И пройдетъ славушка (сладость въ родѣ „Сахаровской“) про насъ не малая;» — „войско изрядное;» — „И на то (Ино то?) старому слово понравилось;» — „Гуляли они (богатыри) трои суточки, А на четвертые сутки протрезвились;» — „дарили еще червонцей хорошихъ, да бархатомъ дарили красныхъ;» — „сорокъ воевъ хлѣба блага (!);» —элегія — „Владимиръ горячми слезами уливается Не поднимаются у него бѣлы руки, Не глядятъ у его очи ясныя;» — „на бархатъ (!) напечатано;» „Даже горячи слезы покатились;» — „А безсрочныхъ и на землю нѣту (!);» — „за всякимъ визиремъ по сту тысячей;» — „не матушка ли (!) орда подымалася;» — „А свѣтлый мѣсяцъ отъ пару конскаго померкнулъ весь, Замѣтно было (!) въ гор. во Кіевѣ;» — „Разостали (!) они войскомъ въ лагерь И поставили они кругомъ войска стражу строгую;» „со своимъ войскомъ со любимымъ;» — „Мимо башенки тѣ наугольные (извѣстное выраженіе въ Родительномъ Единственного принято ошибкою за Винительный Множественнаго),“ и т. п. друг. Еслибы г. Ефименко предложилъ это намъ для печатанія и редакціи, мы попросили бы его покорнѣе разстаться съ пріемами и ухватками „Сахаровскими“, которые прямо вредятъ народному дѣлу и творчеству.

¹⁾ Опять многословіе.

²⁾ Въ упомянутой засадѣ.

³⁾ Канцелярская точность и книжное слововыраженіе.

«И всю бы мы побили ею¹⁾ по полю²⁾!»

Вдруг³⁾ отъ ихъ слова сдѣлалось чудо великое

Возстала сила Мамаева

35. И стало силы больше въ пятеро.

И прѣхали они ко старому,

И ко тѣмъ дружинушкамъ⁴⁾ хоробримъ,

И начали они рассказывать,

Что «мы ѣхали дорогой—похвалялися

40. «И возстало силы въ пятеро;»

И сами имъ во всемъ повинилися⁵⁾.

Тутъ поѣхала дружинушка хоробрая

Во ту рать-силу великую,

И начали бить съ краю на край,

45. И рубили они сутки шестеро,

А вставать силы больше прежняго.

Узналъ старый предъ (?) собой вину

И покался старый Спасу Пречистому:

«Ты прости насъ въ первой винѣ,

50. «За тѣ же слова глупыя,

«За тѣхъ же братьевъ Суздальцевъ⁶⁾!»

И повалилась тутъ сила кроволитная (!),

И начали копать мать-сыру землю,

И хоронить тѣло да во сыру землю⁶⁾,

55. И протекла рѣка кровью горячею⁶⁾.

Садилися тутъ удалы на добрыхъ коней,

Поѣхали удалы ко городу ко Кіеву,

Заѣхали они въ крашень Кіевъ-градъ,

Во тѣ же во честны монастыри,

60. Во тѣ же во пещеры во Кіевски:

Тамъ всѣ они и представилися⁷⁾,

Тутъ старому славу поютъ.

(Записано А. М. Никольскимъ).

¹⁾ Ее?

²⁾ Прибавлено лишнее, для стиха въ печати.

³⁾ Неупотребительно.

⁴⁾ Неупотребительно и сладко: могло быть развѣ въ Единствен. числѣ.

⁵⁾ Концелярская обстоятельность.

⁶⁾ Лирика и элегія.

⁶⁾ Многословіе и тождесловіе.

⁷⁾ Переставились, представились.

Здѣсь несравненно больше вставокъ и книжныхъ при-
красъ на ладъ народный, чѣмъ у г. Мея; никто конечно не
поручится за частности, за подлинность выражений и обо-
ротовъ, за народность ихъ и непосредственное происхож-
деніе изъ устъ, а въ содержаніи конецъ явно и усиленно
растянуть, на примѣръ оставлены нарочно въ лагерѣ Суз-
дадьцы, чтобы потомъ ихъ выпустить на Татаръ съ по-
хвальбою, возвращены они назадъ съ повинною—также на-
рочно, чтобы вытащить прочихъ богатырей на борьбу съ
силою нездѣшною, принять морально-лирически-элегичес-
кій тонъ, заставляющій Илью по христіански каяться и мо-
литься за другихъ, гибель же богатырей—окаменѣвшихъ—
осмыслена и растолкована у книжника, для упражненія, пере-
ходомъ ихъ въ монастырскія пещеры и благополучнымъ
„преставленіемъ“ тамъ, и т. д.: при всемъ этомъ, тѣмъ
не менѣе, основа конечно подлинна, гибель въ борьбѣ не
сомнѣнна, роль же *двухъ Суздальцевъ* (если только они не
вымышлены) знаменательна. Они стоятъ конечно на рубе-
жѣ между Кіевскимъ и Московскимъ эпосомъ или вообще
творчествомъ: когда же сведены къ гибели сперва *Стар-*
тіе богатыри, потомъ вообще *Кіевскіе*, тогда естественно долж-
на была наступить очередь и преемникамъ—*Суздальскимъ* и
Московскимъ.

Удальцы *Московскіе* выражены *Ермакомъ*, котораго мы и
видѣли выше въ той же былинѣ и котораго всегда такъ
растолковывали въ прежнихъ „Замѣткахъ“ (къ 1—4 выпус-
камъ Кирѣевскаго по 1-му изданію, къ томамъ Рыбникова
и т. д.): какъ *пресмника* богатырямъ Кіевскимъ и Дружины
Земской, а потому представляемаго обычно „младымъ“,
юношей, при помянутыхъ богатыряхъ, въ зависимости и въ
урокъ отъ нихъ, съ порывами, которые приходилось „укро-
щать“, но которые вели Русь дальше, а самого Ермака
свели со временемъ также „подъ землю.“ Настала очередь
той же гибели и *Ермаку*; она и рассказана у Гильфердин-
га („Онежск. былины“ 1873, № 138, стр. 704 и дал.), въ об-
разцѣ болѣе позднемъ, изъ устъ женщины:

7.

(Сѣиногубской волости, дер. Конды).

По обычаю, противъ наступившихъ на Кіевъ Татаръ съ Калиномъ собрались „на заставу“ извѣстные „двѣнадцать богатырей,“ не спѣшатъ, сидятъ, играютъ; „младъ“ Ермавъ съ нетерпѣніемъ упрекаетъ ихъ за то и, не сдержавъ сердца, самъ поскакалъ впередъ на поганныхъ. Черезъ посредство Добрыни, съ извѣстнаго дуба, осмотрѣвъ вдали подвиги Ермака, Илья опасается его „молодости,“ зарывчивости, считаетъ нужнымъ „сдержать“ его и выпустить на Татарскую силу болѣе надежныхъ Кіевскихъ богатырей:

Скроговори старій казакъ Илья Муромецъ:

«Вы Русскіе могучіе богатыри!»

«Садитесь, богатыри, на добрыхъ коней,

«Поѣзжайте въ силу великую,

5. «Берите храпы¹⁾ желѣзные,

«Младому Ермаку Тимоѣевичу

«Накидывайте на плечи могутніи,

«Пословесно²⁾ его уговаривайте:

««Ты сегодня позавтракалъ,

10. ««Дай ты намъ хоть пообѣдати³⁾!»

«А онъ, молодой вьюношь, перервется⁴⁾,

«Не будетъ впередъ онъ богатыремъ.»

А тутъ Русскіе могучіи богатыри

Брали храпы желѣзные,

15. Накидывали на плечи могутніи

¹⁾ Храпъ, хоронъ, дальнѣйшее шурупъ, Schraube: винтъ, крюкъ, багоръ, рычагъ, или цѣпь винтомъ; желѣзная полоса для стяги или „сутугъ;“ вообще желѣзное орудіе, которымъ можно зацѣпить и какъ цѣпью сдержать, сковать, спутать, притянуть къ себѣ, и т. п.

²⁾ Кромѣ насилія, употребите увѣщанія и на словахъ.

³⁾ Ты довольно похраброваль, оставь и намъ сколько ни будь Татаръ для расправы.

⁴⁾ А то иначе, будучи молодъ, надорвется онъ и — конецъ его богатырству: то же, что выше „осѣкнется,“ „пересядется.“

Младому Ермаку Тимофеевичу,
Пословесно ему выговаривали:

«Младый выюношь, перервешься,

«Не будешь впредь богатыремъ!

20. «Ай ты, младый Ермакъ Тимофеевичъ,

«Дай намъ хоть пообѣдати?»»

Тутъ Русскіе могучіи богатыри

Вывели съ силы съ великой¹⁾

Младаго Ермака Тимофеевича,

25. Заѣхалъ который отъ Новгорода,

Который отъ Бѣлаозера,

Который заѣхалъ отъ Кіева,

Который заѣхалъ отъ Ерусалима²⁾,

Всю прибили силу великую.

30. Тутъ въ одно мѣсто³⁾ богатыри съѣхались,

А тутъ они поросхвастались:

«Кабы была на небо лѣстница,

«Мы прибили бы мы всю силу небесную!»»

А тутъ⁴⁾ убьютъ Татарина,—станетъ два да три.

35. Тутъ Русскіе могучіе богатыри—

Прибились они, примучились,

И другъ-другаго прикололи-прирѣзали⁵⁾,

Не осталось на Руси богатырей:

Остался одинъ младый Ермакъ Тимофеевичъ⁶⁾,

40. Приѣхали ко городу ко Кіеву,

Ко ласкову князю Владиміру...

Послѣднія слова, въ заключеніе за симъ, уже придѣланы
за ново и ничтожны.

¹⁾ Вытащили изъ среды Татаръ.

²⁾ Замѣчательное мѣсто, указывающее 1) стороны, откуда были родомъ съѣхавшіеся богатыри, 2) откуда, съ разныхъ концовъ, они заѣхали: вѣроятно—съ Сѣвера и Запада—изъ Новгорода и Бѣлаозера, съ Юга—отъ Кіева, съ Востока—отъ Ерусалима.

³⁾ Вмѣстѣ.

⁴⁾ Въ слѣдъ за симъ, непосредственно за похвальбою: „Вдругъ,“ какъ выражается г. Ефименко.

⁵⁾ Явленіе въ родѣ смѣшенія языковъ при столпотвореніи.

⁶⁾ См. объясненіе въ слѣдъ за текстомъ.

Съ точки зрѣнія слагателя и пѣвца, имѣвшаго въ виду Кіевскихъ богатырей, съ ними было покончено; оставался цѣлымъ и надежнымъ одинъ Ермакъ, а за нимъ, какъ представителемъ, выдвигавшаяся сила Москвы; но и Ермакъ, по другимъ образцамъ той же былины, также гибнетъ (напр. въ № 20, въ I т. Рыбник.: „Тутъ молодой Ермакъ Тимоѣевичъ, Со этыхъ побоевъ со великихъ, Со этыхъ съ ударовъ со тяжелыхъ, Кровь-то въ немъ была очень млѣдая, Тутъ молодой Ермакъ онъ преставился“): и съ точки зрѣнія Московской, а потому въ эпосѣ и творествѣ Московскомъ (историческомъ), Ермакъ дѣйствительно погибъ — когда пришла пора, — утонулъ, убитъ, исчезъ и т. п.

(Записано 4 іюля 1871 года отъ крестьянки Домны Васильевны Суриковой; былина всего сходнѣе съ помѣщеніями у Рыбникова въ т. I-мъ, подъ №№ 19, 20 и 21, отъ Никитора Прохорова, Рыбниина, Козьмы Романова, т. е. отъ лучшихъ пѣвцовъ и сказателей).

*

О разныхъ видахъ кончины Муромца мы будемъ еще говорить ниже, излагая подробно его подвиги.

Мы знаемъ также, изъ прежнихъ уже выпусковъ (напр. вып. 2, по 2-му изданію, см. стр. 124, 125, 133), что событіе о гибели Русскихъ богатырей извѣстно одинаково по былинамъ о Добрынѣ и вставляется въ нихъ какъ эпизодъ. Именно, по пророчеству вѣщаго ворона, Добрынѣ въ поѣздкахъ предстояло три чуда-дива и, сообразно тому, три подвига — въ бѣломъ, красномъ и черномъ. Второй изъ сихъ подвиговъ, на который идутъ они вмѣстѣ съ Алѣшей (и съ другими богатырями, по инымъ образцамъ), „подъ сторону подъ сточную (восточную),“ гдѣ „стоитъ сила невѣрная — поганая,“ есть именно очерченная выше битва съ погаными Татарами (по инымъ съ Татаринѣмъ, Невѣжею, Нахвальщикомъ, и т. п.): онъ именно изображенъ въ былинахъ о Калинѣ и выше у насъ въ семъ выпускѣ по воспроизведенію г. Мея. Битва эта по преимуществу именуется кровавою, кроволитною и красною (у г. Мея: „Не красъ во поляхъ закраснѣлася, Закраснѣлася кровь съ печенью“): самъ Добрыня былъ

Тутъ приходятъ отъ Добрынь ¹⁾ вѣсточки не радостны,
 Ай не радостны вѣсти, не веселыя ²⁾:
 Лѣжить убитъ Добрынюшка во чистомъ полѣ,
 20. Ручки-ножки пораскиданы,
 Буйна головка поразломана,
 Сквозь желтыя кудѣрышки
 Шолковая травушка проросла,
 Ай Добрынюшкинъ конь во мху до колѣнъ стоитъ ³⁾....
 25. ....Ай скоро старина-то скажется,
 Не скоро времечко сбывается:
 Ай годъ по году, прошло три году ⁴⁾.
 Тутъ Добрынюшка Микитиничъ—
 Онъ говоритъ вѣдь онъ таково слово ⁵⁾,—
 30. Да нынечку да теперечку,
 Тутъ они какъ въ полѣ воевали,
 И тутъ они сказали:
 «И со небесной мы бы силой супротивились ⁶⁾,
 «А не то что съ силой проклятой!»»
 35. Тутъ на нихъ Господь прогнѣвался ⁷⁾,
 Спустилъ на нихъ столѣпъ огненный ⁸⁾:
 Они какъ столѣпъ перерублять, такъ два станѣтъ,
 Два станѣтъ—все поединщика;
 Еще перерублять,—а тутъ три станѣтъ,
 40. Три станѣтъ—все опять поединщики.

¹⁾ Объ Добрынь или отъ Добрыни.

²⁾ И помимо Алѣши: Алеша самъ „загрязъ“ и долженъ былъ сгинути (только, судя по былинамъ, раньше Добрыни высвободился, чтобы имѣть время „подойти“ къ Настасьѣ за отсутствіемъ Добрыни).

³⁾ Такъ изображенъ Добрыня и дѣйствительно убитый послѣ сраженія на Сафать-рѣкѣ, у г. Мея (ср. у насъ выше).

⁴⁾ Опять рисуется долгій періодъ времени.

⁵⁾ Дѣло о Добрынь: пѣвшія ему было одному приписали рѣчи, но, вспоминая объ его сотоварищахъ битвы, въ слѣдъ за симъ поправились.

⁶⁾ Стали бы въ борьбу—супротивниками, соперниками, и справились бы.

⁷⁾ Точка зрѣнія уже христіанская.

⁸⁾ Ср. выше: дѣйствительно, событіе гибели, гдѣ въ смятеніи богатыри поражали другъ друга, представлялось вторымъ, „Русскимъ“ столпотвореніемъ, „смѣшеніемъ языковъ“ (народныхъ началъ и лицъ), послѣдствіемъ гордости, барою для нея и началомъ новаго за симъ порядка вещей.

Тутъ они Богу смолилися:

««Намъ бы тое же слово—да не такъ сказать ¹⁾!»»

Годъ по году, прошло опять три года....

Вотъ по году прошло и двѣнадцать лѣтъ ²⁾...

(Запис. отъ крестьянокъ Пастуховыхъ, въ Онегѣ, 1-го Іюля 1871 г.; ср. „Онежск. былины“ 1873 г., № 168; а также смерть Добрыни какъ Аники, ни же)

*

О смыслѣ и значеніи этой постепенной *ибели* или этого послѣдовательнаго перевода *богатырей на Руси* говорено нами не разъ съ большою подробностію въ примѣчаніяхъ къ тексту и особенно въ разныхъ „Замѣткахъ“ къ выпускамъ,—къ 1-му (по 1-му и 2-му изд.), ко 2-му по 2-му изд., къ 3-му по 1-му и 2-му изд., къ 4-му по 1-му изданію, стр. СІІ—СVІІІ, и въ другихъ мѣстахъ. Вообще, это событіе такъ важно и обширно для жизни, эпоса и исторіи, что составляетъ въ нашемъ Эпосѣ, въ нашихъ Былинахъ и прочихъ Былевыхъ пѣсняхъ, *цѣлую особую область* (гораздо больше чѣмъ какой ни будь „эпизодъ“), а въ наукѣ должно бы составить предметъ разсужденій и сочиненій, особенно для молодыхъ силъ, для студентовъ и всей учащейся молодежи, въ задачахъ имъ съ кафедры, и со временемъ составить непремѣнно достойный предметъ какого ни будь цѣльнаго научнаго трактата. Самъ О. Θ. Миллеръ, этотъ пылкій студентъ, столь ревностно штудирующій народное творчество въ слѣдъ за каждымъ новымъ нашимъ открытіемъ, изданіемъ и указаніемъ, привыкшій *jurare in verba magistri* — употребленіемъ нашихъ всѣхъ терминовъ и выводовъ (какъ *своихъ*), но за то оплачивающій намъ въ литературѣ при каждомъ случаѣ разными ребяческими колкостями, самъ О. Θ. Миллеръ вѣроятно еще займется симъ, когда пере-

¹⁾ Не такъ бы гордо и самохвально: *спокаились* (ср. образцы выше).

²⁾ Опять указаніе на долговременный періодъ: Добрыня узналъ о сватовствѣ Алеши черезъ посланныхъ отъ матери *голубковъ* (вѣстниковъ: см. выше *ворона*).

станетъ писать нынѣшнія посланія свои къ Англійскому народу и тому подобныя эпистолы, не достигающія намѣченной цѣли, и мы получимъ изъ рукъ его, *ему одному* приписанное, любопытное о семъ разсужденіе въ форматѣ и толщинѣ Библии. Но пока, до Ореста Ѳедоровича, намъ приходится скромно продолжать, чтобы вызывать на трудъ прочихъ, хотъ бы его же самого и подобнаго ему генія—г. Ягича.

Съ этой точки зрѣнія, весь нашъ Эпосъ собственно дѣлится на *два* огромныхъ области или *два* обширныхъ отдѣла: на поэтическую повѣсть 1) о событіяхъ и герояхъ, полныхъ жизни и понынѣ какъ бы живыхъ ради задачъ народной жизни, и бывшей, и столько же продолжающейся, съ торжествомъ надъ врагами ея, большею частію старѣющими, выбывающими и обреченными на гибель силою самой древности, т.-е. прожитыхъ и антиквированныхъ ея началъ; 2) о герояхъ, и большею частію тѣхъ же самыхъ, прожившихъ свой урочный періодъ, сдѣлавшихъ для народа свое дѣло и съ сей стороны воспѣтыхъ, но посему же кончающихъ свое поприще и кончающихся, на разные лады, виды и способы, въ борьбѣ не столько со „врагами“ (своими и народными), сколько съ соперниками, ихъ смѣняющими. Конечно, второй отдѣлъ наступаетъ относительно *каждаго* героя, *въ слѣдъ* за отдѣломъ предыдущимъ, и самая *гибель*, составляя событіе для эпоса, есть въ то же время здѣсь *заключеніе* событія, конецъ подвиговъ героя и рубежъ, съ коего перестаетъ или отказывается пѣть о немъ пѣсня, прибавляя, что тутъ ему уже „славу поютъ,“ прославляютъ *какъ бывшее* въ исторіи, тутъ „вѣкъ про него старину скажутъ.“ Но *въ каждомъ отдѣлѣ* есть своя періодическая *постепенность* и *последовательность*: сперва вымираетъ одинъ—старшій, потомъ его преемникъ, сперва зрѣлый, а потомъ и молодой, недавній. Супротивники и соперники въ семъ второмъ отдѣлѣ совсѣмъ не „абсолютные враги,“ не такіе, которые имѣли нѣкогда права на жизнь и дѣятельность, а послѣ антиквированы народомъ и перезабыты народной жизнію какъ что-то далекое, устарѣвшее, ветхое и чудовищное, существовавшее до народа и эпоса, до Руси и Былины, не такіе враги, ка-

ковы на примѣръ безчисленные враги Русскаго Ивана, имъ уничтоженные, устраненные, вытѣсненныя, обманутые, эти чуда-юда, чудовища-дивовища, цари въ звѣриныхъ и стихійныхъ образахъ, медвѣди, морозы, вѣтры, кощеи, яги-бабы и т. п. Торжеству надъ ними народъ рукоплещеть, радуется пѣсня, воспѣваетъ побѣду, и пѣніе это—часть *перваго* отдѣла въ творествѣ. И Китоврасъ, и Василій Акульвичъ при Саламанѣ, и самъ Святогоръ при Ильѣ, Вольга при Микулѣ, Владиміръ при Ильѣ и Гостиномъ Иванѣ, и т. д.,—все это *первый* еще отдѣлъ, хотя уже съ переходомъ иногда во *второй*: они по справедливости страдаютъ, поруганы, обмануты, осмѣяны. Герой, вызывающій сочувствіе и оправданіе, богатырь, коему посвящена сама эта былина, обыкновенно *юный* (какъ Греческое имя самого „героя“, каковъ „юнакъ“ у Славянъ Южныхъ), болѣе молодой и близкій, новый человѣкъ и членъ народа, и только сему *побѣдителю* творчество въ первомъ отдѣлѣ рукоплещеть, только его „удачу“ и „щастки“ прославляетъ. На оборотъ, въ отдѣлѣ второмъ, *страдающій* и *гибнущій* вызываетъ сожалѣніе, скорбь, участіе, воспоминаніе—какъ чего-то, недавно оторваннаго отъ сердца и, тѣмъ не менѣе, эпосъ признаетъ *справедливость обрушившейся на него кары*, кару эту съ извѣстной точки зрѣнія оправдываетъ, потерпѣвшаго охотно *винитъ*, хотя порою и старается *извинить* (excuse—accuse). На сторонѣ *кары* и образа, ее выражающаго, остается своя доля правды, а нерѣдко и полное сочувствіе: это что-то неминуемое, и непремѣнно чаемое, и снова ожидаемое, и даже лучшее. Эта *смына* былаго для новой жизни съ перевѣсомъ за новою, хотя бы она только еще чаялась и не совсѣмъ опредѣлилась. Если это не опредѣленное добро, то никакъ уже и не зло и не враги опредѣленные. Если тутъ гибнущій любимецъ-герой, то совсѣмъ не то, что погибшій злодѣй. Въ первомъ отдѣлѣ при гибели скажутъ: „Ну, слава Богу, туда ему и дорога!“ А во второмъ: „Жаль, а дѣлать-то нечего, безъ того нельзя!“

Кто и *какъ* симъ путемъ, на этой дорогѣ сгибъ и перевелся на вѣки, часто говорили мы, и не своими словами, а образами творчества, образцами эпоса и подлинными па-

мятниками былинь. Намъ остается здѣсь взглянуть, и это мы предпочтемъ, — кто отъ какого соперника сиѣтъ и каково значеніе сего послѣдняго, другими словами — кто и чѣмъ „перевелъ“ на Руси героевъ эпоса.

Иванъ, Саламанъ или Саломанъ и т. п., какъ герои Сказокъ и былинь „Сказочныхъ“, вмѣстѣ со своими врагами, стоятъ не только въ близи отдѣла *перваго*, но даже и выше его, и старше, а потому вводятся въ Былины такъ сказать изъ глубины и со стороны, держась на второмъ планѣ. Впрочемъ, по скольку они введены сюда и приняты, Иванъ какъ *Гостинный сынъ* гибнетъ вмѣстѣ съ прочими богатырями на Сафать-рѣкѣ, отъ „силы нездѣшной“ (въ двойномъ смыслѣ, о чемъ ниже). *Годиновичъ* же, во многомъ смѣнившій и повторившій Саламана, вошелъ въ гнѣздо кіевскихъ богатырей тверже и, хотя боролся съ царемъ Афрономъ и Кощеемъ Трипетовымъ, представителемъ кочеваго и Чудскаго быта, но уцѣлѣлъ и вышелъ невредимъ. О нихъ обоихъ въ 3-мъ выпускѣ по 2-му изданію.

Калѣки Перехожіе, не тѣ, что со Стихами своими, христіанскими и православными, отчасти же нынѣ и съ былинами, смѣнили собою старшихъ Гусяровъ, Сказателей и Пѣвцовъ Былинь, и не тѣ же, кои, искалѣчившись физически и обнищавъ въ быту, покрыли Русь послѣ эпохи Богатырской, Земской и въ подлинномъ смыслѣ Народной, а тѣ, кои выходили изъ глубины эпохи языческой, изъ вѣросознанія космическаго (выраженнаго ихъ Голубиною Книгою), изъ толпы и свиты Кубелы (Купалы), или изъ первыхъ временъ христіанскихъ, слѣдовательно Греческихъ и Юго-славянскихъ, изъ мѣстъ Придунайскихъ и Черноморскихъ (съ ихъ Черноморскимъ Егоріемъ, Югославянскими — Пятницею и Дмитріемъ Солунскимъ), слѣдовательно Калѣки Старшіе, почти сверстники Старшимъ Богатырямъ и развѣ лишь немного ихъ моложе, тѣ сами, при вступленіи въ нашъ Народный Земскій періодъ, въ Эпическій и Историческій Кіевскій (и Новгородскій) періодъ, сами обращались въ громаднхъ, могучихъ и сильныхъ Богатырей (такъ описывается ихъ фигура, таково ихъ — увеличительное — имя на *ше* — Старчище, Пилигримище, Калѣ-

чище, Данилище, Иванище, съ нарочитымъ прозвищемъ — „Сильное“). Громадность ихъ, тяжесть одежды, клюки, орудій, страшный—зычный крикъ, все это, близкое еще къ Богатырямъ Старшимъ, надѣлило ихъ отчасти и долею сихъ послѣднихъ: они грузны, стары, дряхлы, ветхи, древни (какъ ветхи ихъ рубища—ветошь, Югославянское „дряхи“), и такъ изображаются, „во лбу глазъ ихъ уже вѣкъ нѣту (въ Новгородѣ),“ „голова стала при старости, нога за ногу запинается, рука за руку заплетается“; они уже, такъ сказать, физически обречены на *Смерть*; и смерть естественную, „силы“ у нихъ есть еще въ двое супротивъ „новаго,“ наличнаго богатыря, но „смѣлости“ и отваги (по нынѣшнему „иниціативы“) нѣтъ и „въ полъбогатыря (таковы выраженія эпоса).“ Сообразно Старшимъ Богатырямъ, и они, при зрѣлыхъ, юныхъ и наличныхъ, держатся въ сторонѣ, на второмъ планѣ сцены, появляясь лишь порою, какъ обстановка быта и аксессуаръ: и только ради своей *спеціальности*, какъ „странники“ и „пилигримы,“ люди „прохожіе“ и „перехожіе,“ чаще „встрѣчаются,“ чѣмъ суть и дѣйствуютъ, чаще *по путямъ по дорогамъ*, изъ дали и въ даль, чѣмъ на твердомъ поприщѣ постоянной дѣйствительности. Тамъ, гдѣ думаютъ они подняться до роли активной, какъ на примѣръ въ Новгородѣ, тамъ они сталкиваются съ юными наличными героями Земства, Общины и Города, тамъ борются и *побиты*, изувѣченные, побитые, въ качествѣ уже *враговъ* героямъ *отдѣла перваго*. Тамъ же, гдѣ въ ихъ образѣ, по старому обычаю, преемству и подражанію, облекаются „нарочно“, „подражательно“ и „повторительно“ герои активные, зрѣлые и молодые, какъ на примѣръ въ челѣ „Сорока каликъ“ Михайло, Касьянъ и подобные, тамъ, при малѣйшемъ поползновеніи на роль активную, на интересы жизни дѣйствительной и обиходной, на соблазны ея, на „любовь“ и самовластное (Богатырямъ простительное) „хищеніе,“ тамъ, правда ли это или неправда, тамъ, по одному даже подозрѣнію, караются они и насильно закапываются *въ землю*, уходя въ нее по поясъ и по голову (какъ нѣкоторые Богатыри Старшіе): ты становишься „земнымъ,“ ты и уходи „въ землю.“ Изъ нихъ же, со многими ихъ чертами на себѣ,

вырабатывается и особый *наличный Богатырь*, тотъ же, что по инымъ образцамъ во главѣ „Сорока“, *Михайло Потыкъ* (=Бродяга и Перехожій): но и онъ подѣ конецъ, въ слѣдъ за женою, за то, что держался „бабы“ и „волшебства“ ея, также зарывается *въ землю при церкви*. Смерть естественная, къ которой они близки всѣ по своей древности, сводя ихъ натурально *въ землю и подъ землю*, совпадаетъ и съ тѣмъ, что они скоро, безъ хлопотъ и проволочки, сходятся съ *Землею и Земствомъ*: они скитаются *по міру*, по міру-народу, отъ него поставлены въ зависимость, ему и прислуживаютъ, и стараются угодить; они ссужаютъ, на поддержаніе, для разныхъ цѣлей, одежду свою, клюку, фигуру и весь образъ *наличнымъ Богатырямъ* (особенно часто Ильѣ), когда нужно облечься въ *образъ старшій*, маскирующий современнаго героя. Эти услуги и заработки спасаютъ ихъ (а заспорятъ они,—пожалуй въ концѣ концовъ проигрываютъ: у нихъ „силѣмъ возмуть“, какъ выражается Эпосъ). Спасаетъ ихъ и то еще, что въ пору Христіанства, при торжествѣ православія, они ютятся къ *монастырямъ и церквамъ*: къ тѣмъ же кельямъ и пещерамъ, какъ въ послѣдствіи Кіевскіе Богатыри, къ тѣмъ пріютамъ, гдѣ водворились послѣ на всегда ихъ дальнѣйшіе преемники—Нищіе Старцы, Старцы Соборные, Монастырскіе, Церковные и т. д. (таковъ Данилище, таковъ и Потыкъ при церкви, и друг.). Ихъ спасаетъ и пѣніе *Стиховъ*, постепенно усвоенное ими какъ спеціальность въ христіанскій-православный періодъ, произведеній „духовныхъ“, мало по малу вытѣснившихъ Былину и многія Пѣсни мірскія. Они уже исполняются *духа*, они „одухотворяются“, а это окончательный залогъ спасенія, оставляющій ихъ въ живѣ и упраздняющій насильственную гибель: они сжились съ міромъ-народомъ, съ землею и земствомъ на условіи духа, и тѣмъ спасены на всѣ грядущія стадіи развитія, идущаго повсюду къ духу и его внутреннимъ началамъ. Сами Богатыри потомъ, претерпѣвши внѣшнюю гибель, скрываясь для внѣшности и снаружи, прибѣгаютъ къ тому же средству, чтобъ остаться живыми: ангелы вселяютъ ихъ въ монастырь, въ келью, въ пещеру, въ мощи; тамъ человѣкъ

просвѣтился и, по народному выраженію, „посвятился“, просіялъ, облекся вѣнцомъ и нимбомъ святости, ему поютъ славу и слава не минуется. Потыкъ-Касьянъ, зарытый въ землю, просвѣтился: на его лицо (отъ блеска) нельзя смотрѣть, къ его ручкѣ прикладываются, никакому духу (космическому) уже не вѣруетъ онъ, дуется „духомъ святымъ“, ограждаетъ и благословляетъ. Подъ конецъ поприща, Богатыри сами нерѣдко идутъ „въ Калѣки“, какъ Данилище, подъ кровъ монастырскій (о „Калѣкахъ“ подробнѣе надѣмся мы изложить въ продолженіи своего изданія „Калѣкъ Перехожихъ“, съ 7-го выпуска).

Старшіе Богатыри (спеціально и технически такъ называемые), какъ не разъ было замѣчено и объяснено у насъ, входя въ среду міра-народа, круга Владимірова-Кіевскаго, Богатырства тогдашняго, Земскаго и Дружиннаго, держатся по большей части въ сторонѣ отъ кипѣнія облегающей жизни, рисуются на второмъ планѣ, составляютъ почти декорацію, со стороны—хотя не безъ участія—смотрятъ на подвиги „наличныхъ“ Богатырей, дивуются и любятъ ими, высказываютъ замѣчанія, большею частію моральныя и почти сентенціи, какъ старики-педагоги при скамьяхъ юношества, а порою даже оставляютъ равнодушно своихъ младшихъ преемниковъ на краю гибели: они сдѣлали уже свое дѣло прежде, ихъ пѣсня спѣта, сама жизнь сводитъ ихъ съ поприща, антиквируетъ и обрекаетъ на безвѣстную смерть. Такъ поступаетъ съ ними жизнь: но не ея слово и творчество, не Эпосъ, который хочетъ знать и повѣдать—ибо помнить—самый процессъ сего дѣла смерти и уничтоженія. То, что *сшибетъ*, для него *еще живетъ*. Всѣ эти Богатыри непременно должны уступить: тѣмъ не менѣе, нѣкоторые изъ нихъ не такъ еще легко уступаютъ, не добровольно скрываются, не сживаются и не теряются между другими; иные хотятъ роли активной, напрягаютъ энергію и послѣднія силы; а силы ихъ вообще громадны, безмѣрны, безкрайны, безпредѣльны, безобразны и безобразны, чудовищны, стихійны. Это силы еще племенные, свойственныя и чужимъ народамъ, и всякой „Чуди“, съ нами сталкивавшейся при водвореніи Руси на своемъ корню и мѣс.

тѣ народномъ; силы и свои, но только раннія, изъ эпохи общаго племени Славянскаго, пока изъ него не выдѣлился и не обособился еще народъ Русскій, изъ эпохи житья при Дунаѣ и за Дунаемъ, на Черноморьѣ, и даже можетъ стать еще въ Азіи, замѣтно—изъ эпохи кочевья—до осѣдлости и землешествия, до прочной и твердой земли съ земствомъ, изъ эпохи стихійной, изъ эпохи языческаго вѣросознанія и міросозерцанія. Имъ грузно, тяжело самымъ отъ избытка могучихъ, но неопредѣленныхъ силъ безъ образа, въ особенности безъ образа народнаго и христіанскаго: они ступаютъ или ѣдутъ тяжело, медленно, все и всѣхъ вокругъ подавляя, бременя собою, обрушаясь на все соприкоснувшееся гнетомъ и гибелью. При встрѣчѣ съ жизнію новою и бытомъ опредѣлившимся или даже опредѣляющимся, со всякою формою и образомъ, для нихъ новыми и невѣдомыми, съ лицами героевъ народной, земской, сложившейся Руси, съ богатырями активными и наличными героями дня, они исполняются зависти, ненависти и мщенія, готовы и спѣшатъ ринуться, подавить, уничтожить. Они становятся *прямыми, абсолютными врагами*, а передъ лицомъ героевъ, обыкновенно надъ ними торжествующихъ, естественно отходятъ въ *отдѣлъ первый*, гдѣ имъ рѣшена гибель безъ сожалѣнія и состраданія, гдѣ на переди побѣдитель. Тѣмъ не менѣе, на тѣхъ порахъ, въ которыхъ они выводятся на сцену былевымъ творчествомъ, изъ которыхъ извлекаются на показъ, на порахъ еще своей самостоятельной жизни, хотя и близкой къ концу, они полны силъ, они двигаются, ходятъ и ѣздятъ по Руси, какъ чужіе новому міру, но еще свои съ міромъ древнимъ, его въ себѣ несущіе, его олицетворяющіе: будущій побѣдитель ихъ еще слишкомъ юнъ и слабъ въ наличности: самъ Илья, старшій изъ прочихъ Кіевскихъ богатырей, передъ ними ребенокъ, дѣтская игрушка имъ на ладонкѣ, въ котомкѣ за спиной, за пазухой. Потому со Старшимъ Богатыремъ такой герой не можетъ еще бороться одинъ на одинъ, какъ ровня, дѣля равное поле: не хватитъ на то ни силы, ни меча, ни смѣлости и ловкости. Стало быть, это не совсѣмъ еще то же, что *враги* эпохи Ивановой, Сала-

мановой, ни *враги* отдѣла *перваго*, подводимые эпосомъ прямо подъ мечъ героя, на закланіе, какъ готовая обреченная жертва, съ заранѣе предвидѣннымъ и рѣшительнымъ концомъ: побѣда еще „на остреѣ копья (по Греческому выраженію),“ еще не вѣрно, куда склонится съ лезвея, въ этомъ и есть интересъ изображенія, въ этомъ и любопытство, изъ за котораго эпическое творчество берется за изображеніе Богатырей Старшихъ. Потому наличные герои активной дѣятельности собственно и не побѣждаютъ ихъ, не преклоняютъ, не убиваютъ: они только *содѣйствуютъ* сему, они пользуются *случаями*, подсовываютъ *орудія*, *участвуютъ* въ періодѣ *гибели* и ее созерцаютъ. Слѣдовательно, здѣсь *гибель богатырей*, въ своемъ техническомъ значеніи, нами условленномъ, вполнѣ на своемъ мѣстѣ и это суть эпизоды изъ отдѣла *второго*: только они *начинаютъ* сей отдѣлъ, тогда какъ Кіевъ и Новгородъ, періодъ Княжескій и Москва—кончаютъ. Свидѣтели сей гибели со словъ творчества и послуши сихъ сказаній, мы можемъ отозваться, что здѣсь *гибнутъ не враги Руси*, а также, какъ въ другихъ, позднѣйшихъ періодахъ, *гибнутъ Русскіе богатыри*, только *Старшіе*, старше Кіевскихъ, въ Кіевскій-Владиміровъ кругъ зашедшіе изъ далекой глубины, занесенные не со стороны, а занесенные *Русью самою*, изъ той эпохи, когда сама она *слабалась*, но еще не *сложилась* окончательно; можемъ отозваться, что это *гибнутъ ея собственныя силы*, только старшія, прежнія, переживаемыя и уступающія новымъ, не безъ потрясенія, не безъ болѣзни, не безъ содраганія въ цѣломъ организмѣ и состраданія при этой участи. Здѣсь, потому же, важно не столько *лицо*, антиквирующее и устраняющее Старшаго Богатыря, важенъ не побѣдитель—ибо его въ лицѣ собственно нѣтъ, не преемникъ, пожинаящій плоды гибели и уничтоженія, а важны въ творествѣ и для насъ—*средства-помочи* гибели, *орудія* сей гибели и *случаи* ихъ примѣненія, *образы*, въ коихъ воплощается сила карающая и губящая: здѣсь-то, въ самихъ образахъ гибели, вложена *загадка*, почему становятся они карою для Богатыря Старшаго; здѣсь же выражена и *разгадка* ихъ успѣха, побѣды и торжества. Однимъ словомъ, это *символы*, хотя и весьма про-

зрачные, и понятные. Творчество Былевое, живущее по преимуществу *лицами* и *событіями*, всего меньше склонно къ символамъ; по задачѣ своей оно призвано напротивъ все выяснить въ живомъ образѣ и образномъ словѣ (эпосѣ): но на сей ступени (о коей идетъ у насъ дѣло), повѣствуя о Богатыряхъ и Эпохахъ *Старшихъ*, стихійныхъ, расплывчивыхъ, переходныхъ-кочевыхъ и, въ добавокъ, слишкомъ давнихъ для памяти, творчество по неволѣ становится здѣсь на нѣкоторую долю *символическимъ*. Оно рисуетъ — вмѣсто лицъ, героевъ и событій—какія-то сумки, куски земли, рычаги и тяги земли, сошки, кольца, вдѣланныя въ небо, столбы отъ земли до неба, и т. д.: и тутъ-то, на этихъ кажущихся „мелочахъ“ или отъ нихъ-то именно и гибнетъ Богатырство Старшее, ими оно и упраздняется, и „переводится“ на Руси. Вотъ почему, съ самаго начала мы сказали, въ отдѣлѣ *второмъ* намъ важно по преимуществу оглядѣть и запомнить, *чѣмъ* и *отъ чего* гибнутъ эпическіе герои. Любопытенъ не столько самъ Святогоръ, а еще меньше не крошечный Илья при немъ: важна сумка, въ ней земля и тяга земная, давленіе земли и та мѣра, на которую Святогоръ угрязъ въ землю. Какъ видите, это даже не *Эпосъ* въ собственномъ его смыслѣ, ибо главный предметъ здѣсь не *Герой Эпическій*, какимъ сдѣлался послѣ Богатырь Кіевскій: это, скорѣе, въ нѣдрѣ *Эпоса* доля *Символическая*, это *Символизмъ*, облекаемый въ *Миѳъ* и какъ *Миѳъ повѣствуемый*. Миѳъ же требуетъ пояснительнаго разбора со всѣми мельчайшими его чертами, а его символизмъ нуждается въ толкованіи. Нѣкоторые у насъ избѣгаютъ сего, не столько за недостаткомъ умѣнья разгадать и истолковать, сколько въ надменномъ предположеніи, будто бы—гдѣ же народу „простому“ создать затѣйливые символы и вложить въ нихъ тонкій смыслъ, вызывая разумное толкованіе? Это и есть ошибка, самая грубая. Народъ, который назвалъ себя *землею*, еще легче могъ додуматься до того, чтобы въ обычномъ правѣ выражать уступку и покупку земли передачею нагляднаго куска ея; а еще того легче въ кускѣ земли, сгубившей стихійнаго и безнароднаго Святогора, могъ видѣть и назвать себя самого, землю и земство; наконецъ, назвать и воспѣть творчески эту же земскую и земную силу

свою. Кто всѣхъ лучше и ближе, будучи пахаремъ, знаетъ *тягу* и *тяжесть* земли,—въ горсти, на сохѣ и на лопатѣ, тому не трудно было досказать, что и самъ народъ, сама Русская земля и земство ея имѣетъ также точно тягу: тягу, которая стягиваетъ всѣ части въ единый союзъ между собою, и союзомъ симъ крѣпнетъ, и къ себѣ притягиваетъ все, что однородно, и безмѣрной тяжестью давитъ все чужеродное, враждебное, противодѣйствующее. Мѣръ, по которому ходятъ многія тысячи съ сумою, съ котораго собственно и идутъ всѣ поборы на жизнь, чья сума и есть всѣмъ мошна и казна, мѣръ, который однажды рѣшилъ—„не бранись съ сумой да тюрмой,“ и таскаетъ на себѣ вѣчно повсюду, отъ Рюрика до вагоновъ желѣзной дороги, страшно-тяжелую сумку по всему лицу земли Русской, расходясь на заработки и работая на весь Русский мѣръ,—этотъ мѣръ-народъ, онъ же земля и земскій, безъ труда могъ догадаться, что въ Былинѣ всего тяжелѣ придется гордому Святотору и хвастливому Аникѣ, всего легче и стубить ихъ—сума съ землею. Добро бы краски символа были далеко за горами, добро бы всѣ эти предметы не были за плечами: а то они близки какъ сама жизнь, какъ трудъ и дѣло цѣлой жизни; отъ дѣла же до слова и отъ слова до творчества—разстояніе не далеко. Это именно не хитро: ибо у простаго народа все просто, и слово въ эпосѣ, и мнѣе въ словѣ, и символъ въ мнѣѣ, и толкъ въ символѣ. Хитро кажется намъ, да если мы станемъ толковать *народу* нашимъ варварскимъ языкомъ: а въ самомъ языкѣ, въ самомъ народѣ и въ его творествѣ, по подлежащимъ образцамъ его, все это проще, чѣмъ наши *азъ* и *буки*. И такъ, переходимъ къ сему, оживляя въ памяти толкованія свои прежнія и примѣняя по возможности соображенія, представляющіяся вновь.

Самый крупный и видный изъ Старшихъ Богатырей безспорно *Святоторъ*. Хотя онъ помѣщается творчествомъ „на *Святыхъ* на *Горахъ*,“ связуясь съ ними своимъ именемъ, а вмѣстѣ роднится съ Бабою Горынинкой или Латыгоркой; хотя Гильфердингъ и слышалъ отъ одного пѣвца имя *Святополка*, тамъ, гдѣ у другихъ Святоторъ, составивши отсюда затѣйливую гипотезу о Святополкѣ древле-Славянскомъ: но

все это, очевидно, есть народное „осмысленіе“ имени, знакомое намъ по тысячѣ примѣровъ (ср. „Замѣтки“ выше, особенно при II-мъ т. Рыбникова), прибѣгающее къ созвучію и примѣняющееся то къ природѣ, то къ историческимъ, болѣе знакомымъ лицамъ, а вообще это путь „усвоенія“, которымъ древнѣйшій образъ усвоивается Кіевской Богатырской Руси, рисуясь по ея типамъ, вступая въ кругъ Владиміровъ и Эпическій. Помѣщеніе сего героя въ сказаніи объ Аникѣ рядомъ съ героями Библейскими и Христіанскими, Греческими и Юго-славянскими, Придунайскими и Черноморскими, притомъ въ формахъ такихъ, какъ напр. „Свят-игоръ“, а въ удвоенной формѣ „Егоръ-Святогоръ“ (ср. нашъ 4-й выпускъ, въ семъ и 1-мъ изданіи, особенно „Указатель“ при 1-мъ), невольно заставляетъ думать, что первоначально это *Святъ-Еіоръ*, Святой Егорій, прозваніемъ Храбрый, т. е. Богатырь (извѣстно, что Храбръ, Храбѣръ и Храбрый во всемъ древнемъ языкѣ синонимъ Богатыря): но конечно не въ облаченіи христіанскихъ, особенно же православныхъ идей, легендъ и образовъ, а въ томъ древнемъ значеніи, которое распространено было по Дунаю и при Черномъ морѣ у древнихъ Славянъ, въ тѣхъ гнѣздахъ племени, откуда впослѣдствіи выдѣлилась и подвинулась къ Сѣверу Русь. Тамъ создавались *свои* богатырскіе образы, *свои* мифы и сказанія о нихъ, и они-то перешли потомъ на историческое или типическое лицо христіанскаго Егорія: какъ въ тысячѣ подобныхъ случаевъ, церковь, для одухотворенія языческихъ образовъ, перенесла ихъ на лицо подвижника христіанской эры. Такимъ способомъ Егорій сдѣлался *народнымъ* богатыремъ и героемъ, преимущественно у Южныхъ Славянъ, оставшихся на древнемъ гнѣздѣ, частью же отсюда и у прочихъ Славянъ, а въ связи и у другихъ народовъ Европы. Такъ создались и извѣстные *Стихи* объ немъ, тамъ же водворившіеся и оттуда же распространившіеся (ср. прежнія наши „Замѣтки“, особенно при Калѣкахъ Перехожихъ; Кавказское побережье Чернаго моря, между прочимъ Арменія и Грузія, чтутъ Егорія необыкновенно широко, не только какъ древнѣйшаго христіанскаго святаго, но именно въ архаическихъ образахъ эпическаго гѣроя,

связанныхъ съ играми, обрядами, народными празднествами). По Стихамъ извѣстенъ путь побѣдоноснаго шествія сего героя съ Юга, отъ Константинополя, Чернаго Моря и Дуная на Русь, т. е. на Сѣверъ вмѣстѣ съ нею: и преодоленіе имъ сотни преградъ или „заставъ“, отъ густыхъ лѣсовъ, крутыхъ горъ и дикихъ звѣрей до мифическихъ чудовищъ, и побѣды надъ врагами, и спасеніе этимъ матери—Софіи Премудрая, подъ которою, сверхъ легенды, нельзя же не видѣть началъ водворяемой церкви христіанской съ Юга. Когда Егорій такимъ способомъ ступилъ твердо на землю Русскую, естественно ему было уже сообразоваться съ землею и земствомъ, то есть принять образы, которые мы и знаемъ изъ первѣйшихъ народныхъ Былинъ. Онъ долженъ былъ сдѣлаться Богатыремъ, по требованію эпохи, а по старшинству своему и происхожденію иначе не могъ явиться, какъ Богатыремъ Старшимъ. Къ сему послѣднему привлекли уже, разумѣется, черты богатырства древнѣйшаго, племеннаго, языческаго и стихійнаго, такіа черты, которыя ближе и роднѣе землѣ, міру, народу, черты мірскія и свѣтскія, сообразныя всему содержанію эпоса: подъ ними должны были потускнѣть и забыться начала христіанскія, образы изъ православныхъ легендъ и сказаній, тѣмъ больше, что Старшіе Богатыри по возможности усвоивались эпосу въ ту пору, когда Русскимъ народомъ не было еще усвоено христіанство, по крайности вполнѣ. И вотъ, изъ Святъ-Егора вышелъ эпическій Святогоръ. Мы не говоримъ, что на міру и въ земствѣ онъ приравнялся къ земскимъ богатырямъ Кіевскимъ,—онъ былъ старше сихъ преемниковъ: но онъ все-таки опредѣлился въ нѣдрѣ народного эпоса, онъ сталъ яснѣе и воспоминаніе о немъ живѣе изъ сопоставленія съ богатырями наличными, съ лицами жизни современной; лишь сравненіе и сопоставленіе съ ними могло сколько ни будь опредѣлить и упорядочить собственные его начала стихійныя, вообразить и изобразить его чудовищную безобразность; потому при немъ обычно въ эпосѣ Илья, либо кто ни будь изъ младшихъ, а главное — при немъ упомянутые мифы и въ мифахъ символы. Однимъ словомъ, Святъ Егорій остался въ Стихахъ и, хотя сберегъ еще здѣсь от-

тѣнки древнѣйшаго Богатырства языческаго, но въ христіанствѣ сравнительно-юномъ пріобрѣлъ геройское значеніе *отдѣла перваго*, какъ юный и торжествующій побѣдитель: Святогоръ же, хотя лицо то же самое, перешелъ въ Былины и здѣсь, какъ Старшій сравнительно съ Кіевомъ, какъ образъ *отдѣла втораго*, обреченъ былъ на гибель и явился гибнущимъ. Скажутъ, для того ли только, какбы бесплодно и безцѣльно, вообразили и изобразили Святогора, чтобы тотчасъ же въ эпосѣ принудить сей образъ разложиться и неминуемо сгибнуть? Нѣтъ, *не для того, а потому*: эпосъ, еще не сложившійся, а слагавшійся, не могъ *отдѣлаться* отъ образовъ старшихъ, они тѣснились и напирали на фантазію и творческое слово, напрашивались и искали себѣ мѣста, безъ нихъ нельзя было обойтись, если творить съ начала, а не съ конца. Повторяемъ, что эпосъ есть своего рода исторія, только внутренняя и такъ сказать доисторическая, долѣтописная и дописьменная: онъ отражаетъ въ себѣ и выражаетъ самый процессъ, самый *генезисъ* народнаго развитія. Ко этому процессу и генезису безпрестанно восходилъ и возвращался всякій эпосъ старшій, во времена языческія, и въ Индіи, и въ Греціи: отъ героевъ обращался, какъ за началомъ, къ миѳамъ, демонамъ и богамъ. Обрисовать Добрыню и Алешу, и прочихъ богатырей, а тѣмъ паче Муромца какъ богатыря „стараго,“ нельзя было и не было средствъ иначе, какъ помянувъ Святогора и прочихъ Старшихъ. Но, какъ скоро Святогоръ съ прочими помянутъ и выведенъ, — онъ долженъ сгибнуть, и тутъ мѣсто *орудіямъ* или *средствамъ* его гибели. Скажемъ опять, какъ и о прочихъ Богатыряхъ Старшихъ: важно не имя ихъ, не дѣяніе, не событіе подвиговъ, даже не лицо въ какомъ либо образѣ, — важны явленія, орудія и средства, *сгубившія* самое лицо и самый образъ опредѣляется только ими, ихъ ролью, примѣненіемъ и смысломъ, въ нихъ постигаемымъ.

Но, прежде, чѣмъ все это одѣнить и всему дать должное мѣсто, нужно собрать главныя и существенныя черты, которыми рисуется миѳическая и эпическая быль о Святогорѣ: а

для того нужны *памятники* и *образцы* Былинъ или вообще Сказаній, откуда по обычаю мы приводимъ черты дословно, позволяя себѣ лишь толкованіе, а не сочиненіе данныхъ. Къ Былинамъ же и отрывкамъ, имѣющимся и доселѣ изданнымъ, мы успѣли, весною и лѣтомъ 1873 года, записать въ пополненіе отъ извѣстнаго пѣвца *В. П. Щеголѣнкова* важный варіантъ Былины о Святогорѣ, разнящійся отъ Гильфердингова („Онежск. Былины“ № 119, стр. 642—646, запис. въ Петерб. 5 Сентября 1871 г.), а тѣмъ паче отъ прочихъ. Это прежде всего мы и отпечатаемъ здѣсь, чтобы отселѣ имѣть уже подъ рукою всѣ данныя для разбора и указанія.

*

СВЯТОГОРЪ.

1*).

(Кижской волости, дер. Боярщины).

Жилъ-былъ Садко купецъ богатый ¹⁾,

Во земли онъ во Крымской ²⁾.

Какъ жилъ Садко купецъ богатый,

А держалъ-то себѣ слуговъ вѣрныхъ

5. Да растилъ ли онъ Святогора да богатыря ³⁾.

Да проговоритъ ему Святогоръ богатыря ⁴⁾:

«Ай ты, Садко ты купецъ да богатый!

«Дай-ко ты мнѣ коня да богатырьского,

«И ѣхать мнѣ ко городу да ко Кіеву,

*) Главнѣйшія разнорѣчія мы приводимъ изъ помянутаго образца, записаннаго Гильфердингомъ отъ того же Щеголѣнкова прежде и отпечатаннаго въ „Онежск. был.“ подъ № 119.

¹⁾ То же, что съ членомъ: „богаты-й-тъ, богаты-й-а-тъ, богаты-я-тъ.“

²⁾ У Гильферд. этого стиха нѣтъ; нѣтъ 4-го и 5-го.

³⁾ За симъ у Гильферд. очень важное:

Явилась у Святогора-то богатыря,

Явилась сила-то великая.

⁴⁾ Опять въ родѣ члена: „богатырь-а, богатыр-я.“

10. «Ко тому ли князю къ солнышку ко Владимиру ¹⁾?»

Проговорилъ Садко купецъ да богатыя:

— Поѣзжай-ко ты, Святогоръ да богатыря,

— На томъ ли ты кони да богатырьскоимъ ²⁾.—

Какъ выходитъ Святогоръ тутъ богатыря

15. На свой онъ широкъ на дворъ,

Отворяетъ онъ дверь на пету

Да во эту онъ конюшню бѣлодубову,

Берётъ себѣ коня да богатырьского,

Надѣваетъ онъ узду вотъ тесьмянную,

20. Во ўздицы поводѣ шелковыя,

Что тихихъ шелковъ разныхъ,

Шелковъ разныхъ, шелковъ Шаньскихъ ³⁾;

А выводитъ онъ, Святогоръ богатыря,

Да свогò-то коня богатырьского

25. Да на широкъ свой да вѣдь на бѣлый дворъ,

Привязываетъ этыма поводѣми да шелковыма

А ко этому кольцу да золочòному,

А ко этому ко столбику до точòному;

Кладываетъ Святогоръ богатыря

30. На свогò-ли-то коня да богатырьского,

Кладываетъ онъ на коня испòднички,

¹⁾ Щеголёнковъ при этомъ добавилъ эпизодически: «Князь назывался *Владимѣръ* и послѣ ужь—крестившись—по грамотному *Владиміръ*.»

²⁾ Въмѣсто того у Гильфердинга:

Да проговорилъ Садко купецъ богатыя:

— Ай же, Святогоръ да богатырь ты!

— И нѣтъ у насъ поспѣховъ (доспѣховъ) богатырскихъ.—

И написалъ-то листъ (письмо) Садко купецъ богатыя,

Написалъ-то въ землю Сорочинскую:

Выслали-то шляпу Сорочинскую

А тому ли Святогору-то богатырю,

Вѣсомъ шляпонька-то сорока пудовъ.

И облачае Святогоръ богатырь

Своего ли онъ коня да богатырскаго.

³⁾ Шемаханскихъ, какъ и есть у Гильферд.

- На исподнички кладываетъ онъ и сѣдѣлышко,
А сѣдѣлышко да Черкасское;
А застѣгиваетъ подпруги вѣдь двѣнадцатеры,
35. А къ этому коню да богатырьскому,
А пристѣгиваетъ пряжки да желѣзныма,
А пряжки желѣзныя—булатъ-желѣза,
Штылѣчики ¹⁾ во пряжкахъ да чиста золота:
Булатъ-то-желѣзо есть не ржавѣетъ ²⁾
40. И Аравьско золото есть не дѣржится ³⁾;
Завязывалъ Святогоръ тутъ богатыря,
Завязывалъ-то свѣсточки ³⁾ семи шелковъ,
А не гля-ради красы, ради крѣпости.
Надѣваетъ Святогоръ тутъ богатыря,—
45. Надѣваетъ на себя онъ одежду богатырьскую:
Надѣваетъ Святогоръ да богатыря—
Надѣваетъ онъ шляпоньку на головушку,
Да шляпоньку на головушку—земли Греческой,
А Греческой земли—да сорока пудовъ ⁴⁾;
50. Беретъ Святогоръ тутъ богатыря —
А беретъ-то ѣнъ поспѣхи ⁵⁾ богатырьскіе:
А беретъ ли палицу булатную,—
Палица булатная сорока пудовъ;
Беретъ да въ свои руки богатырьскія—
55. Да беретъ-то ѣнъ свой да тугой лукъ ⁶⁾.

Какъ поѣхалъ Святогоръ тутъ богатыря
Изъ этого изъ города изъ Крыму

---

¹⁾ Иглы для прокалыванія, гвоздики въ пряжкѣ.

²⁾ Замѣчательное употребленіе Вспомогательнаго глагола при Настоящемъ Времени, гдѣ оно равно Причастію или Прилагательному краткаго окончанія на *тъ* („есть задѣтъ“, „есть битъ“, какъ „есть ржавленъ, держанъ“).

³⁾ Связочки.

⁴⁾ Важное, и болѣе вѣрное, отличіе отъ Гильфердинга: *Сорочинскою* была на Перехожихъ и Странникахъ обыкновенно гуня, долгополая, бѣлая (а не шляпа, какъ у Гильферд.).

⁵⁾ Доспѣхи.

⁶⁾ У Гильферд. „Да сажился Св... Да на этого коня... Да со своими-то поспѣхами богатырьскими, Да со этою со палицей булатнею, Да со этимъ мечемъ да вѣдь со вострымъ, Да со этимъ со лукомъ со тугимъ, Во колчанѣ гамъ-то стрѣлочки каленныя.“

- Ко этому ко городу ко Кіеву ¹⁾.
Да скакалъ-ли-то конь да съ горы на горы,
60. И мелкія рѣчки перешахивалъ ²⁾,
Глубокіи озера перескакивалъ,
Тѣмныи лѣса подъ себя пушалъ ³⁾;
Куды конь-то ёго летитъ,
Туды ископоть столбомъ стоитъ.
65. Ъхалъ Святогоръ тутъ богатыря ⁴⁾,
Пріѣзжаетъ онъ ко городу близко Кіеву.
Ко этимъ гóрамъ ко великіимъ ⁵⁾,
И ѣдетъ Святогоръ тутъ богатыря,
А ѣдетъ ли онъ да зѣмлей Русскою.
70. Наѣхалъ на Святогора изъ заду на богатыря—
Наѣхалъ ли Русскою ли могучій да богатыря,
Старой козакъ Илья Муромецъ,
Илья Муромецъ да сынъ Ивановичъ ⁶⁾;

¹⁾ „Отъ Садка купца-то вѣдь богатаго Да въ путь во дороженьку великую“
За симъ обычное увѣщаніе къ коню и обычное обѣщаніе коня.

²⁾ Перешагивалъ.

³⁾ Вотъ что называется въ другихъ образцахъ „хоботами.“

⁴⁾ Здѣсь замѣчательнѣйшее мѣсто у Гильфердинга, гдѣ выводится типическая „похвальба“ Святогора (противу неба) и, тотчасъ за нею, какъ „кара,“ встрѣча съ Русскимъ Богатыремъ:

Да вѣдь ѣдетъ Святогоръ-то богатырь,

Ѣдетъ вѣдь путемъ да дороженькой,

Палицу булатною выкидываетъ изъ виду вонъ;

Разъяренилъ-то свое сердце богатырское

И проговорилъ-то Святогоръ тутъ богатырь:

„Какъ бы было кольцо въ небѣ въ Божеемъ,

„Да друго кольцо во сырой землѣ во матушки,

„Поворотилъ бы я землю-то матушку,

„Поворотилъ бы я краемъ къ верху ю!“

⁵⁾ И Егорій, „поѣзжаючи на Русскую землю“ и „святую вѣру утвержаючи,“ встрѣчаетъ „горы крутыя.“

⁶⁾ У Гильферд. богатырь неизвѣстный, оказавшійся послѣ Самсономъ Самойловичемъ: важное разнорѣчіе, показывающее, какъ и въ другихъ мѣстахъ, что Самсонъ былъ моложе Святогора и Русь его; но Илья вмѣсто его, какъ у насъ, обычнѣе въ прочихъ образцахъ.

Задремалъ ли Святогоръ да богатырь

Да на этомъ кони сѣдючи богатырскомъ,

И наѣхалъ-то-ли сзади Русской могучой богатырь.

Розгорѣлось его сердце богатырское:

75. Подъ старымъ козакомъ Ильей да вѣдь Муромцемъ
Да степенной ¹⁾ ли конь да богатырскій,
Да подъ этимъ ли Сятогоромъ богатыремъ—
Подъ Сятогоромъ конь выше его,
Богатырь-то ёнъ сидитъ ²⁾—ёнъ потолще его—
80. Да старого козака Илья Муромца ³⁾.
Онъ ударилъ ли, старой козакъ Илья Муромецъ,
Илья Муромецъ сынъ Ивановичъ,
И этого ли богатыря своей палицей да богатырскою,—
Только ёнъ ⁴⁾ пошупалъ ёнъ своей рукой да богатырскою
85. Да проговорилъ Сятогоръ да тутъ богатыря:
«Какъ Руськіи-то мухи кусаются!»
Другой разъ ударилъ ли старой козакъ Илья Муромецъ,
Илья Муромецъ да сынъ Ивановичъ,
Этой палицей да булатнёю
90. Этого богатыря великого,—
Какъ взялъ ли Сятогоръ тутъ богатыря
Да проговорилъ ещё таковò слово:
«Видно, вы Русь ⁵⁾ мухи злыи!»
Оглянулся назадъ да на праву руку,
95. Захватилъ-то ёнъ и этого коня да богатырского,
Посадилъ-то ёнъ, Сятогоръ-онъ ⁶⁾ тутъ богатыря,
Въ свой-то колчанъ богатырскій-то,
Понёсъ-то онъ, Сятогоръ-онъ ⁶⁾ богатыря ⁷⁾.

¹⁾ „Рядовой,“ „рядовичный,“ изъ ряду: не больше какъ порядочный, такъ себѣ, обыкновенный.

²⁾ Сятогоръ.

³⁾ Это въ родѣ зависти Илья къ Сятогору, побужденіе къ нападенію не хорошее, близкое къ дерзости; по другимъ образцамъ „степенность“ Илья, старость, малорослость, воздержность,—особенно въ сравненіи съ Идолищемъ да и передъ другими Старшими богатырями,—служать въ творчествѣ мотивомъ *превосходства и преимущества*; богатыри Кіевскіе „хвлятся“ этими качествами передъ Старшими и разными чудовищами.

⁴⁾ Сятогоръ.

⁵⁾ Во *Руси*, на *Руси*.

⁶⁾ Онъ—какъ членъ *тѣ* или *отъ*.

⁷⁾ У Гильферд. „Ёнъ (Самсонъ) ударилъ-то конемъ по плечамъ могучимъ, Ёнъ ударилъ-то концемъ да не вострымъ, Да проговорилъ ли Сятогоръ...: „Какъ

- И нёсъ только мѣста—стрѣлища ¹⁾),
 100. Потнулся-то конь богатырьскій подъ нимъ,
 Потнулся-то онъ до сырѣй земли,
 Да палъ онъ на сырѣю землю колѣнками.
 Да проговорилъ ли ёнъ, Святогоръ богатыря:
 «Ай же ты, конь ли мой да богатырьскій ты!
 105. «Что жъ ты, не можъ да служи ²⁾ ты мнѣ вѣрой-
 правдою,
 «Спотыкаешься ли подо мною ты?»
 Да проговорилъ-то конь голосомъ человѣчьимъ:
 — Ай жо, Святогоръ ты богатыря!
 — Не могу нести на себѣ я-то двухъ богатырей ³⁾!—

110. Да сунулъ правѣ руку Святогоръ тутъ богатыря
 Въ свой колчанъ богатырьскій-то:
 Попалъ ёму во правѣ руку
 Богатырь съ конёмъ а богатырьскимъ ⁴⁾).
 Поставилъ ли Святогоръ тутъ богатыря
 115. И этого коня да богатырьскаго:
 Да сидитъ на томъ кони да богатыря,
 Да сидитъ на нёмъ тутъ богатыря ⁵⁾.
 Онъ проговорилъ тутъ, Святогоръ тутъ богатыря:
 «Да хто ты есть, и Руськой и могучій богатыря ⁶⁾?»
 120. — Я есть-то ли богатырь — старѣй козакъ Илья Му-
 ромецъ,

кусають мухи Русскіи да дѣ больня!“ И онъ другой разъ ударилъ по плечамъ могучимъ. И взялъ онъ (Святогоръ)—росправилъ свою руку богатырскую, Захватилъ-то Р. мог. богатыря, Посадилъ во свой колчанъ..“

¹⁾ Пространство, сколько стрѣла дострѣлить (извѣстная мѣра въ нашей древности): у Гильф. этого стиха нѣтъ.

²⁾ Форма сокращенная, какъ у Южныхъ Славянъ и особенно (Новыхъ) Болгаръ: *моу*, какъ Вспомогательный глаголь, съ краткою тематическою формою, „не може да служи, да говори.“—Не можешь служить?

³⁾ У Гильферд. вопроса нѣтъ: „Да конь—потыкается—и проговорилъ...: „Отъ того я не могу (итти,—Не могу) нести двухъ богатырей,—И кладенъ у тебе (положенъ у тебя другой богатырь) да во свой колчанъ.“

⁴⁾ У Гильферд. короче: „Онъ и вынулъ изъ колчана да богатыря И со этымъ конёмъ да богатырскимъ.“

⁵⁾ Этихъ предыдущихъ 4-хъ стиховъ нѣтъ у Гильф.

⁶⁾ Прямо догадывается, что это Русскій богатырь.

- Илья Муромецъ сынъ Ивановичь. —
Да проговоришь старой козакъ Илья Муромецъ:
— Ай жо, Святогоръ да ты богатыря!
— Да пусть-ко ты будешь да большой братъ,
125. — И я-то буду да меньшей братъ ¹⁾! —
Да поѣхали тутъ тыи богатыри
Да по этой ли дороженькѣ да по широкой ²⁾
Да проговорить Святогоръ тутъ богатыря:
«Ай жо ты, старой козакъ Илья Муромецъ,
130. «Илья Муромецъ сынъ Ивановичь!
«Мы-то будемъ ли пытать съ тобой силы да великія ³⁾?»

¹⁾ Илья самъ, первый предлагаетъ побрататься, побратимство: конечно изъ страха, чтобъ не потерпѣть отъ сильнѣйшаго и побратимствомъ связать ему руки. У Гильф. на оборотъ, и вѣроятноѣ потому, что вмѣсто Ильи Самсонъ, имѣвшій нѣкоторыя права (какъ „Старшій“ также богатырь) на старшинство: „Онъ (Самсонъ) проговорилъ ему таково слово: — Я богатырь отъ стольнаго отъ города отъ Кіева, Да Самсонъ да и Самойловичъ. — Да проговорилъ ли Святогоръ... „По крестовому по брѣтовству я большой братъ, А ты будешь ли Самсонъ да ты Самойловичъ, Да ты будешь мнѣ меньшій братъ.“ „Крестовое братство,“ не идущее къ языческимъ и Старшимъ богатырямъ, упоминается здѣсь потому, что въ другихъ образцахъ Былинъ и другіе разные богатыри *Кіевскіе* также точно, хотя и болѣе дружественно, сошлись съ Самсономъ (какъ здѣсь Илья со Святогоромъ); когда же Самсонъ сблизился съ кругомъ Кіевскимъ, онъ сдѣлался „крестовымъ“ *старшимъ* братомъ (или *отцомъ* у иныхъ) для прочихъ богатырей и симъ именемъ часто называется. Но все-таки и здѣсь оказывается, что Святогоръ, если не по кресту, то по силѣ и древности естественно былъ *старшимъ, большимъ* братомъ Самсону, а по-давно Ильѣ и прочимъ.

²⁾ У Гильферд. прибавлено за симъ: „Розсержаютъ они своихъ коней богатырскихъ, Розгараются ихъ сердце богатырское;“ послѣдствіемъ этого „разгоранья“ и выраженія о немъ обыкновенно является въ нашемъ эпосѣ *битва богатырей*. Такъ и вышло: поѣхавши рядомъ и осмотрѣвши хорошенько другъ друга, богатыри захотѣли *помѣряться силою*.

³⁾ Очень важное мѣсто, недостающее у Гильф. Когда оба „разгорѣлись“ (ср. выше), Святогоръ, какъ слѣдуетъ, тотчасъ предложилъ *попытать силы* или ея *помѣряться*. Илья, хотя и выказалъ при встрѣчѣ нѣкоторое подобострастіе (предложивши побратимство), но первый же сдѣлалъ сначала и нападеніе, а вообще, по характеру своему и какъ ниже оказывается, не прочь былъ *помѣряться* и конечно съ охотою согласился (хотя этого и не сказано, но очевидно). Тогда, по обычаю эпическаго богатырства, *съхавшись первый рязъ* (для встрѣчи), богатырямъ предстояло для битвы — *размѣхаться* (какбы разбѣжаться для взаимнаго удара), а подъ конецъ *снова* уже *съхаться* — *сшибиться въ сшибку, въ ударъ* (таковъ вездѣ порядокъ въ эпосѣ): отъ того,

- Да проговоришь ли Святогоръ тутъ богатыря:
«Ай жо ты, старѡй козакъ Илья Муромецъ,
«Илья Муромецъ сынъ Ивановичь!»
135. «Поѣзжай-ко ты горою да вѣдь высокою,
«Я поѣду дороженькой вѣдь широкой!»
Какъ вѣсталъ ли ¹⁾ старѡй козакъ Илья Муромецъ
На эту ли на гору да на высокую,
Прогласилъ съ неба гласъ Господень:
140. ««Ай жо ты, старѡй козакъ Илья Муромецъ,
««Илья Муромецъ сынъ Ивановичь!
««Хоть тебѣ не сказано на страженьи ²⁾ смерти горькой ³⁾,
««Только ⁴⁾ ты поѣдешь съ этимъ Святогоромъ да богатырѣмъ,
««Умертвить тебя Святогоръ да вѣдь богатыря ⁵⁾!»»
145. Онъ ѣдетъ ли, старѡй козакъ Илья Муромецъ,
А по этой ли горѣ онъ высокою,
А на своемъ кони да богатырскомъ,
Роздражаетъ его силы богатырскія ⁶⁾.
Второй разъ гласилъ съ неба гласъ Господень:

въ слѣдъ за симъ, Святогоръ предлагаетъ „разѣхаться,“—онъ самъ поѣдетъ низомъ, прежнею дорогою (гдѣ они встрѣтились), а Илья долженъ ѣхать горою (и взбирается на нее), съ тѣмъ, чтобъ потомъ съѣхаться къ битвѣ при спускѣ горы, на подгору. Но Илью, какъ сейчасъ увидимъ, при всей его горячкѣ, остановилъ съ неба гласъ, и онъ, вернувшись на старую дорогу, назадъ, волею-неволею далъ тягу. Пропустивши это предъ Гильфердингомъ, хотя и тотъ же пѣвецъ, сдѣлался уже не понятенъ, говоря непосредственно: „Да свернулъ-то (за чѣмъ?) вѣдь Самсонъ да вѣдь Сам., Да свернулъ-то во праву руку, въ дороженьку окольную.“

¹⁾ Поднялся, взобрался.

²⁾ Народный выговоръ вмѣсто „сраженья (для легкости).“

³⁾ Извѣстное пророчество объ Ильѣ и собственное его сознаніе.

⁴⁾ Но только если.

⁵⁾ Замѣчательное противуположеніе: вызванная дерзкимъ самохвальствомъ Старшихъ богатырей (а позднѣе и Кіевскихъ), небесная сила готовитъ имъ гибель, но напротивъ становится на сторонѣ младшихъ, христіанскихъ или готовившихся ко христіанству, и *предостерегаетъ ихъ отъ предстоящей опасности, отъ гибели* (какъ послѣ спасла Ермака, младшаго, обрекши на гибель богатырей Кіевскихъ; изъ нихъ нѣкоторые отыскали себѣ спасеніе лишь при монастыряхъ, въ пещерахъ, и т. п.).

⁶⁾ Не смотря на гласъ, продолжаетъ ѣхать по условному пути—по горѣ и продолжаетъ горячиться, готовясь съѣхаться въ битву.

150. «Воротись, старой козакъ Илья Муромецъ,
«Илья Муромецъ сынъ Ивановичь!»»
Воротился старой козакъ Илья Муромецъ,
По этой ли горы по высокою,
Выѣхалъ онъ на путь онъ на старую ¹⁾,
155. Да уходъ ли онъ держалъ ²⁾ на кони богатырьскомъ,
Наряжалъ ли ³⁾ старой козакъ Илья Муромецъ
Своего-ли-то коня богатырьского ⁴⁾.
Онъ пріѣхалъ Святогоръ да богатыря,
Гдѣ они сговаривались съѣхаться,
160. Съѣхаться ко низу горы:
Нѣту старà козака Ильи Муромца,
Ильи Муромца сына Ивановича!
Какъ поѣхалъ ли Святогоръ ли вотъ да богатыря —
Поѣхалъ ли этой ли горой-то да вѣдь высокою:
165. «Если онъ ⁵⁾ ѣдетъ по пудгору,
«Завалюетъ камѣньемъ его, камѣньемъ великима ⁶⁾».

¹⁾ Въ Женск. родѣ, какъ во всемъ древнемъ языкѣ.

²⁾ Давалъ тягу.

³⁾ Приправлялъ къ тому, торопилъ.

⁴⁾ Все это важнѣйшее мѣсто, о „розстаняхъ“, о разѣздѣ и сѣздѣ, о двукратномъ гласѣ съ неба и бѣгствѣ Гильф. варіантъ пропускаетъ: отъ того-то Самсонъ тамъ, не извѣстно зачѣмъ свернувши, исчезаетъ совсѣмъ, а только выступаетъ разъяренный бѣгствомъ, обманомъ и жаждою мести—Святогоръ. Онъ сдержавъ слово и обычай, прибылъ по уговору къ условленному мѣсту сшибки—ко низу горы, ко подгору, гдѣ выдавался утѣсъ со скалистою расщелиной (къ низу), такъ называемое на Сѣверномъ языкѣ *щелье* — *щилье*, *щелья* — *щилья*, *щель* — *щиль*: тамъ, подъ утѣсомъ при расщелинѣ, и была условлена *мѣта* богатырской сшибки.

⁵⁾ Муромецъ.

⁶⁾ Множественное при собирательномъ „каменье.“ — Поѣхалъ Святогоръ горою съ тѣмъ что, — мыслить и говорить про себя, — „Если, де, Муромецъ ѣдетъ тамъ внизу, по спуску горы или подъ горою, то онъ, де, Святогоръ, отрывая и кидая съ горы камни, утѣсы, завалить ими и побьетъ Муромца въ отместку за обманъ и бѣгство.“ — У Гильфердинга, въ другихъ выраженіяхъ, яснѣе и обстоятельнѣе:

И пріѣхалъ-то Святогоръ да богатырь
И ко этой ко щели ко великій,
И вѣдь вышелъ (слѣзь) изъ коня да богатырскаго (изготовившись къ ожидаемой битвѣ).

Онъ проѣхалъ всю гору да высокую ¹⁾,
Да выѣхалъ онъ на путь да на дороженьку ²⁾.

Да идѣтъ спереди ѣго два старьца незнакомыхъ ³⁾:

170. Несутъ оны за своимъ-то плечамъ за могучима —

Несутъ оны по сумочки по бархатной ⁴⁾.

Какъ тутъ Святогоръ-тотъ ⁵⁾ богатыря

Своего коня онъ наряживаетъ ⁶⁾,

Плѣточкой шелковой попуживаетъ

175. По этой стѣнѣ ⁷⁾ по лошадиною,

Розгорѣлось его сердце богатырское (въ ожиданіи);

Оглянулся вѣдь назадъ Святогоръ богатырь:

А вѣдь нѣтъ Самсона-то Самойловича!

Онъ (Святогоръ) поднялся на эту-то щельгу на великую,

Каменьевъ кидать своимъ руками богатырскими:

„Если поѣдетъ Самсонъ-то вѣдь Самойловичъ,

„Я убью его камнями великими

„Со щельги со крутою!“

¹⁾ Все высматривая, нѣтъ ли Муромца по спуску или на возвратной дорогѣ.

²⁾ У Гильфердинга:

Да не могъ дождать Святогоръ-то богатырь,

Да сѣлся на коня своего да богатырскаго,

Онъ ѣдетъ ли путемъ-дороженькой широкою.

Здѣсь кончается *первая* и начинается *вторая* половина Былины, гдѣ вмѣсто *лица* или *героя*, въ обманъ или гибель Святогору, появляется равнозначущій *символь*, вмѣсто земскаго богатыря Ильи—Старчество, сума, земля и тягота ея.

³⁾ Это, старше самихъ Кіевскихъ Калѣкъ и родоначальники ихъ, извѣстные „перехожіе старцы“, представители сѣдой древности, не уступавшей самому Святогору, но вмѣстѣ сжившіеся и съ Землею, носители древности и прадревней силы земли, раздаватели и укротители сей силы вліяніемъ духа, тѣ самые, которые посѣтили Муромца въ дѣтствѣ и показали ему, какова можетъ быть сила, а потомъ умѣрили ее.

⁴⁾ Какъ всѣ вообще „старцы“ и „калѣки“, но еще съ особымъ символическимъ значеніемъ сумы. — Теперь идетъ дѣло (какъ на сценѣ, на поприщѣ) уже не на *горѣ* и не на *горахъ*, а по *пути-дороженькѣ*, гдѣ обыкновенно и встрѣчаются старцы, калѣки перехожіе.

⁵⁾ = Члену *тѣ*, *то*.

⁶⁾ Приправляетъ и торопитъ.

⁷⁾ Ср. въ прежнихъ выпускахъ: верхняя плоскость надъ заднею частью

Да дотрагиваетъ Святогоръ да тутъ богатыря —
Дотрагиваетъ своимъ ли шпорами острыма
И того коня да богатырьского,
Дотрагиваетъ его подъ крутыя ребра.

180. Да проговоритъ тутъ конь голосомъ да человѣчьимъ:

— Ай жо ты, Святогоръ да ты богатыря!

— Не натягай поводѣвъ да ты шолкѣвыхъ,

— Не хлыщи-ко ты меня по степи лошадиною,

— Не хлыщи меня ты плѣточкой шолкѣвою,

185. — Не жми меня ты шпорами да острыма,

— Не жми-т-ко ты меня подъ крутыя ребра:

— Я-то что-то ¹⁾ достану этихъ старцевъ на своей
на волѣ. —

Онъ поѣхалъ Святогоръ да вѣдь богатыря

По этой по дороженькѣ по широкой,

190. Да спустилъ онъ поводъ шолкѣвые на-слабку ²⁾,

Досталъ ³⁾ онъ, конь этотъ богатырьскій,

Досталъ этихъ старцевъ на пути-дороженькѣ.

Остановились эти старцы на земли на матери ⁴⁾.

---

¹⁾ Я и безъ того, во всякомъ случаѣ.

²⁾ Слабко-на-слабко, очень слабо: старинное *наи*, *най* (превосходная степень), употребительное доселѣ (на-большій и т. п.), особенно же въ Новоболгарскомъ языкѣ, гдѣ прибавляется (какъ и *по* при степ. сравнит.) ко всѣмъ именамъ существительнымъ, и нарѣчіямъ, и т. д.

³⁾ Достигъ.

⁴⁾ Хотя и тутъ Святог. съ усиленіемъ догоняетъ старцевъ и только конь его особенный, смогъ это сдѣлать (понужденіе его и отвѣтъ у Гильфёрда выше, безъ примѣненія къ старцамъ), но у Гильфердинга черты выразительнѣе:

И онъ коня-то богатырскаго понуживаетъ,

Да не можетъ достать онъ старцевъ незнакомыхъ:

И остоялись (остановились, уже сами, иначе не догнать бы)

эти старцы незнакомыи,

Положили они сумочки да на сыру землю.

Такъ во многихъ другихъ мѣстахъ нашего эпоса, такъ и съ оратаемъ Микулою, котораго не могъ догнать Вольга: отъ того, что они несли землю, имѣли дѣло съ землею, а Землѣ суждено было далеко уйти впередъ и перегнать представителей всякой другой, Стихійной и даже Государственной, силы. — *Старцы*, по самому имени, сверстники *Старшимъ* богатырямъ: но они, какъ сказано, успѣли дожить до земли (сложившагося народа), сжились съ нею (почему и носили, и даже представляли ее), и съ этой стороны пере-

- Проговоритъ тутъ старецъ ¹⁾ таковò слово: —
195. «Ай жо, Святогоръ да ты богатыря!
 «Да ты думушку-ту думаешь великую,
 «Великую думушку да тяжолую,
 «Роскидываешь свою ты силу богатырьскую ²⁾,
 «Да ты думаешь, — «Какъ было бы
200. «—Кольцѣ во неби ³⁾ во Божіемъ,
 «—Да друго бы кольцѣ бы во сырѡй земли,
 «—Во сырѡй земли да во матушки,
 «—Поворотилъ бы я землю крайчикомъ,
 «—Добрался бы старà козака Ильи Муромця,

нами Старшихъ богатырей, ушли впередъ; Старшіе богатыри не въ силахъ были догнать ихъ. Естественно, что Старцы были старше и оратая Микулы (каковъ и представляется при Микулѣ Старчище Елизарище, котораго увидимъ ниже): ибо Микула является уже эпическимъ лицомъ, онъ уже возится съ землею какъ съ вещественною наличностью и дѣйствительностью, тогда какъ старцы *носятъ* ее (въ сумѣ) и представляютъ еще какъ *символъ*, какъ силу невещественную, духовную и „прообразовательную“, они „прообразуютъ“ ту силу, которая впоследствии „олицетворилась“ земствомъ въ дѣйствительности. Они и умѣряютъ эту силу духовными началами (какъ пре Ильѣ, въ эпосѣ), одухотворяютъ ее, связуютъ съ силою небесною и христіанскою, ибо сами связуются съ христіанствомъ, живутъ при монастыряхъ и церквяхъ, творятъ и поютъ „Стихи духовные.“ Такимъ образомъ, если полуязыческій Вольга, позднѣе представитель силы княжеской и государственной, не могъ догнать Микулы, этого наличнаго земца, это эпическое земское лицо: то гдѣ же было Святогору догнать Старцевъ, этихъ прообразователей, эти *символы* слагавшейся Земли? Ни догнать, ни *постигнуть* ихъ не было еще ни средства, ни силъ разумѣнія. Только позднѣе, въ эпосѣ уже Кіевскомъ, земскіе дружинники-богатыри начали встрѣчаться со старцами, обратившимися въ простыхъ Калѣкъ Перехожихъ, какъ со *своими братьями*: но и тутъ признавали за ними силу вдвое противу себя (ср. о томъ прежде).

¹⁾ Одинъ изъ старцевъ.

²⁾ Раскидываешь—не умомъ-разумомъ (какъ бы слѣдовало), а силою, распускаешь силу и въ ея распушенности самонадѣешься: *сила*, во всемъ эпическомъ языкѣ Славянъ, особенно Южныхъ, доселѣ имѣетъ всегда характеръ чрезвычайности и отбѣнокъ *насилія*, а вмѣстѣ бѣшенства и безумія („Силан ли си па си се помами?“ Взбѣсился что ли ты со своей силой? Въ томъ смыслѣ отчасти и Душанъ именуется „сильнымъ“, — насильникомъ; сила же въ мѣру, обычная—называется *снага*, крѣпость, мощь.

³⁾ Употребляя въ формахъ почти вездѣ и вмѣсто ѣ, языкъ Сѣверный постоянно и правильно употребляетъ его въ Мѣстномъ Средн. рода.

205. « «—Ильи Муромця сына Ивановича ¹⁾!—»
« «Ай Святоторъ да ты богатыря!
« «У меня кладена ²⁾ сумочка на землю на матушку:
« «Подойми-т-ко-ка ты своей да силой богатырьскою ³⁾!» »

¹⁾ Всѣхъ этихъ стиховъ, со 196, нѣтъ у Гильфердинга: они тамъ помѣщены выше, при началѣ поѣздки Святотора; оказывается, что гордая дума все *продолжалась* у Святотора. Кромѣ того, она примѣнена здѣсь къ *Ильи*: значить, поворотить всю землю было бы то же, что одолѣть представителя земли — Муромца. Эта дума *тяжелая*, а хотѣла съ земли подняться до неба: старцы воротили ее къ землѣ, укротили и погрузили въ землю, куда и застряла сила Святотора. Наконецъ, этотъ умѣряющій голосъ старцевъ (равный тому же, который умѣрилъ въ дѣтствѣ Илью) равнозначущъ гласу съ неба, укротившему и умѣрившему самонадѣянную силу Ильи (ср. выше).

²⁾ Вотъ я положилъ.

³⁾ И проговорить тутъ старецъ единѡ слово:

„Ай же, Святоторъ да ты богатырь!

„Опустись-ко ты со своего коня да богатырскаго

„Да на эту на матушку сырѣ землю:

„Да подписана на сумочкахъ (обозначена на нихъ, то же, что *есть* и притомъ *назначена, узаконена*)—

„Да подписана все земляная тягота:

„Ты попробуй, Святоторъ да ты богатырь,

„Своей силы ты великою (надъ сумою, поднять ее).“

Тяжелой думѣ, поднимавшейся къ небу, старцы противопоставляютъ *тяжесть земли* и возвращаютъ силу оттуда къ землѣ: здѣсь *тяга* земная та же, которую самонадѣянно искалъ прежде Святоторъ въ похвальбѣ (ср. выше и въ другихъ образцахъ), какъ рычагъ, коимъ бы опереться и поворотить землю краемъ къверху, а небо къ низу; это было то же, что вызовъ силъ небесной, дабы *потянуться* съ нею на землю; значить, здѣсь опять *тяга* земная то же, что Илья Муромецъ (и Самсонъ)—въ лицахъ. Въ лицѣ Ильи Святоторъ вызывалъ на бой силу высшую, лучшую, и встрѣтилъ тягу земную, которая одолѣла самого Святотора, ибо, съ помощію небеснаго гласа, Илья избѣгъ боя и упразднилъ чудовищную силу Святотора, застрявшую въ бесплодныхъ усиліяхъ надъ утесами и камнями. Такъ земля, земство и народъ упразднили чудовищную стихійную силу доисторическую, положивъ ее ни во что, обрекши застрять въ бесплодныхъ усиліяхъ, а сами хранили за собою силу высшую, которая на нихъ сторонѣ (гласъ съ неба). Отъ того-то сей тяги и нельзя было *поднять* Старшему богатырю,—ему была она не подъ силу; нельзя было и догнать,—она опережала развитіемъ внутреннимъ; она, какъ глубокая сила, топила и грядила въ себѣ, до уничтоженія, силу не-земскую и не-народную, излишнюю, чрезмѣрную и безобразную. *Личио* героя—Ильи—явно повторяется въ *символѣ*; послѣдствія встрѣчи одинаковы.

- Да тутъ то (Святогоръ да тутъ богатыря
210. Захватилъ онъ ногой да правою ¹⁾
Эту сумочку у старьця-то единого,—
Увязнулъ ли ёго конь да богатырскій-то—
Угрязнулъ конь да во сырѹ землю—
Во сырѹ землю да по щѹточки ²⁾.
215. Розгорѣлась ли Святогора тутъ да богатыря—
Розгорѣлась ёго сила да великая ³⁾,—
Опустился Святогоръ тутъ богатыря—
Опустился со своего коня богатырского—
Опустился ёнъ на мать на сырѹ землю,
220. Захватилъ ёнъ эту сумочку за лямочку ⁴⁾,—
Какъ подписано во этой во сумочки
Вся-то земная тутъ тагота ⁵⁾.
Захватилъ-ли Святогоръ да тутъ богатыря
Эту сумочку своимъ ли руками богатырскимъ,—
225. Угрязнулъ ёнъ да по колыночку ⁶⁾.

¹⁾ Съ коня, думая сдвинуть сумку (и разсыпать землю), какъ Аника (ср. выше—въ семь вымускъ).

²⁾ По щиточки, по щиколотки.

³⁾ То же, что выше „розгорѣлось сердце:“ разъярился (отъ досады и желанія преодолѣть).

⁴⁾ На которой носить сумку и всякое тяжелое бремя, *иго*.

⁵⁾ Какъ захватилъ,—оказалось, увидѣлъ, испыталь, (какъ бы прочелъ надпись и понялъ значеніе), что тутъ тяжесть всей земли; тогда во слѣдъ онъ захватилъ уже не за лямку, а прямо сумку своими (голыми, безъ посредства другого) руками.

⁶⁾ *Колыну, колыночку*,—Родительный Двойственнаго.—Вариантъ, проиѣтый Гильфердингу, остановился на семь и не дошелъ до кончины Святогора (ибо имѣлъ ее въ виду, оставилъ еще впереди, хотя и упомянулъ о *трехъ приемахъ*, кои употреблялъ Святогоръ на сумку три раза):

И онъ (Святогоръ) захватилъ-то сумочку однимъ перстомъ
(самонадѣянно),

Другой разъ захватилъ да вѣдъ одной рукой,

Да третей разъ-то Святогоръ да вѣдъ богатырь

Потребилъ (употребилъ и вмѣстѣ положилъ на дѣло, истощилъ, потратилъ) онъ свою силу всю великую:

Не могъ приздынуть (приподнять) онъ сумочки-то старцевой;

Какъ третій разъ ¹⁾ переправилъ ²⁾
Святогоръ да тутъ богатыря
Да здынѹтъ эту сумочку великую,
Пересѣлся ³⁾ Святогоръ да тутъ богатыря,
230. Кѡнчился Святогоръ да тутъ богатыря
При этыхъ при старьцыхъ ⁴⁾ да на пути-дорожкѣ,
Остался только ёго конь да богатырьскіа.

Да приворотился тутъ съ пути
Старѡй козакъ Илья Муромецъ ⁵⁾.
235. Прїѣзжаетъ къ Святогору-ту богатырю,
Проговорятъ-то старьцы незнакомыи:
«Ай жо ты, старѡй козакъ Илья Муромецъ,
«Илья Муромецъ сынъ Ивановичъ!
«Возьми-т-ко ты этого коня да богатырьского—
240. «Этого Святогора да богатыря,
«Гони-т-ко ты ко городу ко Кіеву,
«Ко солнышку ко князю ко Владимиру.
«Скажи ёму ⁶⁾ тогда таковѡ слово:

Онъ угрызнулъ во сыру землю по колѣночку;

Потерялись (исчезли) тутъ-то старцы незнакомыи.

Угрызнулъ такъ, что не могъ уже вылѣзть, и долженъ былъ погибнуть: отъ того старцы исчезли, *покончивши* свое дѣло.

Явно, что симъ *кончается 2-й отдѣлъ, 2-я половина быliny и 2-я ея редакция*, по которой здѣсь была смерть Святогору и конецъ всему. Потому нашъ варіантъ еще *продолжаетъ* эту редакцію, доводя до надлежащаго конца и описываетъ самую смерть Святогора, появленіе Ильи—свидѣтелемъ кончины и передачу коня ему. Всего этого, описанія смерти, нѣтъ у Гильфердинга и слѣдуетъ оно у насъ со стиха 226.

¹⁾ Уже угрызнувъ до колѣнъ, но еще имѣя силу въ рукахъ и въ послѣдній разъ ее напругши.—²⁾ Приготовился, снарядился (Сербск. „спреми се“), напругся, изловчился.—³⁾ Ср. выше: надорвался, осылся силами.—⁴⁾ Ср. выше: въ вар. у Гильф. они исчезли, когда онъ завязъ *окончательно*, скончался.—

⁵⁾ Во всѣхъ типическихъ образцахъ, какъ и слѣдуетъ по смыслу, Илья долженъ быть и представляется *свидѣтелемъ* кончины Святогора (но не долженъ, не въ силахъ и не можетъ быть его убійцею и губителемъ, ибо это не первый отдѣлъ Быliny: молодой герой не въ состояніи взять побѣду силою); потому здѣсь Былина *возвращаетъ* его на мѣсто гибели Святогора, вѣроятно по гласу съ неба, высшему голосу внутреннего сознанія.

⁶⁾ Старцы сами туда не идутъ: они являются внезапно (и также исчезаютъ), знаменуя симъ свое *высшее* (съ неба идущее, духовное) дѣло, *при богатыряхъ*, и безъ нужды не разгуливаютъ, особенно по княжескимъ пирамъ.

«—Ай жо ты, солнышко Владимиръ князь,
245. «—А Владимиръ князь стольнѣ-Кіевскій!

«—Этотъ конь найденъ ¹⁾ на путѣ-дорожкѣ,

«—Былъ это конь богатырьскія,

«—Былъ ли подъ Святогоромъ тутъ богатыремъ.

«—Только мнѣ наказали ²⁾ старьцы незнакомыи

250. «—Да отъ этой ли отъ горы высокія:

«—«Да кончавши тутъ ³⁾ Святогоръ тутъ богатыря,

«—«Не могъ-то поднять ту сумочку великую,

«—«Тяготы тутъ со всѣй земли ⁴⁾». —»»

Наказали ли ⁵⁾ эти старьцы незнакомыи:

255. «—Ай жо ты, старѣй козакъ Илья Муромецъ,

«—Илья Муромецъ сынъ Ивановичъ!

«—Скажи солнышку князю Владимиру:

«—Этимъ конемъ богатырьскимъ

«—Только будетъ владать Самсонъ да вѣдь Самуило-
вичъ,

260. «—Руськой да могучой да богатыря ⁶⁾». —»»

¹⁾ Дабы не подумали даже, что Илья *отбилъ* коня у Святогора.

²⁾ Поручили передать: Сербск. „наручили, поручили, препоручили.“ — Слѣдуютъ *речи старцевъ*, кои имѣлъ передать Муромецъ Владимиру.

³⁾ Скончался.

⁴⁾ Не смогли поднять земной тяготы, тяги, заключающейся въ сумкѣ.

⁵⁾ Еще поручили передать.

⁶⁾ Передача коня въ наслѣдство и пользованіе героя конемъ предковъ — мотивъ извѣстный не по *Былинамъ Кіевскимъ*, не изъ нашего срединнаго эпоса, а по „Сказочнымъ“, старшимъ отрывкамъ, или прямо по Сказкамъ. — Оказывается, что Самсонъ имѣлъ *ближайшее* отношеніе къ Святогору (отъ того-то онъ и выведенъ Щеголенковымъ въ вариантѣ, пѣтомъ Гильфердингу, и отъ того въ побратимствѣ упоминается „крестовый“ братъ или отецъ, какимъ обыкновенно представляется Самсонъ; ср. выше). Онъ, а не Илья, является и *свидѣтелемъ кончины* Святогора въ вариантѣ, ниже предложенномъ. Между тѣмъ, здѣсь равно на своемъ мѣстѣ и Илья (ср. выше): что же это значить? Очевидно, что въ Былинѣ о Святогорѣ *нѣсколько Отдѣловъ* или Редакцій, кои мы и раздѣлили, и указали: въ одной изъ нихъ, вѣроятно *старшей* (ибо Самсонъ старше Ильи), при кончинѣ былъ и получилъ коня въ наслѣдство Самсонъ, въ другой Илья, который все-таки однако получилъ коня *не себя*, а чтобы передать Самсону. Въ какой же редакціи вѣрнѣе на своемъ мѣстѣ тотъ или другой? Такъ какъ редакція съ *гробомъ* и *разрубаньемъ* его *посредствомъ меча* скорѣе представляетъ *мифъ*, чѣмъ *символъ*, а редакція съ *сумкою* и *тягою* руководится *символомъ*, мифъ же по большей части бываетъ *вездѣ* старше символа и требуетъ больше времени (хотя менѣе отвлеченна-

Да тебѣ-то ¹⁾ вѣдь старинушку-славу поють ²⁾.

го смысла и логического вывода) дабы сложиться, чѣмъ символъ; такъ какъ мнѣ сей встрѣчается и у другихъ народовъ, а сумка и тяга—символами — по преимуществу усвоены Русью; такъ какъ символъ о землѣ и тягѣ ея предполагаетъ понятіе о значеніи Земли и Земства какъ Народа, и, стало быть, уже существованіе сихъ явленій или существъ въ жизни, что происходитъ позднѣе и у насъ формировалось позже, въ творчествѣ же опредѣлилось лишь среди Кіевского періода; такъ какъ, мы видѣли, при сумкѣ и тягѣ неизбѣжны *старцы*, съ ихъ духовными и внутренними началами, и они же являются потомъ при *Муромцѣ*, да и самъ Муромецъ — какъ лицо героя — равенъ по смыслу символической тягѣ и землѣ (отъ того же онъ чаще всѣхъ другихъ богатырей *передвѣается* и *облекается* Калѣкою Перехожимъ); такъ какъ, наконецъ, при разрубкѣ является мечъ, извѣстный *кладенецъ*, и онъ же обыкновенно по Былинамъ Сказочнымъ или Сказкамъ переходитъ въ наслѣдство младшему богатырю *вмѣстѣ* съ конемъ, а коня получилъ *Самсонъ*: по всему этому мы съ большимъ основаніемъ утверждаемъ, что *Редакція* съ *гробомъ* и *мечемъ* *старше*, что старше въ ней *Самсонъ*, что одна изъ старшихъ былинъ живописала гибель Святогора не сумою или тягою, а именно гробомъ и мечемъ при участіи Самсона; Самсону же, какъ старшему и сильнѣйшему, было и легче рубить гробъ, а симъ отчасти *содѣйствовать* гибели Святогора, легче, чѣмъ Ильѣ, младшему и слабѣйшему, который годился лишь во *свидѣтели* кончины (ср. выше). Напротивъ, Редакція съ *сумою-тягою* *моложе* и принадлежитъ какъ лицу *Ильи*, такъ и его времени. Вотъ почему Щеголѣнковъ, помня *старшую* роль *Самсона*, вездѣ вставилъ *его* (безъ Ильи) въ варіантъ, пѣтый Гильфердингу, Святогора же заставилъ тамъ *окончательно* сгинути не при тягѣ, а при гробѣ, и кончилъ все изложеніемъ мѣста о гробѣ, — что мы за симъ и напечаталъ; нашъ же варіантъ пропѣлъ пѣвецъ какъ *особую* (младшую) Былину, вставивши вездѣ *Илью*, кончивши Святогора *тягою* и *выпустивши* все о гробѣ. Впоследствии, когда изъ *двухъ* Редакцій и Былинъ постепенно сложилась *Редакція* и *Былина* одна, въ нее попали и 1) единоборство съ героемъ Ильей, и 2) символъ о тягѣ, и 3) мѣсто о гробѣ, а Самсонъ и Илья въ разныхъ роляхъ. Еще позднѣе, наконецъ, всѣ отношенія Святогора сведены на одного *Илью*, какъ *прямою* наслѣдника и преемника Святогору по относительному старшинству и сравнительной силѣ между Кіевскими богатырями. Во всемъ этомъ убѣдимся ниже по другимъ образцамъ и тамъ же увидимъ еще *Редакцію Сказочную*, гдѣ въ Былины проникли разные элементы изъ *Сказокъ* (эпоса Черноморскаго и Придунайскаго).

¹⁾ Кому собственно? Скорѣе Ильѣ, ближе поминутому, чѣмъ Святогору: ср. ниже.

²⁾ Здѣсь *кончается* у насъ: но у Гильфердинга, гдѣ, говорили мы, Святогоръ при тягѣ еще не *совсѣмъ* кончился, а какъ-то (непонятно для одной Былины, но понятно лишь при разныхъ Редакціяхъ, изъ коихъ одна тутъ прерывалась и начиналась другая) успѣлъ высвободиться и поѣхалъ далѣе, чтобы встрѣтить гибель *другую*, у Гильфердинга за симъ является *продолженіе*, собственно же *другая Редакція*, съ *гробомъ* и *Самсономъ*. Мы и приведемъ ее, уже не подстроено, а въ текстѣ съ особою нумераціей.

262 (1). Да тутъ ¹⁾ сѣлъ ли Святоторъ да вѣдь бога-
тырь —

Да онъ сѣлъ ли на своего коня да богатырскаго,
И уходилось ёго сердце богатырское.

265 (4). А у этой да вѣдь у сумочки ²⁾.

266 (5). Да поѣхалъ ли Святоторъ да богатырь —

Да дороженькой поѣхалъ да широкой,
Попадаетъ-то на встрѣчу Самсонъ да вѣдь Са-
мойловичъ;

Они поѣхали ко городу ко Кіеву ³⁾.

270 (9). Лежить-то вѣдь о путь о дороженьку ⁴⁾

Да гробница тутъ да каменная,

Она обнята обручами да желѣзными ⁵⁾.

¹⁾ Какъ не справился Святоторъ съ сумкою и потерялись старцы.

²⁾ Собственно (и такъ конечно въ Редакціи, здѣсь кончавшейся) это значить, что сердце упало и силы потерялись, положилъ онъ ихъ на мѣстѣ при сумочкѣ; но симъ не кончая и переходя къ Редакціи другой пѣвецъ долженъ былъ спасти Святотора отъ сумки и погруженія въ землю: потому онъ, такъ сказать, схитрилъ и далъ понять, что ярость Святотора унялась, притихла, отказался онъ отъ надежды поднять сумку и—поѣхалъ далѣе; „дѣлать, дескать, нечего, ничего не подѣлаешь, поѣду прочь“.

³⁾ Убѣдитесь симъ, что это другая Редакція, приставленная сюда съ перерывомъ, который хотѣлъ пѣвецъ замаскировать и загладить, и таковъ смыслъ предшествующихъ восьми стиховъ: съ какой стати Самсону было понасться на встрѣчу, когда онъ уже разъ свернулъ, и далъ тягу, и обманулъ, а Святоторъ искалъ убить его камнями? Съ чего, снова встрѣтившись, поѣхали бы они оба мирно одною дорогою? Нѣтъ, завязывался ли бой у Святотора съ Самсономъ или Ильею (мы думаемъ, что съ Ильею—въ томъ видѣ, какъ обычно изображенъ: Самсонъ вѣроятно не далъ бы тягу и, какъ Старшій Богатырь, какъ съ равнымъ, боролся бы со Святоторомъ; и можетъ быть точно боролся, и можетъ статья существовала такая, старшая и утраченная пѣнь, Былина); была ли Редакція (какая и есть)—съ одною сумкою-тягою, безъ участія Самсона и Ильи (такъ и передается она, съ однимъ Святоторомъ да со Старцами): во всякомъ случаѣ одна изъ Редакцій повѣствовала о поѣздкѣ Святотора, о похвалѣ его (кольцомъ, противъ неба и земли), потомъ о встрѣчѣ съ Русскимъ богатыремъ (вѣроятно же Самсономъ), котораго Святоторъ повезъ съ собою и потомъ высадилъ (въ семъ именно порядкѣ и длится долго варіантъ у Гильфердинга, прерванный единоборствомъ и потомъ тягою), послѣ чего поѣхали они вмѣстѣ съ Самсономъ (безъ единоборства—въ данномъ видѣ — то есть безъ бѣгства, укрывательства и мести) и по дорогѣ встрѣтили гробъ, какъ и идетъ за симъ подлежащій рассказъ.

⁴⁾ Около, при пути-дороженькѣ.

⁵⁾ Объясненіе всѣхъ этихъ подробностей ниже—при разборѣ разныхъ образцовъ, о томъ же повѣствующихъ.

Да прогóворилъ ли тутъ Святóгоръ да вѣдь бо-
гатырь:

«Ай же ты, Самсонъ да вѣдь Самойловичъ!

275 (14). «Розруби-т-ко ты саблей вострою ¹⁾

«Да вѣдь эти обручи желѣзные!»

Енъ ударилъ ли, Самсонъ да вѣдь Самойловичъ,

Да вѣдь по этимъ обручамъ желѣзнымъ,

И отвалились эти обручи желѣзные

280 (19). И отъ этой отъ гробницы ²⁾ отъ каменной,

И открылъ-то онъ доску-то ³⁾ гробóвую

И отъ этой гробницы отъ каменной.

Да прогóворилъ ли тутъ Самсонъ да вѣдь Самой-
ловичъ:

—Ай ты, бóльшой братъ ⁴⁾ Святóгоръ да богатырь!

285 (24). —Да ты лягъ во эту во гробницу-то во каменну!—

Опустился Святóгоръ да богатырь

Да на эту на мать на сыру землю ⁵⁾;

Да прошли-то его слѣзы-то горючія—

А прошли-то оны изъ ясныхъ очей ⁶⁾;

290 (29). Енъ и легъ-то во гробницу вѣдь во каменну,

Да сложилъ онъ свои руки богатырскіи

И на свои-то онъ да на бѣлы груди ⁷⁾,

На бѣлы груди да богатырскіи:

Да тутъ принялъ себи Святóгоръ да вѣдь бога-
тырь—

¹⁾ Черта болѣе поздняя: старше мечъ, еще мѣнячѣе кладенецъ; можетъ быть (какъ и есть въ другихъ образцахъ) мечъ Самсону переданъ Святóгоромъ, а до того Самсонъ имѣлъ (болѣе Восточную и Азіатскую) саблю.

²⁾ Гробъ у Славянъ старше (отъ *греб-у, греб-с-ти*) означаетъ могилу, яму или (еще старше) пещеру, а *гробница* (моложе, образовано изъ *гробъ*) — то, что кладется въ гробъ, т. е. нынѣшній *гробъ* (вмѣстилище трупа), сперва тесан- ный изъ камня, потомъ сдѣланный изъ дерева.

³⁾ Крышку, здѣсь—каменную.

⁴⁾ Ср. выше объ ихъ побратимствѣ.

⁵⁾ Съ коня.

⁶⁾ Почему и о чемъ онъ заплакалъ, ср. ниже при сличеніи съ другими об- разцами.

⁷⁾ Какъ дѣлаютъ обычно умирающіе въ мирѣ.

295 (34). Принялъ себи тутъ онъ смерть великую ¹⁾.
Да тутъ Святотору ²⁾ да богатырю славу поёмъ.

(Записано все отъ В. П. Щеголёнкова).

*

Кончивши пѣть намъ Былину о Святоторѣ, Щеголён-
ковъ прибавилъ на словахъ: „Старьци — это ангелы отъ
Бога, черноризьци (ср. выше наше отождествленіе го-
лоса старцевъ съ гласомъ небеснымъ и близость стар-
цевъ—Калѣкъ—къ монастырямъ, къ черноризцамъ). Онъ
(Святоторъ) мыслилъ, поворотилъ бы землю и козака Илью
Муромца нашолъ бы (ср. также выше это примѣненіе по-
хвальбы къ значенію и роли Ильи); а сумочки здынуть не
могъ. Конемъ-то управлялъ во Кіевѣ Самсонъ Самуйловичъ
богатырь.“ Эту Старину Щеголёнковъ, по словамъ его, за-
былъ спѣть А. Θ. Гильфердингу на мѣстѣ и вспомнилъ по-
слѣ—будучи въ Петербургѣ. Такъ пѣлъ и дядя его (Тимо-
еѣй безногій), такъ пѣлъ и *Илья Елустаѣевъ* (Евстаѣевъ:
знаменитый въ краю). „И Садкѣ, и Святоторъ (продолжалъ
Щеголёнковъ) жилъ во землѣ *не-Руськія* (пришелъ изъ стар-
шихъ областей, до опредѣленія Руси народомъ). А Свато-
торъ былъ *Богомъ-данный, не-Руській* (не извѣстно, откуда
взялся, явился на Русь готовымъ, посланъ на нее, а не
изъ среды сложившагося народа, богатырства и эпоса), и
кончался (только принялъ кончину, гибель) на Кіевской
земли. А во Святыхъ его нѣтъ (не спасся, не избѣгъ роко-
вой гибели, какъ Илья—обращеніемъ внутрь, къ духу и къ
Христіанству). А конь Ильи окаменѣлъ въ Кіевѣ, и самъ
онъ во Святыхъ. Когда окончаніе свѣта будетъ, тогда жи-
ветъ Илья Муромецъ и конь его оживетъ. Раскольники по-
вѣщеваютъ, что крестъ старый любили, двуперстный; пото-
му справили справку у Ильи Муромца въ пещерахъ: и ви-
дятъ, что въ старь хотъ и было двуперстное у него сложе-
женіе, а послѣ у Ильи трехперстное, и многіе этымъ обра-

¹⁾ Важную, нешуточную, серіозную (ср. ея эпитеты при Аникѣ).

²⁾ Тутъ уже не сомнѣваемся, что ему, ибо Редакція прямо объ немъ, тогда
какъ другая (ср. выше) скорѣе поетъ объ Ильѣ и его встрѣчѣ со Святоторомъ.

тились (подобное разказано объ Ильѣ и Гильфердингу: см. „Онежск. Был.“ стр. 659, *Примѣч.*).

Отъ того же Щеголѣнкова въ третій разъ по счету, хотя прежде насъ и Гильфердинга, записано г. Мих. Гурьевымъ и сообщено Е. В. Барсовымъ (въ „Запискахъ Р. Геогр. Общ.“ т. III, 1873, стр. 524—530). Къ сожалѣнію, записавшій, по неопытности, допустилъ старика Щеголѣнкова, вмѣсто *тѣмъ*, *пересказать на словахъ* (по трудности „натянуть“ пѣсню, чтобы „спѣть,“—какъ натянуть лукъ, чтобы спѣла стрѣла, пѣвцы, особенно старики, да еще когда имъ плохо платятъ, предпочитаютъ отдѣлываться пересказомъ). Но, если уже при пѣніи, дважды пѣвши, Щеголѣнковъ пропѣлъ Гильфердингу и намъ различно, почти что въ двухъ разныхъ Редакціяхъ; если тому же г. Гурьеву пѣлъ онъ о Калинѣ и записалъ слушавшій плохонько (ср. выше образцы): то тѣмъ больше „на словахъ,“ какъ это всегда бываетъ со сказателями и какъ доказываетъ приведенный сейчасъ нами разказъ, старикъ повѣствовалъ уже на половину съ пропусками, на половину со вставками, не вездѣ словами творчества, а своимъ личнымъ говоромъ (хотя и народнымъ), безъ многихъ „эпическихъ“ приемовъ и выраженій, съ повтореніями сказаннаго или позднимъ припоминаньемъ забытаго, съ разными личными соображеніями, сужденіями, взглядами и выводами. Т. о. хотя, благодаря пересказу, мы выигрываемъ отсюда нѣсколько добавочныхъ любопытныхъ чертъ, однако тутъ нужно быть очень осторожнымъ: сравнивать съ „пѣтою“ Былиной, оговаривать, истолковывать, провѣрять и даже исправлять въ примѣчаніяхъ, съ догадками и отгадками. Мы не считаемъ нужнымъ здѣсь даже раздѣлять и стиховъ (коихъ собственно и нѣтъ), а печатаемъ какъ варіантъ предыдущаго, прозою:

2.

(Оттуда же).

Святогоръ богатырь—сила у него неизвѣстная ¹⁾—поѣзжаетъ въ путь-дороженьку во шіроку, со этыма съ dospѣ-

¹⁾ Безмѣрная, стихійная; то же, что выше въ разказѣ „Богомъ данный,“ Богъ вѣсть откуда родомъ, отъ темной безвѣстной силы; по Былинамъ отъ „отца темнаго“ или „купца темнаго,“ изъ котораго въ Былинѣ же передѣланъ Садко.

хамъ богатырскимъ: беретъ онъ плеточку шелковую, коня-то богатырскаго попуживать, палицу булатную—поигрывать. Гдѣ конь идетъ, по колѣнъ въ землю гряжетъ подъ этимъ Святогоромъ богатыремъ ¹⁾. Сдремалъ Св. бог. на томъ конѣ да богатырскомъ: вдругъ и сзади (изъ заду) его наѣхалъ человекъ неизвѣстенъ, ударилъ палицей булатною. И проговорилъ Святогоръ таково слово: „Русскіе мухи кусаютъ больно!“ И другой разъ ударилъ Святогора богатыря, и проговорилъ Св. таково слово: „Садко! Терпѣть не могу ²⁾!“ Оглянулся назадъ Св. бог. со этого коня бог., со этого со стремени булатнаго, поворотъ держалъ да на праву руку ³⁾, схватилъ онъ человека неизвѣстнаго съ сырой земли, положилъ онъ человека во свой колчанъ ⁴⁾. Поѣхалъ Святогоръ—палицу булатну съ руки на руку переметывать—конь-то идетъ—спотыкается: „Что же ты, конь, да спотыкаешься, что же ты служишь не правдою ⁵⁾ мнѣ?“ Проговорить тутъ конь богат. голосомъ человеческимъ, самъ говоритъ,—самъ спотыкается⁶⁾:—Два богатыря на верху сидятъ! не могу нести, Св. бог., двухъ богатырей! Выпусти изъ колчана богатыря на сыру землю, побратайтесь, одинъ будь большій братъ, другой будь меньшій братъ ⁷⁾.—Проговорить Св. бог. так. слово: „Кто же ты есть за богатырь?“ Отвѣчаетъ Р. могучій богатырь:—Есть Р. мог. богатырь, старый коз. И. Муромецъ с. Ивановичъ.—Проговорить Св. таково слово: „Ай же ты, И. М. с. Ив.! Какой же ты Р. могучій богатырь? Везъ тебя въ колчанѣ три поприща со тымъ конемъ да богатырскимъ,

¹⁾ Грязнеть, уходить въ грязь: отъ давленія, отъ тяжести Святогора; за симъ опушена „похвальба.“ вставленная ниже.

²⁾ Вѣроятно, пѣвецъ вспомнилъ и хотѣлъ что-то вставить о Садкѣ, у котораго по Былинѣ воспитывался Святогоръ; потомъ поправился и продолжалъ, что послѣ втораго удара Святогоръ не могъ больше вытерпѣть, оглянулся. Можетъ-быть это ошибка и записавшаго или печатавшаго: поставилъ имя или нашелъ его и не разбирая послѣ внесъ въ текстъ. Впрочемъ ср. ниже.

³⁾ Поворотился, по Былинѣ „оглянулся на праву руку.“

⁴⁾ За симъ нѣсколько разъ перебито и безъ нужды повторено.

⁵⁾ Прозаически.

⁶⁾ Отсель опять печатаемъ подъ рядъ.

⁷⁾ Щеголёнковъ для краткости вложилъ это въ уста коню.

со этой плеточкой шелковой, со этой палицей булатной¹⁾?“ И говорилъ Свят. бог.: „Когда ты называешься Р. мог. богатыремъ — старый козакъ²⁾ И. М. с. Ив., — а я Русскій³⁾ мог. бог. Святоторъ: кони у насъ мѣрныи⁴⁾, — сила у насъ неизвѣстная, у Русскихъ могучиихъ богатырей⁵⁾.“ Вышли они⁶⁾ со тѣхъ коней богатырскихъ, отдохнуть на матеръ на сыру землю, насыпали конямъ пшены да бѣлояровой. Кони стоятъ да всё пшено идять, пшено идять да бѣлоярово, самы ревомъ ревутъ да богатырскимъ⁷⁾, сѣдла у коней⁸⁾ потрескиваютъ⁹⁾. Пробудились Р. могуч. богатыри отъ сна да богатырскаго¹⁰⁾, — не много не мало спали Р. мог. бог., не много не мало спали на сырой землѣ — *трои сутки*¹¹⁾, — стали стремяна булатны перелаживать, прикрѣпить¹²⁾ поспѣхи всѣ богатырскіи, на тыхъ коняхъ да богатырскихъ. Садятся эти Р. мог. бог. на эт. кон. да бог. со этыма поспѣхамъ богатырскама¹³⁾. Хотуть ѣхать по сырой землѣ

¹⁾ Насмѣшка; въ Былинѣ „стрѣлище.“

²⁾ Старымъ козакомъ.

³⁾ По эпической привычкѣ: собственно же онъ „не-Русскій“, ср. выше.

⁴⁾ Въ мѣру, соразмѣрные, одной мѣры, ровные; но въ Былинѣ конь у Святотора повыше.

⁵⁾ Сила же, какая есть у насъ у Русскихъ богатырей, обоимъ намъ неизвѣстна, потому нужно помѣряться, давай помѣряемся! Это извѣстный вызовъ къ единоборству: и вотъ первое, что замѣчательно въ вариантѣ пересказа. О предстоящемъ же единоборствѣ онъ говоритъ очень много, хотя съ повтореніями и спутанно, такъ что намъ приходится раздѣлить и разставить. Именно: 1) по обычаю эпическому, предъ боемъ, на первой встрѣчѣ, богатыри опочивъ держать.

⁶⁾ Сошли, слѣзли.

⁷⁾ Ссорясь, огрызаясь одинъ на дрѣтаго и предвѣщая битву, какъ это обыкновенно въ эпосѣ.

⁸⁾ Отъ реву.

⁹⁾ Теперь 2) встаютъ отъ сна и приправляютъ коней, готовясь въ битву.

¹⁰⁾ По реву коней.

¹¹⁾ Обычный эпическій терминъ: вообще видно, что поѣздка Самсона или Ильи со Святоторомъ, пока они додумались до единоборства, можетъ быть еще изъ-за какой ни будь распри, до насъ не дошедшей по Былинамъ, продолжалась довольно долго.

¹²⁾ Прикрѣплять.

¹³⁾ Это 3) посадка на коней и выѣздъ на единоборство, на испытанье силы, а цѣль дальнѣйшая — кому быть большимъ, кому быть меньшимъ братомъ, т.-е. кто сильнѣе и по силѣ будетъ старше.

и испытать своя сила богатырская ¹⁾),—который буде большій братъ и который буде меньшій братъ ²⁾). Говорили со Святоторомъ богатыремъ слова да оны крѣпкіи ³⁾),—испытать своей силы богатырской на томъ полѣ да на чистомъ ⁴⁾). Поѣхали оны по сырой земли по матери, коней стали попуживать этыма плеточкамъ шелковыма, палицами булатныма поигрывать, палицы кидаютъ подъ облако ⁵⁾). И наладили разѣзды на сырой землѣ эты Р. мог. богатыри, не на много не на мало—на три поприща ⁶⁾), испытать-то своей силы богатырской ⁷⁾). Поѣхали эты бог. по чисту полю, коней стали попуживать плеточками(ы) шелковыма, тымы ль палицама булатныма поигрывать ⁸⁾), выкидывали палицы булатныи подъ облако ⁹⁾). Разгорѣлося сердце богатырское у этого Св. бог., ужаснулось сердечко у стара коз. Ильи М. ¹⁰⁾). Ужаснулось сердечко у стара коз. И. М. с. Ив—ча, проговорить коню своему бог.:—Ай же ты, конь мой богатырскій! На уходъ уходи, будемъ мы убиты ¹¹⁾) отъ этого Св. богатыря ¹²⁾)!“

¹⁾ Известный грамматическій оборотъ.

²⁾ Эта черта замѣчательна, она дополняетъ пробѣлы другихъ Былинъ,—тамошній внезапный переходъ къ побратимству; дѣйствительно, братаются обыкновенно уже послѣ единоборства. Теперь долженъ быть 4) уговоръ, условіе единоборства; это вставлено Щеголёнковымъ ниже, когда онъ припоминалъ, а мы должны переставить сюда.

³⁾ Крѣпко слово—крѣпкій договоръ: гдѣ будутъ „розстани,“ какъ разѣхаться и куда нашибку съѣхаться, съ тѣмъ чтобы испытать свою силу.

⁴⁾ Послѣ того, 5) самая розстани, разѣздъ и съѣздъ, съ указаніемъ мѣты,—черта варианта опять замѣчательная и пополнительная.

⁵⁾ Обычное въ эпосѣ „разъигрыванье“ коней и богатырской силы, а вмѣстѣ хвастовство другъ передъ другомъ.

⁶⁾ Съ тѣмъ, чтобы испытать...

⁷⁾ Повтореніе.

⁸⁾ Повтореніе.

⁹⁾ Теперь 6) страхъ Ильи и бѣгство, утѣкъ, хотя и безъ гласа съ неба, въ вариантѣ повторены и разказаны въ двухъ мѣстахъ, такъ что нужно соединить.

¹⁰⁾ Выразительное и тѣмъ замѣчательное описаніе.

¹¹⁾ Прозаически.

¹²⁾ Мы уже замѣтили выше, что гласъ съ неба—внутренній голосъ сознанія Ильи.

Разгорьлось сердце богат. у старъ коз. И. М. с. Ив—ча ¹⁾; по-
ѣхалъ онъ дорожкой широкою, въ умѣ держать—уѣхать
отъ Св. бог. Не охота получить смерти напрасныя ²⁾. Ко-
ня сталъ бог. плеточкой попуживать ³⁾, шпорами коня да
бог. потыкивать, плет. шелк. помахивать, самъ говорить
стар. каз. И. М. да с. Ив—чь.—И служи-т-ко ты, конь бог.,
безъизмѣнно мнѣ!—Малыя рѣки конь перешагивать, озера
не широки перескакивать, лѣса дремучи подъ себя пу-
щаль, болота на кругъ оббѣгаль. Укрылся стар. каз. Илья
Муромецъ сынъ Ивановичъ *со этого да со чиста поля* ⁴⁾,
уѣхалъ стар. каз. И. М. со этого со поля чистаго ⁵⁾. На томъ
ли онъ (Свят.) да на чистомъ полѣ ⁶⁾ *размялъ* ⁷⁾ свою силу
богатырскую: *оглянулся Св. тутъ богатырь,—не видать Р. мог.*
богатыря на чистомъ полѣ, уѣхалъ Р. мог. богатырь со чис-
та поля. Рассмотрѣли очи ясныя, что нѣтъ Р. мог. богатыря
на чистомъ полѣ ⁸⁾. *Расходились печени богатырскіи* ⁹⁾, прого-
ворить своему коню да богат. Святогоръ бог. так. слово:
„Служи-т-ко ты мнѣ да безъ измѣнушки!“ *Разгорьлось сердце*
бог. у Святогора да богатыря,—догнать надо стара каз. И. М.
с. Ив—ча ¹⁰⁾. Шпорами коня да онъ потрогиваетъ, конь подъ
богатыремъ почувствиваетъ ¹¹⁾, плеточкой шелковой пола-
живаетъ ¹²⁾, а палицей булатной поигрываетъ и палицу

¹⁾ Противуположеніе Святогору—уже не съ тѣмъ, чтобъ драться, а какъ бы утѣчь.

²⁾ Сужденіе Щеголѣнкова.

³⁾ „Палицей булатной поигрывать,“—лишняя за симъ вставка—по привычкѣ, а здѣсь не идетъ къ струхнувшему.

⁴⁾ Вмѣстѣ отказался „дѣлить поле,“ Югослав. „мейданъ,“ сразиться въ единоборствѣ.

⁵⁾ Повтореніе. Потомъ послѣдовательно, 7) *пріѣздъ* Святогора на „мѣту,“ уговоренное мѣсто боя, *догадка* о бѣгствѣ Ильи и *иньвъ, рѣшимость* на поюню и погоня, чтобъ достать Илью; выраженія пересказа въ этомъ мѣстѣ очень замѣчательны, хотя мы по необходимости нѣкоторыя *переставляемъ*.

⁶⁾ Откуда бѣжалъ Илья и гдѣ былъ разѣздъ.

⁷⁾ Разѣздомъ, приготовленіемъ.

⁸⁾ Хотя повтореніе, и прозаическое, но выразительное.

⁹⁾ Отъ желчи, гнѣва.

¹⁰⁾ Опять повтореніе, но сильное.

¹¹⁾ Личное выраженіе Щеголѣнкова.

¹²⁾ „Похаживаетъ;“ еще нѣсколько прибавленій, ради привычки эпическаго языка: „коня да надо ему богат. попуживать да пріударивать, палицу булатну съ ножней да вытягивать.“

подъ облако выкидываетъ. Малый рѣчки конь перешахивать, озера нешироки перемахивать, лѣсы дремучи подъ себя пушаль: *не досталъ* Св. бог. стара каз. И. М. ¹⁾. Разгорѣлось сердце богат. у того ль Св. да богатыря, выходитъ ²⁾ онъ со добра коня, со д. к. да богат., становится онъ да на сыру землю, самъ проговорить Св. бог. таково слово: „Удержи-т-ко ты, мать сыра земля, Русскихъ могучихъ богатыревъ — и Святогора да богатыря, и старъ коз. Илью Муромца ³⁾!“ Поднимается Святогоръ-то богатырь на эту нащелью ⁴⁾ великую: спускаетъ каменя огромныя по всѣмъ сторонамъ, по всѣмъ сторонамъ — на три поприща. Разсмотрѣлъ Святогоръ-то богатырь по всѣмъ по четыремъ сторонамъ: нѣтъ Русскаго мог. богатыря, старъ козака И. М. с. Ив—ча ⁵⁾! Поднимался Св. бог. на этого коня да богат., поѣхалъ-то по этому по полю по чистому, говорить-то онъ

¹⁾ За этимъ бесплодная мѣсть Святогора и отчаяніе, и въ послѣднемъ отчаяніи похвальба къ небу, пропущенная выше, а сначала еще обращеніе къ землѣ, чтобъ удержала: всего этого или нѣтъ въ другихъ вариантахъ, или здѣсь выражено съ особой силою и красотою, такъ что становится очень замѣчательно и еще болѣе жаль, что это пропущено въ Былинахъ, здѣсь же не напѣто, только пересказано.

²⁾ Слѣзаетъ.

³⁾ По ближайшему смыслу собственно здѣсь была просьба, — „Удержи ты Илью Муромца, чтобъ не убѣжалъ онъ, чтобъ намъ сразиться, а коли бѣжалъ, чтобъ мнѣ достать его каменьями,“ и тогда битва обоихъ богатырей въ извѣстномъ смыслѣ состоялась бы. Но, по видимому, это опять вставка, которую вспомнилъ Щеголѣнковъ и которая должна бы помѣститься предъ единоборствомъ, когда, надѣясь еще найти противника, Святогоръ ожидалъ страшной сшибки и просилъ землю, чтобъ она сдержала тяжесть сей борьбы, не дрогнула бы. Слѣдуетъ 8) мѣсть Святогора, въ рассказѣ весьма картинно и замѣчательно описанная, ибо онъ не бросаетъ уже каменья только на дорогу, по спуску горы, въ сторону бѣжавшаго, какъ въ Былинѣ, а съ отчаянія мечетъ на удачу, по всѣмъ сторонамъ, не попадетъ ли случайно.

⁴⁾ Скалу съ разсѣлиной, см. выше.

⁵⁾ Вѣроятно это должно было предшествовать метанью по всѣмъ сторонамъ: но, можетъ быть, и раскидавши каменья, Св. еще разъ осмотрѣлся и убѣдился, что не попалъ. Тогда Св. поѣхалъ дальше, своею дорогой, и вступаетъ 9) извѣстная похвальба. Но она въ вариантѣ, какъ и въ нѣкоторыхъ другихъ образцахъ — ср. выше, — поставлена въ отношеніе къ Ильѣ; Святогоръ для того, де, хотѣлъ перевернуть землю крайчикомъ, чтобъ на другомъ конѣ ея, куда скрылся Муромецъ, достать сего послѣдняго.

да таково слово: „Было бы кольцо да во сырѣй землѣ, *друго бы кольцо да въ высокѣмъ небѣ*¹⁾), поворотилъ бы я мать сыру землю *вверхъ крайникомъ*²⁾), — не уѣхалъ бы отъ меня старый казакъ И. М. с. И—чъ³⁾!“ Поѣхалъ путемъ-дороженькой Св. богатырь — *отъ этой думы крѣпкой* — измѣна-конь-то пошахиваетъ⁴⁾ — приздынулъ⁵⁾ да своей-то головы богатырской этотъ Святгоръ богатырь⁶⁾, *утупилъ-то опять свои очи ясныи во сыру землю*⁷⁾: „Не съ кѣмъ испытать силы богатырской, *нѣтъ-то мнѣ, видно, попарничка*⁸⁾ и нѣтъ-то

¹⁾ Здѣсь два кольца, хотя собственно нужно было одно — въ землѣ, чтобы перевернуть ее; и по другимъ образцамъ видно, что Св. желалъ и искалъ собственно *точки опоры*, куда бы упереться, *рычага*, коимъ бы повернуть, а силы хватало; эту точку опоры и указала ему судьба — представивъ на лицо земную *тягу*, которую стоило только перевернуть или поднять, но съ которою онъ однакоже не справился.

²⁾ Земля конечно не представлялась *круголою*, достаточно было повернуть къ небу *конецъ или другой край плоскости* и, что было тамъ на концѣ или на краю, куда и скрылся Муромецъ, досталось бы въ руки Святгору; а безъ отношенія къ Ильѣ, Святгоръ перевернулъ бы землю и земство *вверхъ дномъ*, потрясъ бы ихъ и разрушилъ.

³⁾ Дума эта, „прегордая“, продолжала владѣть Святгоромъ и вертѣлась у него въ головѣ; самонадѣянность должна была еще усилиться: если уже Ильа (а по другимъ Самсонъ) спрятался, то, значить, не осталось на землѣ Святгору *никого супротивника*. Тогда-то, въ кару за сіе, предстала ему маленькая по объему *тяга*: но Щеголѣнковъ, съ своей стороны, видимо думалъ о той досадѣ, которая овладѣла Святгоромъ *при утекѣ Ильѣ* и далъ *похвальбу* выраженіе нѣкотораго *унынія*, жалобы на неудачу ожидавшейся борьбы. Можетъ статься, въ своемъ *мъсти*, т. е. немного выше, эта жалоба и рассказывалась древнимъ творчествомъ, а пѣвецъ помнилъ ее изъ какихъ либо слышанныхъ образцовъ. Во всякомъ случаѣ, то и другое, *похвальба и жалоба съ уныніемъ* описаны хотя немного спутанно, но рельефно.

⁴⁾ Странность, отъ того ли, что не разобралъ записавшій, или послѣ не могъ вѣрно прочесть записаннаго; или — „отъ думы крѣпкой, что *измѣна* была“ Ильи Муромца; или, еще проще, *изъ нимъ, изъ подъ нимъ* конь-то пошахиваетъ“, — ступаетъ; ср. ниже.

⁵⁾ Приподнялъ.

⁶⁾ Отъ думы крѣпкой — горделивой, какъ конь началъ гордо пошагивать, такъ поднялъ голову и Святгоръ.

⁷⁾ Но снова, послѣ похвальбы, обращенной къ небу, вспомнивъ, что на землѣ нѣтъ ему соперника, поникъ головою въ *уныніи* и съ жалобою.

⁸⁾ Пары, соперника, супротивника, ровни.

ми, да поединьшица ¹⁾! Лежить-то колчанъ да о шіроку

¹⁾ Этого важнаго мѣста нѣтъ въ другихъ образцахъ Былинъ. За симъ-то вдругъ и появляется *тяга*. Въ описаніи сего варіантъ имѣетъ слѣдующія, интересныя особенности: а) при тягѣ нѣтъ ни *старцевъ*, ни *Самсона*, ни *Ильи*, Святогоръ *одинокъ*; б) не сумочка съ землею и тягою ея, а *колчанъ*: это древнѣе и исходитъ конечно изъ той Былины, гдѣ не было *старцевъ* (какъ нѣтъ и въ семъ образцѣ), носителей *сумы*, гдѣ не было и противоположенія *земли* или ея *тяги*, а слѣдовательно гдѣ и въ колчанѣ не было *земли*, т. е. когда Святогоръ являлся еще *безотносительнымъ*, самъ по себѣ какъ герой былинны *перваго* отдѣла. Тогда въ колчанѣ могли быть стрѣлы, принадлежавшія богамъ или полубожескимъ, демоническимъ существамъ и исполинамъ (стрѣлы Зевсовы, Перуновы); усиливаясь поднять колчанъ, Святогоръ вступалъ въ борьбу съ *божествомъ*, противъ коего и воздымался „похвальбою“, а наконецъ умеръ отъ *напряженія силъ* при поднятіи колчана и стрѣлъ божескихъ. Дальнѣйшая ступень творчества, противоположавшая Святогора уже Землѣ и Народу, могла *всыпать* въ колчанъ землю, какъ и есть въ настоящемъ варіантѣ, а еще дальнѣйшая—замѣнить колчанъ болѣе извѣстною и примѣнимою къ символу—сумою, какъ въ другихъ Былинахъ. Въ такомъ случаѣ тутъ нѣтъ и *символа* (который состоитъ въ „подразумѣніи“ земли и тяги), а есть мнѣ о найденномъ колчанѣ и усиліи поднять его. Иначе, безъ вліянія какой либо особой традиціи, слышанной и принятой, хотя случайно, отъ какого либо старшаго пѣвца, Щеголѣнковъ едва ли смогъ бы, не проговорившись, до конца пересказа, выдержать образъ и слово *колчана*. И то еще нужно прибавить, что колчанъ съ землею (хотя она всыпана и позднѣе) прямо отвѣчаетъ колчану съ *богатыремъ*, съ *Ильею*, который былъ туда всаженъ Святогоромъ (см. выше и другіе образцы), а *Илья*, мы знаемъ, равенъ въ извѣстномъ періодѣ эпоса *земли* и *земству*. в) Конь *предчувствуетъ* гибель Святогора и, оставаясь единственнымъ *свидѣтелемъ* гибели хозяина (вмѣсто упомянутыхъ лицъ), самъ съ *горя* и съ *натуи* *лопается*, *умираетъ*, сопровождаемый прощаньемъ Святогора; онъ *никому не достается*, ни Самсону, ни Ильѣ, стало-быть—противно типу „Сказочному (ср. выше)“ и показанію другихъ образцовъ той же Былины, но сходно съ Югославянскимъ типомъ коня у *Марка Кралевича*, а потому, можетъ статься, восходить къ древности Македонской (какъ при Александрѣ Великомъ и его Букефалѣ), къ преданіямъ Южныхъ Славянъ въ Македоніи, однимъ словомъ къ связи Славянства съ Эллинизмомъ, принося къ намъ черты Святогора, чрезъ словесное преданіе и отчасти черезъ вліяніе древнихъ рукописей, отъ старшей эпохи Обще-Славянскаго творчества за Дунаемъ; при чемъ сравните и *похвалбу*, одинакую у Святогора и Александра Македонскаго,—вообще же сопоставленіе ихъ обоихъ при Аникѣ; см. выше при семъ послѣднемъ. Отъ этого-же Святогорова коня, можетъ статься, перенесенъ позднѣе образъ на коня *Ильина*, который, по словамъ того же Щеголѣнкова, также *окаменѣлъ*, никому не доставшись; ср. выше. Какъ бы то ни было, во всякомъ случаѣ изображеніе *смерти коня* здѣсь и рѣдко—между другими образцами,—и оригинально, и выразительно, и очевидно очень древне.—г) Послѣ двухъ попытокъ поднять колчанъ, прибавлена здѣсь и *третья*, которая точно какъ-то ждется и мы ожидали бы ее: именно, послѣ второй, Святогоръ *угрызъ* до колѣнъ, чѣмъ и кончается большею частію въ

путь-дороженьку¹⁾; подпись на колчанѣ да подписана²⁾: „Въ этомъ колчанѣ вся земная тягота.“—Остановилъ-то Св. богатырь своего-то коня да богатырскаго, выходитъ съ коня да богат. на эту на мать на сыру землю, глядитъ³⁾ на коня да богатырскаго⁴⁾: „Служилъ ты, конь богатырской, вѣрой-правдой мнѣ⁵⁾!“ Стоить конь—да голова повѣшена. Хочетъ Святогоръ-то богатырь испытать своей силы богатырской,—принимается за этотъ колчанъ подписанный⁶⁾. Первый⁷⁾ приздынулъ колчанъ съ сырой земли,—угрызнулъ во сыру землю по косточки⁸⁾; второй разъ колчанъ да приздымываетъ,—угрызнулъ Святогоръ да богатырь по колѣночка. Заревѣлъ-то конь богатырской по звѣриному⁹⁾, самъ проговорить голосомъ человѣческимъ:—Некому больше ѣздить будетъ на конѣ да богатырскомъ!—Вздохнулъ конь богатырской отъ своихъ печеней¹⁰⁾,—лопнули стремяна булатніи, оборвались свясточки шелковы: увалился¹¹⁾ конь на сыру землю. Проговорилъ Святогоръ да таково слово¹²⁾...

другихъ образцахъ, ср. выше; здѣсь же принялся богатырь и въ *третій разъ*, и успѣлъ дѣйствительно *поднять колчанъ*, но съ тѣмъ вмѣстѣ потерялъ уже окончательно послѣднія силы и *погибъ*. Однимъ словомъ, все это *великія драгоцѣнности* варіанта, за которыя не можемъ не отблагодарить гг. Гурьева и Барсова, повторяя только сожалѣніе, что это было *пересказано на словахъ*, а иногда и *своими словами*, но не *напѣто*.

1) Вдругъ, на пути, послѣ крайней надменностію похвалы Святогора, лежитъ—оказывается близъ, около пути...

2) Колчанъ значилъ, значеніе его было таково.

3) Слѣзши, невольно оборачивается.

4) И проговорить...

5) „А нынѣ прощай!“ И самъ конь предчувствуетъ.

6) Подпись указываетъ, что Святогоръ долженъ былъ уже знать значеніе колчана и земли, въ немъ вложенной: онъ вступалъ въ борьбу *сознательно*.

7) Первой, разъ.

8) По кости за ступнею, по щиколотки.

9) Видя это; какъ животныя ревутъ.

10) Глубокимъ вздохомъ.

11) Свалился мертвымъ.

12) Какое? Вѣроятно выше приведенное—„Нѣтъ-то мнѣ, видно, попарщичка“ или рѣчь, приписанную выше коню (какъ въ другихъ образцахъ), или, вѣроятнѣе, какъ въ другихъ еще Былинахъ, — „Видно судьбина поискала меня,“ „видно, моя смерть пришла!“

И поднялъ колчанъ со сырой земли ¹⁾: и принялъ себѣ смерть Божью.

(Отъ Щеголёнкова).

* * *

Такова, въ трехъ вариантахъ, главная, сжатая *схема* событий со Святогоромъ, предложенная нами какъ необходимый, предварительный *общій обзоръ*, послѣ коего наступаетъ *анализъ* частныхъ и въ концѣ уже заключительный *сводъ*.

Другія Былины (или Старины, Побывальщины), пересказы, отрывки и вообще памятники о *Святогорѣ* записаны, собраны и отпечатаны: *П. Н. Рыбниковымъ*, т. I (нами съ Хомяковымъ изданный, 1861 г.), стр. 32—42, № 7 (со словъ крестьянки Дмитріевой, Святозерской волости, деревни Прятокъ); № 8 (отъ крестьянина *Леонтія Богданова*, Петрозаводскаго уѣзда, Кижскаго погоста), Былина и конецъ ея Пересказомъ *на словахъ* (прозаическій), съ особымъ рассказомъ о *женитьбѣ Святогора*.—Т. III (имѣ же изданный въ Петрозаводскѣ, 1864 г.) стр. 1—5, № 1 (подъ именемъ Самсона), о *поѣздкахъ* Святогора, частнѣе о *женитьбѣ*, о *встрѣчѣ ангела* подъ образомъ *Ратая* или *Старца*, съ *сумами*, отъ коихъ *грязнетъ* богатырь (хотя и не гибнетъ, ибо *отселѣ* *ведется* *разказъ* о *спеціальныхъ* *подвигахъ* Самсона и его *собственной* *смерти*) и стр. 5—6, № 2, на половину въ *пересказъ*, о *поѣздкѣ* съ *Ильею*, о *побывкѣ* у *Темнаго* отца Святогорова и о *шбелѣ* отъ *шроба* (оба №№ отъ извѣстнаго *Т. Г. Рябинина*).—Т. IV (изданный г. Миллеромъ въ Петербургѣ, 1867), стр. 3—4, № 1, Побывальщина, *на словахъ* (отъ крест. *Трофима Романова*, изъ Колодозера, Пудожскаго уѣзда).—Затѣмъ слѣдуютъ, изъ „*Онежск. Былины* (СПб. 1873),“ записанныхъ Гильфердингомъ лѣтомъ 1871 года, №№: стр. 6, № 1, по словамъ пѣвца—окончаніе пространной Былины, а собственно „*кончина*“ Святогора, *въ шробу*, при *Ильѣ*, изъ первыхъ поѣздокъ Муромца; вставленъ *разказъ* о *посылкѣ* *Ильи* къ отцу Святогора за *прощеньемъ* при *смерти*; запис.

¹⁾ Третій разъ, дѣйствительно.

въ дер. Римъ, на Пудожской горѣ, 24 Юля (1871), отъ крест. 43-хъ лѣтъ, изъ дер. Горки, Пудожгорскаго погоста, Повѣнецкаго уѣзда, *Петра Лукина Калинина*, который перенялъ сей конецъ Былины 20 лѣтъ назадъ (стало быть около 1850 г.) отъ *древняго старика нищаго* около Толвуя или Шуньги (ст. б. носителя Былины съ конца XVIII в. или по крайности начала XIX-го), но потомъ многое перезабылъ и больше отрывка не могъ припомнить.—№ 65, стр. 1.199—1.201, записано въ Кенозерѣ 17 Августа, отъ крест. дер. Росляковой, 58 лѣтъ, *Иванья Григорьева Третьякова*, который перенялъ отъ отца, знавшаго очень много Былинъ: изъ первыхъ поѣздокъ Муромца, сначала о борьбѣ его съ Збутомъ-Сокольниковомъ (который здѣсь названъ „Петръ царевичъ Золототничанинъ,“ т.-е. сказочный *Петръ Золотые ключи*); потомъ встрѣча со Святогоромъ и поѣздка съ нимъ на *Святые Горы*, куда отправился Святогоръ (самъ) кончаться и кончился, безъ мнѣя о сумѣ и тѣмъ или о гробѣ, давши Ильѣ лизнуть богатырскаго *поту* (въ другихъ образцахъ частицу своего *духа*, ибо *духъ* и—пахнуцій—потъ въ народѣ часто смѣшиваются); Святогоръ здѣсь именуется *Свят-иоръ* (Святъ-Егоръ).—Стр. 1.210—1.211, № 270, съ тѣмъ же именемъ, но ошибочно двойнымъ—*Самсонъ-Свят-иоръ* (что впрочемъ указываетъ на неперемѣнность отношенія Самсона къ Святогору), запис. въ Кенозерѣ 15 Авг., отъ крест. изъ Кривцова, 60 лѣтъ, *Ивана Александрова Гурьбина*, перенявшаго частію отъ отца, частію отъ стороннихъ стариковъ; *перезсказъ на словахъ* (хотя складный, размѣромъ Былинъ), изъ поѣздокъ Ильи, встрѣча со Святогоромъ, отправленіе вмѣстѣ на Святые Горы, тамъ *два сумки переметныя* и извѣстная кончина при Ильѣ, который его и схоронилъ.—№ 273, стр. 1.217—218, запис. въ Кенозерѣ, 14 Авг., отъ крест. съ Тамбасезера, на Югозападъ отъ Кенозера, 52 лѣтъ, *Петра Яковлева Меникова*, который перенялъ весьма много частію отъ отца, частію по чужимъ людямъ на заработкахъ, и въ прежнее время самъ былъ хорошимъ пѣвцомъ Былинъ (ст. б., восходить передача по крайности къ началу XIX в.), но много и перезабылъ: изъ поѣздокъ Ильи, встрѣча Святогора, братимство, отправленіе вмѣстѣ по Святымъ Горамъ и, съѣха-

вши съ горъ на площади — луга, находка *ироба*, гдѣ и кончина Святогора, *пѣну* коего (выше *потъ*, въ друг. *духъ*) долженъ былъ лизнуть Муромецъ. — Наконецъ, изъ напечатанныхъ образцовъ явно относится къ Святогору (впрочемъ, безъ *гибели* его, рисующій только его положеніе и образъ) *Пересказъ*, переданный *словами* покойнаго К. С. Аксакова, какъ его воспоминаніе, и помѣщенный нами при 1-мъ выпускѣ (стр. XXX — XXXI), ибо исходитъ изъ эпохи и эпоса Ильи, изъ его поѣздокъ (обозначимъ его сокращеніемъ *Аксак.*).

Вотъ все главное. Для Свода и Выводовъ мы кладемъ въ основу отпечатанные выше образцы изъ устъ Щеголѣнкова, въ коихъ соединены, послѣдовательно или вставками, четыре замѣтныхъ Редакціи: 1) о происхожденіи и молодости Святогора, вообще о *немъ самомъ*, о поѣздкахъ его, какъ героя перваго отдѣла (хотя и старшаго), о похвальбѣ, потомъ о *гибели* его — во второмъ отдѣлѣ, особенно отъ *колмана* (см. выше), при чемъ погибъ и конь. Всѣ три остальныхъ Редакціи относятся ко второму отдѣлу, къ гибели Святогора, при встрѣчѣ съ наступавшею или водворявшеюся новою жизнію, новымъ порядкомъ вещей и новыми героями. — Именно 2-я) Редакція, съ *Самсономъ* (хотя и Старшимъ богатыремъ, но младшимъ сверстникомъ Святогора и потомъ старшимъ сотоварищемъ Кіевскихъ богатырей), съ гибелью Святогора во гробѣ, съ переходомъ коня къ Самсону же (было ли между ними единоборство, вѣроятно, хотя и трудно рѣшить на вѣрное, ибо въ той формѣ, въ какой изображено, съ уткомъ и бѣгствомъ, прямѣе усваивается оно Ильѣ). — Не позже 2-й, но старше 4-й (съ Ильею) выдается Редакція, которую мы означимъ 3-ю и о которой ниже, но которой нѣтъ у Щеголѣнкова: о встрѣчѣ Святогора съ *Микулою Селяниновичемъ* (см. выше), Микулою, который въ земствѣ и эпосѣ нѣсколько древнѣе Муромца, и потому самъ Святогоръ при немъ представляется еще въ *молодыхъ лѣтахъ*; она же подробностями *женитьбы* Святогора переходитъ въ *Сказочную* (о которой мы особо говорили выше), приближаясь равно и ко 2-й, а всего болѣе къ 1-й, такъ что изъ старшихъ, не дошедшихъ къ намъ *Былинъ*

сего рода, образовались позднѣе *Сказочныя*, и просто *Сказки*, вставляемыя частями въ *Былину Кіевскую* (сюда же, со стороны сказочной, переходятъ черты у Щеголѣнкова о купцѣ Садкѣ, въ другихъ образцахъ объ *отцѣ темномъ и купцѣ темномъ*, о *женѣ блудной поляницѣ* и т. п.). Вообще эту 3-ю Редакцію мы именуемъ *Промежуточною*, ибо, роднясь съ 1-ю или даже истекая изъ ней, она роднится и съ прочими, и могла держаться при нихъ, какъ особая *Сказочная Былина* или прямо *Сказка* при опредѣленной *Былйнѣ Кіевской—Владиміровой—Богатырской*. — У Щеголѣнкова весьма мало Сказочнаго; за то, послѣ 2-й Редакціи, особенно развита у него 4-я Редакція: она характеризуется тѣсными связями съ *Ильею Муромцемъ*, представляя все событіе въ числѣ *первыхъ поѣздокъ Ильи*, (на его молодости, куда сведены весьма часто и черты старшія, но все сгруппировано около „старшаго“ или „старого богатыря Кіевского“, совершается ради него, или при немъ какъ при свидѣтелѣ, преемникѣ, наслѣдникѣ. Здѣсь тоже довольно *своихъ*, болѣе мелкихъ частей, обозначенныхъ нами выше въ примѣчаніяхъ къ тексту: напр. *встрѣча Ильи, удары его, прятанье въ колчанъ или карманъ, поворотимство, поѣздки вмѣстѣ со Святогоромъ, обученіе у сего послѣдняго, опытъ единоборства и бѣгство, безплодная мсть Святогора; гибель Святогора въ этой обстановкѣ представляется то физическою, простою и естественною, то отчасти въ гробѣ, но преимущественно отъ сумы и земной тѣлѣ. — Такъ какъ у Щеголѣнкова всего виднѣе, а частію и въ другихъ образцахъ, вставляется нѣсколько Редакцій и нѣсколько слоевъ ихъ смѣняются одинъ другимъ, то естественно образуются повторенія, гдѣ одно и то же — по смыслу и существу — получаетъ разный видъ и является то *мифомъ*, какъ напр. *Илья въ колчанѣ или Святогоръ въ гробѣ*, то *символомъ*, какъ напр. въ особенности *тѣлѣ земная и сумка съ нею*, то *чистымъ эпосомъ въ лицахъ*, съ *геройскими лицами и событіями*, какъ напр. *самъ Илья въ единоборствѣ, надрывающій Святогора безплодною мстью* (и здѣсь Муромецъ равенъ тягѣ), *сотоварищъ его поѣздокъ, свидѣтель гибели, преемникъ силы, наслѣдникъ богатырскихъ атрибутовъ*, или напр. *старцы, лицомъ**

своимъ равные символу сумки, и т. п. — При различеніи Редакцій, разумѣется, различаются и *роли* или *мѣста*, такъ что извѣстное лицо на своемъ мѣстѣ и въ своей роли тамъ-то, а въ другомъ случаѣ другое, порою же одно занимаетъ мѣсто и роль другаго: напр. (ср. выше) въ единоборствѣ подѣ *Самсономъ* (у Щеголѣнкова) нужно видѣть или по крайности понимать *Илью*, при гробѣ же подѣ *Ильей* скорѣе скрывается *Самсонъ*, или въ женидбѣ, похвальбѣ и гибели отъ сумки выставляется *Самсонъ* (у Рябикина въ III т. Рыбник.), но явно долженъ быть *Святогоръ* и т. п. Вообще впрочемъ, все это въ 4-й Редакціи по преимуществу совершается *при Ильѣ*, его касается или къ нему относится, и все это по преимуществу есть *эпическое*.

Кромѣ сего, въ виду повтореній одного и того же подѣ разными образами, есть еще точка зрѣнія: съ ней, въ одной Редакціи господствуетъ и преимуществуетъ *миѳъ*, въ другой *символъ*, въ третьей *эпосъ* съ лицами и событіями богатырскими. Съ сей-то именно точки зрѣнія, 1-ю Редакцію слѣдуетъ признать *Эпическою*, но Старшею, эпоса Черноморскаго и Придунайскаго, предшествовавшаго *Кіевскому* — *Владимірову*, отчасти и *Сказочною*, отчасти и *Миѳическою*, но не *Символическою*; 2-ю Редакцію можно признать всего болѣе *Миѳическою*, хотя съ передачею *миѳа* уже въ *эпосъ* (такъ что начала миѳическія облеклись въ формы господствовавшаго эпоса), и въ эпосѣ сколько Старшемъ, столько же и *Кіевскомъ*, а короче признать Редакціей *Миѳо-эпическою*; 3-ю, Промежуточную, уже назвали мы *Сказочною*; 4-я же по преимуществу *Эпическая*, и притомъ эпоса подѣ *собственнымъ* его, техническимъ именемъ у Русскихъ, подѣ именемъ *Былинъ Кіевскихъ* — *Владиміровыхъ* — *Богатырскихъ*, хотя не столько съ отличіями 1-го отдѣла (о подвигахъ и торжествѣ юныхъ героев), сколько 2-го (о гибели устарѣвшихъ); отношеніе сего эпоса къ Старшему, къ Редакціи 1 й, отчасти 3-й и 2-й, связь съ творчествомъ болѣе древнимъ, способъ ихъ соединенія и такъ сказать *modus vivendi* выразились употребленіемъ *символовъ*, какъ средствъ и орудій возможно яснѣе и короче передать мысль и смыслъ эпоса

Старшаго, Сказки или Мива, но въ то же время вводя символъ въ рядъ *чисто-эпическихъ* образовъ, усвоенныхъ циклу Владимірову. Потому здѣсь особенно въ ходу часть *Символическая*, и 4-ю Редакцію, если не называть *Чисто-Эпическою*, всего правильнѣе именовать *Символо-Эпическою* (хотя, напомнимъ, *символъ* тяги напр. повторяется въ *лицѣ* и *образѣ* Ильи, *символъ* сумы въ *лицѣ* и *образѣ* старцевъ, и т. п.). *Чистый* же эпосъ начинается для насъ собственно съ Ильи, съ его частныхъ, спеціальныхъ подвиговъ *внѣ Святогора* и *внѣ* области Богатырей Старшихъ.

Всѣ три образца, взятыхъ нами въ основу, различимъ мы: *Щеголёнк. А)* (нами записанный), *Щеголёнк. Б)* (запис. Гильферд.), *Щеголёнк. В)* (запис. Гурьев. у Барсова). Остальные обозначимъ, большею частію по прозвищамъ пѣвцовъ, пѣвицъ и перескащиковъ (см. порядокъ выше): *Дмитр.*, *Богд.*, *Женид.* („Женидѣба“ Святогора у *Богд.* и *Рябин.*), *Рябин.* (№ 1-й и 2-й), *Роман.*, *Калин.*, *Третьяк.*, *Гурьб.* и *Мениш.* (а пересказъ К. С. Аксакова—*Аксак.*).—Изъ нихъ, по Редакціямъ, образецъ *Дмитр.* представляетъ гибель отъ *сумы* и *тяги*, слѣдовательно ближе къ 4-й Редакціи, но безъ Ильи, такъ что это можно разсматривать какъ Былину *чисто* о Святогорѣ, исключительно о немъ самомъ, хотя въ связи уже съ Кіевскимъ творчествомъ (почему и гибель отъ земли), но съ господствомъ *символа*, до появленія еще того оттѣнка 4-й Редакціи, по которому *тягѣ* и *землѣ* приравненъ Илья въ *лицѣ* его и *образѣ*; другими словами, это образецъ *Чисто-Символической* Редакціи, какъ самостоятельной половины изъ состава Редакціи 4-й. Образецъ въ такой *чистотѣ* *Символа*, привитаго къ эпосу, на ступени между Старшимъ (до-Кіевскимъ, отчасти Сказочнымъ) и между Кіевскимъ - Владиміровымъ, между Былинами рѣдокъ. Потому онъ долженъ на своемъ мѣстѣ стать особо и къ нему должно подводить варианты о сумѣ и тягѣ безъ Ильи или, лучше, до Ильи. Съ сей точки зрѣнія, къ этому образцу всего ближе *Рябин.* (Рыбник. т. III, № 1), гдѣ подъ именемъ Самсона передается о поѣздкахъ, встрѣчахъ и похвальбѣ Святогора, равно какъ объ дѣлѣ съ сумкою безъ Ильи. Къ *періоду* или *эпосу* сей же Редакціи (т. е. по времени сложенія въ процессѣ творче-

ства) примыкаетъ пересказъ *Женид.*: онъ начинается у *Богд.* въ 1-й половинѣ *встрѣчею Святогора съ Микулою*, образомъ и событіемъ до Ильи, передъ его богатырствомъ, нѣсколько раньше его подвиговъ; во 2-й же половинѣ, собственно о *женидѣ* Святогора, Редакція, какъ сказали мы, 1-я (Старшаго, до-Кіевскаго эпоса), переходящая въ Сказочную. У *Рябин.* же, въ помянутомъ немного выше образцѣ, гдѣ въ 1-й половинѣ также точно *встрѣча съ Оратемъ или Старцемъ*, но они истолкованы *Ангеломъ* (и это убавляетъ старину), подъ конецъ *Женидѣ* также точно относится къ Ред. 1-й (и даже выводитъ эпическое лицо *Луки Калъки*), а въ остальномъ является Сказочною. Поэтому вмѣстѣ всё это Редакція *Промежуточная* или 3-я. — Всѣ прочіе образцы (сверхъ первыхъ трехъ, *Щеголѣнк. А) Б) и В)*, равно сверхъ приведенныхъ сейчасъ двухъ *Дмитр., Рябин. и Женид.*), то есть *Богд., Роман., Калин., Третьяк., Гурьб. и Мени.* (а также *Аксак.*), въ общемъ составѣ своемъ суть Редакціи 4-й, въ связи съ Ильею или въ отношеніяхъ къ нему.

Но въ нихъ *Вставки* — изъ другихъ, и старшихъ. Таковы: *А)* въ образцѣ *Щеголѣнкова А) и Б)* — о воспитаніи и жизни Святогора, на первыхъ годахъ, у *купца богатаго* (темнаго, какъ указываютъ другіе варианты), къ званію котораго привито былевое имя *Садки Богатаго* (благодаря тому, что онъ и купецъ, и богатый); потомъ *Рябин., № 2 и Калин.*, объ *отцѣ Святогора* (темномъ же). Это изъ 1-й Редакціи (Старшаго эпоса, до-Кіевскаго), съ переходомъ въ 3-ю, Сказочную. — *Б)* Вставка о *блудной женѣ* Святогора и о посадкѣ Ильи въ *колчанъ* (позднѣе въ *карманъ*), *Щеголѣнк. А) Б) и В)*, *Богд., Роман., Третьяк., Гурьб. и Мени.*, при чемъ о *женѣ* собственно только въ *Богдан. и Роман.*, у прочихъ о *колчанѣ* или *карманѣ*, куда отнести нужно и *Щегол. В)*, черту о *колчанѣ*: это изъ той же 1-й Редакціи, съ переходомъ въ 3-ю Сказочную (а вмѣстѣ обѣ образуютъ *Промежуточную*). Именно: о *женѣ*, извѣстной по Былинамъ и Сказкамъ, удалой и дикой *Поляницѣ*, которая „блуждала“ и, что то же, „блудила“, черта занесена старшимъ слоемъ и въ эпосъ героическій, Богатырскій, Кіевскій-Владиміровъ, какъ напр. о *Настасѣ*, послѣдующей женѣ Добрыни, о *Бабѣ Латы-*

горкѣ при Ильѣ и т. п.; но преимущественно это стихія Сказочная, встрѣчаемая безпрестанно при Иванѣ въ разныхъ его видахъ и при прочихъ лицахъ Сказочныхъ; поелику же она рисуется все-таки спеціально Святогора, его лице и образъ, составляя продолженіе варіанта о *женитьбѣ*, то въ семь „Сказочномъ“ видѣ мы должны усматривать по праву и преимущественно слой Старшаго, Черноморскаго, Придунайскаго и Общеславянскаго Эпоса, т. е. Редакцію 1-ю. Что касается до *любownika* Поляницы, то здѣсь Илья только *подставленъ*, благодаря эпохѣ Редакціи 4-й, а могъ быть *всякій* и конечно былъ въ 1-й и 3-й Редакціи тотъ или другой герой *до Ильи*, и царь Афромей, Афронъ, и Идолище, и Змѣй (какъ послѣ Змѣевичъ Тугаринъ при Маринкѣ или Апраксіи), и даже Самсонъ (во 2-й Редакціи). Это *событіе* и *образъ* *эпически-сказочные*. Другое нѣсколько дѣло, хотя и связанное съ блудною женой, это — *колчанъ* съ юнымъ богатыремъ-губителемъ внутри (или, то же, *карманъ* какъ чрево Кроноса и Сатурна, поглощавшее юныя силы и новые организмы: это *миѡъ*, обратившійся позднѣе въ *символъ* — съ землею внутри (*Щегол. В*), а старше конечно со *стрѣлами-убицельницами* (кои, разумѣется, собирался Святогоръ послать небу въ угрозу, но самъ погибъ отъ нихъ); наконецъ приурочили сей миѡъ и символъ къ образу и лицу чисто-эпическому, къ Ильѣ въ 4-й Редакціи. Прибавимъ, что *сказочный ларецъ*, въ коемъ посажена жена Святогора, совершенно того же происхожденія и значенія, какъ колчанъ и карманъ (Святогоръ также хотѣлъ тутъ скрыть молодую силу, но она нашла случай и возможность *соблудить* съ юнымъ героемъ, какъ это извѣстно во многихъ мифахъ о богахъ, въ *сптти* Афродиты и т. п.) — *В*) Вставка третья, о Поляницѣ мушницѣ, совершенно въ Сказочномъ видѣ изъ 3-й Редакціи, то есть съ именемъ *Петра царевича Золотые Ключи*, изъ чего Кіевскій эпосъ сдѣлалъ при Ильѣ (да и прочихъ богатыряхъ, пытавшихъ съ нимъ силу, напр. Добрынь) Збута, Сокольника, Нахвальщика, Невѣжу, Жидовина, Татарина и т. п. Онъ собственно и не относится къ Святогору, развѣ какъ загадочный, столь извѣстный по Былинамъ, сынъ Ильи, явно выводи-

мый здѣсь отъ блудной жены Святогора, въ смыслѣ продолженія его исторіи (и потому онъ вставленъ въ Былину о Святогорѣ).—Г) Вставки о Самсонѣ, хотя и нѣсколько младшемъ, и менѣе сильнымъ, чѣмъ Святогоръ,—о братѣ меньшомъ, но все-таки о Старшемъ Богатырѣ, а потому особой Редакціи 2-й, непосредственно слѣдующей за первою, именно: такова, во первыхъ, вставка въ Былину голаго имени Самсона, какъ у Гурьб.; во вторыхъ, цѣлая Былина у Рябин. № 1, подъ именемъ Самсона повѣствующая о Святогорѣ (и это доказываетъ тѣсную связь обоихъ); далѣе, о наслѣдствѣ коня, перешедшаго къ Самсону въ образцѣ Щегол. А) (въ 1-й Редакц. Святогоровъ конь погибъ); еще далѣе о наслѣдствѣ конечно имъ же, Самсономъ, меча-кладенца (черта, какъ и наслѣдство коня, по преимуществу Сказочная, о чемъ выше), хотя у Богд. получаетъ наслѣдство меча *подставленный* Илья (у Ильи собственно именуется сабля); всего же больше *миѡ* о *гробѣ*, *миѡ* очень древній, опредѣленный и потому дословно почти повторяемый, самъ по себѣ уже старшій, чѣмъ эпоха и эпосъ Ильи: мы доказали выше, что онъ идетъ прямо къ Самсону, какъ наслѣднику коня и меча Святогорова, какъ Старшему Богатырю, ближайшему къ Святогору, чѣмъ Илья (и какъ, на оборотъ, символъ *сумы* и *тѣм* земной ближе къ Ильѣ). Таковы вставки этой *Миѡ-Эпической* (2-й) Редакціи въ образцахъ, сверхъ Гурьб. и Рябин. 1 (у которыхъ лишь имя Самсона, но нѣтъ *гроба* и все идетъ о спеціальностяхъ Святогора), въ Богдан., Роман., Калин. и Менишк. Вообще же вставки эти, касающіяся чѣмъ либо Самсона, истекали изъ Редакціи столь важной и обширной, что у Щегол. Б) образовали собою *цѣлую Былину*, гдѣ уже вездѣ и во всѣхъ роляхъ при Святогорѣ выведенъ Самсонъ, а Ильи вовсе нѣтъ, и гдѣ, стало быть, изъ Былины съ Самсономъ мы должны наоборотъ *исключить* всё то, что относится скорѣе къ Ильѣ.

По сему поводу скажемъ особо объ *исключеніи вставокъ*, гдѣ слѣдуетъ примѣнять сей способъ. А именно, на прим., а) изъ Былинъ, называющихъ или выводящихъ Самсона, равно какъ изъ обстоятельствъ, его касающихся, слѣдуетъ

исключить опытъ *единоборства* съ *утекомъ* младшаго героя, ибо это характернѣе для Ильи, соединено съ *гласомъ небеснымъ* (образомъ и событіемъ болѣе позднимъ, извѣстнымъ не разъ при Ильѣ), а напротивъ не естественно для Самсона, сверстника—хотя и слабѣйшаго—Святогору и также Старшаго Богатыря; вслѣдствіе сего самый рассказъ *Щеголенк. Б)* о единоборствѣ Святогора съ Самсономъ не послѣдователенъ, не выдержанъ, не полонъ (ср. выше). Замѣтимъ, впрочемъ, это единоборство собственно *второе*; а *первое*, при первой встрѣчѣ (т. е. слабый ударъ Святогору), съ послѣдовавшею посадкою въ колчанъ или карманъ, могло относиться (какъ отнесено въ Былинѣ) равно и къ Ильѣ, и къ Самсону, ибо Самсонъ по всему былъ меньше и слабѣе, могъ и умѣститься въ колчанъ или карманъ, могъ и ударъ сдѣлать слабый или невѣрный; такъ что мы склонны даже эту *первую сшибку* отнести скорѣе къ Самсону, на ступени старшей, за коей послѣдовало *единоборство второе*, съ бѣгствомъ и безъ всякой сшибки, или, иначе, съ местию Святогора и съ укрывшимся Ильею (отъ того у *Щеголенк. Б)* Самсонъ, какъ замѣтили мы выше, укрывшійся,—вдругъ потомъ является снова при Святогорѣ какъ ни въ чемъ не бывало). Совершенно точно также и *братимство* со Святогоромъ мы можемъ оставить на равныхъ правахъ и при Ильѣ, и при Самсонѣ, даже скорѣе при Самсонѣ, ибо тутъ употреблено именование *крестнаго* братства (о чемъ выше), Самсонъ же старше Ильи, слѣдовательно и прежде его могъ брататься со Святогоромъ (на оборотъ, въ нѣсколькихъ образцахъ Ильи представляется не братомъ, не родней, а прямо *ученикомъ* Святогора).—За то б) встрѣча *сумы и тѣли* земной, при старцахъ, болѣе близкихъ къ Ильѣ, чѣмъ къ Самсону, неперемѣннѣе относится къ Ильѣ и должна быть, на оборотъ, *исключена* изъ Былинъ, называющихъ Самсона: ибо это *символъ* той же земли и того же *земства-народа*, представителемъ коихъ былъ Илья. Связь сію доказываетъ самъ Илья весьма ясно, повторяя въ эпосѣ *лицомъ* своимъ и *образомъ* совершенно то же самое, что рядомъ изображается въ *сумѣ* и *тягѣ* земной какъ въ *символѣ*; хотя конечно мы должны были оговориться

(см. выше), что употребленіе этого символа сравнительно на нѣкоторую долю старше, чѣмъ повторительно выражен- ный тотъ же смыслъ въ геройскомъ и эпическомъ *лицѣ* или *образѣ* Ильи. Вотъ почему *Дмитр. и Рябин. № 1*, описывая воз- ню Святотора съ сумою и тягою, не выводятъ еще при семъ никакого другаго лица или героя рядомъ, въ каче- ствѣ свидѣтелей, то же самое и *Щегол. В*): ибо здѣсь специ- ально царствуетъ еще *символъ*, предупреждая появленіе *лицъ* или *образовъ эпическихъ*. Съ другой стороны, вотъ почему прочіе образцы, въ дальнѣйшихъ шагахъ творчества, какъ *Гурьб.*, при гибели отъ сумы и тяги помѣщаютъ исключи- тельно *Илью*, а не Самсона, или не кого либо другаго; вотъ почему у *Третьяк.* Святоторъ гибнетъ при *Ильѣ*, хотя безъ сумы, тяги и гроба; вотъ, наконецъ, отчего *Щегол. Б*), вы- вода суму и тягу при *Самсонѣ*, впадаетъ въ запутанность, заставляя Святотора освободиться отъ сумы съ землею и подводитъ ех *abrupto, vel deus ex machina*, Самсона (толь- ко что укрывшагося), дабы при немъ, какъ и слѣдуетъ, опи- сать гибель Святотора *въ гробу*.—Потому же в) мы должны исключить изъ *мира о гробѣ*, какъ онъ переданъ эпосомъ, и даже изъ самихъ Былинъ, сосредоточившихъ разсказъ при *гробѣ*, должны исключить, говоримъ, *дѣятельную роль Ильи*, хотя бы Илья тутъ и назывался (и это повсюду, гдѣ есть *гробъ*, ибо только у *Щегол. Б*) при *гробѣ Самсонѣ*, а не Ильи); а наипаче нужно исключить *наслѣдство Муромцемъ меча* (какъ *Роман.*), связаннаго съ наслѣдствомъ коня; но, на оборотъ, гдѣ *сума и тяга*, тамъ требуется исключить изъ свидѣтелей имя Самсона, замѣнивъ *Илью* (какъ *Щегол. Б*). Много, если въ событіи при *гробѣ* Илья былъ только *сви- дѣтелемъ*, а рубилъ и хитрилъ на вѣрное Самсонъ (ср. до- воды сему выше). Вообще, тѣ образцы (какъ нѣкоторые изъ помянутыхъ выше), кои при *сумѣ и тягѣ* помѣщаютъ неиз- мѣнно *Илью*, вѣрнѣе своей 4-й Редакціи; а тѣ на конецъ, кои выводятъ смерть Святотора при *Ильѣ*, но не только безъ гроба, а даже и безъ сумы съ землею, какъ смерть есте- ственную, не какъ гибель,—тѣ еще чище могутъ называть- ся *Ильинскими*, еще рѣшительнѣе и глубже вошли въ роль 4-й Редакціи, ибо она постепенно высвободилась отъ *симво-*

лизма въ чистый эпосъ, и потому, вмѣстѣ съ симъ, таковыя образцы позднѣе, моложе.

И такъ, на долю собственно 4-й Редакціи или, что то же, на долю эпоса объ Ильѣ, эпоса Ильинскаго, за выдѣленіемъ вставокъ, въ образцахъ, означенныхъ выше, остаются намъ: *поѣздка къ Святогору* или, на *первыхъ поѣздкахъ Ильи, встрѣча со Святогоромъ*; далѣе, отчасти, хотя переноснѣе и даже отвлеченнѣе, *блудъ съ женою Святогора*; *первая сшибка* 'безвреднымъ ударомъ и несчастьемъ попасть въ *колчанъ* или *карманъ* къ Святогору; столь же переносно или, такъ сказать, подражательно эпосу Старшему, *братанье со Святогоромъ*; несомнѣнно *поѣздки* съ нимъ по разнымъ мѣстамъ и въ томъ числѣ на родинѣ Святогора—по „Святымъ Горамъ,“ а при этомъ *ученье у Святогора и переѣмъ у него богатырскихъ ухватокъ*, какъ начало послѣдующаго преемства въ нѣкоторой долѣ силы; столь же несомнѣнно—*покушеніе на единоборство и утекъ, бѣгство* во спасеніе отъ *мести Святогора*, оказавшейся безплодною и безвредною для Ильи; *слышаніе предостерегающаго гласа*, и съ неба, и отъ старцевъ, и изъ внутри себя; *присутствіе свидѣтелемъ при гибели Святогора*, особенно же отъ *сумы и тямъ*; можетъ быть—*присутствіе и при томъ событіи, когда Святогоръ сгибъ во гробу* подъ безплодными или коварными ударами Самсона; *посредство для передачи коня Самсону* (Щегол. А); *наслѣдство въ долѣ силы, съ осторожностію и умѣренностію, съ принятіемъ частицы духа*, у иныхъ подъ видомъ *пота, пѣны* и т. п.; *похороны Святогора* и даже, по нѣкоторымъ образцамъ, *водруженіе на могилѣ его чуднаго креста* (позднѣйшая, христіанская черта эпоса, весьма идущая однако, къ строго-православному Ильѣ). И т. п., болѣе мелкое (какъ напр. оставленіе Святогора „*лежать въ покоѣ*,“ у Аксак.).

Когда такимъ образомъ мы исключимъ, отличимъ и обведемъ извѣстными предѣлами все Ильинское, какъ область чистаго, технически называемаго Русскаго эпоса, Богатырскаго - Кіевскаго - Владимірова, куда вошелъ или занесенъ Святогоръ изъ Эпоса Старшаго: тогда, вмѣстѣ съ симъ и тѣмъ самымъ, мы съ достовѣрностію легко опредѣлимъ се-

бѣ остатки, а въ остаткахъ область *Эпоса Старшаго*, самого по себѣ. Въ семъ же послѣднемъ, по извѣстнымъ признакамъ, указаннымъ отчасти выше, останется намъ выдѣлить стихію *Сказочную* и, различивши въ средѣ Старшихъ Богатырей *Самсона*, окончательно выяснитъ себѣ *Святогора*, какъ *самаго Старшаго Богатыря*, а за одно выяснитъ и всю спеціальность повѣствующаго о *Святогорѣ Старшаго Эпоса*.

Любопытно также, отѣнки разбираемой нами Редакціи 4-й въ отношеніи къ *Святогору* и *Эпосу Старшему* размѣстить по ступенямъ ихъ *относительнаго старшинства* другъ передъ другомъ. Для этого, минуя значеніе вставокъ, которыя не могутъ служить вполне и всегда надежнымъ критеріемъ сравнительной древности образца (ибо часто въ самый—видимо—поздній образецъ, напр. *чисто-Ильинскій*, попадаетъ и естественно можетъ попасть любая древнѣйшая вставка), мы должны напротивъ наблюсти признаки болѣе внутренніе, примѣнительно не къ *Святогору*, а къ *Ильѣ*, къ *эпосу* не къ *Старшему*, а къ *Кіевскому*, то есть: что въ эпоху самого *Ильи*, при изображеніи его лица, его обстоятельствъ и подвиговъ, представляется относительно первичнѣе, прямѣе, проще и естественнѣе, а что моложе, позднѣе, искусственнѣе и искаженнѣе. Не пускаясь объ этомъ въ подробности (ибо это касается уже не столько *Святогора*, сколько *Ильи*, и предстоитъ намъ еще ниже), замѣтимъ вообще и вкратцѣ, что къ первому, наиболѣе автентичному разряду конечно слѣдуетъ причислять слѣдующіе Редакціи и образцы, предпочтительно предъ другими: тѣ, гдѣ встрѣча *Ильи* со *Святогоромъ* представляется не случайною, вдругъ, ни съ того ни съ сего, какъ напр. у *Гурьб.* и *Третьяк.*, а гдѣ, напротивъ, происходитъ въ одну изъ *первыхъ поѣздокъ Ильи*, какъ *Богд.*, *Роман.* и друг.; еще лучше, какъ у *Калин.* (очень древній образецъ), гдѣ *Илья* самъ начинаетъ этимъ всю свою дѣятельность и нарочно отправляется *искать Святогора*, ибо „хотѣлъ узнать,“ „захотѣлъ посмотреть“ его; далѣе, гдѣ, нашедши *Святогора*, „кланяется низѣхонько“ (а не лѣзетъ тотчасъ задирать и драться, какъ въ другихъ—таковъ и основной типъ *Муромца*); гдѣ,

за симъ, вѣдѣли они со Святोगоромъ „по многу времени“ (Калин. же); гдѣ Илья долго учился у Святогора и „выучился у него всѣмъ похваткамъ, поѣздкамъ богатырскимъ,“ какъ у Богданъ; гдѣ, при покушеніи на единоборство, Илья изображается трусливымъ, а творчество не щадитъ его лица и геройства, какъ Щегол. А) и В), ибо на оборотъ творчество позднѣе старалось бы своего перваго и старшаго Кіевскаго богатыря какъ можно болѣе выгородить изъ трусости, изобразить храбрѣе и оправдать; потомъ, гдѣ Илья служить только свидетелемъ кончины Святогора и послушнымъ исполнителемъ его завѣтовъ, а потому и мирнымъ, законнымъ преемникомъ силы, и счастливымъ наследникомъ, какъ именно въ образцахъ при тѣхъ (и не столько при іроби). Наконецъ, обширные образцы, соединяющіе въ себѣ нѣсколько Редакцій, какъ Щегол. А), уступаютъ въ древности состава и Редакціи такимъ, которые берутъ лишь одинъ моментъ, одно событіе, одно имя или лицо героя, какъ напр. Щегол. В), Калин. и т. п. Но, при этомъ, гдѣ, напр., ускользаетъ уже не только древнѣйшій мифъ и символъ, а страдаетъ и самый этический образъ въ своихъ чертахъ и выразительныхъ подробностяхъ, напр. гдѣ Муромцу приходится подбирать лишь потъ и тѣну съ умирающаго Святогора, какъ у Третьяк., или же оставлять Святогора—„лежать въ покое,“ какъ у Аксак.:—такія Редакціи уже не суть краткія, а сокращенныя, такіе образцы урезаны или убавлены изъ обстоятельныхъ и полныхъ.

Есть еще, относительно Святогора, Редакція пятая, позднѣе предыдущихъ, Чисто-Эпическая и притомъ Кіевская-Владимірова-Богатырская: гдѣ Святогоръ либо теряетъ свое лицо и личность, даже имя, сливаясь съ прочими Богатырями Старшими въ одну кучу (особый разрядъ, названный нами давно „Богатыри Скученные“); либо только что упоминается въ ряду другихъ лицъ и богатырскихъ событий, хотя бы и Старшимъ еще (а подавно ровесникомъ и равнымъ), но совершенно уже въ средѣ богатырей Кіевскихъ, въ кругу Владиміровомъ, какъ сжившійся съ Землею и новыми ея представителями. Однако прибавимъ все-таки, что образцы, гдѣ это встрѣчается, большею частію

какъ вставка, не только важнѣе и старше тѣхъ, гдѣ вставки нѣтъ, но даже видимо старше многихъ такихъ, гдѣ подъ рядъ и специально повѣствуется о Святоторѣ. Образцевъ этихъ, а лучше сказать *чертъ*, разбросанныхъ по разнымъ образцамъ въ свидѣтельство существовавшей 5-й Редакціи, мы не перечисляемъ особенно и процитуемъ ихъ только на своемъ мѣстѣ въ общемъ сводѣ и выводѣ.

Наконецъ, по отношенію къ Святотору могутъ быть названы 6-ю Редакціей тѣ образцы творчества, гдѣ нѣтъ уже ни имени, ни воспоминанія о лицѣ *Святотора*, но гдѣ миѳъ его или образъ и положеніе (ситуація) переведены на *другихъ богатырей*, такъ впрочемъ, что нельзя не узнать здѣсь *первообраза*, происхожденіемъ своимъ истекающаго отъ Святотора и Святоторовской эпохи: таковы, преимущественно въ Былинахъ о *Дюкѣ*, какъ напр. *Рыбникъ*. т. I №№ 47 и 49, препятствія Дюку при поѣздкѣ на Русь, тѣ же, что Егору-Святотору, а отношенія его къ Ильѣ совершенно и дословно тѣ же, что Ильи къ Святотору; или, въ концѣ выпуска I-го (стр. XXXIV) нашъ рассказъ (въ сокращеніи *Безсон.*), гдѣ *Илья гибнетъ въ пробу* точь въ точь, какъ Святоторъ. Все это процитуемъ въ своемъ мѣстѣ.

Теперь же, указавши весь потребный путь изысканія, и указавши болѣе для другихъ, ибо сами мы уже продѣлали всю таковую операцію, изложимъ *догматически* (т. е. обратнo ходу изысканія), какъ послѣдовательный по Редакціямъ и Образцамъ Сводъ, самую *быль* о Святоторѣ и особенно о его *гибели* разными способами. Здѣсь предстанутъ намъ: I) *Святоторъ самъ по себѣ*, какъ Старшій Богатырь и герой Старшаго Эпоса, или, что то же, какъ Старшій Эпосъ о немъ и судьбахъ его, на сколько уцѣлѣлъ таковой, безотносительно къ другимъ лицамъ и событіямъ эпическимъ, наипаче же младшимъ, хотя и съ миѳами или символами, рисующими отношеніе Святотора къ новому, наступившему вслѣдъ за симъ порядку вещей, притомъ въ такомъ сравненіи съ симъ послѣднимъ, что замѣтно носилось уже предчувствіе и представленіе о чемъ-то *иномъ*, долженствовавшемъ сгубить и антиквировать Святотора; тутъ въ Эпосѣ приходятъ довольно элементовъ и *Сказочныхъ*. —

II) съ Самсономъ, отчасти при элементахъ *Мива* и — хотя менѣе — *Символа* или *Сказки*. — III) Съ Ильсю Муромцемъ, на первыхъ порахъ и среди зачатковъ *Кіевского*, т. е. собственно-Русскаго, господствующаго и технически опредѣленнаго *Эпоса*, съ параллелью въ *Сказкѣ* и *Мивѣ*, а болѣе еще въ *Символѣ*. — IV) Съ прочими богатырями и со всѣмъ *Кругомъ Владимира*, изъ эпохи зрѣлости въ нашемъ Былевомъ творествѣ, за которою слѣдовало уже ослабленіе, паденіе и разложеніе, такъ что здѣсь собственно уже не *разсказывается*, а только *упоминается* о Святогорѣ, *воспоминаніе* же легко можетъ исчезнуть изъ памяти и то творчество падаетъ, которое поддерживаетъ свою жизнь лишь одними воспоминаніями.

*

СВЯТОГОРЪ.

I.

(САМЪ ПО СЕБѢ).

Святогоръ былъ Богомъ-данный, не-Рускій,
И жилъ Святогоръ во землѣ не-Рускія.

Щеюл. А)

На тыхъ горахъ высокіихъ,
На той на Святой Горы ¹⁾

5. Былъ богатырь чюдный,

Что ль во весь же міръ онъ дивный —

Во весь же міръ былъ дивный.

Не ѣздилъ онъ на святую Русь:

Не носила его да мать сыра земля ²⁾)...

10. «Я бы (Святогоръ) ѣздилъ тутъ на матушку сыру
землю, —

¹⁾ Объясненія см. ниже, въ *Общихъ выводахъ о Старшемъ Эпосѣ*.

²⁾ За симъ слова самого Святогора.

«Не носитъ меня мать сыра земля;
«Мнѣ не придано ¹⁾ тутъ ѣздить на святую Русь:
«Мнѣ позволено тутъ ѣздить по горамъ да по высо-
кіимъ
«Да по щелейкамъ ²⁾ по толстымъ...»
15. «Да по Святымъ Горамъ ³⁾»

Калин.

Святогоръ богатырь на Святыхъ на Горахъ.

Гильферд. № 66, стр. 359,
отъ Антонова; Рыбник.,
т. III, 37.

[Косогоры ⁴⁾ богатырь во Святыхъ во Горахъ.]

Гильферд. № 18, стр. 118,
отъ Хоминой.

¹⁾ Не дано, не суждено, не обречено, не позволено.

²⁾ Скалистымъ ущельямъ, скаламъ съ ущельями (*скал-а* и *щел-ь* одного корня; *скалить*—*щерить*).

³⁾ Окончаніе рѣчи Святогора, въ объясненіе того, какія были эти горы, для руководства Ильѣ, коего звалъ онъ въ гости къ себѣ. Впослѣдствіи однако, какъ увидимъ, Святогоръ нарушилъ сей завѣтъ (и, можетъ статья, за то и пострадалъ): онъ сдвинулся со Святыхъ Горъ и, черезъ *Крымъ*, т. е. вообще чрезъ южные предѣлы нынѣшней Руси, въѣхалъ въ Кіевскую землю, по которой и разѣзжалъ неуклонно, пока нашелъ здѣсь себѣ гибель. Разумѣется, это послѣдняя черта внесена уже въ Старшій Эпосъ изъ дальнѣйшаго Русскаго-Кіевскаго-Владимірова, ибо изъ его рукъ получаемъ мы нынѣ извлеченные остатки Эпоса Старшаго. Впрочемъ, въ другихъ отдѣлахъ (II-мъ и III-мъ) дѣло мѣстности поставлено нѣсколько иначе и тамъ мы его увидимъ.

⁴⁾ Испорчено вмѣсто „Святогоръ.“

[Святополкъ ¹⁾ богатырь на Святыихъ на Горахъ.]

Гильферд. № 60, стр. 322,
отъ Депонова.

Святыя Горы—Святогорово поселице—палаты бѣ-
локаменные...

20. Старикъ, отецъ Святогоровъ,
Отец-о-тъ Святогоровъ былъ темный.

Рябин. 2.

(Святогоровъ) родитель—древныи батюшка,
Древныи да темныи...

[На горѣ на Палавонской] старичокъ древныи,

25. Престарыи дѣдушка, древныи да темныи ²⁾.

Калин.

*

¹⁾ Также испорчено, хотя Гильфердингъ и выводилъ отсюда догадку о древнемъ, извѣстномъ Славянскомъ князѣ. Прочія подобныя имена, ошибкою, порчею или преемствомъ вставленные вмѣсто „Святогора,“ ср. ниже при сихъ именахъ.

²⁾ Слепой. Онъ 1) связуется со Сказочнымъ эпосомъ Саламана и Саламани, у которыхъ отецъ старикъ (Давидъ) также былъ *темный*, ослѣпъ; 2) чрезъ Давида, Саламана и Саламанию связуется съ *купцомъ* темнымъ, который въ томъ же самомъ эпосѣ играетъ совершенно одинаковую роль и съ Давидомъ, и со Святогоромъ, въ исторіи ихъ прелюбодѣйствующихъ женъ (подробности у насъ при II-мъ т. Рыбник. стр. 237—243); 3) какъ купецъ, то же самое лицо является въ Сказочномъ эпосѣ и въ сказкахъ объ Иванѣ или о соотвѣствующихъ ему сказочныхъ герояхъ: Иванъ либо самъ представляется Купеческимъ и Гостинымъ сыномъ, либо поступаетъ за моремъ въ услуженіе къ купцу, гостю торговому (Иванъ Гостиный, проданный матерью, и т. п.), либо женится на дочери купца, измѣняющей ему и прелюбодѣйствующей (Иванъ Гоудиновичъ и гость Митри-

Жилъ-былъ (Садко) купецъ богатый,
Во землѣ онъ во Крымской ¹⁾.
Какъ жилъ (Садко) купецъ богатый,
А держалъ-то себѣ слуговъ вѣрныхъ,
30. Да ростилъ ли онъ да Святोगора богатыря...

Щеголёнк. А)

Явилась у Святогора-то богатыря—
Явилась сила-то великая.

Щеголёнк. Б)

Да проговорить ему Святгоръ богатыря:
«Ай ты (Садко ты), купецъ да богатый!»

ще), о чемъ подробности въ 1-мъ и 2-мъ изданіи нашего III-го выпуска; въ отцѣ Святогора и прочихъ старшихъ героевъ *темный* означаетъ начало *слѣпое, древнее, стихійное, глубокое, безвѣстное и неизмѣримое*, а въ купцѣ дальнѣйшаго эпоса означаетъ *богатство*, столь же глубокое и безмѣрное, *казну*, которая „не тощится“, казну „несчетную“, столь же слѣпую, молчаливую и нѣмую (какою непремѣнно изображается она въ Былинахъ о Соловьѣ Будиміровичѣ); купецъ же и гость, съ постояннымъ прозваніемъ *богатаго*, переводитъ собою сложившійся эпосъ 4) къ Садку, окрѣпшему и отвердѣвшему образу всякого несмѣтнаго богатства, къ „Садку богатому“, а отсюда въ предлагающихъ образцахъ Садко является хозяиномъ и воспитателемъ Святогора, именно въ *промежуточную*, Сказочную эпоху, между Эпосомъ Старшимъ въ его первобытности и между сложившимся Кіевскимъ, между житиемъ Святогора на собственномъ своемъ мѣстѣ, на Святыхъ на Горахъ, и между послѣдующимъ выѣздомъ на Русь.

¹⁾ Въ землѣ дальней и южной, на переходѣ отъ Святыхъ Горъ, гдѣ было собственное мѣстопробываніе Святогора, при Черномъ морѣ, при Дунаѣ и за Дунаемъ (явно, что здѣсь не Новгородскій Садко, а вообще типъ древнѣйшаго гостя, купца богатаго).

35. «Дай-ко ты мнѣ коня да богатырського,
«И ѣхать мнѣ ко городу да ко Кіеву ¹⁾)...»
Проговорилъ (Садкò) купецъ да богатыя:
— Поѣзжай-ко ты, Святогоръ да богатыря,
— На томъ ли ты кони да богатырскоимъ.—

40. Какъ выходитъ Святогоръ тутъ богатыря
На свой онъ широкъ на дворъ...
Берётъ себѣ коня да богатырського ²⁾)...
Какъ поѣхалъ Святогоръ тутъ богатыря,
Изъ этого изъ гóрода изъ Крыму

45. Ко этому ко городу ко Кіеву.
Да скакалъ-ли-то конь да съ горы на горы ³⁾)...
Ѣхалъ Святогоръ тутъ богатыря,
Пріѣзжаетъ онъ ко городу близко Кіеву,
Ко зтымъ гóрамъ ко великімъ,

50. И ѣдетъ Святогоръ тутъ богатыря,
А ѣдетъ ли онъ да зѣмлей Руською ⁴⁾)...
Щеюл. А)

Задремалъ ли Святогоръ да богатырь
Да на этомъ кони сидячи богатырскоемъ.
Щеюл. Б)

Богатырь ѣдетъ на кони да дремлетъ онъ:

¹⁾ То есть, вообще на Русь. Варіантъ позднѣйшаго, сложившагося эпоса, разумѣется, прибавляетъ: „Ко тому ли князю ко солнышку ко Владимиру;“ и прочіе, подобные же, варіанты см. выше.

²⁾ И прочее, снаряженъе, одѣванъе и вооруженъе, обычнымъ, установившимся эпическимъ языкомъ: см. выше.

³⁾ И прочее, обычное: см. выше.

⁴⁾ За симъ, попадающеся мѣстами, изображеніе Святогора вслѣдствіе его чрезмѣрной, обременявшей и грузной силы: то онъ дремлетъ на конѣ, то конь грязнетъ въ землю, то самъ богатырь простирается недвижно по огромной горѣ, то ложится спать въ шатръ, и т. п.

55. «Что́ это за чудо есть?»

«Сильніе и могучіе богатыре

«Могъ бы выспаться да во бѣлѣмъ шатри¹⁾!»

Меншик.

Святогоръ богатырь—сила у него неизвѣстная²⁾—

Поѣзжаетъ въ путь-дороженьку во шіроку...

60. Гдѣ конь идетъ, по колѣнъ въ землю гряжеть...

Сдремалъ Святогоръ богатырь

На томъ конѣ да богатырскоемъ.

Щеиол. В)

Есть одинъ богатырь силы непомѣрной,

Котораго и земля не держить,

65. Который на всей землѣ нашелъ

Одну только гору (могущую выдержать),

И лежитъ на ней...

На ней лежитъ огромный богатырь,

Самъ какъ гора³⁾...

70. «Видишь, какой я уродъ:

«Меня и земля не держить,

«Нашелъ себѣ гору и лежу на ней⁴⁾».

Аксак.

Бейся-ратися со всякимъ богатыремъ

И со всею паленицею удаюю;

¹⁾ Позднѣйшій эпосъ влагааетъ эти слова, отъ лица удивляющагося народа, въ уста Муромцу.

²⁾ Не измѣренная, безмѣрная, безкрайная, то же, что выше „Богомъ-данный,“ или сынъ „темнаго.“

³⁾ Таковъ народный слухъ про Святогора, передаваемый эпическимъ пересказомъ, который для удобства печатается (какъ и другое подобное) въ формѣ „стиховъ.“

⁴⁾ Слова Святогора ко всякому подходящему, въ настоящемъ случаѣ къ Ильѣ.

75. А столько ¹⁾ не выходи драться
Съ Святогоромъ богатыремъ:
Его и земля на себѣ черезъ силу носить ²⁾!

Рыбн. I, № 8, Богд.

*

— (Поѣхалъ Святогоръ путемъ-дорогою широкою,
И по пути встрѣлся ему прохожій ³⁾.

80. Припустилъ богатырь своего добра коня
(Добра коня) къ тому прохожему,—
Никакъ не можетъ догнать его ⁴⁾:

---

¹⁾ Только, единственно.

²⁾ Въ родѣ сложившейся у народа притчи и пословицы; въ эпосѣ повторяютъ это старцы, калѣки перехожіе, въ урокъ и напутствіе Ильѣ (ср. ниже).— За симъ начинается, какъ особый отдѣлъ, встрѣча Святогора, описанная эпосомъ такъ, какъ будто она совершилась на Русской землѣ: но собственно еще до нея, въ ея предчувствіи, въ прообразованіи грядущей ея силы. Это наитіе новыхъ началъ жизни, которыхъ Святогоръ не узнавалъ или не признавалъ во всей ихъ силѣ, но отъ которыхъ со временемъ долженъ былъ пострадать: со временемъ, ибо на первые разы онъ отдѣлялся благополучно и эпосъ еще не заставляетъ его гибнуть. Таковы: 1) Оратай, позднѣе съ эпическимъ именемъ Микулы; 2) Старецъ или калѣка перехожій, старцы или калѣки; 3) нѣсколько позднѣе, подъ вліяніемъ уже христіанскимъ, представляется Ангелъ. Въ свою очередь они указываютъ Святогору на дальнѣйшіе шаги и подвиги, которые со временемъ окончательно сгубили богатыря: на сумку-тягу, на женидѣбу и жену, на вызваннаго блудомъ ея соперника въ лицѣ Ильи. Впрочемъ, повторяемъ, пока еще Святогоръ не потибъ отъ нихъ, а въ семъ очевидна постепенность наслоеній творчества.

³⁾ Печатаемъ опять пересказъ, для удобства, въ формѣ стиховъ.

⁴⁾ О смыслѣ сего образа, при Святогорѣ и Вольгѣ, см. выше и прежнія наши „Замѣтки.“

- Поѣдетъ во всю рысь,—прохожій идетъ впереди,
Ступою ¹⁾ ѣдетъ,—прохожій идетъ впереди. —
85. Проговорилъ богатырь таковы слова:
«Ай же ты, прохожій человекъ!
«Приостановись не со множечко:
«Не могу тебя догнать на добромъ конѣ.»
Приостановился прохожій, снималъ съ плечъ сумочку
90. И кладывалъ сумочку на сыру землю.
Говоритъ Святогоръ богатырь:
«Что у тебя въ сумочкѣ?»
— А вотъ подыми съ земли, такъ увидишь!—
Сошелъ Святогоръ со добра коня,
95. Захватилъ сумочку рукою,—
Не могъ и пошевелить;
Сталъ здымать обѣма руками,—
Только духъ подъ сумочку могъ подпустить,
А самъ по колѣна въ землю угрызъ ²⁾),
100. Говоритъ богатырь таковы слова:
«Что это у тебя въ сумочку накладано?
«Силы мнѣ не занимать стать,
«А я и здынуть сумочку не могу!»
— Въ сумочкѣ у меня тяга земная.—
105. «Да кто жъ ты есть,
«И какъ тебя именемъ зовутъ,
«Звеличаютъ какъ по изотчины?»
— Я есть Микулушка Селяниновичъ.—
«Ты еще скажи, Микулушка, повѣдай-ка:
110. «Какъ мнѣ узнать судьбину Божию ³⁾)?»
— А вотъ, поѣзжай путемъ-дорогою,
— Прямоѣзжею до рѣзтани,
-
- ¹⁾ Ступая шагомъ.
²⁾ Но еще не погибъ и выдрался.
³⁾ Добраться до судьбы своей, что рѣшено и обречено ему: по указанію встрѣчныхъ и добрался, и погибъ, и призналъ самъ, что „судьба искала его, пришла ему (ср. ниже).“

- А отъ рѣзтани сверни въ лѣво,
— И пусти коня во всю прыть лошадиную,
115. — И подъѣдешь къ Сивернымъ Горамъ ¹⁾.
— У тыхъ у горъ, подъ великимъ деревомъ,
— (Подъ великимъ деревомъ) стоитъ кузница,
— И ты спроси у кузнеца про свою судьбину.—
Поѣхалъ Святогоръ дорогою прямоѣзжею,
120. Отъ рѣзтани свернулъ въ лѣво,
Пустилъ коня во всю прыть лошадиную...
Ѣхалъ Святогоръ богатырь три дня,
И доѣхалъ до Сиверныхъ Горъ,
До того до дерева великаго
125. (До дерева великаго) и до той кузницы:
Въ кузницы кузнецъ куетъ два тонкихъ волоса.
Говоритъ богатырь таковы слова:
«А что ты куешь, кузнецъ?»
Отвѣчалъ кузнецъ:—Я кую судьбину,

---

¹⁾ Здѣсь „Святыя Горы,“ старшее поприще дѣйствій и поѣздокъ Святогора, именуются Сѣверными, откуда впоследствии и жена Святогора, соблудившая съ Ильею и породившая отъ Ильи сына, называется „Сѣверьяничной,“ „бабой Латыгоркой,“ „Семигоркою“ и т. п. И въ другихъ мѣстахъ имя „Святыхъ Горъ“ чередуется съ „Сѣверными“ (ср. ниже). О значеніи того см. въ подробности нашу „Замѣтку“ при II-мъ т. Рыбникова (стр. 337—340 и дал.), равно какъ общіе выводы о Старшемъ Эпосѣ ниже. На старшемъ поприщѣ племенной жизни и дѣятельности Славянъ, въ ихъ числѣ и послѣдующихъ Русскихъ, относительно глубокаго Юга,—это Балканы, Старая Планина; далѣе, относительно Черноморья и Дуная,—горы Валахіи и особенно Малой, Сѣверскаго или Сѣверинскаго Края и Банства; потомъ, еще далѣе, горы Седмиградскія (откуда и „Семигорка“), отрожки Татръ или Карпатъ (Хрѣбты, Хребты), и самые Татры, Карпаты; наконецъ, относительно ихъ и низовьевъ Днѣстра, Днѣпра,—горы Кіевскія, куда пришла Русь въ заключеніе, вмѣстѣ съ областью Сѣверской-Черниговской.

130. — (Кую судьбину), кому на комъ жениться¹⁾.—

«А мнѣ на комъ жениться?»

— А твоя невѣста въ царствѣ Поморскомъ,

— Въ престольномъ во городѣ,

— Тридцать лѣтъ лежитъ во гноищѣ²⁾.—

135. Стоитъ богатырь—пораздумался:

«Дай-ка я поѣду въ тые царство Поморское

«И убью тую невѣсту³⁾!»

Пріѣхалъ онъ къ царству Поморскому,

Ко тому ко городу ко престольному;

140. Пріѣзжалъ къ домишечку убогому,—

Входитъ въ избу,—никого нѣтъ дома,

Одна только дѣвка лежитъ во гноищѣ,

Тѣло у ней—точно еловая кора.

Вынулъ Святогоръ богатырь (пятьсотъ рублей⁴⁾),

145. И положилъ на столъ,

И взялъ свой вострый мечъ,

И билъ ее мечемъ по бѣлой груди;

А за тымъ и уѣхалъ изъ царства Поморскаго.

Проснулась дѣвка, смотритъ,—

150. Съ нея точно еловая кора спала,

А на столѣ лежитъ денегъ (пятьсотъ рублей), —

И стала она красавицей,—

Такой на свѣтѣ не видано,

На бѣломъ не слыхано.

---

¹⁾ „Жениться“ (для склада). Образы, извѣстные изъ эпоса почти у всѣхъ народовъ.

²⁾ Дѣвушка—во гноищѣ, какъ еловая кора (въ струпьяхъ), цѣленіе ея ударомъ и т. п.,—образы извѣстные и часто повторяемые въ Сказкахъ и Стихахъ (при Егорѣв—Святѣ-Егорѣ: сѣстры, мать).

³⁾ Святогоръ предчувствуетъ, что это дѣйствительно его „судьбина“, которая погубитъ его, и самъ замышляетъ предотвратить ее своимъ насиліемъ.

⁴⁾ Черта позднѣйшая, встрѣчаемая однако и въ Сказкахъ, и въ Молодецкихъ пѣсняхъ („о Женѣ неудачливой“).

155. На тѣхъ деньгахъ почала она торговать,
И нажила безсчетну золоту казну,
Строила караблики черленые,
Накладала товары драгоцѣнные,
И поѣхала по славну по синю морю.
160. Приѣхала она ко городу великому
(Ко городу великому) на Святыхъ Горахъ ¹⁾,
И стала продавать товары драгоцѣнные.
Слухъ про нея красоту пошелъ
По всему городу и по всему царству.
165. Пришелъ и Святоторъ богатырь,
Посмотрѣть на красавицу:
Полюбилась она ему ²⁾.
Сталъ онъ ю сватать за себя,
И она пошла за него за мѣжъ.
170. Какъ поженился на ней и легли спать,
Увидѣлъ онъ рубчикъ на ней бѣлой груди ³⁾
И спрашивалъ жену:
«Что у тебя за рубецъ на бѣлой груди?»
Отвѣчала ему жена:
175. — Въ наше царство Поморское
— Приѣзжалъ невѣмъ ⁴⁾ человекъ,
— Оставилъ въ нашей избы денегъ (пятьсотъ рублей),
— А я спала крѣпкимъ сномъ.
— Какъ проснулась,—

---

¹⁾ Гдѣ царство и городъ Святотора, его собственное мѣсто-пребываніе.

²⁾ Все это точь въ точь, какъ въ Сказочномъ эпосѣ, начиная отъ Елены Прекрасной (Геродотъ) до Саламана и подвиговъ нашего Ивана (ср. Замѣтку нашу при II-мъ т. Рыбник.), только обратно: тамъ это совершается героемъ и къ нему (на корабль) приходитъ героиня.

³⁾ Извѣстное „язвено“ символически — язва страсти, оставшаяся въ груди; родимое, роковое „знамечко“, упоминаемое въ Былинахъ (особенно о Добрынѣ; ср. и Потыка).

⁴⁾ Незнакъ, невѣдомый, незнакомецъ.

180. — У меня рубецъ на бѣлой груди,
— И точно еловая кора спала съ бѣла тѣла,
— А до той поры-времени я лежала во гноищѣ
— (Лежала) цѣло тридцать лѣтъ.—
Тутъ Святогоръ богатырь дозналъ,
185. Что «отъ судьбины своей никуда не уйдешь¹⁾».

Болд., Рыбн. I, № 8.

- Славный (Святогоръ)²⁾, богатырь свято-руській³⁾,
Бхалъ на добромъ конѣ богатырскомъ
По славному раздольищу чисту полю.
И усмотрѣлъ идучись⁴⁾ по чисту полю
190. Дородня-добра молодца пѣхотою.
Какъ припустить скакать коня богатырскаго
Во всю силу лошадиную,—
Идетъ добрый молодецъ пѣхотою,
Во слѣдъ не останется⁵⁾;
195. Поѣдетъ (Святогоръ) тихою вольготою,
Добрый молодецъ во слѣдъ не наступываетъ⁵⁾.

¹⁾ За симъ, размѣромъ уже стиха, повтореніе того же въ Былинѣ подновленной и подъ именемъ Самсона изображающей Святогора.

²⁾ Въ Былинѣ вездѣ „Самсонъ.“

³⁾ Вліяніе позднѣйшаго, сложившагося и окрѣпшаго нашего эпоса.

⁴⁾ Идущаго.

⁵⁾ Не отстаетъ своею походкою въ той мѣрѣ, чтобы можно было перегнать его.

⁶⁾ Не догоняетъ самъ, напротивъ отстаетъ отъ Святогора, какъ ни тихо ѣдетъ онъ; оказывается въ семъ случаѣ, что прохожій (Микула или Старецъ) намѣренно уклонялся, не желая имѣть дѣла со Старшимъ Богатыремъ (какъ послѣ уклонился и Муромецъ), но не отъ безсилья и не отъ боязни, доказавши напротивъ—ниже—превосходство силы своей и приткости.

- Становилъ коня богатырскаго
И ожидалъ къ себѣ добра молодца.
Оны съ эстымъ челоѡкомъ въ полѣ сѣхались,
200. Говорили разговоръ промежду собой:
«Что же ты, удаленькой-дороднѣй-добрый мѡлодецъ,
«Ходишь по чисту полю пѣхотою,
«Какъ припущу на добромъ конѣ богатырскомъ
«Бхать во всю силу лошадиную,—
205. «Ты отъ меня не остаѡешься ¹⁾,
«Когда ѣду тихою вольготою,—
«Тогда ты на меня не наступываешь ²⁾?»
Тутъ, по Божью повелѣнницу,
Супротивъ ихъ явился камень синенькой,
210. Камень синенькой—плита зелѣная ³⁾;
Этотъ удаленькой-дороднѣй-добрый мѡлодецъ
Полагаетъ онъ малыя сумочки
Со своихъ плечъ со могучѣихъ
На эту плиту на зелѣную,
215. И говоритъ (Святогору) богатырю:
— Ай же ты, славный богатырь свято-рускѣй!
— Отвѣдай взять мою ношицу
— На свои на плечи на могучѣи
— И побѣжать по славному раздольицу чисту полю ⁴⁾?—
220. Тутъ славный богатырь свято-рускѣй

---

¹⁾ Не отстаешь.

²⁾ Отвѣтъ Микулы пропущенъ: но онъ извѣстенъ изъ предыдущаго и изъ разговоровъ съ Вольгою.

³⁾ Не представляется лучше другаго толкованія, какъ то, что это *символъ* (такой же, какъ далѣе *сума*), символъ *черной земли* и покрывающей ее *зеленой нивы*.

⁴⁾ То есть: ты не сможешь побѣжать при этой ношѣ въ ровень съ конемъ и, стало быть, я притчѣе тебя и могу всегда перегнать; но ты не можешь и поднять сумки, а я несу, и потому не мудрено, если отстаю отъ тихаго конскаго шага; въ обоихъ же случаяхъ силы у меня больше и я не боюсь тебя.

- Опускался со своего добра коня,
Принимался онъ за эты за сумочки,
За эты за сумочки одной рукой,—
Никакъ этыя сумочки малыя
225. На камешкѣ не сворохнутя;
Принимался онъ обѣма ручкамы бѣлыма,—
Сумочки на камешкѣ не сворохнутя;
Принимался онъ со всей своей силой богатырскою
И припалъ своей грудью бѣлою
230. Ко этымъ ко сумочкамъ ко маленькимъ,—
И схватилъ всей силой великою:
По колѣну ¹⁾ онъ угрязнулъ во зелѣнь камень,
Столько ²⁾ могъ подпустить малый духъ
Подъ эты подъ сумочки подъ малыя ³⁾.
235. И говорилъ (Святогоръ) таковы слова:
«Отъ роду я эдакой ношицы не здымывалъ!
«Кто ты есть, какой человекъ,
«Какого ты рода-племени,
«Откуда идешь, куда путь держишь?»
240. — Ай же ты, славный богатырь святоруський!
— Посланъ я ангелъ отъ Господа ⁴⁾
— Поотвѣдать твоей силы великія:
— Погружена вся тягота во эты во сумочки ⁵⁾.—

¹⁾ Двойственное число: ср. выше.

²⁾ Только, единственно лишь.

³⁾ Но не сгибъ еще, какъ и въ предыдущемъ образцѣ.

⁴⁾ Черта позднѣйшаго эпоса, подъ вліяніемъ христіанскаго воззрѣнія и по мѣрѣ того какъ забывался образъ Микулы или Старцевъ; путь же, какимъ видоизмѣнилось представленіе, состоялъ въ томъ, что въ образѣ Микулы и Старца (Старцевъ) Святогоръ встрѣтилъ силу высшую, духовную, божественную—сравнительно съ его собственной стихійностію и матеріальностію.

⁵⁾ Выше было замѣчено, какъ сподручно, легко и понятно было народу сложить въ творествѣ символъ „земли“ и

Тутъ ангелъ Божій утаился (отъ Свягогора) отъ богатыря,

245. А богатырь поѣхалъ по славному раздольцу чисту полю...

(И) наѣхалъ на судъ Божій—на кузнеца,
И выковалъ ему кузнецъ жениться ¹⁾,
Въ Поморскомъ царствѣ ²⁾, на дочери Луки Калѣки ³⁾,

„сумы:“ то же простирается и на *тяготу, тягу*. Земець, трудящійся надъ землею и знающій хорошо тяжесть ея—и матеріальную, и физическую, и нравственную (вліяющую на духъ), называетъ себя въ народѣ „человѣкомъ *тялымъ*“, по юго-славянски „*тежакъ*“ („тежати землю“—обрабатывать). Члены, составляющіе рабочую единицу или силу, входятъ, по народному, въ *тягло*, какъ влагаются въ ярмо или подъ яго (*jugum*): стало быть, дѣло *всей земли* лежитъ *тяломъ* на *всемъ народѣ*, въ *тяготу* земную и земскую вкладываетъ совокупныя силы *цѣлый народъ*. Святогоръ, простершій дерзкую руку на эту тягу (лежавшую въ сумѣ), простирается усиліемъ или насиліемъ на *цѣлый народъ*, вызывалъ противу себя *весь*, *слагавшійся* или *сложившійся* въ *земство*, народъ и, разумѣется, не могъ съ этимъ справиться. Но, народъ еще не окончательно сложился,—и вотъ, вмѣсто его *эпическаго образа*, предсталъ Святогору, Богатырю Старшему, въ раннюю эпоху Старшаго Эпоса, предсталъ *символъ* земли и народа: для толкованія же символа потребовалась сила *высшая*, разумѣется — духовная, которую во время Христіанства выражалъ ангелъ.

¹⁾ Женидѣбу, коей суждено было покарать Святогора и довести его до гибели передъ юнымъ соперникомъ (женидѣба и доселѣ именуется въ пѣсняхъ *Судомъ Божьимъ*, а женихъ и невѣста *сужеными*). Стихи разлагаемъ мы, для удобства печати, изъ прозаическаго пересказа, коимъ кончается Былина о Святогорѣ.

²⁾ „Поморское“, „Заморское“, „Порово“ царство и т. п., выводятся постоянно въ Сказочномъ Эпосѣ Саламана и Ивана, а гость торговый (какимъ въ этомъ случаѣ была

Которая тридцать лѣтъ лежала во гноищѣ.
250 (Святогоръ) послѣ свадьбы долженъ былъ признать:
«Суда Божія на добромъ конѣ не объѣхати ¹⁾!»

И то поговорье впередъ пошло ²⁾.

Рябин. 1)

Бдетъ ли (Святогоръ) путемъ-дороженькой широ-
кою,

Да идѣтъ-то вѣдь два старца впереди его,

героиня) „Заморениномъ“, „Корабликовымъ“ и т. д. (см. при П-мъ т. Рыбник.). Но, разумѣется, Онежане понимаютъ здѣсь свое „Поморье“, какъ подъ „Сѣверными Горами“ и „Сѣверьяничною“—свой „Сиверъ“, „Подсиверную сторону.“

*) Впервые выводимое эпосомъ лицо, не извѣстное позднѣйшему и обще-распространенному: *Старшій* богатырь естественно долженъ былъ жениться на дочери одного изъ представителей Эпоса Старшаго, — *Старца*, Калѣки Перехожаго, съ именемъ коего сближается и отчество „Колывановича“, попадающееся равно при Святогорѣ и Самсонѣ. Мы увѣрены, что самое имя *Луки* напоминало народному творчеству, въ осмысленіи, *лукавыхъ* и *лукавство*, свойственное въ значительной мѣрѣ калѣкамъ и всѣмъ представителямъ Эпоса Старшаго, подобно какъ осмысляется въ семь же значеніи у народа и понынѣ.

¹⁾ Ср. въ Сл. о П. И. „Суда Божія не минути“ (ни хитру, ни горазду). Не могъ объѣхать и Святогоръ, какъ ни погонялъ своего коня: напротивъ, наѣхалъ на Микулу, по его указанію на кузнеца, а кузнецъ выковалъ *судъ* (кризисъ старшему и начинавшемуся за нимъ новому быту, представителю его и сказателю—эпосу).

²⁾ Пословица эта съ тѣхъ поръ распространилась въ народѣ.—За симъ мы должны помѣстить изъ другихъ Былинъ тѣ *вставки*, гдѣ, подъ символомъ *сумы* и *тям*, приближалась гибель Святогору, но не доходила до рѣшенія (или кризиса), Редакція же одна перерывалась и продолжалась другая—направлявшая Святогора ко *тробу* (ср. выше).

255. Да несутъ за плечами да по сумочкѣ.
И онъ коня-то богатырскаго попуживаетъ,
Да не можетъ-то достать ¹⁾ онъ старцевъ незнако-
мыхъ.

И остоялись ²⁾ эти старцы незнакомыи.

Положили они сумочки да на сыру землю,

260. И проговорить тутъ старецъ едино слово:

— Ай же ты, Святогоръ да ты богатырь!

— Опустись-ко ты со своего коня да богатырскаго

— Да на эту на матушку сырѹ землю:

— Да подписана ³⁾ на сумочкахъ—

265. — Да подписана вся земляная тягота ⁵⁾,—

— Ты попробуй, Святогоръ да ты богатырь,

— Своей силы ты великою?—

И онъ захватилъ-то сумочку однимъ перстомъ,

Другой разъ захватилъ да вѣдь одной рукой,

270. Да третей разъ-то Святогоръ да вѣдь богатырь

Потребилъ ⁴⁾ онъ свою силу всю великую:

Не могъ приздынѹть ⁵⁾ онъ сумочки-то старцевой,—

Онъ угрязнулъ во сыру землю по колѣночку.

Потерялись ⁶⁾ тутъ-то старцы незнакомыи.

275. Да тутъ сѣлъ ли Святогоръ да вѣдь богатырь,

Да онъ сѣлъ ли на своего коня да богатырскаго:

И уходилось ёго сердце богатырское

А у этой да вѣдь у сумочки ⁷⁾.

Да поѣхалъ ли Святогоръ да богатырь,

280. Да дороженькой поѣхалъ да ширекой ⁸⁾.

Щеюл. Б)

*

¹⁾ Догнать.

²⁾ Остановились сами.

³⁾ Обозначена: эти сумочки значатъ, что въ нихъ вся зем-
ляная тягота; по нашему—„таково значеніе этихъ сумокъ.“

⁴⁾ Употребилъ, примѣнилъ, положилъ.

⁵⁾ Приподнять.

⁶⁾ Исчезли.

⁷⁾ См. смыслъ сего выше.

⁸⁾ Испытавши тяжесть, но еще не сгибши.—Замѣчательно,

(Во томъ раздольцѣ) во чистомъ полѣ,
Стоитъ шатеръ подъ великимъ сырымъ дубомъ,
И въ томъ шатрѣ кровать богатырская не малая:
Долиной кровать десяти сажень,
285. Шириной кровать шести сажень ¹⁾)...
(Поднялся) великій шумъ съ-подъ Сиверныя сторо-
нушки ²⁾):

что этотъ перерывъ Редакціи (съ продолженіемъ другой, направленной ко *тробу*) получилъ мѣсто въ Былинѣ, которая, подобно предыдущему образцу, выводитъ *Самсона*, и также точно здѣсь *нѣтъ свидетеля* напряженнымъ усиліямъ Святогора надъ сумкою.—Теперь, послѣ опыта надъ сумкою, когда истолкователь ея значенія указалъ Святогору на кузнеца, а кузнецъ выковалъ судьбину и подвелъ Святогора къ женидбѣ, является сама *жена* и рассказъ, безъ сомнѣнія изъ Старшаго Эпоса, какъ богатырь *жилъ* съ нею, какъ возилъ ее, какъ она отъ него прелюбодѣйствовала. Но въ семъ послѣднемъ случаѣ рассказъ переходитъ одинаково къ области „Сказочную“ и въ Эпосъ вставляется Редакція 3-я Сказочная (ср. выше), изъ которой убѣждаемся, что *блудъ невѣрной жены, на деревѣ и подъ деревомъ, ларецъ*, въ которомъ она заключена, и *вмѣстимце*, куда попалъ ея юный любовникъ,—все это совершенно одинаково со Сказочными подробностями о *Давидѣ, Саламанѣ и Саламаніи, Купцѣ Темномъ* и т. п. (см. нашу „Замѣтку“ при II-мъ т. Рыбник. стр. 237—242 и дал.). А вмѣстѣ является уже и *лицо любовника*, которымъ въ *нашемъ* Эпосѣ, на переходѣ отъ Старшаго, выведенъ обыкновенно *Илья*, но которымъ, въ Эпосѣ Старшемъ и въ области Сказочной, могъ быть всякій, только лишь младшій Святогора, герой болѣе юный, почему мы и выпускаемъ въ текстѣ имя *Ильи*.

¹⁾ Отсюда предлагается заключить о размѣрахъ величины Святогора и жены его.

²⁾ Оттуда же, откуда, съ „Сѣверныхъ“ или „Святыхъ Горъ“, былъ Святогоръ и откуда жена его „Сѣверьянича“, „Семигорка“, „Латыгорка“ и т. п.

- Мать сыра земля колыбѣется,
Темны лѣсушки шатаются,
Рѣки изъ крутыхъ береговъ выливаются... — П
290. Ёдетъ богатырь выше лѣсу стоячаго,
Головой упираетъ подъ облаку ходячую,
На плечахъ везетъ хрустальный ларецъ ¹⁾.
Пріѣхалъ богатырь къ сыру дубу,
Снялъ съ плечъ хрустальный ларецъ,
295. Отмыкалъ ларецъ золотымъ ключемъ:
Выходитъ оттолъ жена богатырская.
Такой красавицы на бѣломъ свѣтѣ
Не видано и не слыхано:
Ростомъ она высокая,
300. Походка у ней щепливая ²⁾,
Очи яснаго сокола,
Бровушки черного соболя,
Съ платица тѣло бѣлое ³⁾.
Какъ вышла изъ того ларца, собрала на столъ:
305. Полагала скатерти браныя ⁴⁾,
Ставила на столъ ѣствушки сахарнія,

¹⁾ Ларецъ, въ который завистливая древность замыкала опасную ей юность и всякую молодую жизнь, одного смысла съ ящикомъ Пандоры, сѣтью Афродиты, похищеніемъ (на корабль) Саламани, сундукомъ, гдѣ прятали Саламана, сходомъ его подъ землю и т. п. Въ подобное же вмѣстилище попалъ послѣ и самъ любовникъ. Но замѣчательно, что здѣсь, какъ и выше, въ остаткахъ Старшаго Эпоса лица поставлены въ обратное отношеніе къ области Сказочной: въ ней, на примѣръ, чаще укрывается герой, а здѣсь, какъ и выше мы видѣли, чаще въ той же роли и въ томъ же положеніи героиня (ср. при II-мъ т. Рыбник.). Во всякомъ случаѣ это мифъ, а не символъ.

²⁾ Мелкая, щегольская, вычурная.

³⁾ Посмотрѣть на одежду тѣла,—видно тѣло бѣлое; или, такъ же бѣло, какъ бѣлое платье—полотно.

⁴⁾ Тканья, съ протканными узорами.

Вынимала изъ ларца питица медвяныя.
Пообѣдалъ Святогоръ богатырь
И пошелъ съ женою въ шатеръ проклаждатися,
310. Въ разныя забавы заниматься;
Тутъ богатырь и спать заснулъ.
А красавица жена его богатырская
Пошла гулять по чисту полю,
И высмотрѣла (молодца) въ сыромъ дубу ¹⁾.

315. Говорить онъ таковы слова:

— Ай же ты, дородній-добрый молодецъ!

— Сойди-ка со сыра дуба,

— Сойди, любовь со мной сотвори;

— Буде не слушаешься,

320. — Разбужу Святогора богатыря

— И скажу ему,

— Что ты насильно меня въ грѣхъ ввелъ ²⁾. —

Нѣчего дѣлать (молодцу):

Съ бабой не сговорить,

¹⁾ Молодецъ, въ позднѣйшемъ эпосѣ названный Ильею, слышавъ о приближеніи Святогора къ шатру, взлѣзъ на дубъ, — мотивъ изъ Сказочной области: такъ въ повѣсти о Саламанѣ, жена Купца Темнаго взлѣзаетъ на дубъ, гдѣ у ней въ люлкѣ былъ спрятанъ любовничекъ (ср. при II-мъ т. Рыбник.); то же при Иванѣ Годиновичѣ съ купеческой дочерью Настасьею, которая измѣняетъ Ивану и совершаетъ грѣхъ подъ дубомъ, а на дубу то же творять голубь съ голубкою и подзадориваютъ Ивана (ср. нашъ 3-й вып. въ 1-мъ и 2-мъ изданіи), и т. п. Мы пропустили это изложеніе, ибо подробнѣе увидимъ послѣ при самомъ Ильѣ. — Замѣтимъ однако опять обратное отношеніе сравнительно со Сказочною областью: тамъ героиня взлѣзаетъ на дерево, ложится въ люльку и творитъ грѣхъ, а здѣсь заставляетъ любовника слѣзть съ дубу.

²⁾ Обыкновенный пріемъ прелюбодѣйствующихъ женъ, начивая съ Пентефріевой до Апраксіи при Потыкѣ (въ „Сорока калѣкахъ“).

325. А съ Святоторомъ богатыремъ не сладить.
 Слѣзъ онъ съ того сыра дуба
 И сдѣлалъ дѣло повелѣное.
 Взяла его красавица богатырская жена—
 Разбудила мужа отъ крѣпкаго сна.
330. Проснулся Святоторъ богатырь
 (И) узналъ о невѣрности жены ¹⁾,—
 Что не могла уже войти въ хрустальный ларецъ ²⁾.

¹⁾ Это изъ прозаическаго пересказа: складнѣе—„узналъ о женѣ невѣрныя.“

²⁾ Этотъ варіантъ несравненно старше, ибо такъ сказать „миѣичнѣе“, выдерживаетъ *миѣ* о ларцѣ: чистая жена въ чистомъ и прозрачномъ, хрустальномъ ларцѣ, не могла уже войти въ него осквернившись и—грѣхъ обнаружился самъ собою; другими словами, нечистота жены тотчасъ же сдѣлалась *видима и замѣтна* сквозь стѣнки прозрачнаго ларца. Можетъ быть и то, что, соединившись съ пришельцемъ, она тотчасъ *понесла, пополнила* (и только послѣ родила пришельцу Ильѣ—незаконнаго сына, „Збута“, „Петра Царевича“ и т. п.), а потому не могла уже *умѣститься* въ прежній ларецъ (подобно какъ конь не могъ везти отъ прибавившейся тяжести; извѣстно, что по народному воззрѣнію животныя не выносятъ человѣческаго „блуда“,—они бѣгутъ прочь, какбы стыдятся, пчелы роємъ снимаются и улетають прочь, и т. п.). Другой же варіантъ, слѣдующій за симъ и повѣствующій, какъ жена посадила любовника мужу въ карманъ (опять тожество съ Саламаномъ) и какъ Святоторъ узналъ о семъ отъ коня, отказавшагося везти *минию* прибавку, явно уже и во всякомъ случаѣ позднѣе: ибо 1) онъ совпадаетъ совсѣмъ съ другимъ, особеннымъ и болѣе позднимъ событіемъ, именно гдѣ, безъ всякаго отношенія къ *женѣ*, совершается *первая ошибка* Святотора съ попавшимся Русскимъ богатыремъ, послѣдствіемъ чего послѣдній и попадаетъ въ колчанъ или карманъ, при чемъ выводится уже и опредѣленное *этическое лицо*; 2) въ первомъ варіантѣ, т.-е. собственно въ Старшемъ Эпосѣ, Святоторъ конечно убилъ

- Взяла его красавица богатырская жена—
Посадила къ мужу во глубокъ карманъ ¹⁾
335. И разбудила мужа отъ крѣпкаго сна.
Проснулся Святогоръ богатырь,
Посадилъ жену въ хрустальный ларецъ,
Заперъ золотымъ ключемъ,
Сѣлъ на добра коня
340. И поѣхалъ ко Святымъ Горамъ ²⁾.
Сталъ его добрый конь спотыкаться,
И билъ его богатырь плеткою шелковою
По тучнымъ бедрамъ,
И прогóворить конь языкомъ человѣческимъ:
345. «Опережь ³⁾ я возилъ богатыря да жену богатырскую,
«А нонь везу жену богатырскую и двухъ богатырей,—

и жену, и любовника, а при посадкѣ въ карманъ Святогоръ послѣ вынимаетъ юнаго героя, братается съ нимъ и пробуетъ новое единоборство. Тѣмъ не менѣе мы все-таки помѣщаемъ здѣсь подъ рядъ и второй вариантъ, ибо въ немъ дѣйствуетъ еще жена, которой нѣтъ въ другихъ послѣдующихъ рассказахъ о первой сшибкѣ и посадкѣ въ карманъ.

¹⁾ Это то же, что при повѣсти о Саламанѣ любовникъ въ молькѣ на деревѣ, или герой спрятанъ въ сундукъ, опускается въ подполье или подземелье и т. п. Но опять выступаетъ отношеніе обратное: въ Сказочной области прячется не рѣдко и старое начало, и законный мужъ, какъ на примѣръ самъ Саламанъ передъ любовникомъ жены или Потыкъ въ тюрьмѣ, въ подземельѣ, а здѣсь, въ остаткахъ Старшаго Эпоса, на оборотъ.

²⁾ Доказательство, что сцена на Руси, откуда и возвращается Святогоръ домой: блудъ свершенъ съ новымъ, подходящимъ началомъ, представителемъ коего былъ молодецъ съ Руси, изъ слагавшагося народа, герой, принятый Старшимъ Эпосомъ „предупредительно“ изъ послѣдующаго Кіевского (подобно какъ на оборотъ Святогоръ занять изъ Старшаго въ новый Эпосъ).

³⁾ Прежде сего.

« «Дивья ¹⁾ » мнѣ потыкаться!» »

И вытащилъ Святогоръ богатырь изъ кармана (мóлoдцa)

И сталъ его выпрашивать,

350. Кто онъ есть и какъ попалъ къ нему

Во глубокъ карманъ?

(Молодецъ) сказалъ все по правды по истины:

Тогда Святогоръ жену свою богатырскую убилъ ²⁾.

Богдан. Рыбн. т. I № 8.

Приѣхалъ Святогоръ подъ тотъ сырой дубъ,

355. Раскинулъ шатеръ бѣлополóтняный

¹⁾ Дивно ли, не чудо...

²⁾ Убилъ конечно, въ Старшемъ Эпосѣ, и любовника: въ Сказочной области, когда сей Эпосъ разложился подъ вліяніемъ новой жизни и новаго ея духа, юный герой, какъ на примѣръ Саламанъ, изобрѣтаетъ проволочку, оттягиваетъ приблизившуюся гибель, изобрѣтаетъ средства и спасается; въ Эпосѣ еще болѣе позднемъ, въ новомъ, Кіевскомъ, изъ коего мы извлекаемъ предлагаемые остатки Старшаго, шагъ еще далѣе,—герой юный примиряется со старшимъ, они братаются. Также точно и героиня. Когда сгибъ Старшій богатырь и разъяренный мужъ, а вмѣстѣ заглохли права его; когда жизнь новая примирилась со старыми грѣхами, а юный герой, нѣкогда любовникъ, сдѣлался самъ главнымъ и передовымъ богатыремъ: творчеству потребовалось воскресить падшую. Она ожила вдовою: сперва сама пускалась еще въ поле поляницею, потомъ стала выпускать и дочь, и сына (собственно двойное существо), прижитыхъ прелюбодѣянiемъ; постепенно начала отправлять и съ мирною цѣлю, — поискать отца, поклониться ему. Дѣтище, въ первоначальныхъ образахъ, искало отмстить отцу (за позоръ свой и матери), либо самъ отецъ звѣрски терзалъ его какъ память грѣха: но есть Былины, гдѣ совершилось и примиреніе. Таковъ смыслъ извѣстныхъ сказаній о *дѣтяхъ Муромца*. Вслѣдъ за симъ помѣщаемъ еще третій вариантъ, подобный предыдущему.

- И вынимаетъ изъ кармана ¹⁾ жену красавицу.
Разстилала она скатерти браныя,
Разставляла ѣства сахарныя,
(ѣства сахарныя) и питица медвяныя:
360. Наѣдался Святоторъ до сыта,
И напивался онъ до любви,
И сталъ опочивъ держать.
Этая жена богатырская
Обозрила (молодца) въ сыромъ дубу ²⁾
365. И говорить ему таковы слова:
— Ай же ты, удалый-добрый молодецъ!
— Сойди со сыра дуба:
— Буде не сойдешь со сыра дуба,
— Разбужу Святотора богатыря
370. — И предасть ³⁾ тебѣ смерть скорую. —
Убоялся (молодецъ) Святотора богатыря
И слѣзъ со сыра дуба.
Опять говорить таковы слова:
— Сотвори со мной блудъ, добрый молодецъ!
375. — Не то разбужу Святотора богатыря,
— Предасть ³⁾ тебѣ смерть скорую. —
Сдѣлалъ онъ дѣло повелѣное.
Опять говорить таковы слова:
— Поди со мной въ карманъ ⁴⁾, добрый молодецъ! —

¹⁾ Доказательство, что *колчанъ* и *карманъ* тотъ же по смыслу мнѣ, что *ларецъ*. — Печатаемъ изъ пересказа для удобства стихами. Дѣйствіе сцены представляется на Руси, молодецъ въ Кіевскомъ эпосѣ наименованъ *Илью*.

²⁾ Опять, онъ влѣзъ туда изъ боязни, заслышавъ приближеніе Святотора, и опять, по указаннымъ выше причинамъ, описаніе сего мы выпустили.

³⁾ Вѣрнѣе „придасть“. — Между прочимъ доказательство, что въ Старшемъ Эпосѣ Святоторъ *долженъ* былъ убить любовника.

⁴⁾ Къ Святотору, гдѣ сидѣла обыкновенно и жена. Замѣчательно, что въ предыдущемъ, лучшемъ вариантѣ, она не

380. Зашолъ съ нею вмѣстѣ въ карманъ.
Проснулся Святгоръ отъ крѣпкаго сна,
Обсѣдлалъ своего коня богатырскаго
И поѣхалъ ко Сватымъ Горамъ ¹⁾.
Сталъ его добрый конь богатырскій
385. По колѣна въ землю угрызывать.
И бьетъ богатырь коня по тучнымъ бедрамъ,
И спроговоритъ конь языкомъ человѣческимъ:
«Возилъ тебя, Святгоръ богатырь,
«И твою богатырскую молодую жену ²⁾,
390. «А не могу возить двухъ богатырей
«И третью твою молодую жену!»
Сунулъ онъ руку въ глубокъ карманъ,
И вынимаетъ оттуда молодую жену,
И вынимаетъ (добраго молодца):
395. «Ты какъ зашолъ во глубокъ карманъ?»
— Завела меня твоя молода жена наугрозою.
И рассказалъ (добрый молодецъ) богатырю,
Какъ попалъ во глубокъ карманъ.
Бралъ Святгоръ молодую жену,—
400. Оторвалъ ей буйную ³⁾ голову,

зоветъ къ себѣ или съ собою въ ларецъ: грѣхъ объявился бы въ прозрачномъ вмѣстилищѣ. А вмѣстѣ очевидно, что самый миѳъ о ларцѣ прозрачный, свѣтлѣе, античнѣе, ближе къ прототипамъ Греческимъ, въ связи съ которыми стояло и старшее творчество Славянъ, между ними послѣдующихъ Русскихъ; карманъ же, хотя по смыслу и тождественъ, но грубѣе, Русъе, и вотъ почему онъ развитъ миѳомъ въ рассказѣ болѣе позднемъ — о первой сшибкѣ, гдѣ все-таки лучший вариантъ помѣщаетъ вмѣсто „кармана“ колчанъ.

¹⁾ Опять, стало быть, сцена была на Руси, откуда Святгоръ возвращался домой.

²⁾ Прежде, безъ остановки и безпрекословно.

³⁾ Лучше для склада: „буйну.“

Раздёрнулъ тѣло бѣлое
На четыре на четверти,
Частиночки раскинулъ по чисту полю ¹⁾.

Роман. Рыб. IV, № 1.

*

¹⁾ Какъ „раздёрнулъ“ невѣрную жену Иванъ Годиновичъ и Потыкъ, герои, уже прошедшіе Сказочную область и вступившіе отсюда въ новый сложившійся эпосъ: но и они убили соперника, и Добрыня убилъ Тугарина, а подавно долженъ былъ это сдѣлать герой Эпоса Старшаго. Послѣ этого бросается въ глаза наивность подлежащаго образца, который, съ точки зрѣнія эпоса новаго, Кіевскаго, непосредственно переходитъ къ тому, что „назвались Илья да Святогоръ братьями названными и поѣхали ко Святымъ Горамъ.“ Вмѣстѣ съ тѣмъ очевидно, во сколько этотъ образецъ, смѣшивая *два Редакціи*, хуже другихъ, слѣдующихъ *одной Редакціи*—*сшибкѣ* юнаго героя со старымъ, за которою естественно было побрататься: ибо на сшибку или лучше нападку, не причинившую никакого вреда, Святогоръ смотрѣлъ какъ на шутку, захватилъ молодца къ себѣ въ карманъ какъ игрушку, вынималъ и ставилъ къ себѣ на ладонь, любуясь и, разумѣется, склонился къ тому, чтобы назвать героя „меньшимъ братомъ.“ Другое совсѣмъ дѣло — соперникъ въ любви, любовникъ жены. Вотъ почему другіе, лучшіе образцы—по лучшей выдержкѣ своей Редакціи—вовсе и не думаютъ при сшибкѣ выводить на сцену жену Святогора. По порядку намъ бы и слѣдовало перейти здѣсь къ этой *сшибкѣ* или, какъ еще называли мы, къ *первому единоборству*: и безъ всякаго сомнѣнія, она имѣла мѣсто еще „на Святыхъ на Горахъ,“ въ лонѣ Старшаго Эпоса, въ эпоху Старшаго Богатырства, когда зачинавшуюся Русь и ея народъ съ землею, въ лицѣ представителя, можно было засадить въ колчанъ, въ карманъ, играть ею какъ игрушкою, принимать ея нападки и наступательные шаги за шутку, любоваться ими какъ безвредными, не предчувствуя, что за ними впереди побѣда всѣмъ Старшимъ Богатырямъ и всему Старшему Эпосу. Но, такъ какъ при этомъ является уже

(Говорилъ Святогоръ) ¹⁾ таковы слова:

405. «Аще ²⁾ въ небеси было бы кольцо

опредѣленное лицо, названное эпосомъ по имени, съ характеромъ прямо представителя Русской земли, то мы лучше находимъ перевести сей эпизодъ, тѣсно связанный съ послѣдующими, на свое мѣсто ниже. Здѣсь же слѣдуетъ теперь похвальба Святогора, какъ тотъ актъ, который, по воззрѣнію эпоса, привелъ его къ гибели. Правда, похвальба эта разбросана Былинами по разнымъ мѣстамъ и даже замѣтно, что инья не могутъ справиться, куда ее дѣвать приличнѣе; правда, что она могла предшествовать и первой встрѣчѣ Святогора съ тягою, и всякимъ первымъ встрѣчамъ, ибо онѣ всѣ одинаково привели въ концѣ концовъ къ гибели: но, именно, еще естественнѣе было похвалиться Святогору, когда онъ счастливо на первый разъ отдѣлался отъ первыхъ роковыхъ встрѣчъ, — подъ суму подпустилъ духъ и уходилъ на ней свое сердце, старцы сами „потерялись“, невѣрную жену убилъ, молодца засадилъ въ карманъ, и т. д. Посему тутъ-то лучшіе образцы и выводятъ похвалбу, и тутъ же, непосредственно, рисуютъ за нее конечную кару. На семъ основаніи мы извлечемъ ее — предупредительно (*anticipando*) — изъ тѣхъ Былинъ, въ коихъ спеціально дѣйствуетъ *Илья* и кои мы ниже изложимъ въ своей связи.

¹⁾ Въ образцѣ, откуда это взято, *Самсонъ* (ср. выше) и выражено „отвѣчалъ“, тогда какъ вопроса впереди нѣтъ и нѣтъ никакой связи съ предыдущимъ и послѣдующимъ, развѣ только „фактическая“ та связь, что передъ симъ Святогоръ (*Самсонъ*) счастливо отдѣлался отъ сумки и могъ похвалиться.

²⁾ Книжное, указывающее на ту книжную связь, которую мы видѣли выше при *Аникѣ* и гдѣ, по рукописямъ, подобная похвальба приписывается *Александру*; книжное вліяніе видно также отчасти и въ желаніи смѣшать земныхъ съ небесными (жителями и предметами), чего нѣтъ и не могло быть въ чисто-народномъ творествѣ, особенно старшемъ, развѣ только допустить античное вліяніе языческой мифологіи и теософіи.

- «И протянута оттуда цѣнь желѣзная,—
«Притянулъ бы я небо ко сырой земли
«И своей бы силой богатырскою
«Смѣшалъ бы земныхъ со небесныма ¹⁾);
410. «И есть бы было кольцо во матушки сырѣй земли,—
«Могъ бы я повернуть матушку сырѣю землю,
«Повернулъ бы краемъ къ верху
«И опять перемѣшалъ бы земныхъ съ небесныма ²⁾)!»

Рябин. 1)

- Да вѣдь ѣдетъ Святогоръ-то богатырь,
415. Ёдетъ вѣдь путемъ-дороженькой,
Палицу булатную выкидываетъ изъ виду вонъ.

¹⁾ Первая половина похвальбы, о *кольцѣ въ небѣ*, образъ сравнительно старшій и болѣе миѳичный, чѣмъ въ другихъ исканіе простаго *рычага* и *точки упора*, чтобы повернуть вверхъ дномъ землю.

²⁾ У собирателя и издателя здѣсь ошибкою—*ми*. —Вторая половина (не вездѣ встрѣчаются *объ* или замѣнены часто какимъ либо *однимъ* образомъ): о *кольцѣ въ землѣ*. Въ первой обернулъ бы сверху внизъ, во второй снизу вверхъ: смѣшеніе, нарушеніе строя и органическаго космоса, а чрезъ то уничтоженіе—замашка классическая, титаническая. Любопытно, что землю хочетъ обернуть къ верху не *дномъ* (какъ обычно по народному воззрѣнію и выраженію), а *краемъ*, т. е., вѣроятно, утвердивши и ввернувши кольцо на *краю*, съ *конца*, и при переворотѣ имѣя въ виду самъ остаться цѣлымъ, съ *краю* совершившагося событія, какъ ни въ чемъ не бывало („моя хата съ *краю*“): иначе, еслибы это совершить на *середкѣ*, обернутое къ верху придавило бы обернувшаго и не уцѣлѣлъ бы ему самому подъ развалинами. Въ соотвѣтствіе сему, когда въ ту пору земля и народъ еще не сложились окончательно, мудрено было найти среди нихъ центръ жизни, Старшій и стихійный богатырь подходилъ къ сему лишь съ *краю*, съ *боку*, соприкасаясь (ср. ниже).

Разъяренйлъ-то ¹⁾ свое сердце богатырское
И прогóворилъ-то Святогоръ тутъ богатырь:
«Какъ бы было кольцо въ небѣ въ Божьёмъ,
420. «Да друго кольцо во сырой землѣ во матушки,
«Поворотилъ бы я землю-то матушку,
«Поворотилъ бы я краемъ къ верху ю ²⁾!»

Щегол. Б)

*

¹⁾ Разъярилъ, раззадорилъ: пѣвецъ выставляетъ это на-
мѣренно, чтобы объяснить послѣдующую за симъ похваль-
бу, ибо въ ближайшихъ фактахъ и обстоятельствахъ не ука-
зано къ тому повода и за нею слѣдуетъ не гибель, а встрѣ-
ча съ Самсономъ.

²⁾ Опять два кольца и опять поворотъ земли краемъ. Кста-
ти, мы приведемъ здѣсь, помянутое выше, книжное свидѣ-
тельство (изъ рукописи) о похвальбѣ Александра, важное еще
потому, что здѣсь, въ разговорѣ Аники со Смертію, въ числѣ
сильныхъ богатырей, сгибшихъ своею очередью, перечис-
ляется и Святогоръ: „Отъ Адама и до сего дни сколько было
богатырей сильныхъ... Царь Александръ Македонскій храбръ
и мудръ и самъ былъ сильный, и онъ говорилъ тако: „аще
было (бы) кольцо въ землю вдѣлано (здѣсь одно)..., азъ бы и
всѣмъ свѣтомъ поворотилъ!“ Прочія похвальбы въ устахъ
Аники, Ильи, Добрыни, Алеши и прочихъ богатырей, см.
выше. За симъ слѣдуютъ у насъ образцы, гдѣ похвальба
тѣсно связана съ гибелью и непосредственно ведетъ къ сей
послѣдней. Не говоримъ, что способы и орудія гибели, въ
этихъ образцахъ выведенные, старше или первичнѣе дру-
гихъ: напротивъ, *сума и тяга земли*, въ этой роли представ-
ленные, какъ символъ, уступаютъ во многомъ старшинству
миѳа, изображающаго погибелью *иробъ*, и скорѣе служатъ пе-
реходомъ отъ Эпоса Старшаго, частію отъ Сказочной облас-
ти, къ эпосу новому, Кіевскому. Но, здѣсь происходитъ ги-
бель безъ свидѣтелей, стало быть Святогоръ гибнетъ здѣсь
самъ по себѣ, впослѣдствіе собственной похвальбы, безъ при-
сутствія, содѣйствія и орудованія другихъ лицъ этическихъ,

- Поднимался ⁴⁾ Святотгоръ да богатыры го эн
На этого коня да богатырскаго, онана, от-аттН
425. Поѣхаль-то по этому по полю по чистому, нн Н 044
(Говорить-то онъ да таково слово: (от-тижнл
«Было бы кольцо да во сырѣй землѣ,
«Друго бы кольцо да въ высокѣмъ небѣ, —
«Поворотилъ бы я мать сырѣю землю
430. «(Сыру землю) вверхъ крайчикомъ ²⁾!).»
Поѣхаль путемъ-дороженькой Святотгоръ богатырь:
Отъ этой думы крѣпкоей ³⁾.
(Изъ-подъ нимъ) ⁴⁾ конь-то пошахиваетъ ⁵⁾,
Приздынулъ да своей-то головы богатырской
435. Этотъ Святотгоръ-богатырь.
Утупилъ-то опять свои очи ясныи
Во сыру землю ⁶⁾:

и это очень типично, древне и антично. Изъ такихъ образцовъ, по чистотѣ и простотѣ въ изображеніи символа, конечно выдается *Дмитр.*: за то *Щеол. В)* первичнѣе образомъ *колчана* вмѣсто *сумы* и обильнѣе подробностями со стороны обстановки и послѣдствій гибели Святотгоровой. Почему съ него и начинаемъ.

¹⁾ На коня, послѣ нѣсколькихъ встрѣчъ и тревогъ, для коихъ слѣзаль на землю.

²⁾ Пѣвецъ въ вариантѣ примѣнилъ похвальбу къ Ильѣ, чтобы „догнать его.“ „Не уѣхаль бы отъ меня стар. каз. Илья Мур., И. М. сынъ Ивановичъ;“ это частность, занесенная позднѣйшею *Ильинскою Редакціей*.

³⁾ Выше приведенной, горделивой похвальбы.

⁴⁾ Такъ исправляемъ вмѣсто страннаго „измѣна.“ ср. выше при отдѣльномъ текстѣ образца. (Впрочемъ есть еще возможность толкованія: гордой похвальбою Святотгоръ навлекъ себѣ гнѣвъ небесъ и кара готова, а *измѣнникъ-конь*, конь проклятый шагаетъ себѣ впередъ столь же гордо и съ каждымъ шагомъ приближаетъ хозяина къ погибели).

⁵⁾ Выступаетъ горделиво. — Приподнялъ горделиво голову и самъ богатырь.

⁶⁾ Но снова (опять) опустилъ голову (послѣ похвальбы, обращенной къ небу) внизъ, къ землѣ, въ уныніи и жалобѣ..

«Не съ кѣмъ испытать силы богатырской,
«Нѣтъ-то, видно, попарщичка ¹⁾
440. «И нѣтъ-то мнѣ да поединщичка ²⁾!»
Лежить-то ³⁾ колчанъ да о шіроку путь-дороженьку ⁴⁾,
Подпись на колчанѣ да подписана ⁵⁾:
«Въ этомъ колчанѣ вся земная тягота ⁶⁾.»»

---

¹⁾ Пары, достойнаго супротивника и соперника: на это жалоба и отъ того уныніе.

²⁾ За симъ - то непосредственно кара и гибель, роковая встрѣча, сгубившая окончательно.

³⁾ Вдругъ, очутившись, послѣ крайней похвалы Святогора.

⁴⁾ Возлѣ, около.

⁵⁾ Свидѣтелей и истолкователей, въ родѣ Старцевъ, не было при семъ и потому подпись приводится цѣликомъ, собственными ея словами.

⁶⁾ Таково значеніе колчана, вотъ что онъ значитъ: ну-ка, подними эту тяготу, ты, гордившійся силою! — О значеніи колчана подробности выше при спеціальномъ текстѣ образца: онъ тотъ же, что упоминается за спиною, куда сажался и юный соперникъ; онъ наполнялся *стрѣлами*; древнѣе, въ образцѣ, откуда велъ традицію подлежащій, вѣроятно *роковой* колчанъ, данный *судьбиною*, принадлежалъ богамъ и вмѣщалъ стрѣлы божескія, Перуновы; посягая на него, чтобы поднять собственною силою, Святогоръ посягалъ на силу божественную. Ступенью позднѣе, когда сцену силъ божескихъ, демоническихъ и стихійныхъ смѣняла сцена жизни народной и земской, въ колчанъ попала уже *земля*: какъ символъ, какъ знакъ, что въ предѣлы старшей области вошла и водворилась здѣсь иная, народная жизнь земства; съ симъ вмѣстѣ образовалась уже *своя* „тягота“, земская, мірская, тяглая, пахотная. Колчанъ сдѣлался обликомъ воинскихъ доспѣховъ, воинскою оболочкою, такъ сказать скорлупою и кожурою, подъ которою притаилась сила мирная, сельская, гражданская, — но все-таки сила рабочая и потому *тяжкая* высокому богатырю, гулякѣ

- Остановилъ-то Святгоръ богатырь
445. Своего-то коня да богатырскаго;
Выходитъ ¹⁾ съ коня да богатырскаго
На эту на мать на сыру землю;
Глядитъ на коня да богатырскаго ²⁾:
«Служилъ ты, конь богатырской,
450. «(Служилъ ты) вѣрой-правдой мнѣ!»
Стоитъ-то конь—да голова повѣшена ³⁾.
Хочетъ Святгоръ-то богатырь
Испытать своей силы богатырской,—
Принимается за этотъ колчанъ подписанный ⁴⁾:
455. Первый ⁵⁾ приздынулъ колчанъ съ сырой земли —
Угрянулъ во сыру землю по косточки ⁶⁾;
Второй разъ колчанъ да приздымываетъ, —
Угрянулъ Святгоръ да богатырь по колыночка ⁷⁾.
Заревѣлъ-то конь богатырской по звѣриному,
460. Самъ проговоритъ голосомъ человѣческимъ:
— Некому больше ѣздить будетъ
— На конѣ да богатырскомъ! —

по полямъ не для тяги, рала или сохи, а для воинской добычи, забавы и славы. Во всякомъ случаѣ это старше *сумы*, при которой обязательно должны были явиться *старцы*.

¹⁾ Слѣзаетъ.

²⁾ Слѣзши, невольно оборачивается на коня и говоритъ, какбы прощаясь, въ предчувствіи кончины, ибо подпись ясна и зоветъ на борьбу, а борьба влечетъ къ себѣ роковую судьбою.

³⁾ Раздѣляя предчувствіе.

⁴⁾ На коемъ была подпись, имѣвшій *назначеніе, роковой*.

⁵⁾ Разъ, первый.

⁶⁾ Выше ступни: по щиколотки.

⁷⁾ Двойственное. Послѣ втораго раза, когда ясно уже обозначилась судьбина Святгора и нечего было ожидать спасенія; конь, единственный свидѣтель гибели, поднимаетъ ревъ,—громкій, какъ реветъ звѣрь, или реветъ звѣремъ.

Вздохнулъ конь богатырской .отъ своихъ печеней ¹⁾),—
Лопнули стремяна булатнии,
465. Оборвались свясточки шелковыи:
Увалился конь на сыру землю ²⁾).
Проговорилъ Святогоръ да таково слово ³⁾)...
И поднѣлъ колчанъ со сырѣй земли ⁴⁾):
И принялъ себѣ смерть Божью ⁵⁾).

Щеюл. В)

---

¹⁾ Изъ послѣдней глубины, что было силы.

²⁾ О семъ, рѣдкомъ у насъ, изображеніи умирающаго коня см. подробности выше при специальномъ текстѣ образца: о явной связи его съ конемъ *Марка Королевича* и вѣроятно съ *Букефаломъ Александра*, упоминаемаго, какъ знаемъ, на ряду со Святогоромъ и также похвалившагося; съ другой стороны, въ нисходящей линіи, о связи съ конемъ *Ильи*, также погибшимъ—окаменѣвшимъ.

³⁾ Слово въ образцѣ выпущено, но мы знаемъ его: „Видно, судьбина поискала меня, Видно, мнѣ къ суду пришло, Суждена мнѣ смерть скорая“ и т. п.

⁴⁾ Въ *третьей* разъ, въ третій приемъ (чего нѣтъ въ большинствѣ другихъ образцовъ), напругши послѣднія силы; и дѣйствительно *поднѣлъ*, но уже погибъ въ послѣднемъ напряженіи.

⁵⁾ Не человѣческую, не отъ людей и не отъ руки ихъ, а Богомъ посланную. Такой же конецъ Святогора, каково его начало и происхожденіе,—*Богомъ-данное* (ср. выше), роковое, отъ безвѣстной и невидимой, высшей силы, какъ при Сербскомъ *Маркѣ Кралевицѣ*—„Од Бога од старогъ крвника“,—старого, древняго мстителя.—У всѣхъ народовъ и во всякомъ эпосѣ, *рогъ* (напр. „изобиліа“) несъ въ себѣ жизнь, развитіе, богатство, счастье, *колчанъ*—стрѣлы и гибель, хотя бы въ него всыпана была послѣ и земля (ибо и земля, и земство-народъ, обратно, отъ мира могли переходить къ грозной роли воинственной, убивать и давить, обращая тягло свое въ тяготу для стороннихъ). Любопытно, что корень *колч-*

470. Снарядился Святгоръ

Вовъ чисто поле гуляти ¹⁾.

Засѣдлаеть своего добра коня

И ѣдетъ по чисту полю.

черезъ *кляч*-роднится съ корнемъ имени *калъкъ*: ближайшіе преемники Старшихъ богатырей, смѣняя ихъ, они понесли за плечами, какъ нѣкогда богатыри колчанъ, — суму и, при послѣдующихъ образахъ творчества, явились толкователями смысла ея передъ лицомъ Святгора, свидѣтелями его гибели отъ сумы. Юный герой, напр. Илья, попавшій нѣкогда также въ колчанъ за плечи къ Старшему богатырю, былъ въ этой роли прообразователемъ той же губительной силы, имѣвшей „устрѣлить“ Святгора: ему суждено было антиквировать Старшее богатырство. Онъ былъ *лицомъ* земства и земскаго эпоса: какъ лицо, повторялъ собою однозначущій миѳъ—колчанъ и однозначущій символъ—суму съ тягою земли. Потому, и при переходѣ колчана въ суму, Илья явился такимъ же свидѣтелемъ гибели Святгора, какъ раньше того старцы.

Толкуемый нами образецъ имѣетъ много порчи (о ней выше); но онъ же, особенно въ послѣднихъ стихахъ своихъ, цѣненъ, высокъ, выразителенъ и художественъ, такъ что съ нимъ сравняться могутъ немногіе, и у насъ, и во всякомъ извѣстномъ эпосѣ. Пѣвецъ его, старикъ Щеголѣнковъ, этимъ памятникомъ, во всѣхъ трехъ его пѣтыхъ Редакціяхъ, заслужилъ себѣ высокую память, ни сколько не меньше Рябини-на. Не даромъ Былины о Святгорѣ вель онъ въ традиціи отъ Ильи Елустаѣева. Слѣдующій образецъ, какъ замѣтили мы, отличается *чистотою символа*, строго выдержаннаго, и, хотя моложе по Редакціи, искупаетъ многое своею *изящною простотою*, свойственною даровитой пѣвицѣ.

¹⁾ Стихъ такъ называемый, т. е. технически нами названный,—„двойной“ (о немъ см. во всѣхъ нашихъ изданіяхъ многочисленныя замѣтки): при разложеніи основнаго эпического стиха, онъ усвоился многимъ „Старинамъ“ *женскимъ* и послѣдующимъ „Пѣснямъ Историческимъ“.

Не съ кѣмъ Святогору

Силой помѣряться:

А сила-то по жилочкамъ

475. Такъ живчикомъ и переливается.

Грузно отъ силушки—

Какъ отъ тяжелаго беремени.

Вотъ и говоритъ Святогоръ ¹⁾:

«Какъ бы я тяги ²⁾ нашель,

480. «Такъ я бы всю землю поднялъ!»

Наѣзжаетъ Святогоръ въ степи ³⁾

На маленькую сумочку перемѣтную ⁴⁾:

Берётъ погонялку ⁵⁾, пощупаетъ сумочку,—

Она (сумочка) не скрянется ⁶⁾,

485. Двинетъ перстомъ её,—не сворохнется,

Хватитъ съ коня рукою,—не подымется.

«Много годовъ я по свѣту ѣзживалъ,

«А эдакова чуда не наѣзживалъ,

«Такова дива не видывалъ:

490. «Маленькая сумочка перемѣтная

«Не скрянется, не сворохнется, не подымется!»

Слѣзаетъ Святогоръ съ добра коня,

Ухватилъ онъ сумочку обѣма руками ⁷⁾,

Поднялъ сумочку повыше колѣнъ ⁸⁾:

¹⁾ Замѣчательнъ этотъ вызовъ къ похвальбѣ не изъ удачъ, не изъ встрѣчъ, а изъ собственнаго сознанія, изъ существа Святогорова.

²⁾ Здѣсь не то, что въ другихъ образцахъ, не тяжесть, не тягло, не кольца, а рычаги, равновѣсныя землѣ, чѣмъ бы можно своротить и поднять ее.

³⁾ Безотносительно къ Руси, какъ и выше,—разгуливаетъ Святогоръ самъ по себѣ и у себя.

⁴⁾ Съ плеча на плечо, какъ у старцевъ-калѣкъ.

⁵⁾ Лошадиную плетъ; кнутовище у кнута.

⁶⁾ Не переверотится.

⁷⁾ Двойственное; лучше для склада: „Ухв. об. рук. сумочку.“

⁸⁾ Это уже третій приемъ, и успѣшный, но успѣвшій окон-

495. И по колѣна Святогоръ въ землю угрызъ,
А по бѣлѣ лицу не слезы, а кровь течетъ.
Гдѣ Святогоръ угрызъ,
Тутъ и встать не могъ,
Тутъ ему было и конченіе.

500. Тяги-то земли онъ нашелъ,
А Богъ его и попуталъ за похвальбу ¹⁾.

Дмитр.

Святогоръ кончался на Кіевской земли ²⁾.

Щегол. А.

* * *

чательно сгубить Святогора: ср. то же въ предыдущемъ образцѣ.

¹⁾ Два стиха раздѣлены изъ добавочнаго пересказа. — Оказывается, что сумочка была *тягами-равновѣсками* цѣлой земли, физически и матеріально, а нравственно *символомъ* земли. Въ первомъ смыслѣ, поднявъ сумочку или тяги земли, можно было бы вмѣстѣ съ симъ поднять и цѣлую землю, — равновѣсный рычагъ былъ готовъ въ рукахъ; во второмъ смыслѣ, кто одолѣлъ бы символъ, одолѣлъ бы и наличность, и дѣйствительность, имъ символизированную. Но пѣвица заключила по выводамъ столь же *нравственнымъ*: Святогоръ сгибъ не отъ физическаго напряженія и разрыва силъ, а попалъ въ собственную сѣть и запутался въ ней; обратилъ похвальбу противу неба и Бога, и она-то его *попутала*, сдавила, вдавила въ землю за мѣсто неба и въ землѣ удушила.

²⁾ Таково важное показаніе Щеголѣнкова, коему не имѣемъ права не вѣрить. И точно, въ лучшихъ остаткахъ Старшаго Эпоса о Святогорѣ, собранныхъ здѣсь нами, съ величайшей строгостію выдержана и намѣренно, „пословечно“ *указана сцена дѣйствій на Руси*: по рожденіи, воспитаніи и выѣздѣ на Русь, Святогоръ *неуклонно* возвращается на семь поприщъ и только прибавлено порою, что *идетъ* (возвраща-

СВЯТОГОРЬ

II

(съ самсономъ).

Да вѣдь ѣдетъ Святогорь-то богатырь,
Ѣдетъ вѣдь путемъ - дороженькой...

Задремалъ ли ¹⁾ Святогорь да богатырь
Да на этомъ кони сидячи богатырскомъ.

5. И наѣхалъ-то ли сзади Русской могучой богатырь ²⁾:
Енъ ударилъ-то копьемъ по плечамъ могучимъ,
Енъ ударилъ-то концемъ да не вострымъ.

Да проговорилъ ли Святогорь да вѣдь богатырь,
Да проговорилъ ли таково слово:

10. «Какъ кусаютъ мухи Русскіи ³⁾—да до—больня!»

И онъ ⁴⁾ другой разъ ударилъ по плечамъ могучимъ,
А копьемъ да концомъ не вострымъ ⁵⁾:

И взялъ онъ ⁶⁾—росправилъ свою руку богатырскую,

щается) отсюда ко *Святымъ Горамъ*, т. е. на *пути* домой, но все же черезъ Русь.—Совсѣмъ не то въ отдѣлахъ послѣдующихъ, гдѣ мы это и разберемъ.

¹⁾ Ср. выше обычную, частую у Святогора дремоту отъ грузовъ силы.

²⁾ Самсонъ, играющій здѣсь роль, постоянно такъ называется, на ряду съ Муромцемъ и прочими Кіевскими богатырями, хотя и Старшій: совсѣмъ не то о Святогорѣ, „не-Руськомъ“, хотя позднѣе также отчасти обрусѣвшимъ.

³⁾ Доказательство, что Святогорь ѣхалъ по Руси и отъ того не сомнѣвался, что это мухи *Русскія*.

⁴⁾ Самсонъ.

⁵⁾ Замѣчательно, отчего не *вострымъ*, *тупымъ*: такъ затрогивали, *вызывали на бой*; Самсонъ не убить хотѣлъ, а лишь вызывалъ на поединокъ.

⁶⁾ Святогоръ.

Захватилъ-то Русскаго могучаго богатыря,
15. Посадилъ въ свой колчанъ ¹⁾ богатырской-то,
Да поѣхалъ ли путёмъ да онъ дороженькой ²⁾.

Да конь богатырской у Святогора у богатыря
Да идётъ дорожкой—потыкается.

И ³⁾ проговори́лъ-то конь и голосомъ человѣчьимъ:

20. «Ай ты, Святогоръ да богатырь!

«Отъ того ²⁾,—я не могу нести двухъ богатырей:

«И кладень у тебе ⁴⁾ да во свой колчанъ.»»

Онъ и вынялъ изъ колчана да богатыря,

И со этимъ конёмъ да богатырскимъ,

25. И проговори́лъ ли Святогоръ да тутъ богатырь:

«Да ты кто есть, Русской ⁵⁾ могучей богатырь?»

Онъ ⁶⁾ проговори́тъ ему таково слово:

— Я богатырь отъ стольняго отъ города отъ Кіева.

— Да Самсонъ да и Самойловичъ ⁷⁾. —

¹⁾ Опять—объясненный нами выше *колчанъ* (а не карманъ), доказательство Редакціи болѣе древней; это *вторая* по нашему разбору, о чемъ выше.

²⁾ Какъ ни въ чемъ не бывало, случай, конечно уже бывалый со Святогоромъ: онъ важивалъ за спиною и жену, и любовниковъ ея, п прочихъ „малосильныхъ“ молодцевъ. Но здѣсь очутился *богатырь равносильный*, по крайности равноправный, какъ рассказано и объ *Ильѣ*: отъ того конь началъ спотыкаться.

³⁾ Въ отвѣтъ на вопросъ Святогора (извѣстный по другимъ образцамъ)—„отчего спотыкаться сталъ?“

⁴⁾ Другой богатырь.

⁵⁾ Опять доказательство, что сцена на *Руси* и Святогоръ увѣренъ былъ въ захватъ богатыря *Русскаго*, не какого либо иного.

⁶⁾ Самсонъ.

⁷⁾ Какъ доказали мы выше, это *Редакція* совершенно самостоятельная, самыми передержками кое-гдѣ свидѣтельствующая о томъ, вездѣ строго выдержавшая имя *Самсона*, пропѣтая въ образцѣ *Щеголёнковымъ*, которому, по

30. Да прогóворилъ ли Святогоръ тутътырь; бога

«Ай же ты, Самсонъ да ты Самойловичь!»

богатству его сообщеній о Святогорѣ, не можемъ не довѣрять, и подтверждаемая, относительно *ром* Самсона, разными подробностями изъ другихъ образцовъ. — Самсонъ Самойловичъ (иногда Колывановичъ), иногда смѣшиваемый со Святогоромъ) — самостоятельный Старшій богатырь (о немъ подробности ниже въ особомъ цѣломъ): но онъ весьма рано зашелъ на Русь, въ ея эпосъ. Вмѣстѣ съ принятіемъ Христіанства, равно съ примѣсю Еврейско-Караимскихъ сказаній на глубокомъ Югѣ, на этомъ старшемъ поприщѣ всѣхъ Славянъ и Руси въ ихъ нѣдрѣ (самъ Святогоръ, видѣли мы, выводился изъ Крыму — отъ Караимовъ), Самсонъ, какъ библейскій крупный герой, раньше и скорѣе другихъ поразилъ вниманіе своими богатырскими подвигами, а потому скорѣе другихъ Старшихъ Богатырей сжился съ Русью, освоенный и присвоенный ея спеціальнымъ эпосомъ. Эти *два* особенности составляютъ повсюду *преимущественное* отличіе Самсона: 1) обиліе чертъ библейскихъ въ его образѣ и 2) быстрое и глубокое обрусеніе. Съ этой, особенно послѣдней, точки зрѣнія, онъ раздѣляетъ во многомъ участь и судьбу Старцевъ, Калѣкъ Перехожихъ, съ которыми и дѣйствительно въ связяхъ по Былинамъ. И Святогоръ не безъ связи со Старцами (ср. выше его тестя Луку Калѣку, встрѣчу Старца и Старцевъ, и т. п.), равно какъ ихними Стихами; но Святогоръ раздѣлился, столь же рано, на *двое*: объ немъ выдѣлился особый разрядъ Стиховъ, какъ о Святѣ-Егорѣ или Егорѣ Храбромъ, съ примѣсю исконныхъ богатырскихъ образовъ, но съ господствомъ чертъ Христіанскихъ; съ другой же стороны, весьма немного понесши на себѣ вліянія Христіанскаго, Святогоръ цѣликомъ перешелъ въ Эпосъ, и Эпосъ Старшій, рисовавшій его по самымъ глубокимъ основамъ Обще-Славянскаго и древнѣйше-Русскаго богатырства, такъ что остатки сего Эпоса, попавши въ послѣдующій, новый Кіевскій п уцѣлѣвши здѣсь до насъ отрывками, поражаютъ своею *особенностію*, *спеціаль-*

«По крестовому по братовству я большой братъ,

ностію, архаическимъ пошибомъ сѣдой старины. Между тѣмъ о Самсонѣ Стиховъ не сложилось, всѣ его черты пошли цѣликомъ въ Эпосъ и потому преобладаютъ здѣсь библейскія, но притомъ глубоко, въ другую сторону глубины—въ Русскую сторону — вдавшіяся и такимъ способомъ обрусѣвшія. Потому и для самого творчества, въ Кіевѣ и въ кругу Владиміра, да и для насъ на самый первый взглядъ, даже нагляднымъ образомъ, не говоря уже объ анализѣ, Самсонъ всегда представлялся и представляется *моложе* Святогора, *меньшимъ* его *братомъ*, хотя также, повторяемъ, и Старшимъ Богатыремъ. „Святогоръ *старше* всѣхъ богатырей“ — твердитъ эпосъ и братаетъ Самсона со Святогоромъ на правахъ *младшаго*, а для *прочихъ* Кіевскихъ богатырей, не-Старшихъ, дѣлаетъ его безпрестанно „Крестовымъ батюшкой“ или „дядюшкой.“ Еслибы представить Святогора и Самсона *живыми, исторически существовавшими лицами*, въ томъ однако же образѣ, какъ они представлены эпосомъ, то конечно слѣдовало бы признать, что они жили въ одну, ближайшую другъ къ другу, эпоху, жили *вмѣстѣ, вмѣстѣ* развѣжались по Святымъ по Горамъ, *вмѣстѣ* „бились и ратилились,“ какъ равный съ равнымъ и по крайности съ малымъ различіемъ силы или доблести; съ этой же точки зрѣнія, на сколько эпосъ имѣетъ отношеніе или хочетъ близиться къ исторической дѣйствительности, событіе при *пробѣ*, въ коемъ погибъ Святогоръ и который, по яркости мѣста и рѣдкости эпоса, восходитъ въ область образовъ самыхъ древнихъ, — въ этомъ, говоримъ, событіи, *свидѣтелемъ* и *соучастникомъ* долженъ былъ явиться *Самсонъ*, не кто другой, а именно онъ, *столь же* Старшій, и равный, и сверстникъ. Вотъ почему и мы, съ своей стороны, также видимъ здѣсь *Самсона*, и такъ располагаемъ свой сводъ образцовъ. Но, съ точки зрѣнія эпоса Русскаго, уже сложившагося среди сложившейся Руси, — а мы не должны забывать, что лишь *отсюда, изъ этихъ рукъ* принимаемъ показанія въ отрывкахъ образцовъ, — съ этой точки зрѣнія, по основаніямъ, указан-

«А ты будешь ли, Самсонъ да ты Самойловичъ,

нымъ выше, Самсонъ, будучи моложе и Русѣ, при встрѣчѣ со Святогоромъ долженъ былъ представляться богатыремъ *Русскимъ*, представителемъ *Руси*, по крайности — если и на Святыхъ Горахъ, то — зашедшимъ съ *Руси*. Потому естественно, что онъ можетъ явиться, сравнительно со Святогоромъ, и *маленькимъ*, и попасть въ колчанъ или карманъ, и умѣститься здѣсь; и мы нисколько не находимъ противорѣчія, если Самсонъ выставляется въ этой роли, хотя бы послѣ въ нее вводили и Муромца, и даже другихъ молодцевъ (какъ выше, при женѣ): съ насъ довольно, что Самсонъ „дотыкается тупымъ концомъ,“ то есть смѣло вызываетъ на *равный бой*, какъ *ровный ровнаго*. На оборотъ, въ Старшемъ Эпосѣ онъ со Святогоромъ долженъ былъ, вѣроятно не разъ, испытать *единоборство*, и не бѣжалъ бы какъ Илья, да это и не было интересно сложившейся Руси, постепенно антиквировавшей Старшее Богстырство и любопытной къ столкновеніямъ съ *Русью младшей*. Такого, сего послѣдняго рода *единоборство* и очерчено, какъ знаемъ мы, эпосомъ: но оно *усвоено* по преимуществу *Ильѣ*, какъ *исключительному*, *верховному* представителю Руси новой, хотя вмѣстѣ и „старому“ передъ сверстниками, и сильнѣйшему ихъ; и тутъ-то онъ *бѣжалъ*, чего не сдѣлалъ бы Самсонъ; а Щеголенковъ, разъ промахнувшись (см. выше изслѣдованіе) и подведши подъ такое горе Самсона, спохватился и снова *свелъ* его со Святогоромъ въ дружбу, въ соучастіе при гробѣ. Потому, разумѣется, *единоборство*, въ *наличной* его формѣ съ *быствомъ*, мы исключительно усвоиваемъ *Ильѣ*. Поелику же въ творествѣ не нормальны повторенія и излишне *возвращеніе*, то *первую ошибку*, на старшей ступени, мы по праву относимъ къ Самсону и такъ точно располагаемъ образцы въ подлежащемъ сводѣ. — *Братимство*, послѣдовавшее за нею, хотя бы и *крестовое*, не отрицая при Ильѣ, мы *равно* допускаемъ при Самсонѣ, тѣмъ больше, что онъ повсюду играетъ передовую роль во всякихъ братимствахъ и конечно *раньше* еще Ильи былъ уже *собратьемъ* Святогору.

«Да ты будешь мнѣ меньшей братъ ¹⁾!» ...

35. И во той пути широкой дороженьки
Да свернулъ-то вѣдь Самсонъ да вѣдь Самойловичъ,
Да свернулъ-то по праву руку въ дороженьку околь-
ную ²⁾...

Да поѣхалъ ли ³⁾ Святогоръ да богатырь,
Да дороженькой поѣхалъ да широкой:

40. Попадаетъ - то на встрѣчу ⁴⁾ Самсонъ да вѣдь Самой-
ловичъ.

Они поѣхали ⁵⁾ (ко городу ко Кіеву ⁶⁾).
Щегол. Б).

---

¹⁾ За тѣмъ два стиха, какъ богатыри разсержали коней и разъяряли сердце, относятся къ единоборству, на которое они готовились: если оно и имѣло мѣсто съ Самсономъ, въ Старшемъ Эпосѣ, то описаніе кануло въ бездну забвенія и остались намъ лишь помянутые два стиха, кои мы приведемъ при Ильѣ, ибо тамъ ихъ настоящее мѣсто по большинству и главенству образцовъ.

²⁾ А со Святогоромъ послѣ сего совершились роковыя встрѣчи—встрѣчи *сумы-тѣи* и *Ильи*, при чемъ Самсонъ не былъ свидѣтелемъ, а подавно не участвовалъ, оставшись въ сторонѣ, куда уклонился.

³⁾ Покончивши удачно—на первый разъ—съ сумою и потерявши изъ виду бѣжавшаго Муромца.

⁴⁾ Свернувшій прежде и теперь выѣхавшій снова на дорогу широкую.

⁵⁾ Вмѣстѣ, чего не могли бы сдѣлать, если бы изъ неудавшагося единоборства вышли такими заклятыми врагами, какъ Илья со Святогоромъ.

⁶⁾ Значитъ опять, мѣстность на Руси и послѣдующее событіе при *иробѣ* здѣсь же совершилось.—Слѣдуютъ подобныя образцы, откуда мы устраняемъ вставленное имя *Ильи*, замѣняя болѣе подходящимъ *Самсономъ*, или, по крайности, безразличнымъ „богатыремъ.“

- Поѣхалъ (Самсонъ, богатырь) да по чисту полю:
Засталъ богатыря онъ во чистомъ поли.
И думалъ:—Богатыр-ѣ-ть невѣрные!—
45. Розгорѣлось (у Самсона, богатыря) да ретивѣ сердце,
Наганивалъ коня онъ со чиста поля,
Со чиста поля онъ во первой законъ ¹⁾,
Ударилъ богатыря онъ палкою ²⁾
И думалъ:—Богатыря съ конемъ убилъ ³⁾! —
50. Сидитъ богатырь на добромъ кони, —
Назадъ богатырь не оглянется.
Розгорѣлось (у Самсона, богатыря) да ретивѣ сердце ³⁾,
Наганивалъ коня онъ со чиста поля,
Со чиста поля онъ во второй законъ,
55. Ударилъ богатыря онъ палкою
И думалъ:—Богатыря съ конемъ убилъ! —
Сидитъ богатырь на добромъ кони, —
Назадъ богатырь не оглянется.
Розгорѣлось (у Самсона, богатыря) да ретиво сердце,
60. Наганивалъ коня онъ со чиста поля,
Со чиста поля онъ во третій ⁴⁾ законъ,
Ударилъ богатыря онъ палкою
И думалъ:—Богатыря съ конемъ убилъ! —
Сидитъ богатырь на добромъ кони,
65. Назадъ богатырь отоглянется:
«Я думалъ—кусають Русскіе ⁵⁾ комарики, —
«Ажно ⁶⁾ славной богатырь (Самсонъ Самойловичъ)!»
Взялъ (Самсона, богатыря) онъ и со конемъ въ корманъ,

---

¹⁾ Разъ.

²⁾ Палицею.

³⁾ Этотъ „задоръ,“ неумѣстный у Самсона, скорѣе идетъ къ Ильѣ, жаждавшему кроваваго единоборства (ср. ниже), но прочія обстоятельства, кои увидимъ ниже, предпочтительнѣе напоминаютъ Самсона.

⁴⁾ „Третей.“

⁵⁾ Опять доказательство, что дѣло на Руси.

⁶⁾ Ань, напротивъ.

Возилъ-то онъ вѣдь трой сутки.

70. Свят-игóровъ ⁽¹⁾ конь провѣщилъ языкомъ человѣ-
ческимъ:

«Ты славный богатырь Свят-игóръ ⁽¹⁾!»

«Тяжело возить мнѣ двухъ богатырей—

«Третью лошадь богатырскую ⁽²⁾!»»

Онъ вынялъ (Самсона, богатыря) да изъ кормана вонъ ⁽³⁾.

Третьяк. —

—

—

---

¹⁾ Это явно „Святъ-Егóръ,“ съ обычнымъ выговоромъ и
вм. е безъ ударенія.

²⁾ Вотъ почему еще отказывался конь везти, кромѣ того,
что два богатыря равносильные: прежде вживалъ въ лар-
цѣ, колчанѣ и карманѣ безъ лошадей, а теперь еще съ ло-
шадью.

³⁾ И непосредственно за симъ Святоторъ предлагаетъ ѣхать
на Святыхъ Горы, гдѣ будетъ онъ преслаяться и ляжетъ въ
гробъ, предчувствуя сію кончину также, какъ Марко Кра-
левичъ, скончавшійся одинаково на горѣ. Отсюда истекаетъ
много любопытныхъ выводовъ: а) хотя первая сшибка и пред-
ставляется иногда, какъ здѣсь, въ мѣстности Русской, по-
добно предыдущему образцу (ибо сшибается со Святого-
ромъ богатырь Русскій), но, непосредственно за симъ, бога-
тыри ѣдутъ съ Руси на Святыхъ Горы, заставляя предпола-
гать, что подобныя сшибки могли случаться и на сихъ по-
слѣднихъ, въ донѣ Старшаго Эпоса, со Старшими богаты-
рями и Самсономъ;—б) и въ семъ образцѣ, и въ слѣдую-
щихъ подобныхъ, между сею сшибкою и поѣздкою ко Свя-
тымъ Горамъ нѣтъ ничего (и это связуетъ оба событія вмѣс-
тѣ), стало быть встреча сумки-тяги и горячее единоборство
есть дѣло совсѣмъ другой Редакціи, а гдѣ оно встрѣчается,
тамъ вставлено какъ эпизодъ;—в) такъ какъ кончина, послѣ-
дующая за сшибкою, есть кончина во гробу, то явно, что
ея подлинное мѣсто, по крайности по возрѣнію нѣсколь-
кихъ Былинъ и Редакцій, суть Святыхъ Горы, т.-е. опять въ
собственной области Эпоса Старшаго, между Старшими Бо-

75. Ёздилъ-то (Самсонъ, богатырь) да по чисту полю,
Наѣхалъ (С. б.) на Святые Горы ¹⁾,
Да наѣхалъ (С. б.) да на богатыря ²⁾...

Да розѣхался (Самсонъ, богатырь),
Да ударилъ богатыря крѣпко на крѣпко ³⁾, —

80. Богатырь ѣде всё впередъ:

— Ахъ да что я за сильнѣи богатыре ⁴⁾!

— Отъ моей руки никакой богатырь

— Не могъ на конѣ усидѣть ⁵⁾:

— Дай-ко розѣдусь во второй разъ! —

85. Какъ розѣхался (Самсонъ, богатырь),

Да ударилъ крѣпко на крѣпко, —

Богатырь ѣде всё впередъ:

— Что это за чудо есть, —

— Видно, я ударилъ худо ево! —

90. Какъ розѣхался (Самсонъ, богатырь),

Да онъ вѣдь въ третій разъ,

Какъ ударилъ богатыря крѣпко на крѣпко,

Да ударилъ ево плотно на плотно, —

Тутъ-то богатырь пробудился ото сна ⁶⁾:

г) а стало быть и свидѣтелемъ или участникомъ кончины въ гробѣ естественно долженъ быть Старшій Богатырь Самсонъ и такъ представлялся онъ, хотя позднѣйшіе и испорченные образцы вставили здѣсь болѣе привычное имя Ильи. За симъ слѣдуетъ образецъ, гдѣ не только кончина во гробу, но и сшибка представляются на Святыхъ Горахъ, и тѣмъ умѣстнѣе роль Самсона.

¹⁾ Вотъ и сцена сшибки и кончины во гробу.

²⁾ За симъ стихи о дремотѣ, приведенные выше въ общую характеристику Святогора.

³⁾ Горячность нападенія опять идетъ больше къ Муромцу и перенесена отъ него по вліянію памяти о горячемъ единоборствѣ со Святогоромъ.

⁴⁾ Сильный богатырь.

⁵⁾ Бывало прежде сего, а теперь сидитъ не шевелясь.

⁶⁾ Дополненіе объ отчаянной дремотѣ Святогора.

95. Хватиль-то (Самсона, богатыря) да своей правою рукой,
Положилъ-то (С., бог.) да къ себѣ въ корманъ ¹⁾.
Возиль-то (Самсона, богатыря) да двои суточки,
Да на третьи суточки конь и сталъ потыкаться,
У коня-то стали ножки подгибаться ²⁾.
100. Какъ ударилъ Святогоръ да своего добраго коня:
«Что ты, конь, потыкаешься?»
Говорилъ-то конь таково слово:
«Какъ мнѣ-ка-ва да не поткнуться?
«Вожу я третьи суточки
105. «Двухъ сильнѣхъ-могучѣхъ богатырей,
«Третьёго вожу коня да богатырскаго ³⁾!»
Тутъ Святогоръ вынималъ (Самсона, богатыря) да изъ
кормана вонъ ⁴⁾.
- Но раздернули ⁵⁾ шатерь бѣлополотняной,
Стали (съ Самсономъ, богатыремъ) да опочивъ держать,
110. А побратались они крестами ⁶⁾ (съ Самсономъ, бо-
гатыремъ),

¹⁾ Моложе „колчана;“—стихъ замѣтно „двоится.“

²⁾ „Подгибаться?“

³⁾ Ср. выше.

⁴⁾ За симъ нѣту и помину о какомъ ни будь раздраженіи и приготовленіи къ единоборству, напротивъ бесѣды вмѣстѣ въ шатрѣ, опочивъ, братимство, общія поѣздки—прогулки: все это а) идетъ болѣе къ Самсону, б) показываетъ, что самъ Святогоръ смотрѣлъ на сшибку или, лучше, на первые удары, какъ на шутку и на игру, въ родѣ турнира или вызова на турниръ, а Самсонъ, выше мы видѣли, на подобный турниръ и вызывалъ „тупымъ концомъ.“ Забывъ значеніе сего приѣма — „тупого конца,“ пѣвцы и пѣвицы стали вводить другое орудіе, уже не копьё, не саблю и не мечъ, а тупую же *палку* и *палку*.

⁵⁾ „Ино раздернули“ или, лучше, „пораздернули?“

⁶⁾ Черта христіанская, но „братимство“ было у Славянъ и раньше крестовъ, и доселѣ остается, иногда безъ ихъ посредства.

Назвались они крестовыми братьями.

Но ѣздили-гуляли ¹⁾ по Святымъ Горамъ ²⁾.

Метшик.

*

Они поѣхали (Святогоръ да Самсонъ) ³⁾ ко городу
ко Кіеву ⁴⁾.

---

¹⁾ Опять „ино“ ѣздили или „поѣздили?“—Ѣздили-гуляли—не разъ, совершали прогулки и поѣздки.

²⁾ Вотъ опять и сцена, какъ сшибки, такъ и послѣдующаго за симъ непосредственно гроба. Къ этому послѣднему мы и переходимъ въ слѣдъ за симъ (остальныя описанія сшибокъ ниже, тамъ, гдѣ характеръ ихъ тѣсно связанъ съ Ильею и его единоборствомъ).

³⁾ Стихъ, приведенный выше (потому опускаемъ его въ счетъ, а повторяемъ для связи).—Напомнимъ, что здѣсь, у Щеголёнкова, въ особомъ вариантѣ, прямо и вездѣ выведенъ и названъ Самсонъ.—Поѣхали, послѣ эпизода о сумкѣ и единоборствѣ съ Ильею, въ чемъ Самсонъ не участвовалъ.

⁴⁾ Т. о. мѣстность послѣдующей смерти во гробу указана Русская: она притянута сюда участіемъ и именемъ Самсона, глубоко обрусѣвшаго. Но это не мѣшаетъ предыдущимъ соображеніямъ, по коимъ смерть во гробу относится наиболѣе къ Эпосу Старшему и слѣдовательно ко Святымъ Горамъ: напротивъ, черта „къ Кіеву“ характеризуетъ скорѣе подлинность остатковъ Старшаго Эпоса, такъ какъ онъ, — убѣдимся еще ниже, — направляется обыкновенно къ Руси, тогда какъ Младшій Эпосъ обратно съ Руси къ Святымъ Горамъ. И смерть отъ сумы-тѣи также относится къ области Эпоса Старшаго и богатырей Старшихъ (о чемъ и трактуемъ, что и демонстрируемъ образцами); и она, въ зародышѣ образовъ, могла обрисоваться Южнѣе Кіева, раньше Руси сложившейся, по ту сторону Чернаго Моря, за Дунаемъ, на Святыхъ Горахъ и даже за Балканами: тѣмъ не менѣе, обратно кончинѣ во гробу, она переводится Младшимъ Эпосомъ, откуда мы черпаемъ, по преимуществу на Русь, въ связь съ Ильею и въ объясненіе его обстоятельствъ

110. Лежитъ-то вѣдь о путь о дороженьку ¹⁾
Да гробница тутъ да каменна ²⁾:
Она обнята обручами ³⁾ да желѣзными.
Да проговорилъ ли тутъ Святоторъ да вѣдь богатырь:
«Ай же ты Самсонъ да вѣдь Самойловичь!

или подвиговъ. Потому же, съ *нынешней* точки зрѣнія, да не соблазнить кого ни будь, что кончина Святотора, совершившаяся, какъ мы видѣли выше, въ области Старшаго Эпоса и Богатырства, отъ *сумы-тяти*, повторяется теперь снова и въ новомъ видѣ, во *гробу*, равно какъ ниже, послѣ гроба, мы опять ее встрѣтимъ при Ильѣ — отъ *сумы-тяти*. Это произошло и происходитъ отъ разныхъ *слоевъ* первобытной (Обще-Славянской) и вторично-народной (Русской) жизни, въ постепенномъ историческомъ ходѣ ея развитія, а съ тѣмъ вмѣстѣ отъ *слоевъ* въ творчествѣ и эпосѣ, изъ коихъ каждый имѣлъ свое *спеціальное* представленіе. Потомъ эти слои, сами по себѣ весьма различные, попали еще *наслоеніемъ* въ Младшій, чисто-Русскій, отвержденный эпосъ, занявши здѣсь разныя мѣста себѣ, въ зависимости отъ тысячи условій. Далѣе это наслоеніе реализовалось такъ или иначе, тою или другою редакціей, тѣмъ или другимъ способомъ, въ *образцахъ*, записанныхъ *недавно*, изъ устъ пѣвцовъ и пѣвицъ совершенно рознаго преданія, воспитанія, пріема, возраста, умѣнья. И *отсюда-то*, проводя сквозь многогранную призму всѣхъ этихъ лучей, разбившихъ собою первобытный, чистый и бѣлый, цѣльный и густой лучъ творчества, извлекаемъ мы нынѣ, сводя въ одинъ сводъ и размѣщая по усмотрѣнію болѣе или менѣе опытнаго и глубокаго взгляда. Разумѣется, при этомъ многіе герои и героини умираютъ, и снова воскресаютъ, и снова гибнутъ иначе, и снова встаютъ для того же погруженія въ лоно творчества общаго.

¹⁾ Возлѣ, около.

²⁾ Напомнимъ, что это разнится отъ древняго *гроба* — могилы, ямы и пещеры, а тѣмъ паче отъ нынѣшняго деревяннаго.

³⁾ Обручамы?

115. «Розруби-т-ко ты саблей вострою ¹⁾
«Да вѣдь эти обручи желѣзные!»
Енъ ударилъ ли, Самсонъ да вѣдь Самойловичъ,
Да вѣдь посѣтымъ обручамъ желѣзнымъ:
И отвалились эти обручи желѣзные
120. И отъ этой отъ гробницы отъ каменной.
И открылъ-то онъ доску-то гробовую ²⁾
И отъ этой отъ гробницы-то отъ каменной.
Да проговорилъ ли тутъ Самсонъ да вѣдь Самойловичъ:
— Ай ты, большой братъ, Святогоръ да богатырь!
125. — Да ты лягъ во эту во гробницу во каменну ³⁾!—
Опустился ⁴⁾ Святогоръ да богатырь
Да на эту на матеръ на сырѹ землю;
Да прошли-то его слѣзы-то горючія,

¹⁾ Ср. объясненія выше. — Старше *мечь*, еще *миѣичнѣе кладенецъ*: его и завѣщалъ послѣ Святогоръ Самсону (а по нѣкоторымъ, хотя хуже, Ильѣ), до того же у Самсона является, болѣе Восточная и Азіатская, *сабля*. Ее богатыри наши, особенно начиная съ Муромца, заняли отъ мѣстныхъ Азіатцевъ-Восточниковъ, съ коими имѣли дѣло на Руси и ея окраинахъ, Самсонъ же могъ сохранять еще со своей, Восточной и Библейской, прародины (хотя и тамъ *древнѣе мечь*).

²⁾ Здѣсь—крышку каменную.

³⁾ Это рѣчи, судя по другимъ образцамъ, послѣ желанія примѣрить гробницу, кому она въ пору, и послѣ предложенія Святогора сотоварищу, который сослался, что слѣдуетъ *прежде* лечь брату *большему*, названному такъ въ по-братимствѣ.—За симъ пропущены нѣкоторыя обстоятельства постепенности, и Святогоръ сразу сталъ умирать, повиновавшись судьбинѣ; но эта простота древнѣе и болѣе согласуется съ ролью Самсона, не имѣвшаго нужды, какъ Ильѣ, въ спорѣ, борьбѣ, постепенномъ преемствѣ и наслѣдствѣ (ср. ниже).

⁴⁾ Съ коня.

А прошли-то оны изъ ясныхъ очей ¹⁾;
130. Ёнъ и лёгъ-то во гробницу вѣдь во каменну,
Да сложилъ они свои руки богатырскія
И на свои-то онъ да на бѣлы груди,
На бѣлы груди да богатырскіи:
Да тутъ принялъ себи Святогоръ да вѣдь богатырь,
135. Принялъ себи тутъ онъ смерть великую ²⁾.
Да тутъ Святогору да богатырю славу поёмъ ³⁾.

Щегол. Б).

¹⁾ Ради того, что судьбина нашла его и не отдѣлался такъ, какъ первый разъ отъ сумки.

²⁾ Ср. выше „Божью“ и т. п.: серіозную, страшную, посланную свыше.

³⁾ Тутъ и конецъ его жизни, и сталъ онъ героемъ сложеной объ немъ Былины. Послѣ этого образца, гдѣ при гробѣ утверждена роль Самсона (и она согласуется со многими обстоятельствами), слѣдуютъ образцы, гдѣ роль Муромца. Жаль конечно устранить сію послѣднюю, — такъ она характерно разрисована и живописуетъ преемство Ильи въ богатырствѣ, тѣсную связь богатырства по разнымъ ступенямъ развитія: да мы эту роль и не устраняемъ, и согласны напротивъ, что всѣ подробности о кончинѣ Святогора въ гробницѣ обязаны вліянію эпоса Младшаго и эпохи Ильинской; мы согласны даже, въ дальнѣйшемъ размѣщеніи образцовъ, при Ильѣ повторить ихъ со всѣми обстоятельствами о гробѣ и съ именемъ Ильи, по скольку онъ, самъ „старый“ и старшій между богатырями Кіевскими, связывался со Святогоромъ, прообразовательно или (началами своего образа) входилъ въ область Старшаго Эпоса и богатырства, а равно привлекалъ его остатки къ центру своей личности въ эпоху младшую, и здѣсь развивалъ ихъ, благодаря своему „живому“ вліянію, расцвѣчая ихъ красками собственнаго яркаго образа. Но, тамъ, какъ здѣсь, гдѣ мы желаемъ выдѣлить остатки Эпоса Старшаго, по возможности въ ихъ собственномъ видѣ, и размѣстить на

- И назвались ⁴⁾ (Самсонъ, богатырь) да Святогоръ
(Назвались они) братьями названными ²⁾),
И поѣхали ко Святымъ Горамъ ³⁾).
140. Наѣхали гробницу великую,
Выложена гробница краснымъ золотомъ ⁴⁾).
- Лёгъ въ тую гробницу ⁵⁾ Святогоръ богатырь:
Какъ по немъ и устроена.
(«Покрой меня сверху досками ⁶⁾, братъ названный ²⁾!»
145. Какъ покрылъ его досками,
Доски Божьимъ изволомъ ⁷⁾ приросли.
«Открой меня, братъ названный ²⁾!»
(Самсонъ, богатырь) и открыть не могъ;

своемъ мѣстѣ, по степени генетической, тамъ обязаны, какъ ни жаль, входить, сколько можемъ, въ возрѣнія *старшія*, въ черты образцовъ *старшихъ*, и, сколько онѣ требуютъ, вычеркивать младшее; а потому, на основаніи извѣстныхъ данныхъ, частію уже доказанныхъ, вставляемъ при *гробѣ* имя *Самсона* или, по крайности, опять простаго „богатыря“ вмѣсто *Ильи*.

¹⁾) Послѣ событія съ *женою* Святогора и блуда ея, относящагося несомнѣнно къ области Эпоса Старшаго, съ переходомъ въ Сказочную;—изъ пересказа раздѣляемъ стихи для удобства.

²⁾) Лучше „названными“, „названный“—Побратавшись.

³⁾) Образецъ возвращаетъ сцену отъ Кіева на собственное, старшее ея мѣсто,—къ Святымъ Горамъ, хотя еще позволяетъ держаться на *пути къ нимъ*, на самой Руси или въ промежуткѣ, а не на самихъ Горахъ въ ихъ глубинѣ.

⁴⁾) Изукрашена,—по камню.

⁵⁾) Изъ послѣдующаго видно, что это испытаніе, для опыта, даже изъ шутки.

⁶⁾) Крышею; но здѣсь видно вліяніе понятія о *нынѣшнемъ* гробѣ, изъ досокъ деревянныхъ.

⁷⁾) Изволеніемъ: вліяніе Христіанскихъ понятій; впрочемъ и самъ Святогоръ признаетъ въ подобныхъ случаяхъ „судьбину“, высшую волю.

Сталъ рубить доски саблей ¹⁾),—

150. Куда махнетъ саблей,—

Тамъ станетъ желѣзный обручъ.

«Возми, братъ названный, мою саблю ¹⁾!»

(Самсонъ, богатырь) сабли и подынуть ²⁾ не могъ.

«Поди, братъ названный, я тебѣ силы дамъ!»

155. Припалъ (Самсонъ, богатырь) къ ³⁾ гробницѣ:

И дунулъ Святогоръ духомъ богатырскимъ ⁴⁾.

Взялъ (Самсонъ, богатырь) тую саблю:

Гдѣ ударить, тамъ станутъ желѣзные обручи.

«Припади ко мнѣ другой разъ,

160. «Названный братъ: еще силы придамъ!»

(Самсонъ, богатырь) говорить ⁵⁾ на мѣсто ⁶⁾:

— Если еще припасть,

— То не понесетъ мать сыра земля ⁷⁾.

— Силы у меня довольно ⁸⁾!—

¹⁾ Ср. выше.—У Святогора долженъ быть мечъ.

²⁾ Поздынуть, и здынуть (приподнять)?

³⁾ Ко?

⁴⁾ Тѣмъ придавъ силы поднять саблю (мечъ).

⁵⁾ Вѣроятно же — самъ съ собою, про себя, догадавшись объ опасности, вслѣдствіе чего не припалъ и Святогоръ оправдалъ догадку.

⁶⁾ Тотчасъ, немедленно, за симъ.

⁷⁾ Видно, что Муромецъ, здѣсь названный, выросъ на эту пору сознаниемъ отъ того былаго періода, когда Старцы должны были сами *умирять* даруемую ему силу; но еще лучше эта быстрая догадка идетъ къ Самсону, который хорошо зналъ мѣры силъ, принадлежа всѣмъ періодамъ богатырства, начиная со старшаго.—На этихъ словахъ вѣроятно кончилась рѣчь про себя и за симъ уже громкій отвѣтъ Святогору.

⁸⁾ Конечно: „довольно есть“ (записано или отпечатано не совсѣтъ ловко).—За симъ обычно Святогоръ: „Хорошо ты сдѣлалъ (что не припалъ другой разъ)!“

165. «Когда бы ты припалъ,
«Дунулъ бы я мертвымъ духомъ ¹⁾—
«И ты бы подлѣ меня легъ спать ²⁾!»
Тутъ и остался Святогоръ богатырь.

Роман., т. IV Рыбник

И поѣхали они ³⁾ (Святогоръ да Самсонъ, богатырь)
къ Сивернымъ Горамъ ⁴⁾.

170. И наѣхали путемъ-дорогою на великій гробъ ⁵⁾,
На томъ гробу подпись подписана:
«Кому суждено во гробу лежать,

¹⁾ Первый духъ былъ „живымъ“, оживляющимъ; такова и вода, извѣстная „живая“ и „мертвая.“

²⁾ Умеръ бы; въ Эпосѣ часто смерть называется сномъ.— За симъ образецъ еще обстоятельнѣе и живописнѣе подробностями, а тѣмъ ближе въ обработкѣ къ Ильѣ и Ильинской эпохѣ творчества.

³⁾ Д. б. Святогоръ да Самсонъ, но въ образцѣ вставленъ Илья; подобно предыдущему—послѣ событія съ женою Святогора.

⁴⁾ Здѣсь на мѣсто „Святыхъ“, выведенныхъ выше: новое подтвержденіе нашему выводу, что это одно и то же, а стало-быть „Сѣверьянича“—жена Святогора со Святыхъ Горъ.—Стихи съ трудомъ раздѣляются: Былина разложилась и обратилась въ пересказъ.

⁵⁾ Здѣсь со значеніемъ нѣсколько инымъ: не въ смыслѣ древнемъ, не могила и пещера, и не въ новомъ,—очевидно гробница, а изъ послѣдующаго (посыпали при ударѣ искры) замѣтно, что каменная; однако прибавлено ниже и „домовище“—о внутренности и вмѣстилищѣ деревянныхъ гробовъ (нынѣ деревянный гробъ часто, особенно въ творествѣ и Стихахъ, именуется домою, а домовищемъ внутренность, внутренний объемъ). Пѣвецъ, кажется, представлялъ себѣ высѣченное въ камнѣ или утесѣ углубленіе (гробъ) съ крышею изъ камня, но внутри сего особо гробъ или колоду въ родѣ нынѣшнихъ (домовище).

- «Тотъ въ него и ляжетъ ¹⁾».
Ложился Святогоръ богатырь:
175. Гробъ пришелся по немъ.
Говорить богатырь таковы слова:
«Гробъ точно про меня дѣланъ.
«Возми-т-ко крышку, (Самсонъ, богатырь),
«Закрой меня.»
180. Отвѣчаетъ (Самсонъ, богатырь):
— Не возьму я крышки, большой братъ,
— И не закрою тебя!
— Шутишь ты шуточку не малую ²⁾:
— Самъ себя хоронить собрался!—
185. Взялъ богатырь крышку
И самъ закрылъ ею гробъ;
Да какъ захотѣлъ поднять ю,
Никакъ не можетъ;
Бился онъ и силился поднять,
190. И проговорилъ (Самсону, богатырю):
«Ай, меньшій братъ!
«Видно, судьбина поискала меня ³⁾:
«Не могу поднять крышки!

---

¹⁾ Обратнo, кто ляжетъ, тотъ и останется лежать, не встанетъ. Потому слѣдующіе два стиха, о томъ, что Муромецъ легъ на пробу, несоотвѣтственны, — Муромецъ побоялся бы, а шутить не хотѣлъ; пошутившій Святогоръ былъ наказанъ. И такъ, по праву мы ихъ выпускаемъ и выигрываемъ еще устраненіе, вмѣстѣ съ ними, слова *домовище*, которое путаетъ. Стихи эти можно возстановить ниже, гдѣ на мѣстѣ самое имя *Ильи*.

²⁾ Обычай „шутить“ съ опасностью и смертью, тѣмъ самымъ навлекая ее, очень извѣстенъ въ эпосѣ: о Вольгѣ, Буслаевѣ, самомъ Святогорѣ (ср. выше), отдѣлавшемся отъ сумки шуткою. Напротивъ, не любилъ шутки Муромецъ, какъ и его — во многомъ — преемникъ К. С. Аксаковъ.

³⁾ Настигла, пришелъ судъ, кризисъ; очень часто при Святогорѣ.

- «Попробуй-ка приподнять ю ¹⁾!»
195. Попробовалъ (Самсонъ, богатырь) поднять крышку ¹⁾:
Да гдѣ ему!
Говорить Святогоръ богатырь:
«Возьми мой мечь-кладенецъ ²⁾
«И ударь поперегъ крышки!»
200. (Самсону, богатырю) не подѣ силу
И поднять Святогорова меча-кладенца.
Зоветь его Святогоръ богатырь:
«Наклонись ко гробу, ко маленькой щелочкѣ,—
«Ядохну на тебя духомъ богатырскимъ ³⁾»
205. Какъ наклонился (Самсонъ, богатырь),—
Идохнулъ на него Святогоръ богатырь
Своимъ духомъ богатырскимъ:
Почуялъ (Самсонъ, богатырь), что силы въ немъ
Противъ прежняго прибавилось въ трое.
210. Поднялъ онъ мечь-кладенецъ
И ударилъ поперегъ крышки:
Отъ того удара великаго
Посыпались искры ⁴⁾,
А гдѣ ударилъ мечь-кладенецъ,
215. На томъ мѣстѣ выросла полоса желѣзная.

---

¹⁾ То же, что приподнять сумку.

²⁾ Настоящій мечъ Святогоровъ, древнѣйшее орудіе Славянъ и всѣхъ древнихъ народовъ.—*Кладенецъ*—въ эпосѣ и сказкѣ отъ *клада*, *кладовой*, гдѣ завѣтно хранился и откуда извлекался; но миѣнь—старше, связуясь съ языческою *клад-ою*, *колод-ою* и даже именемъ *Колад-ы*, Латинск. *glad-ius*, *clad-es*. Представленіе *наслѣдства* и *преемства*, черезъ гробъ—кладу, колоду—старшаго предшественника, также присуще эпосу и здѣсь равно у мѣста.

³⁾ Живымъ; то же, что выше подпустить *духъ* подѣ сумку, приподнимая ее, только здѣсь обратно,—не *подѣ*, а *исподѣ* крыши.

⁴⁾ Ср. выше.

Зоветь его Сятогоръ богатырь:

«Душно миѣ, мѣньшій братъ,—

«Попробуй еще ударить мечемъ

Вдоль крышки!»

220. Ударилъ (Самсонъ, богатырь) вдоль крышки,—

И тутъ выросла желѣзная полоса.

Опять проговорить Сятогоръ богатырь:

«Задыхаюсь я, мѣньшій братецъ!

«Наклонись-ко ко щелочкѣ:

225. «Ядохну еще на тебя

«И передамъ тебѣ всю силушку великую¹⁾.»

Отвѣчаетъ (Самсонъ, богатырь):

— Будетъ съ меня силы, бѣльшій братецъ!

— Не то земля на собѣ носить не станетъ²⁾.—

230. Промолвился³⁾ тутъ Сятогоръ богатырь:

«Хорошо ты сдѣлалъ, мѣньшій братъ,—

«(Что) не послушалъ моего послѣдняго наказа:

«Ядохнулъ бы на тебя мертвымъ духомъ,—

«И ты бы легъ мертвъ подлѣ меня.

235. «А теперь прощай, владай моимъ мечемъ-кладенцомъ⁴⁾,

«А добра коня моего богатырскаго

«Привяжи къ моему гробу:

«Никто кромѣ меня

«Не совладаетъ съ этимъ конемъ⁵⁾.»

¹⁾ Здѣсь уже Сятогоръ лукавилъ: сознавъ смерть неизбѣжную, изъ зависти къ жизни хотѣлъ погубить преемниковъ.

²⁾ Ср. выше.

³⁾ Обмолвился, проговорился про затаенную мысль.

⁴⁾ Несовмѣстно съ именемъ Ильи, сюда подставленнымъ, ибо, если кто получилъ *вещественное* наслѣдство отъ Сятогора, это былъ Самсонъ (ср. ниже), и противно другимъ чертамъ Кіевскаго эпоса, гдѣ мечъ и коня достаетъ Илья особымъ способомъ (ср. ниже).

⁵⁾ Это согласно съ другимъ, вышеизложеннымъ, описаніемъ смерти Сятогора, при чемъ погибъ конь его, и съ Маркомъ Кралевичемъ Сербскимъ, вообще по многому близкимъ къ Сятогору.

240. Тутъ пошелъ изъ щелочки мертвый духъ ¹⁾.
Простился (Самсонъ, богатырь) съ Святोगоромъ,
Привязалъ его добра коня
Ко тому ко гробу,
Опоясалъ Святогоровъ мечъ-кладенецъ

245. И поѣхалъ въ раздольице чисто поле ²⁾.

Богдан.

Говорить (Свят-игоръ Самсону, богатырю) ³⁾ таково
слово:

«Ты поѣдешь, (Самсонъ, богатырь), да на Святы
Горы ⁴⁾,—

«Я буду тамъ да представлятися ⁵⁾.

«Пойде отъ меня ужо великой потъ ⁶⁾»:

---

¹⁾ Пошелъ на волю въ чистое пространство, не вреда уже никому.—Въ физическомъ отношеніи, весьма важномъ для простаго народнаго смысла, это духъ отъ мертвеца, распространяющій заразу.

²⁾ Самая распространенность и живописность этого образа, въ связи съ предыдущими, доказываетъ собою позднее время его развитія, возникшее подъ вліяніемъ эпоса объ Ильѣ и всюду имя это вставившее. А если отбросить отсюда цвѣты и выжать суть, останется простота, наиболее примѣнимая къ Самсону.—За симъ помѣщаемъ образцы, коихъ начало привели выше и гдѣ, непосредственно за сшибкою, передается то же (въ существенномъ) о гробѣ, въ мѣстности Святыхъ Горъ.

³⁾ Непосредственно за сшибкою, безъ всякаго другого эпизода.

⁴⁾ Опять указаніе подлинной мѣстности событія.

⁵⁾ Замѣчательная увѣренность въ настагающей судьбинѣ и простота отношенія къ ней; разумѣется смерть во гробу, описанная безъ всякихъ прикрасъ и потому, хотя лишенная мѣла, но древнѣе „Ильинской“ цвѣтистой Редакціи.

⁶⁾ Конкретнѣе, но по смыслу то же, что „духъ“, живой и мертвый.

250. «Ты моёво поту-то наконъ ¹⁾ лизни,
 «Наконъ лизни да ты другой лизни,
 «Третьяво накону, (Самсонъ, богатырь), не лижи ²⁾,—
 «Не стане нѣсѣть матушка сыра земля,
 «Не стануть вѣзѣть кони богатырскіе.»
255. Пріѣхали онѣ да на Святы Горы ³⁾.
 Сталъ Свят-игѣръ-о-тъ прѣставлятися,
 Пошолъ отъ него ужо великой потъ:
 (Самсонъ, богатырь) тово поту-то наконъ лизнулъ,
 Наконъ лизнулъ да онѣ другой лизнулъ,
260. Третьяво накону (Самсонъ, богатырь) не лизалъ ⁴⁾.

Третьяк.

- (Ино) ѣздили-гуляли (Святогоръ съ Самсономъ, богатыремъ) по Святымъ Горамъ ⁵⁾,
 Съѣзжали-то они да со Святыхъ вѣдь Горъ
 На тѣ-ли на площади широкіе,
 На тѣ-ли лужка они зеленые ⁶⁾.
 Какъ увидѣли-то они чудо чудное.
265. Чудо чудное да диво дивное ⁷⁾:
 Какъ состроенъ стоитъ да вѣдь бѣлой гробъ ⁸⁾.

¹⁾ Разъ.

²⁾ Не то, иначе.

³⁾ Ср. выше.

⁴⁾ Слѣдующіе за симъ три стиха относятся къ погребенію и принадлежать эпохѣ Ильи, даже съ позднѣйшей еще точки зрѣнія (см. ниже).—Послѣ этого другой, подобный же образецъ, начало коего приведено выше.

⁵⁾ Стихъ приведенный выше и повторяемый здѣсь для связи, а въ счетъ не кладется. — Мѣстность опять подлинная.

⁶⁾ За чѣмъ это? Не уступка ли обратно въ сторону Руси и Кіева?

⁷⁾ Также, какъ при Аникѣ, когда встрѣтилась Смерть.

⁸⁾ Изъ сихъ словъ и послѣдующаго видно, что гробъ нынѣшній, изъ деревянныхъ досокъ.

- Говорилъ-то (Самсонъ, богатырь) да таково слово:
— Ты послушай-ко, крестовой ты мой брателко,
— Для кого жъ этотъ гробъ состроенъ есть?—
270. Соходили они да съ коней добрыхъ,
Ложился-то (Самсонъ, богатырь) да во се-ё-тъ гробъ ¹⁾.
А Святогор-о-тъ говорилъ да таково слово:
«Ты послушай-ко, крестовой ты мой брателко,
«Не для тебя сей гробъ состроенъ есть, —
275. «Дай-ко—я вѣдь лягу да во се-ё-тъ гробъ ²⁾!»
Дакъ лёгъ Святогоръ во сей гробъ спать ³⁾.
Говорилъ Святогоръ да таково слово:
«Ты послушай-ко, крестовой мой ты брателко,—
«Да закрой-ко меня дощечками дубовыми.»
280. Говорилъ-то Святогоръ да таково слово:
«Ты послушай-ко, крестовой мнѣ ты брателко,
«Хорошо здѣсь во гробѣ жить ³⁾!»
«Ну-тко, крестовой мой ты брателко,
«Открой-то ⁴⁾ дощечки дубовые?»
285. Какъ (Самсонъ, богатырь) сталъ открывать дощечки
дубовые,
Да не можетъ оторвать никакой доски:
— Да ты послушай-ко, крестовой ты мой брателко!
— Не могу я открыть никакой доски!—
«Ты послушай-ко, крестовой ты мой брателко,
290. «Да (Самсонъ) вѣдь (Самойловичъ, богатырь):
«Бей-ко своей боевою-то палицею ⁵⁾!»
(Самсонъ-то, богатырь-то) началъ палицей бить:
Куды ударить,—туды обручи желѣзные.

---

¹⁾ Вотъ чего, для шутки и пробы, никогда бы уже не сдѣлалъ Илья Муромецъ, здѣсь—вставочно—именуемый.

²⁾ Для шутки и насмѣшки (какъ дѣлали недавно иные въ Москвѣ), Святогоръ задумалъ въ гробу выспаться.

³⁾ Опять шутка и насмѣшка, послѣ которой: „Открой, однако!“

⁴⁾ Ко?

⁵⁾ Избѣгнуты и мечъ, и сабля.

Говорилъ-то (Самсонъ, богатырь) да таково слово:

295. — Да ты послушай-ко, крестовой ты мой брателко!
— Куды ударю,—туды обручи желѣзные! —

Говорилъ-то Святогоръ да таково слово:

«Ты послушай-ко, крестовой ты мой брателко!

«Видно, мнѣ-ко тутъ Богъ и смерть судилъ ¹⁾!»

300. Тутъ Святогоръ и помирать онъ сталъ,

Да пошла изъ его да пѣна вонъ ²⁾.

Говорилъ Святогоръ да таково слово:

«Ты послушай-ко, крестовой ты мой брателко!

«Да лижи ты, возьми, вѣдь пѣну мою:

305. «Дакъ ты будешь ѣздить по Святымъ Горамъ ³⁾.

«А не будешь ты бояться богатырей,

«Никакого сильного - могучаго богатыря ⁴⁾!»

Меншик.

На тыхъ горахъ высокіихъ,

На той на Святой Горы,

Былъ богатырь чюдныи,

Во весь же міръ былъ дивныи:

Не ѣздилъ онъ на святую Русь ⁵⁾.

¹⁾ Ср. выше.

²⁾ Ср. выше.

³⁾ Это не нужно было Муромцу и не могло къ нему адресоваться: идетъ къ Самсону и вообще къ Старшимъ богатырямъ, совмѣстникамъ Святогора.

⁴⁾ За симъ образецъ, который, можетъ статья, ближе всѣхъ подходитъ къ роли Ильи Муромца: мы и помѣстимъ его на переходъ къ сему послѣднему; однако и тутъ встрѣтимъ черты, указывающія на Самсона и оправдывающія насъ въ употребленіи его имени предпочтительно предъ Ильею.

⁵⁾ Эти пять стиховъ уже приведены нами выше, а потому здѣсь не считаются и повторены для связи. — Самое начало указываетъ, что мѣстность не на Руси и это подтверждено далѣе самимъ Святогоромъ, заявившимъ, что

«Мы съѣдимъ-же-ко нунечу по щелейкамъ ¹⁾»,

«А поѣдимъ-ко со мной да по Святымъ Горамъ ²⁾!»

310. Ъздили оны было (Святогоръ да Самсонъ, богатырь)
по щелейкамъ,

310. Разъѣзжали тутъ оны да по Святымъ горамъ ³⁾:

Ъздили оны по многу времени,

Ъздили оны да забавлялися.

Находили тутъ оны да чюдо чюдное,

Находили тутъ оны да диво дивное ⁴⁾:

315. Находили площаницу да огромную ⁵⁾.

ему даже и не придано ѣздить на святую Русь: т. о. все,
и кончина, совершается на тѣхъ же горахъ.

¹⁾ Ср. выше: по горамъ съ ущельями.

²⁾ Слова Святогора къ сотоварищу богатырю (въ образ-
цѣ—къ Ильѣ).

³⁾ Усиленно, намѣренно повторяется опредѣленіе мѣ-
стности.

⁴⁾ То же, что при Аникѣ: ср. выше.

⁵⁾ „Плещаница“ (отъ *плѣт-*) — полотно и куски полотна,
коими обвертываютъ (на Востокѣ обвиваютъ, увиваютъ)
мертваго; въ церкви — платъ, съ изображеніемъ; то же на
катафалкѣ, обыкновенно бѣломъ, въ формѣ древнихъ камен-
ныхъ гробницъ; и отсюда конечно могъ быть занятъ образъ
пѣвцомъ. Но въ старшемъ словѣ творчества конечно это
отъ корня *плоск-площт-площ-плоч-*, откуда у Сербовъ и до-
селѣ *плоч-а*, плита, именно каменная, по преимуществу
бѣзъискусственная, какихъ много среди дикихъ горъ и ка-
кія могутъ быть всегда употреблены, чтобы закрыть что
либо, загородить отверстіе, пещеру и т. п. Въ соотвѣтствіе
сему и согласно древнему словоупотребленію, *гробъ* озна-
чаетъ ниже яму, углубленіе, отверстіе между скалами или
щельями, то, что можно покрыть или загородить *площею*
(и на Сѣверѣ, особенно въ природѣ у сосѣдей Онежанъ,
довольно такихъ). Гробъ рисуется *долій, глубокий*, стѣнки
его изъ *высокихъ и толстыхъ скалъ—щелій*, а вмѣстѣ съ *пло-*
щею или плитою образуетъ онъ форму огромной *гробницы* (въ
родѣ церковной *плещаницы*). Разумѣется, пѣвецъ могъ нѣ-
сколько сбиваться въ употребленіи древнихъ словъ.

Говоритъ богатырь (Самсону, богатырю):

«Ты ложись-ко въ плѣсаницу да въ огромную,

«Поглядимъ-ко ¹⁾ плѣсаницы мы огромною ²⁾», —

«Что она тебѣ, поладится ль ³⁾?»

320. Спускается (Самсонъ, богатырь),

Опускался тутъ (Самсонъ, богатырь) да изъ добра коня

А ложился было въ грѣбъ въ этотъ въ огромный:

А этотъ грѣбъ-то (Самсону, богатырю) да дологъ есть ³⁾

Опускается богатырь Святогорскій ⁴⁾

325. А съ того было добра коня,

А ложился въ плѣсаницу онъ во дивную:

Та же плѣсаница да по немъ пришла.

Самъ же съ плѣсаницы тутъ не выстанетъ ⁵⁾:

«Ахъ ты (Самсонъ, богатырь, да Самойловичъ)!

330. «Ты повыздынь ⁶⁾ съ плѣсаницы да огромный?»

Приставае тутъ (Самсонъ, богатырь)

Къ Святогору да богатырю ⁷⁾:

¹⁾ Попытаемъ, отвѣдаемъ.

²⁾ Огромная, огромной (Родит. пад.).

³⁾ Что она, придется ли тебѣ въ пору? Это хитрость Святогора—пустить на опытъ *младшаго*. Но, если уже Самсонъ не рѣшился попытать, а предложилъ это сдѣлать *брату большему* (см. выше), то давно не рѣшился бы Муромецъ. Вообще, если Муромецъ оказывался пигмеемъ, усаживался въ карманъ, на ладонь, то странно было предлагать ему опытъ, „не придется ли по немъ *огромная* грѣбница.“ Очевидно, эпоха гигантская, мѣстность старшая, а въ товарищахъ Святогору какой ни будь, болѣе или менѣе *ровный*, богатырь, во всякомъ случаѣ *Старшій*. Поелику же изъ дошедшаго эпоса мы не знаемъ другаго такого товарища Святогору кромѣ *Самсона*, отъ того ему и приписываемъ здѣсь роль.

⁴⁾ Рѣдкая форма, отъ мѣста жизни Святогора.

⁵⁾ Не можетъ вылѣзть на верхъ: черта, неизвѣстная другимъ образцамъ.

⁶⁾ Подними и вытащи вонъ.

⁷⁾ Нагибается, слѣзаетъ къ нему и берется за него.

Да не могъ поднять онъ Святогора тутъ богатыря
А съ того гробà глубокаго.

335. Говоритъ же тутъ богатырь Святогорскіи:

«Ты сломай-ко эти щелья да высокіи ¹⁾,

«А повыздынь-ко съ гробà меня глубокаго?»

(Самсонъ, богатырь, да Самойловичъ)

Какъ ударилъ своей палицей ²⁾

340. Да по щелейки по толстыи,

А по той горы да по высокіи ³⁾:

Ставился тутъ обручъ да желѣзныи

Черезъ тотъ да гробъ еще великіи,

Черезъ тую площаницу было дивную.

345. Бьетъ тутъ (Самсонъ, богатырь) да дрúгой разъ:

Что ударить, тутъ же обручъ было ставится ⁴⁾.

Отвѣчаетъ тутъ богатырь Святогорскіи:

«Видно, тутъ же есть богатырь да кончается ⁵⁾!

---

¹⁾ Стѣнки глубокаго отверстія, ямы, расщелины.

²⁾ Нѣтъ ни сабли, ни меча: палица умѣстнѣе въ дѣлѣ съ ломкою камня.

³⁾ Очевидно, что стѣнки гроба были цѣлою горою, поднимались скалою.

⁴⁾ По видимому здѣсь, если гробъ и былъ принакрытъ или задвинутъ огромной плитою, плочею, конечно то же огромнымъ обломкомъ скалы, то все-таки оставалось отверстіе, откуда Святогоръ былъ и видѣнь, и слышанъ, къ нему можно было слѣзать, стараясь вытащить изъ глубокаго и продолговатаго ущелья; по крайности здѣсь не говорится о крышкѣ, на глухо прихлопнутой. Такимъ образомъ, обручъ перекидывался по воздуху, одинъ на другой, образуя огромную рѣшотку, сквозь которую видѣнь и слышанъ былъ умирающій, обреченный умирать постепенно, въ виду свѣта, и неба, и сотоварища, тѣмъ къ большей ярости и къ большому ужасу. Этотъ образъ еще рельефнѣе и далеко оставляетъ за собою всѣ остальные.

⁵⁾ Видно, пришлось ему умирать и умираетъ (смерть началась, къ жизни не вернуться): *есть* при Настоящемъ Изъявито объяснено выше — *есть* кончающійся, *есть* конченъ.

«А ты съѣзди-т-ко да къ моему было родителю,

350. «Къ древнему да батюшку,

«Къ древнему да (темному ¹⁾):

«Ты проси-ка у мойгò родителя у батюшка

«Миѣ-ка вѣчнаго прощеньица ²⁾»»

¹⁾ Слѣпому, ср. выше.

²⁾ Чтобы миѣ, хотя заочно, проститься передъ смертію на вѣки: общій обычай, особенно у Славянъ; чтобы на умирающемъ не осталась какая либо, хоть случайная, клят-ва родителя или роднаго, „да на теби клетва не остане.“ Здѣсь начинается любопытный эпизодъ, куда пѣвецъ вставилъ имя Ильи и который потому объясняется въ связи съ Ильею. Но мы доказали уже отчасти, что это идетъ къ товарищу *Старшему богатырю*, а за неимѣніемъ другаго имени—къ *Самсону*. Съ Руси слишкомъ далеко было бы посылать къ отцу на Святыхъ Горы и Святогору слишкомъ долго было бы дожидаться посланца. Прибавимъ, что помянутая за симъ „Гора Палавонская“, на которой (также на горѣ, какъ жилъ и умеръ сынъ) жилъ отецъ, конечно была также близко отъ прочихъ Святыхъ Горъ или въ связи съ ними. Очень легко было бы вспомнить Пѣліонъ (Πηλιον), связанный съ нынѣшними Албанскими преданіями и рассказами о героѣ, похожемъ по образу и смерти на Святогора (см. ниже): но намъ еще ближе вспомнить *Старую Планину* (Балканъ) и *Планину Карпатъ* (а древнѣе—Славянскую *Па-плагон-ію*, *Пафлагонію*, *Пелагон-ію* и *Плонію*), откуда имя *Запланиня*, *Па-планиня*, *Планинъ* или *Полонинъ*, τῶν Πλατίνων,— *Сѣверинскаго Края*, откуда, мы видѣли выше, всего естественнѣе было появленіе къ намъ Святогора, откуда и его жена—вдова *Сѣверьянича*, *Семиорка* и т. п. (ср. выше и нашу „Замѣтку“ при II т. Рыбник.).—Подставка же Ильи Муромца въ этомъ эпизодѣ, вмѣсто одного изъ Старшихъ Богатырей, возникла конечно изъ того, что по нашему эпосу (см. ниже) Илью дѣйствительно возилъ прежде Святогоръ къ отцу своему, для ознакомленія, а по смерти Ильѣ же пришлось отправляться

Отправляется (Самсонъ, богатырь)

355. Отъ того же Святогора прочь богатыря

На ту Гору на Палавонскую ¹⁾,

А къ тому же старичку да было древному,

Хоть бы ²⁾ древному да темному.

Приѣзжае (Самсонъ, богатырь)

360. На ту на Гору Палавонскую,

Къ древному да къ темному:

— Здравствуешь, престарыйи да дѣдушка,

— Древныйи ты, темныйи ³⁾!

— Я привезъ тебѣ поклонъ да челомъ-битыицо

— Отъ твоего сына любимаго,

— Отъ того же Святогора я богатыря:

365. — Просить онъ прощеньица да вѣчнаго.

— Какъ лёгъ же въ площаницу онъ въ огромную,

— Да во тотъ было во гробъ во каменной,

— Я оттуль не могъ его повыздынуть. —

Розсердился нунъ старикъ да было темныйи,

370. Темныйи старикъ да было древнийи:

«Знать, убилъ же Святогора ты богатыря ⁴⁾!

«Приѣзжаешь тутъ ко мнѣ-ка-ва со вѣдома ⁵⁾,

«Ты привозишь мнѣ-ка вѣсточку нерадостну.»»

Какъ хватить тутъ же палицу да богатырскую,

съ наслѣдствомъ Святогора и завѣтомъ Старцевъ къ Самсону и „батюшкѣ князю“ Владиміру (см. ниже). Такое посредство Ильи, въ особенности между Святогоромъ и Самсономъ, естественно должно было облегчить вставку имени Ильи вмѣсто Самсона.

¹⁾ Ср. выше.

²⁾ Положимъ такъ, говоримъ.

³⁾ Эти стихи приведены выше и здѣсь не считаны.

⁴⁾ Подобная опасность недовѣрія и естественна, и встрѣчается въ нашемъ эпосѣ—далѣе, когда Илья явился съ вѣстью о смерти Святогора ко Владиміру (ср. ниже; отсюда и перенесено сюда въ образецъ имя Ильи) и при Дюкѣ.

⁵⁾ Завѣдомо убивши его.

375. Да помáхне во богáтыря:

А ѿ богáтырь тутъ увёрнется,

Да старикъ тутъ образумится:

Даль ему да вѣчное прощеньицо

Святогору да богáтырю

380. Да сыну да любезному.

Пріѣзжаетъ тутъ (Самсонъ, богатырь)

Къ Святогору да богатырю,

Онъ привозитъ тутъ прощенье ему вѣчное.

Съ имъ же онъ ¹⁾ да тутъ прощается,

385. Святогоръ же тутъ же онъ кончается ²⁾.

Камин.

* *

¹⁾ Со Святогоромъ Самсонъ или другой Старшій Богатырь.

²⁾ Здѣсь и конецъ показаніямъ о смерти въ гробу, равно какъ 2-й Редакціи образцовъ съ ролью Самсона; о прочемъ, подходящемъ сюда же, см. ниже.

Вообще, при заключеніи сего II-го отдѣла, мы должны вывести или напомнить слѣдующее: 1) Весь сей отдѣлъ отличается строгою выдержкою того показанія, что событіе, особенно кончина въ гробу, совершается на *Святыхъ Горахъ*, въ мѣстности и области Старшаго Богатырства, Старшаго Эпоса. 2) По преимуществу сей отдѣлъ вращается разсказомъ вокругъ кончины *во гробу*, сюда подходитъ или къ сему направляется, а за тѣмъ, однако въ связи же, ставить первую *шибку* или легкое *нападеніе* на *Святогора*. 3) Имя и мѣстность *Руси* заходятъ сюда слегка, по вліянію отъ обрусѣвшаго Самсона. Но, 4) въ лучшихъ образцахъ начинаясь съ имени *Самсона* или связуясь съ нимъ, отдѣлъ сей позволяетъ *отчасти* удержать повсюду это имя и по крайности упразднить, какъ позднѣйшую вставку, имя и роль Ильи Муромца. 5) Вообще, отдѣлъ въ сихъ чертахъ творчества очень *выдержанъ*, даже болѣе, чѣмъ I-й, а подавно III-й или IV-й. 6) *Эпосъ* здѣсь, хотя на всѣхъ правахъ своихъ, по преимуществу держится *мира*, устраняется отъ *символизма* и почти ничего не занимаетъ изъ области *сказочной*.

*

СВЯТОГОРЪ

III.

(съ Ильею Муромцемъ).

На тыхъ горахъ высокіихъ,

Совсѣмъ не то или въ иной обстановкѣ видимъ при отдѣлѣ III-мъ, къ которому переходимъ.

1. По мѣстности, попеременно—то восходитъ онъ на *Святыхъ Горы*, то спускается оттуда на *Русь* до самого *Кіева* (хотя въ *Кіевъ* и не входитъ). Первое вполне понятно. Русскіе и съ послѣдующаго, отвердѣвшаго поприща своей исторической дѣятельности, безпрестанно и охотно устремлялись на Югъ, до Царяграда и вообще въ свою бывшую прародину, гдѣ поддерживали связи съ оставшимся, родственно-племеннымъ, Славянствомъ. Изъ отдѣльныхъ лицъ, еслибы на примѣръ представить Муромца, какъ изображенъ онъ, живымъ историческимъ существомъ, естественно и необходимо было (ему, при началѣ подвиговъ, сулившихъ великую славу, съѣздить къ еще славнѣйшему и старшему богатырю, прославленному „по всему міру,“ хоть бы изъ одного любопытства, не говоря уже о потребности науки своего рода и уроковъ изученія. Еще легче и необходимѣе это было для народной памяти, которая, дойдя до извѣстнаго рубежа развитія, обращалась къ воспоминанію пути пройденнаго. А наконецъ, творчеству это было уже неизбежно, ибо оно не творится вдругъ, а истекаетъ изъ предыдущаго, тѣсно связуясь съ симъ послѣднимъ, эпосъ же весь живетъ преданіемъ и повтореніями въ постепенно развивающейся формѣ. Когда онъ сложился образѣ и надежнѣе, на первую пору сложившагося народа и при свѣтѣ просіявшей народности, онъ обязанъ былъ больше всего хвататься за творческую память о началахъ своихъ.—Тѣмъ больше легко и естественъ былъ спускъ „подъ горку,“ съ Горъ Святыхъ на равнины Руси. Мыслить, смотрѣть вокругъ, дѣйствовать, поступать могъ народъ и эпосъ не иначе, какъ былъ зарожденъ, воспитанъ, пріученъ и обыкъ. Элементы новой жизни притекали отъ

На той на Святой Горы,

старины, съ Юга, корнями питая древо и плодъ новаго развитія. Святогоръ былъ не чужой, и только въ сравненіи, въ противоположеніи съ богатырствомъ юнымъ, съ витязями Кіевскими, могъ быть отрицаемъ, а отрицаніе всегда болѣе или менѣе отвлеченно. Въ дѣйствительности же Святогоръ со своею массивностью, грузностью, тяжестью, насильственнымъ характеромъ, грубостью, безмѣрною силою, матеріальностію или стихійностію, съ завистію къ новизнѣ, съ отрицаніемъ новыхъ началъ, съ местию или съ лукавствомъ и т. д., Святогоръ живъ еще былъ между тогдашнею Русью, ходилъ въ живѣ между ея сынами, видѣнъ былъ и слышанъ повсюду, его приходилось *доживать*, а если вымиралъ онъ, то *смерть* его многимъ приходилось *раздѣлять*, *участвовать* въ ней и не лишать ея *участія*, *присутствовать* при ней, хотъ бы для того, чтобы стать счастливыми преемниками и не лишиться порядочнаго наслѣдства. Эпосъ, разумѣется, отвѣчалъ этому своимъ творчествомъ, образами, словомъ.

2. Изъ двухъ сихъ направленій, туда и оттуда, изъ двухъ областей, простертыхъ по такимъ направленіямъ, чтò старше, чтò первичнѣе въ творествѣ, въ слояхъ его, въ Редакціяхъ образцовъ, а отсюда въ извлеченіи нашего III-го отдѣла? Кажется, первое: ибо, прежде, чѣмъ *притянуть къ себѣ*, естественно *пойти самому* къ предмету исканія и на вызовъ родства. Былымъ живетъ исторія, подавно былина творчества, прошлымъ—настоящее, отдаленнымъ—воспоминаніе и надежда ближайшаго. Образъ прожитаго всегда радужнѣе, имъ дорожатъ, имъ питаются, его расцвѣчаютъ, ему удивляются, ему многое прощаютъ и, забывая его, забываютъ чаще дурное. И народу, и эпосу въ настоящемъ оказывалось слишкомъ много содержанія и дѣла, еще болѣе и невольно пугала безвѣстность будущаго: отраду скорѣе искали въ прошломъ и туда устремляли жадные взоры, тамъ было все готово, закончено, завершено, туда устремлялись какъ на брошенный хлѣбъ за спиною. Мы имѣемъ теперь лишь остатки сего, „воспроизведеннаго“, „возсозданнаго“ и „вторимаго“ Старшаго Эпоса: но и въ нихъ, съ какою ревностію подобрано уцѣлѣвшее, взлелѣяны блѣд-

Быль богатырь чюдный,

нѣвшія черты, сбережены исчезающія, высмотрѣны и удержаны крайнія мелочи!

3. Такъ, уносясь къ минувшему или придерживая минующее, охотѣе переносясь *туда* сами со всѣмъ существомъ своимъ, и только уже послѣ, вторичнѣе, примѣняя далекое къ себѣ и къ настоящему, подъ страхомъ невыгоды практическаго сравненія и съ тяжелою обязанностію аналитическаго, болѣе—менѣе холоднаго и отвлеченнаго вывода, живой народъ и все-оживляющій эпосъ воскрешалъ старину: но, тѣмъ самымъ, незамѣтно себѣ самому, безсознательно воскрешалъ больше себя и обновлялъ *собственную* живучесть. Въ старшемъ и прошломъ, ушедшемъ въ глубь, скорѣе усматривали и видѣли себя *самихъ*, себя тамъ искали, себя находили, своими привычками и образами любовались. Не трудно перенестись куда ни будь всѣмъ существомъ своимъ: но еще легче тамъ задавить собою самостоятельность, и подлинность, и вѣрность; подводя отсталаго за руку къ зеркалу—взглянуть прежде на себя самого и увидеть собственный образъ свой. Перемѣщаясь—не всегда, и рѣже, передѣлываешься: чаще остаешься тѣмъ же наличнымъ, передвигаешь туда лишь свои привычки и насущный обиходъ свой. Известно, что и помня, и намѣренно возстановляя, и ненамѣренно воспоминаая минувшее, за частую ищемъ, усматриваемъ и опредѣляемъ *не то, что было, и не такъ, какъ было*; самое лучшее *расположеніе* къ прошлому помогаетъ только разукрашивать и—измѣнять подлинныя черты его; въ прошломъ любимъ размѣщаться своимъ собственнымъ настоящимъ. Много наговорилъ и даже оставилъ намъ Кіевскій—Владиміровъ—собственно-Русскій и сложившійся Эпосъ отъ себя самого, о себѣ самомъ: сравнительно не много, судя по всему успѣлъ сберечь изъ Старшаго, а передалъ намъ еще меньше: но и въ переданномъ онъ по всѣмъ вѣкамъ развитія *понаставилъ* себя самого, свои собственные образы, а за образами лица исторіи и олицетвореніе исторической дѣйствительности; на всѣхъ точкахъ поразилъ онъ свои личныя краски и освѣтилъ ихъ удачнѣе собою, чѣмъ предоставилъ имъ собственный свѣтъ свой. Разъ разло-

Что ль во весь же міръ онъ дивный,

жился крупный бѣлый лучъ,—трудно подобрать радужныя разлучины, еще труднѣе намъ, удаленнымъ отъ практической операціи, снова собрать отцвѣты и оттѣнки къ первобытной цѣльности, чистотѣ и бѣлизнѣ нѣкогда единого простаго луча. Народъ и эпосъ въ Старшемъ Эпосѣ, такъ сказать, „насоваль“ всюду щедро *Русь-матуку* и своего любимаго *Илью Муромца*. Мы это видѣли на примѣрахъ и мы въ этомъ убѣдились, а тѣмъ паче убѣждаемся въ отдѣлѣ Ш-мъ. Русь на Святыхъ горахъ, Русь тамъ мухами и комарами, Русь повсюду — повсюду, куда только можно просунуться въ скалу высокаго Свято-горскаго эпоса. Самые слои его и наслоенія симъ перемѣшались: къ Ильѣ сведены почти всѣ, онъ участникъ во всѣхъ волею и неволею. Когда же, обратно, образы спущены съ Горъ подъ Кіевъ: подъ Кіевомъ, на лугахъ Леванидовыхъ, оказались при Ильѣ и жена Святогора, и гробъ его, и смерть при сумѣ-тягѣ, и дѣятельность цѣликомъ, и жизнь, и смерть, и смерть по-дважды, по-трижды.

4. Дѣлать нечего, съ этимъ нужно примириться и — постараться: кое-что выдѣлить, то очистить, это убавить, другое перемѣстить, переименовать. Впрочемъ, дѣйствительность и жизнь, какъ народа, такъ и творчества, имѣла на такой способъ свое полное право. Мы упомянули выше объ ея тѣсной, *реальной* связи со стариною, съ прошлымъ старшимъ: связь и оправдывала. Муромецъ, величавый и великій Муромецъ, онъ не какой ни будь молокососъ или „голо-щапъ:“ онъ самъ „старый старикъ,“ у него у самого забѣлѣлася борода до пояса, бѣла му прошла пояс брада, онъ въ состояніи поверстаться со многими изъ Старшихъ Богатырей, развѣ только не съ Святогоромъ. Давно зародился онъ, по ту еще сторону Славянскаго Дуная, за Старой Планиной, есть еще и на дальнемъ Востокѣ, тамъ же, гдѣ зародилось Славянство и въ лонѣ его вѣтвь Руси Великой: если удержалось тамъ Славянство и прожило Славянство доселѣ,—это можетъ быть отъ того, что оно знало уже въ средѣ своей зарождавшагося Муромца, который сидѣлъ тамъ долго сиднемъ и запагалъ лишь исполинскими ша-

Во весь же міръ былъ дивный.

гами по землѣ Русской, чтобы отсюда притти еще спасать братьевъ и на Югѣ. И Муромецъ былъ малюткой, и малюткой особеннымъ: въ дѣтствѣ уже, на печкѣ еще, видѣли у него бороду, знакъ его степенности и серіозности. Онъ былъ изъ числа тѣхъ Греческихъ Пигмеевъ (Πυγμαί) и сказочныхъ героевъ, гдѣ и значитъ, за одно съ Микулою, какъ „мальчикъ съ пальчикъ, а бородка съ локоточекъ“, „мужичокъ самъ съ ноготокъ, а борода съ локотокъ.“ Не мудрено, что онъ усаживался въ колчанъ ко Святогору, ѣзжалъ у него въ карманѣ и сиживалъ у него на ладони, какъ игрушка: Святогоръ не одно, что боролся съ нимъ,— онъ любовался имъ и тѣшилъ, онъ растилъ въ немъ своего преемника и надежду своей будущей Руси. Не хуже другихъ былъ Муромецъ и на то, чтобы плѣнить жену Святогора, и вызвать его на бой кровавый — хоть и убѣжать отъ „невѣжи-пахвальщика,“ и порубить желѣзную рѣшетку захваченнаго звѣря. Поѣздилъ онъ со старшимъ братомъ не мало малюткою, строгимъ и внимательнымъ малюткою, послушнымъ ученикомъ, по Святымъ Горамъ, поѣздилъ и по Россіи сильнымъ богатыремъ, „первымъ на Руси и однимъ какъ одно красное солнышко.“ Святогоръ не могъ не знать его силы и значенія, хотя бы въ глубокомъ сознаніи и предчувствіи, въ своемъ собственномъ сердцѣ, тяготившемся ношею жизни и чаявшемъ жизни лучшей: Святогоръ могъ передать наслѣдство Муромцу со Святыхъ Горъ, отъ гроба досягая Кіева, а Муромецъ могъ рубить враговъ Россіи мечемъ, рубившимъ враговъ Славянства далеко на Югѣ и Востокѣ. Такъ, скорѣе не *смѣшивались* эти слои и періоды, а *непрерывно соединялись* цѣпью звѣньевъ въ народѣ и эпосѣ: такъ, раздѣливъ ихъ анализомъ на долю участія въ той или другой эпохѣ и расположивъ по отдѣламъ, мы бы въ III-мъ при Муромцѣ должны собственно *повторить* всё то, что помѣстили выше, только снова окаймивъ свѣтлою чертою *Ильина имени*, какъ прежде въ анализѣ ее урѣзывали.

5. Есть однако событія и явленія въ этой амальгамѣ старшаго и младшаго эпоса, гдѣ нельзя уже урѣзывать: такъ

Не ѣздилъ онъ на святую Русь,

глубоко врѣзались въ нихъ черты отличій Муромца. Это, гдѣ съ первыхъ же многотрудныхъ поѣздокъ своихъ по землѣ Русской, добровольно отправился онъ искать Старшаго, чтобы поклониться ему и поучиться у него, выдержалъ тяжкую и долгую науку, проводилъ учителя и на Русь, не стерпѣлъ его тяжелаго и грузнаго характера, какъ не стерпѣлъ и Одолица среди Кіева, вызвалъ на бой и приготовился, уже „разѣхался на первыя рѣзтани“ для удара богатырскаго, какъ свыше небеснымъ и изнутри сознающимъ голосомъ остановленъ былъ, ибо „смерть ему на бою не была писана“ съ равными и съ врагами невѣрными, а не съ „Богатырями Старшими,“ родными и прародителями: и уклонился, и пальцемъ не тронулъ, не ускорилъ судьбины Святогоровой, дождался его „самовольной“ гибели „смертью Божьею,“ отъ Бога, не отъ человѣка посланною; дождался, приступилъ къ усопшему, поклонился и похоронилъ его, поставилъ надъ нимъ „чуденъ крестъ“ и отнесъ—передалъ наслѣдство другимъ, а вѣсть Владимиру. Самому же, знаемъ давно, ничего не было ему надобно, и „жениться ему не къ лицу было, и богатство ему не къ чему, а силы у него самого довольно есть.“ Тутъ Муромецъ не потому, что онъ *можетъ* быть и въ *правъ* быть, какъ во всемъ помянутомъ, а потому, что *другому быть некому*, и замѣнить *ему здѣсь не кѣмъ*, и *нѣтъ ему на это товарищей*. Это и помѣстимъ мы въ III-мъ отдѣлѣ, легко выдѣливши изъ остальнаго.

6. Наконецъ, все, касавшееся Муромца, касалось сути и существа народа Русскаго; а еще больше то, что *не могло не касаться*, все то конечно повторялось въ народѣ, въ его жизни, сознаніи и творествѣ не тысячи, а многія тысячи тысячъ разъ. *Эпосъ* не могъ объ этомъ довольно *наговориться*, *мифа* же было *недовольно* и *недоставало*, ибо *миѳовъ* потребовалось бы столько же тысячъ, а пора ихъ прошла вмѣстѣ съ *миѳологіей* классической; самая *сказка* на эту пору *поглощена* была *Иваномъ* и при Муромцѣ должна бы повторять на новые лады давно извѣстное по его старшему собрату (ибо Иванъ такой же былъ старшій братъ

Не носила его да мать сыра земля¹⁾.

Ильѣ, какъ Святгоръ, только отъ другой матери, изъ другого дому взятой): остался для остатковъ Эпоса Старшаго въ связи съ Ильею, для выраженія плеяды Ильиной и Святгоровой, остался способъ одинъ для творчества, — это былъ *символъ*. Не говорливый какъ эпосъ, не цвѣтистый самъ по себѣ, не способный распространяться какъ миѣ, сухой и молчаливый какъ папирусъ и бумага, скрытный какъ свертокъ, — откуда и имя его, — символъ способенъ былъ забрать въ себя и совмѣстить хоть тысячи наслоеній, всѣ ихъ сгустить въ одну форму, всѣ сжать въ сжатое и краткое слово: оставалось послѣ *толковать* его и объ немъ хоть тысячу лѣтъ на тысячу ладовъ, развертывать его и смыслъ перевертывать, и всякому народному чело-вѣку было надъ чѣмъ здѣсь задуматься, объ чемъ посудить, изъ чего вывести и въ чемъ развернуться. Достаточно было указать или сказать, — *сумка, тля, земля, тляота земная, тляи земныя, кольцо въ землю, кольцо въ небо, старецъ, гласъ съ неба, судъ*: и всякій понялъ бы и рѣшилъ, — „Святгоръ и Муромецъ!“ А рѣшивши, могъ по волѣ и въ волю нато-лковаться о прочемъ, о сшибкѣ и битвѣ ихъ, о судьбѣ ихъ и судѣ Божьемъ или кризисѣ историческомъ, о всемъ томъ, что хорошо знаетъ народъ въ вопросѣ земли, и тяги, и су-мы, и всего подобнаго. И такъ, символъ здѣсь воцарился, а вокругъ него нѣсколько *сценъ*, но столь *типичныхъ*, что онѣ сами, каждая перипетія и слово ихъ — почти что *символъ*: возьмемъ зачинавшееся *единоборство* и титаническую *мечь* Святгора, съ этимъ грохотомъ брошенныхъ имъ, летѣвшихъ по горамъ каменье и цѣлыхъ оторванныхъ скалъ, въ догону спѣшно убравшагося за утесъ и завер-нувшася утесистымъ загибомъ, а потомъ, подъ горой и по дорожкѣ, тихохонько и шажкомъ, мирно, смиренно и спокойно, ѣхавшаго Ильи Муромца.... Съ этимъ всѣмъ пора намъ къ тексту.

*

¹⁾ Эти семь стиховъ приведены выше и здѣсь только для связи, а потому не считаны.

1. Хотѣлъ узнать казакъ нашъ Илья Муромецъ
Славнаго Святогора нунь богатыря,—
Отправляется казакъ нашъ Илья Муромецъ
Къ тому же Святогору тутъ богатырю
5. На тии было Горы на высокіи.

- Приѣзжаетъ тутъ казакъ да Илья Муромецъ
А на тии было Горюшки высокіи
Къ тому же Святогору да богатырю,
Приѣзжаетъ-то къ ему да поблизѣхонько,
10. Ай поклонъ ведетъ да понизѣхонько:
— Здравствуешь, богатырище ¹⁾ порныи ²⁾,
— Порныи богатырь ты да дивныи!—
«Ты откуда, добрый мѡлодецъ,
«Какъ ты нарекають по отечеству?»
15. — Я есть города нунь Муромля
— А села да Карачаева ³⁾,
— Я старый казакъ да Илья Муромецъ.
— Захотѣлъ я посмотриѣть Святогора нунь богатыря:
— Онъ не ѣздитъ нунь на матушку сырѣ землю ⁴⁾,
20. — Къ намъ богатырямъ ⁵⁾ да онъ не явится.—
Отвѣчаетъ богатырь было порныи:
«Я бы ѣздилъ тутъ на матушку сырѣ землю,—
«Не носить меня мать сырѣ земля;
«Мнѣ не придано тутъ ѣздить на Святую Русь:
«Мнѣ позволено тутъ ѣздить по горамъ да по высо-
кіимъ
«Да по щелейкамъ по толстымъ.
«А ты старыи казакъ да Илья Муромецъ!

¹⁾ Огромный и старый богатырь (*ще*—огромность и старость).

²⁾ По корню то же, что *у-порный*: прямой; напористый; жесткій и жестокий; твердый и сильный.

³⁾ По дальности вездѣ измѣнено изъ „Карачарова.“

⁴⁾ Постоянно отождествляется съ земствомъ, а это со сложившеюся тогда Русью.

⁵⁾ Кіевскимъ.

«Мы съѣздимъ-же-ко нунечу пощелейкамъ,
«А поѣздимъ-ко со мной да по Святымъ Горамъ!»
Ѣздили оны было по щелейкамъ,
Розѣзжали тутъ оны да по Святымъ Горамъ,
Ѣздили оны по многу времени,
Ѣздили оны да забавлялися ¹⁾).

Калин.

...Илья Муромецъ ²⁾

Сѣдлалъ добра коня—зауздывалъ,

25. Бралъ у батюшка у матушки

Прощеньице-благословеньице

И поѣхалъ въ раздольице чисто поле.

Наѣхалъ Илья въ чистомъ полѣ

На шатеръ бѣлополотняный ³⁾...

30. Привязалъ Илья добра коня къ сырѹ дубу,

Лѣгъ на тую кровать богатырскую

И спать—заснулъ.

А сонъ богатырскій крѣпокъ:

На три дня и на три ночи.

35. На третій день услыхалъ его добрый конь

Великій шумъ съ-подъ Сиверныя сторонушки ⁴⁾...

Бьетъ добрый конь копытомъ о сырѹ землю,—

Не можетъ разбудить Илью Муромца.

Проязычилъ конь языкомъ человѣческимъ:

---

¹⁾ Изъ всѣхъ сихъ послѣднихъ 12-ти стиховъ только одинъ помѣщается вновь: „А ты стар. каз. да И. Мур.“ Потому всѣ прочіе, приведенные здѣсь для связи съ Ильею, не считаны.

²⁾ Передъ самою первою поѣздкою изъ дому.

³⁾ Дальнѣйшія подробности объ этой встрѣчѣ со Святогоромъ и женой его см. въ отдѣлѣ I-мъ, стихи 281 и дал.: здѣсь помѣщаются только промежуточные, специально относящіеся къ Ильѣ.

⁴⁾ Этотъ стихъ см. выше, тамъ же.

- «Ай же ты, Илья Муромецъ!»
40. «Спишь себѣ—проклаждаешься,
«Надъ собой невзгодушки не вѣдаешь:
«Ѣдетъ къ шатру Святоторъ богатыры!
«Ты спущай меня во чисто поле,
«А самъ полѣзай на сырой дубъ!»»
45. Выставалъ Илья на рѣзвы ноги,
Спускалъ коня во чисто поле,
А самъ высталъ ¹⁾ во сырой дубъ,
Видитъ: ѣдетъ богатырь выше лѣсу стоячаго ²⁾...
И поѣхалъ ко Святымъ Горамъ...
Святоторъ жену свою богатырскую убилъ ³⁾,
А съ Ильей помѣнялся крестомъ ⁴⁾,
И называлъ меньшимъ братомъ.
50. Выучилъ Святоторъ Илью
Всѣмъ похваткамъ-поѣздкамъ богатырскимъ.
И поѣхали они къ Сивернымъ Горамъ ⁵⁾.

Богдан.

---

¹⁾ Взлѣзъ.

²⁾ Стихъ, приведенный выше, тамъ же (потому здѣсь не считанный), гдѣ смотри и прочія обстоятельства разсказа о женѣ Святотора, вставляя „Илью“ вмѣсто „молодца.“— Когда же сотворенъ блудъ и Святоторъ посадилъ Илью въ карманъ, идетъ слѣдующій стихъ, также нами здѣсь не считанный.

³⁾ Также приведенный и здѣсь не считанный.

⁴⁾ Вліяніе христіанское.

⁵⁾ Такой же, здѣсь не считанный стихъ: его и продолженіе о встрѣчѣ гроба см. въ отдѣлѣ П-мъ, ст. 169 и дал., гдѣ можно вставить „Илью“ вмѣсто „Самсона“ или „богатыря“ (какъ и вставилъ предложенный выше образецъ эпоса), а послѣ „подписи на гробъ“ вставить, впрочемъ неумѣстную, вставку (см. о ней примѣчаніе выше. — „Легъ Илья Муромецъ,—Для него домовище и велико, и широко).“

- Святогоръ богатырь позовалъ Илью Муромца
Къ себѣ въ гости, на Святыя Горы,
И на поѣздкѣ Ильѣ наказывалъ ¹⁾:
55. «Когда пріѣдемъ въ мое поселище ²⁾
«И приведу тебя къ батюшкѣ,
«Ты моги ³⁾ нагрѣть кусокъ желѣза,
«А руки не подавай!»
Какъ пріѣхали на Святыя Горы,
60. Къ Святогорову поселищу,
И зашли въ палаты бѣлокаменные,
Говоритъ старикъ, отецъ Святогоровъ:
««Ай же ты, мое чадо милое,
««Далече ль былъ?»»
65. «А былъ я, батюшка, на Святой Руси ⁴⁾.»
««Что же видѣлъ и что слышалъ,
««Сынъ мой возлюбленный, на святой Руси?»»
«Я что не ⁵⁾ видѣлъ, что не ⁵⁾ слышалъ,
«А столько ⁵⁾ привезъ богатыря со святой Руси.»
70. Отец-о-тъ Святогоровъ былъ темный ⁶⁾,
То говорить сыну:

---

¹⁾ Это пересказъ, для удобства лишь печати и ссылокъ раздѣленный нами на стихи.—Объ *откуда* Святогора ср. также выше, въ отдѣлѣ I-мъ, стихи 19—21, которые однако извлечены тамъ въ отрывкахъ и потому здѣсь *считаны*, а равно въ отдѣлѣ II-мъ, при гробѣ, стихи 349—383.

²⁾ Гдѣ я живу, поселился.

³⁾ Ты имѣешь, долженъ—глаголь Вспомогательный.

⁴⁾ Гдѣ происходило событіе съ женою и откуда поѣхали къ Горамъ Святымъ-Сѣвернымъ. Впрочемъ, если исключить это событіе изъ исторіи Муромца, то его прибытіе съ *Руси* къ Святогору равнозначуще *побывкѣ Святогора на Руси* (ср. выше о тѣсной связи *туда и оттуда*).

⁵⁾ Ни: что бы тамъ я ни видалъ и ни слышалъ, а только вотъ что—привезъ я.

⁶⁾ Слѣпой.

«А приведи-ко ко мнѣ Русскаго богатыря,

«Поздороваться!»»

Илья тымъ временемъ нагрѣлъ желѣзо ¹⁾,

75. Пошелъ по рукамъ ударить ²⁾

И даетъ старику въ руки

Кусокъ желѣза ³⁾.

Какъ захватилъ старикъ желѣзо,

Сдавилъ его и говоритъ:

80. «Крѣпкая твоя рука, Илья!

«Хорошій ты богатырѣкъ!»»

Рябин.

Илья Муромецъ, послѣ многихъ,

Совершенныхъ имъ богатырскихъ подвиговъ ⁴⁾,

Не найдя себѣ равнаго силою, слышалъ,

Что есть одинъ богатырь силы непомѣрной ⁵⁾,

¹⁾ „Желѣзо нагрѣлъ.“

²⁾ Поздороваться.

³⁾ Иначе нельзя было сноситься со слишкомъ древними, старшими и слѣпыми (слѣпыми ко всякой новой жизни): либо *огрѣть* ихъ, обжечь, либо самому обжечься, либо сшибиться нападеніемъ (какъ въ первой сшибкѣ), либо рисковать погибелью при *единоборствѣ*, либо угодить *жесту*, либо погибнуть отъ ней. Это было въ родѣ—„пальца въ ротъ не клади;“ мягкой и теплой дружбы не понялъ бы древній и темный отъ новой жизни,—сдавилъ бы ее и сжалъ бы до смерти; и при смерти Святогора, отецъ ушибъ было палицей въ отвѣтъ на мягкое слово о прощеніи.—Слѣдующее за симъ, пожалуй, шло бы выше, къ первому прибытію для знакомства со Святогоромъ: но здѣсь предначинается и *сшибка*, развитая далѣе.

⁴⁾ Это не вѣрно: въ самой первой же поѣздкѣ, какъ убѣждаютъ другіе образцы.—Весь пересказъ лишь для удобства печати раздѣленъ нами на стихи.

⁵⁾ Этотъ и слѣдующіе четыре стиха (здѣсь не считанные) см. также выше, въ отд. I-мъ, 63—67.

Котораго и земля не держитъ
И который на всей землѣ нашелъ
Одну только гору (могущую выдержать)
И лежитъ на ней.
Иль Муромцу захотѣлось съ нимъ помѣриться ¹⁾.
85. Пошелъ ²⁾ онъ искать этого богатыря:

И нашелъ гору,
И на ней лежитъ огромный богатырь,
Самъ какъ гора ³⁾.

Илья наноситъ ему ударъ:
«Никакъ, я зацѣпился за сучокъ,»

Говоритъ богатырь,
90. Илья, напрягши всю свою силу,
Повторяетъ ударъ.
«Вѣрно я за камешекъ задѣлъ,»

Говоритъ богатырь.
Оборотясь, онъ увидѣлъ Илью Муромца

95. И сказалъ ему:
«А, это ты, Илья Муромецъ ⁴⁾!»
«Ты силенъ между людьми,
«И будь между ними силенъ:
«А со мною нечего тебѣ мѣрять силы!»

¹⁾ Вѣрнѣе — ознакомиться, а желаніе помѣриться разви-
лось уже послѣ первой сшибки, неудачной для многихъ,
тѣмъ паче для Ильи и его раззадорившей (см. выше и ниже).

²⁾ Поѣхалъ.

³⁾ Эти два стиха, не считанные здѣсь, см. тамъ же вы-
ше. — Слѣдующее есть уже такъ названная у насъ „первая
сшибка:“ но при Ильѣ, какъ здѣсь, она носитъ естествен-
ный на первую пору характеръ — попробовать, испытать,
что за богатырь.

⁴⁾ Весьма согласно съ эпосомъ (ср. выше) — узнать Илью
Святогору такимъ образомъ, съ разу (образъ Ильи давно
уже носился въ древнѣйшей жизни, такъ сказать до живаго
лица Ильи). — Въ другихъ однако образцахъ Святогоръ спер-
ва выпрашиваетъ, кто такой.

«Видишь, какой я уродъ:

«Меня и земля не держитъ,

«Нашелъ себѣ гору и лежу на ней ¹⁾!»

Аксак.

*

¹⁾ Эти три стиха см. выше, 70—72, а здѣсь не считаны.

За симъ слѣдуютъ у насъ образцы, гдѣ изъ Старшаго Эпоса подобраны почти всѣ главные черты и подъ рядъ сгруппированы при лицѣ Ильи. Здѣсь и сцена со Святыхъ Горъ переведена на Русь; Илья возмужалъ, ищетъ помѣряться, хотя бы со Старшимъ богатыремъ, а когда послѣдній заѣхалъ на Русь, какъ „невѣрный“ и „нахвальщикъ“, то и подавно; первая сшибка характеризуется страстностью и задоромъ Ильи, даже завистью его къ силѣ и огромности незнакомца, — она тѣсно связана съ развившимся отсюда единоборствомъ: за первую, неудачною, сшибкой, Илья попалъ въ колчанъ или карманъ не потому, что самъ былъ еще малъ, какъ прежде на Святыхъ Горахъ, а потому, что несоразмеренъ съ непомернымъ или безмернымъ, и даже, подобно другимъ образцамъ, Илья готовъ здѣсь гордиться своею, добытою трудомъ среди опредѣлившагося народа, мѣрою, умеренностью; мѣра не мѣшаетъ силѣ и Муромецъ, вездѣ отличающийся отвагой, храбро готовится на кровавый бой, лишь только вышелъ изъ кармана (боя этого нѣтъ во II-мъ отдѣлѣ, гдѣ дѣйствительно герой былъ слишкомъ безсиленъ); описывается сей бой, и описывается нарочито, со всею яркостью и силою красокъ; но Илью отводятъ Старцы, либо высшій и внутренній голосъ, а разъяренный Святгоръ доходитъ до крайняго предѣла гордой похвалы и дерзкой самоувѣренности; когда же онъ отъ сего сгибъ, обрѣвши кару въ сумкѣ-тягѣ, которая специально сюда приурочена изъ I-го отдѣла, дабы ввести Илью въ наслѣдство, — тогда Илья подходитъ, по близости случившагося — въ мѣстности Русской, хоронитъ, а наслѣдство передаетъ Старшимъ же, именно изъ нихъ наиболѣе обрусѣвшему Самсону и только вѣсть о роковомъ событіи несетъ съ собою въ Кіевъ ко Владимиру

Святогоръ богатырь—сила у него неизвѣстная ¹⁾—
Поѣзжаетъ во путь-дороженьку во широку ²⁾,
100. Со этыма съ доспѣхамъ богатырскими;
Беретъ онъ плеточку шелковую,
Коня-то богатырскаго попуживать,
Палицу булатную—поигрывать.
Гдѣ конь идетъ, по колѣно въ землю грязѣтъ ³⁾
Подъ этимъ Святогоромъ богатыремъ.

Сдремалъ Святогоръ богатырь
На томъ конѣ да богатырскомъ ⁴⁾:
105. Вдругъ изъ заду его наѣхалъ челоѡкъ неизвѣстенъ.
Ударилъ палицей булатною.
И проговорилъ Святогоръ таковѡ слово:
«Русскіе мухи кусаютъ больно ⁵⁾!»
И другой разъ ударилъ Святогора богатыря,—

ру. Наслѣдство, принятое Ильєю отъ Старшихъ, особенно отъ Святогора, копилось и водворилось *внутри* Ильи, въ силѣ его, а не въ такихъ внѣшнихъ знакахъ, какъ мечъ, конь или тому подобный достатокъ. Потому *наследующій* Илья *при пробѣ*—принадлежитъ эпохѣ старшей, нуждавшейся въ наслѣдствѣ, на Святыхъ Горахъ, у насъ во II-мъ отдѣлѣ: здѣсь же, въ III-мъ, самъ Святогоръ занялъ у Ильи—погребеніе, поминовеніе и распространеніе славы въ потомствѣ, какъ героя.—Ближайше помѣщаемъ пересказъ, для удобства лишь сносокъ раздѣляемый на стихи.

¹⁾ Ср. выше. Вообще всѣ главнѣйшія объясненія—выше при анализѣ сего текста, равно какъ при выдержкахъ отсюда въ предыдущихъ отдѣлахъ, здѣсь же только необходимыя пополненія—съ точки зрѣнія, вновь выигранной.

²⁾ Два стиха выше, въ отдѣлѣ I-мъ, 58—59 (здѣсь не считаны).

³⁾ То же, стихъ 60.

⁴⁾ То же, два стиха, 61—62.

⁵⁾ Какъ и въ другихъ образцахъ, доказательство, что Святогоръ ѣдетъ по землѣ Русской.

110. И прогóворилъ Святóгоръ таковò слово:»
 «Садко! Терпѣть не могу¹⁾!»
 Оглянулся назадъ Святóгоръ богатырь
 Со этого коня богатырскаго,
 Со этого со стремени булатнаго,—
 115. Поворотъ держалъ да на праву руку,
 Схватилъ онъ человѣка неизвѣстнаго
 Съ сыро́й земли,
 Положилъ онъ человѣка во свой колчанъ²⁾.
 Поѣхалъ Святóгоръ богатырь
 120. Путемъ—широкой дороженькой,
 Плеточкой коня да онъ попуживать,
 Палицу булатну съ руки на руку переметывать:
 Конь-то идетъ—спотыкается.
 Воспрогóворилъ Святóгоръ богатырь:
 125. «Что же ты, конь, да спотыкаешься,
 «Что же ты служишь неправдою мнѣ?»
 Прогóворить тутъ богатырскій
 Голосомъ человѣчьимъ,
 Самъ говоритъ—самъ спотыкается:
 130. ««Два богатыря наверху сидятъ!
 ««Не могу нести, Святóгоръ богатырь,
 ««(Не могу нести) двухъ богатырей!
 ««Выпусти изъ колчана богатыря
 ««На сыру́ землю:»

¹⁾ Если это не обмолвка пѣвца, не ошибка записавшаго или печатавшаго (ср. выше, при анализѣ текста), то можетъ быть еще толкованіе: воспитанный Садкою (ср. выше), купцомъ, въ такихъ эпическихъ обстоятельствахъ придирчивымъ и назойливымъ (отъ чего такъ терпѣлъ и Саломонъ, и Иванъ), Святóгоръ привыкъ къ разнымъ потычкамъ и такъ сказать „подзатыльникамъ;“ и теперь по привычкѣ думалъ то же, что Садко и тутъ продолжаетъ свою манеру, выпустивши богатыря на волю въ поѣздку.

²⁾ За симъ нѣсколько сбитыхъ и повторенныхъ стиховъ: возстановляемъ въ предполагаемый видъ по анализу текста.

135. «(На сырой землѣ) побратанитесь,—
 «Одинъ будь бóльшій братъ,
 «Другой будь мѣньшій братъ ¹⁾»
 Проговорить ²⁾ Святогоръ богатырь таково слово:
 «Кто же ³⁾ ты есть за богатырь?»
140. Отвѣчаетъ Русскій могучій богатырь:
 — Есть ⁴⁾ Русскій могучій богатырь,
 — Старый кóзакъ Илья Муромецъ,
 — (Илья Муромецъ), сынъ Ивановичь.—
 Проговорилъ Святогоръ таково слово:
145. «Ай же ты, Илья Муромецъ,
 «(Илья Муромецъ), сынъ Ивачовичь!
 «Какой же ты Русскій могучій богатырь?
 «Везъ тебя въ колчанѣ три поприща—
 «Со тымъ концемъ да богатырскимъ,
150. «Со этой плеточкой шелковой,
 «Со этой палицей булатной ⁵⁾!»
 И говорилъ Святогоръ богатырь:
 «Когда ты называешься Русскимъ могучимъ богаты-
 «ремъ,—
 «Старый козакъ Илья Муромецъ,
155. «(Илья Муромецъ), сынъ Ивановичь,—
 «А я Русскій ⁶⁾ могучій богатырь Святогоръ:
 «Кони у насъ мѣрныи,—
 «Сила у насъ неизвѣстная,

¹⁾ Для краткости, пѣвецъ это постепенное событіе вло-
 жилъ разомъ въ уста коню.

²⁾ Выпустивши богатыря и поставивши на землю.

³⁾ По нашему нынѣшнему „что же,“ но здѣсь *приимитъ* „кто.“

⁴⁾ Я.

⁵⁾ Извѣстная намъ насмѣшка, начало взаимнаго задора.
 За симъ должно быть, извѣстное по другимъ образцамъ,
 объясненіе Ильи объ его „мѣрности,“ силѣ степенной, а за
 тѣмъ уже Святогоръ мѣряетъ его глазами и предлагаетъ—
 помѣряться силою.

⁶⁾ Безъ особаго значенія, по привычкѣ эпическаго языка.

- «У Русскіихъ могучіихъ богатыревъ ¹⁾!»
 160. Вышли ²⁾ они со тѣхъ коней богатырскіихъ
 Отдохнуть на матеръ на сыру землю,
 Насыпали конямъ пшены да бѣлояровой.
 Кони стоятъ да все пшено идятъ,
 Пшено идятъ да бѣлоярово,
 165. Сами ревомъ ревутъ да богатырскимъ ³⁾:
 Сѣдла у коней потрескиваютъ.
 Пробудились Русскіи могучіи богатыри
 Отъ сна да богатырскаго,—
 Не много не мало спали
 170. Русскіе могучіе богатыри,
 Не много не мало спали
 На сырѣй землѣ—трой сутки ⁴⁾,—
 Стали стремена булатны перелаживать ⁵⁾,
 Прикрѣпить ⁶⁾ поспѣхи всѣ богатырскіи
 175. На тыхъ коняхъ да богатырскіихъ.
 Садятся эти Русскіи могучіи богатыри
 На этихъ коней да богатырскіихъ

Со этими поспѣхамъ богатырскими:

¹⁾ Кони у насъ въ мѣру, ровные, но сила не смѣрена, не испытана,—и такъ, давай помѣряемся! Но прежде обычный опочивъ передъ битвою.

²⁾ Сошли, слѣзли.

³⁾ Огрызаясь другъ на друга и ссорою предвѣщая единоборство хозяевъ (это обычно въ эпосѣ, особенно Сербскомъ).

⁴⁾ За симъ ²⁾ приправляютъ коней, готовясь въ битву.

⁵⁾ Какъ удобнѣе и крѣпче; обычно „прилаживать.“

⁶⁾ Прикрѣплять.—За симъ ³⁾ посадка на коней и выѣздъ на испытаніе силы, чтобы опредѣлить, кому быть большимъ кому меньшимъ братомъ, ибо братимство, по замѣчательному указанію этого образца, должно опредѣлиться *послѣ* битвы, какъ и бываетъ обычно въ прочихъ Былинахъ. Но Святогоръ видимо не такъ хотѣлъ,—хотѣлъ погибели Ильи, и отъ сего-то не предостерегли его *ласы* съ неба.

- Хочутъ ѣхать по сырой землѣ
180. И испытать своя сила богатырская¹⁾, —
Который буде бѣльшій братъ
И который буде мѣньшій братъ.
Говорили со Святгоромъ богатыремъ
Слова да оны крѣпки, —
185. Испытать своей силы богатырской
На томъ полѣ да на чистомъ²⁾.
Поѣхали оны по сырой земли по матери,
Коней стали попуживать
Этыма плѣточкамъ шелковыма,
190. Палицами булатныма поигрывать,
Палицы кидаютъ подъ облако³⁾.
И наладили разѣзды на сырой землѣ
Эты Русскіи могучіи богатыри
Не на много не на мало — на три поприща, —
195. Испытать-то⁴⁾ своей силы богатырской.

---

¹⁾ Извѣстный тематическій падежъ при неокончательномъ.

²⁾ Это (ср. анализъ) 4-я ступень — *уговоръ* („крѣпко слово“), гдѣ имъ „разставаться“ и „состаться“, чтобы испытать силу богатырскую. Разстояніе же между „розстанами“ и „сѣздомъ“ называется „разѣздомъ“. Здѣсь разѣздъ опредѣленъ былъ въ три поприща.

³⁾ Все это въ образцѣ, благодаря „пересказу на словахъ“ и торопливости Щеголенкова, перебито или переставлено; а возстановлено на свое мѣсто анализомъ, который см. выше.

⁴⁾ Съ тѣмъ, чтобы испытать.

Это уже 5) самыя *розтани*, когда уже пустились въ *разѣздъ* (вступили на уговоренное поприще) и въ разѣздѣ началось извѣстное *разырыванье* — коней и собственной силы богатырской, при чемъ обыкновенно и щегольство другъ передъ другомъ своей силою и ловкостью.

За этимъ 6) оказывается внезапный *страхъ* и *ужасъ*, охватившій Муромца, когда онъ разсмотрѣлъ въ „разѣздахъ“ необъятную силу Святгора, а въ слѣдъ за тѣмъ *бѣгство* и *утѣкъ*, до всякого гласа съ неба и безъ гласа, — страхъ

- Поѣхали эты богатыри по чисту полю,
 Коней стали попуживать
 Плеточками шелковыма,
 Тымы ль палицами булатныма поигрывать,
 200. Выкидывали палицы булатныи подь облако ¹⁾.
 Разгорѣлося сердце богатырское
 У этого Святогора богатыря:
 Ужѣхнулось сердечко у стара козака,
 (У стара козака) Ильи Муромца,
 205. Ильи Муромца, сына Ивановича.
 Проговорить коню своему богатырскому:
 — Ай же ты, конь мой богатырскій!
 — На уходъ уходи ²⁾: будемъ мы убиты
 — Отъ этого Святогора отъ богатыря!—
 210. Разгорѣлось сердце богатырское ³⁾
 У старѣ козака Ильи Муромца,
 (Ильи Муромца) сына Ивановича:
 Поѣхалъ онъ дорожкой широкою ⁴⁾,
 Въ умѣ держать—уѣхать отъ Святогора богатыря
 215. (Не охота получить смерти напрасныя ⁵⁾!).
 Коня сталъ богатырской плеточкой попуживать
 (Палицей булатной поигрывать) ⁶⁾,

такъ называемый „панический“, безотчетный и не давший одуматься.

¹⁾ Ср. анализъ.

²⁾ Какъ можно скорѣе.

³⁾ Противуположно Святогору: не на битву, а какъ бы утечь поскорѣй.

⁴⁾ Т. е. съѣхалъ съ поприща, прекратилъ разгнѣздъ, а выѣхалъ на широкую, прямоѣзжую, обыкновенную путническую дорогу, по которой до того ѣхалъ со Святогоромъ и теперь пустился по ней утекать. — Размѣщеніе стиховъ см. по анализу.

⁵⁾ Сужденіе пѣвца, какъ это дѣлается со временъ Гомера, въ родѣ Сербскаго „Ние ласно поти на Косово!“

⁶⁾ Это уже по привычкѣ языка, къ слову: а едва ли до того было струхнувшему.

- Шпорамы коня да богатырскаго потыкивать,
Плеточкой шелковой помахивать,
220. Самъ говоритъ старой козакъ
Илья Муромецъ да сынъ Ивановичъ:
— И служи-т-ко ты, конь богатырскій,
— (Служи) безъизмѣнно мнѣ!—
Малыи рѣки конь перешагивать,
225. Озера не-широки перескакивать,
Лѣса дремучи подъ себя пушаль ¹⁾,
Болота на кругъ оббѣгалъ.
Укрылся старый козакъ Илья Муромецъ,
Илья Муромецъ сынъ Ивановичъ,
230. Со этого да со чиста поля;
Уѣхалъ старый козакъ Илья Муромецъ
Со этого со поля со чистаго ²⁾.

- На томъ ли онъ (Святогоръ) да на чистомъ полѣ ³⁾
Размялъ свою силу богатырскую ⁴⁾;
235. Оглянулся ⁵⁾ Святогоръ тутъ богатырь,—
Не видать Русскаго могучаго богатыря,
(Не видать) на чистомъ полѣ,
Уѣхалъ Русскій могучій богатырь—

¹⁾ Известное—„Хоботы металъ по частымъ лѣсамъ.“

²⁾ Вмѣстѣ и съ „поля битвы,“ короче и технически въ данномъ случаѣ называемаго „полемъ.“ Впрочемъ настоящее „поле“ опредѣляется точками *създа*.

³⁾ Гдѣ было поприще *разъзда* послѣ розстаней и откуда бѣжалъ Муромецъ. Это 7-я ступень въ описаніи единоборства,—догадка обманутаго Святогора, ярость и погоня за Ильей.

⁴⁾ *Разыравши* ее: расходилась сила и готова была въ бой.

⁵⁾ Еще на полѣ *разъзда* и розыгрыша, а въ Былинѣ варианта А) на другой уже ступени—подѣхавши къ уговоренной мѣтѣ, миновавъ три поприща, давъ такимъ образомъ Ильѣ уѣхать далеко, что и лучше.

- (Уѣхалъ) со чиста поля ¹⁾!
240. Разсмотрѣли очи ясныя ²⁾,
Что нѣтъ Русскаго могучаго богатыря,
(Нѣтъ богатыря) на чистомъ полѣ!
Расходились печени богатырскіи ³⁾,
Проговорить своему коню да богатырскому
245. Святогоръ богатырь таково слово:
«Служи-т-ко ты мнѣ да безъ измѣнушки!»
Разгорѣлось сердце богатырское
У Святогора да богатыря,—
Догнать надо старà козака
250. (Старà козака) Илью Муромца!
Шпорамы коня да онъ потрагиваетъ,—
Конь подъ богатыремъ почувствываетъ,
Плеточкой шелковой полаживается ⁴⁾
(Коня да надо ему богатырскаго
255. Попуживать да приударивать),
Палицу булатну съ ножней да вытягивать,
А палицей булатной поигрываетъ
И палицу подъ облако выкидываетъ.
Малыи рѣчки конь перешахивать,
260. Озера не-широки перешахивать,
Лѣсы дремучи подъ себя пуцалъ;
Не досталъ Святогоръ богатырь
Старà козака Ильи Муромца!
Разгорѣлось сердце богатырское
265. У того ль Святогора да богатыря,—

¹⁾ Разумѣется, это было преступнымъ нарушеніемъ всѣхъ правилъ богатырскихъ-рыцарскихъ въ глазахъ Святогора, и это его естественно взбѣсило еще болѣе, сверхъ потери намѣченной жертвы.

²⁾ Повтореніе, совершившееся и на дѣлѣ: вторично посмотрѣлъ хорошенько,—«Да, точно уѣхалъ!»

³⁾ Отъ желчи и гнѣва.

⁴⁾ Похаживаетъ?

- Выходитъ онъ ¹⁾ со добра коня,
Со добра коня да богатырскаго,
Становится онъ да на сырѣ землю,
Самъ проговоритъ, Святгоръ богатырь, таковѣ слово:
270. «Удержи-т-ко ты, мать сырѣ земля,
«Русскіихъ могучихъ богатыревъ,
«И Святгора да богатыря,
«И старѣ козака Илью Муромца ²⁾!»
Поднимается Святгоръ-то богатырь
275. На эту на щелью ³⁾ великую:
Спускаетъ каменья огромныи
По всѣмъ сторонамъ,
По всѣмъ сторонамъ—на три поприща ⁴⁾.
Разсмотрѣлъ Святгоръ-то богатырь
280. По всѣмъ по четыремъ сторонамъ ⁵⁾:

---

¹⁾ Слѣзаетъ.

²⁾ Не успѣвъ догнать, Святгоръ начинаетъ *мечь* свою (ступень 8-я) замѣчательнѣйшимъ *заклятіемъ къ землѣ*—чтобы *удержала* Илью, дабы догнавъ его сразиться, и битва *обоихъ* состоялась бы, а если убѣжить, дабы достать его по крайности каменьями; въ *обоихъ* случаяхъ предстоитъ *побою* страшное и кровавое, пожалуй *дрохнетъ* земля, и ее *молить* Святгоръ, чтобы удержала на себѣ такихъ *разъяренныхъ* противниковъ. Можетъ быть это относится еще и къ началу—*предъ* рѣшеннымъ единоборствомъ: ср. выше анализъ.

³⁾ Скалу.

⁴⁾ На удачу, повсюду, во всѣ стороны, на разстояніи *трехъ поприщъ*, гдѣ былъ уговоренъ разъѣздъ и гдѣ *могъ* застрянуть или укрыться Илья Муромецъ. Здѣсь уже, видимо, Святгоръ, поднявшись на гору, достигъ *мѣты* битвы и оттуда мечетъ по пространству разъѣзда.

⁵⁾ Уже разбросавши каменья, еще разъ *присмотрѣлся*, нѣтъ ли гдѣ Муромца а, послѣ того, убѣдившись въ *бѣгствѣ* его, *взлѣзъ* снова на коня, поѣхалъ своею дорогою, и съ крайняго ли отчаянія, съ того ли, что богатырь Русскій

Нѣтъ Русскаго могучаго богатыря,
Старà козака Ильи Муромца,
(Ильи Муромца) сына Ивановича!
Поднимался Святогоръ да богатырь
На этого коня да богатырскаго,
Поѣхалъ-то по этому по полю по чистому,
Говорить-то онъ да таковò слово:
«Было бы кольцо да во сырòй землѣ,
«Другò бы кольцо да въ высокòмъ небѣ,—
«Поворотилъ бы я мать сырѹ землю
«(Сырѹ землю) вверхъ крайчикомъ,—
«Не уѣхалъ бы отъ меня старый казакъ,
285. «Илья Муромецъ сынъ Ивановичь!»
Поѣхалъ путемъ-дороженькой Святогоръ богатырь ¹⁾.

Щеюл. В).

оказалъ безсиліе, произносить свою горделивую похвалѣбу, примененную здѣсь къ *Ильѣ* (степень 9-я,— чтобы поворотомъ земли *достать его*), а потому и у насъ повторяемую, съ устраненіемъ лишь счета въ стихахъ, кои см. выше въ отдѣлѣ I-мъ, 423—431.

¹⁾ За симъ *еще* похвальба и—встрѣча сумы-тяги, а вмѣстѣ *кончина*, но старшая, изъ Эпоса Старшаго, безъ *свидѣтелей*, только лишь *вставленная* въ Эпосъ Ильинскій, а потому нами помещенная выше, въ отдѣлѣ I-мъ, стихи 232—469.

Слѣдующій за симъ образецъ, *Щеюл. А)*, начиная воспитаніемъ Святогора и пріѣздомъ его въ Русь, соединяетъ въ себѣ полнѣе и обстоятельнѣе другихъ все, касающееся Святогора и совершившееся съ нимъ на *Руси*, въ *сношеніяхъ съ Ильєю* или гдѣ *Илья свидѣтелемъ*, т.-е. первую сшибку, единоборство, утѣкъ Ильи, мѣсть Святогора, встрѣчу тяги при Старцахъ, возвращеніе Ильи къ трупѣ умершаго, исполненіе порученій о наслѣдствѣ. Подробности объясненій см. при спеціальному текстѣ сего образца и анализъ его. Изъ образца же *Щеюл. В)* слѣдуетъ прибавить сюда только, какъ варіантъ, вставку о *единоборствѣ*, отнесенную тамъ къ *Самсону*.

- Їдетъ Святогоръ тутъ ¹⁾ богатыря,
А чдетъ ли онъ да зѣмлей Русскою ²⁾.
Начхалъ на Святогора изъ заду на богатыря—
Начхалъ ли Русскою ли могучій да богатыря,
Старѡй козакъ Илья Муромецъ,
Илья Муромецъ да сынъ Ивановичъ ³⁾;
290. Розгорѣлось его серыце богатырьское:
Подъ старымъ козакомъ Ильѣй да вѣдь Муромцѣмъ
Да степенной ⁴⁾ ли конь да богатырьскія,
Да подъ этимъ ли Святогоромъ богатыремъ—
Подъ Святогоромъ конь повыше его,
295. Богатырь-то онъ сидитъ ⁵⁾—ѣнъ потолоще его—
Да старѡго козака Илья Мурьмця ⁶⁾.
(¹⁾ Онъ ударилъ ли, старѡй козакъ Илья Муромецъ,
Илья Муромецъ сынъ Ивановичъ,
И этого ли богатыря своѣй палицѣй да богатырь-
скою,—

¹⁾ Вычхавши „изъ Крыму“ на землю Русскую.

²⁾ Два стиха, приведенные выше въ отдѣлѣ I-мъ, 50—51, а потому здѣсь не считанные.

³⁾ Приписанное *Ильѣ* (хотя первоначально идетъ и къ Самсону), нападеніе на Святогора отличается особенной горячностію, объясняется здѣсь даже завистью Илья (ибо онъ уже созрѣлъ и не могъ стерпѣть себѣ на Руси старшаго) и тѣснѣйшею связію съ послѣдующимъ единоборствомъ.

⁴⁾ „Рядовой,“ „рядовичный,“ порядочный, такъ себѣ, обыкновенный.

⁵⁾ Святогоръ.

⁶⁾ Побужденіе къ зависти, близкое къ дерзости; по другимъ образцамъ „степенность“ Илья, старость, малорослость, воздержность,—особенно въ сравненіи съ Идолищемъ, да и передъ другими—Старшими богатырями служатъ въ творчествѣ мотивомъ превосходства и преимущества; богатыри Кіевскіе „хвалятся“ этими качествами передъ Старшими и разными чудовищными.

300. Только онъ ¹⁾ пошшупалъ онъ своей рукой да богатырьскою
Да проговорилъ Святогоръ да тутъ богатыря:
«Какъ Руськин-то мухи кусаются!»
Другой разъ ударилъ ли старой козакъ Илья Муромецъ,
Илья Муромецъ да сынъ Ивановичъ,
305. Этой палицёй да булатнёю
Этого богатыря великого;
Какъ взялъ ли Святогоръ тутъ богатыря
Да проговорилъ ещё таково слово:
«Видно, вы Руси ²⁾ мухи злый!»
310. Огленулся назадъ да на правую руку,
Захватилъ-то онъ и этого коня да богатырьского,
Посадилъ-то онъ, Святогоръ-онъ тутъ богатыря,
Во свой-то колчанъ богатырьскій-то,
Понёсъ-то онъ, Святогоръ-онъ богатыря.
315. И нёсъ только мѣста—стрѣлища ³⁾,
Потнулся-то конь богатырьскій подъ нимъ,
Потнулся-то онъ до сырѣй земли,
Да палъ онъ на сырѣю землю колѣнками.
Да проговорилъ ли онъ, Святогоръ богатыря:
320. «Ай жо ты, конь ли мой да богатырьскій ты!
«Что жъ ты, не можъ да служи ⁴⁾ ты мнѣ върой-
правдою,
«Спотыкаешься ли подо мною ты?»
Да проговорилъ-то конь голосомъ человѣчьимъ:
— Ай жо, Святогоръ ты богатыря!
325. — Не могу нести на себѣ я-то двухъ богатырей!—
Да сунуль правую руку Святогоръ тутъ богатыря
Во свой колчанъ богатырьскій-то:

¹⁾ Святогоръ.

²⁾ Во Руси, на Руси.

³⁾ Сколько стрѣла дострѣлить; въ вариантѣ В) три *но-
трища*.

⁴⁾ Ср. выше при специальномъ текстѣ и анализѣ.

- Попалъ ёму во праву руку,
Богатырь съ конёмъ съ богатырьскимъ.
330. Поставилъ ли Святгоръ тутъ богатыря
И этого коня да богатырьского:
Да сидить на томъ кони да богатыря,
Да сидить на нёмъ тутъ богатыря ¹⁾.
Онъ проговори́лъ тутъ, Святгоръ тутъ богатыря:
335. «Да хто ты есть, и Руськой и могучій богатыря?»
— Я есть-то ли богатырь—старой козакъ Илья Муромецъ,
— Илья Муромецъ сынъ Ивановичъ.—
Да проговори́лъ старой козакъ Илья Муромецъ:
— Ай жо, Святгоръ да ты богатыря!
340. — Да пусть-ко ты будешь да большой братъ,
— И я-то буду да меньшей братъ ²⁾!—
Да поѣхали тутъ тыи богатыри
Да по этой ли дороженькѣ да по широкой.
Да проговори́тъ Святгоръ тутъ богатыря:
345. «Ай жо ты, старой козакъ Илья Муромецъ,
«Илья Муромецъ сынъ Ивановичъ!
«Мы-то будёмъ ли попы́тъ съ тобой силы да вели-
кія ³⁾?»

¹⁾ Илья.

²⁾ Илья самъ первый предлагаетъ побрататься, побратимство: въ этомъ еще память объ ученѣ у Святгора, а здѣсь, кромѣ того, послѣ задора—страхъ, чтобы не потерпѣть отъ сильнѣйшаго и побратимствомъ связать ему руки, впредь до единоборства. Тамъ же, гдѣ выведенъ Самсонъ, богатырь Старшій и равноправный, на оборотъ (Щеол. В), ср. при специальномъ текстѣ и анализѣ, а въ вариантѣ Щеол. В), Святгоръ сначала предлагаетъ единоборство, чтобы по успѣху его опредѣлить, кто будетъ братомъ большимъ.

³⁾ Не помѣяться ли намъ силою въ единоборствѣ?—За симъ порядокъ нѣсколько иной, чѣмъ въ предыдущемъ образцѣ: тамъ Илья изъ разгнѣда прямо кинулся на широкую дорогу, по которой ѣхали они со Святгоромъ, и далъ тягу

- Да проговоришь ли Святогоръ тутъ богатыря:
«Ай жо ты, старѡй козакъ Илья Муромецъ,
350. «Илья Муромецъ сынъ Ивановичь!
«Поѣзжай-ко ты горою да вѣдь высокою,
«Я поѣду дороженькой вѣдь широкѡй!»
Какъ высталъ ли ¹⁾ старѡй козакъ Илья Муромецъ
На эту ли на гору да на высокую,
355. Прогласилъ съ неба гласъ Господень:
««Ай жо ты, старѡй козакъ Илья Муромецъ,
««Илья Муромецъ сынъ Ивановичь!
««Хоть тебѣ не сказано на страженъи смерти горь-
кон,
««Только ²⁾ ты поѣдешь съ этимъ Святогоромъ да бо-
гатырѣмъ,
360. ««Умертвить тебя Святогоръ да вѣдь богатыря ³⁾!»»
Онъ ѣдетъ ли, старѡй козакъ Илья Муромецъ,
А по этой ли горѣ онъ высокою,
А на своѣмъ кони да богатырскомъ ⁴⁾,
Роздражаеть его жилы богатырскія.

по ней, а Святогоръ кружился пока въ разѣздѣ („разыг-
рывался“) на протяженіи *трехъ поприщъ* и, оглянувшись,
замѣтилъ, что Ильи нѣтъ; тогда-то отправился самъ къ
мѣстѣ и на *гору*, откуда началъ кидать *по сторонамъ* каменья;
а здѣсь Илья поѣхалъ сперва на *гору* и съ нея *вернулся* на
прежнюю *широкую дорожку*, и поѣхалъ по ней *назадъ*.

¹⁾ Поднялся, взобрался.

²⁾ Но только если.

³⁾ Это представленіе и рѣшеніе могло создаться только
уже въ болѣе позднюю, чисто-Ильинскую эпоху, хотя еще
въ страхъ и опасеніи за роднаго богатыря, стало быть
когда сила Святогора въ народѣ и эпосѣ ощущалась или
представлялась въ наличности весьма дѣйствительною, опас-
ною.

⁴⁾ Не смотря на гласъ продолжаетъ ѣхать по условному
пути—по горѣ и продолжаетъ горячиться, разгорая и
коня: въ готовности на битву.

355. Вто́рый разъ гласи́лъ съ неба гласъ Господёнь:
«Воротись, старой козакъ Илья Муромецъ,
«Илья Муромецъ сынъ Ивановичь!»»
Воротился старой козакъ Илья Муромецъ,
По этой ли горы по высокою,
370. Вы́ехалъ онъ на путь онъ на старую,
Да уходъ ли онъ держалъ ¹⁾ на кони богаты́рскомъ,
Наряжалъ ли ²⁾ старой козакъ Илья Муромецъ
Своего-ли-то коня богаты́рского.
Онъ прі́ехалъ, Святогоръ да богаты́ря,
375. Гдѣ они сговаривались съѣхаться,
Съѣхаться ко низу́ горы:
Нѣту старà козака Ильи Муромца,
Ильи Муромца, сына Ивановича!
Какъ поѣхалъ ли Святогоръ ли вотъ да богаты́ря—
380. Поѣхалъ ли этой ли горой-то да вѣдь высокою:
«Если отъ ѣдетъ по пѣдгорью,—
Завалюетъ каменьямъ ёго, каменьямъ великыма ³⁾».

Онъ ⁴⁾ проѣхалъ всю гору да высокую ⁵⁾,
Да выѣхалъ онъ на путь да на дороженьку ⁶⁾.

Щегол. А).

¹⁾ Давалъ тягу.

²⁾ Приправлялъ къ тому, торопилъ.

³⁾ Поѣхалъ Святогоръ горою, съ тою мыслию—мыслить и говорить про себя,—„Если И. Муромецъ ѣдетъ или поѣдетъ тамъ внизу, по спуску горы или подгорью, то онъ, Святогоръ, отрывая и кидая съ горы каменные скалы, завалить ими и побьетъ Муромца.

⁴⁾ Святогоръ.

⁵⁾ Все высматривая, нѣтъ ли Ильи, по спуску или по дороге, а самъ продолжаетъ бросать каменья.

⁶⁾ Но, когда уже убѣдился, что Ильи нѣтъ нигдѣ, самъ снова выѣхалъ на прежнюю прямоѣзжую широкую дорогу и продолжаетъ по ней путь, а Илья между тѣмъ (по разнымъ вариантамъ) либо успѣлъ уѣхать по той же дороге да-

385. Розсержаютъ они своихъ коней богатырскихъ,
 Розгоряется ихъ сердце богатырское...¹⁾
 И прїѣхалъ-то Святгоръ да богатырь
 И ко этой ко щельи ко великій²⁾:
 И вѣдь вышелъ³⁾ изъ коня да богатырскаго,
 390. Розгорѣлось его сердце богатырское⁴⁾;
 Оглянулся вѣдь назадъ Святгоръ богатырь:
 А вѣдь нѣтъ (Ильи-то Муромца)!
 Онъ поднялся на эту-то щельгу на великую,
 Каменьевъ кидать своимъ руками богатырскими:
 395. «Если поѣдетъ (Илья вѣдь Муромецъ),
 «Я убью его камнями великими
 «Со щельги со крутою!»
 Да не могъ дождать Святгоръ-то богатырь,
 Да сѣдился на коня своего да богатырскаго,
 Онъ ѣдетъ ли путемъ-дороженькой широкою⁵⁾.
 Щелю. Б).

леко впередъ, либо вернулся назадъ и отсталъ также далеко (совершенно та же исторія, что съ оратаемъ или старцемъ, — не догонитъ его, а поджидаетъ — отстаетъ. — Прибавимъ за симъ помянутый вариантъ Щелю. Б), гдѣ вмѣсто Самсона поставимъ, какъ слѣдуетъ, Илью.

1) Въ размыздѣ, въ приготовленіи къ бою.

2) Къ скалѣ, гдѣ уговорена мѣта единоборства.

3) Слѣзъ.

4) Въ ожиданіи.

5) Послѣдній стихъ помѣщенъ уже для связи выше, въ отдѣлѣ I-мъ, 253, а потому здѣсь не считаемъ его. За симъ, въ томъ же образцѣ, Щелю. Б), встрѣча двухъ старцевъ и тям (отдѣлѣ I-й, стихи 254—280), отъ которой Святгоръ пока отдѣлался на первый разъ, но за то не отдѣлался въ образцѣ подлежащемъ, который печатаемъ здѣсь и гдѣ Святгоръ погибъ, хотя при старцахъ, но безъ Ильи, а Илья подѣхалъ послѣ.

400. Да идетъ спередѣ ёго два старьца незнакомыхъ:
Несутъ они за своимъ-то плечамы за могучима—
Несутъ они по сумочки по бархатной ¹⁾,
Какъ тутъ Святогоръ-тотъ богатыря
Своего коня онъ наряживаетъ ²⁾,
405. Плёточкой шелковой попуживаетъ
По этой степи ³⁾ лошадиною,
Да дотрагиваетъ Святогоръ да тутъ богатыря—
Дотрагиваетъ своимъ ли шпорамы да вострыма
И того коня да богатырьского,
410. Дотрагиваетъ ёго подъ крутыя ребра.
Да проговорилъ тутъ конь голосомъ да человѣчьимъ:
— Ай жо ты, Святогоръ да ты да богатыря!
— Не натягай поводѣвъ да ты шолковыхъ,
— Не хлыщи-ко ты меня по степи лошадиною,
415. — Не хлыщи меня ты плёточкой шолковою,
— Не жми меня ты шпорамы да вострыма,
— Не жми-т-ко ты меня подъ крутыя ребра:
— Я-то что-то ⁴⁾ достану этихъ старцевъ на своей на
воли.—

- Онъ поѣхалъ Святогоръ да вѣдь богатыря
420. По этой по дороженькѣ по широкой,
Да спустилъ онъ поводъ шолковыя на-слабку
Досталъ ⁵⁾ онъ, конь этотъ богатырьскій,
Досталъ этихъ старцевъ на пути-дороженькѣ,
Остановились эти старцы на земли на матери.
425. Проговорить тутъ старецъ ⁶⁾ таково слово:
«Ай жо, Святогоръ да ты богатыря!
«Да ты думушку-ту думаешь великую,

---

¹⁾ Какъ всѣ вообще „старцы“ и „калъки“ въ Эпосѣ и Стихахъ.

²⁾ Приправляетъ и торопитъ.

³⁾ Ср. выше при специальномъ текстѣ.

⁴⁾ Я и безъ того, во всякомъ случаѣ, какъ бы то ни было.

⁵⁾ Достигъ.

⁶⁾ Одинъ изъ старцевъ.

- «Великую думушку да тяжолую, —
«Роскидываёшь свою ты силу богаты́рскую¹⁾, —
430. «Да ты думаёшь, «—Какъ было бы
«— Кольцё во неби во Божіемъ,
«— Да друго бы кольцё бы во сырѡй земли,
«— Во сырѡй земли да во матушки,
«— Поворотилъ бы я землю крайчикомъ,
435. «— Добрался бы старá козака Ильи Муромца,
«— Ильи Муромца сынъ Ивановича!—²⁾
«Ай Святогоръ да ты богаты́ря!
«У меня кладена сумочка³⁾ на землю на матушку:
«Подойми-т-ко-ка ты своей да силой богаты́рскою!»
440. Да тутъ-то Святогоръ да тутъ богаты́ря
Захватилъ онъ ногой да правою
Эту сумочку у старьця-то одинаго, —
Увя́знулъ ли ёго конь да богаты́рскій-то—
Увя́знулъ конь да во сырѹ землю—
445. Во сырѹ землю да по щѹточки⁴⁾.
Розгорѣлась ли Святогора тутъ да богаты́ря—
Розгорѣлась ёго сила да великая⁵⁾,
Опустился Святогоръ тутъ богаты́ря—
Опустился со своего коня богаты́рского—
450. Опустился ёнъ на мать на сырѹ землю,
Захватилъ ёнъ эту сумочку за ляпочку⁶⁾,
Какъ подписано во этой во сумочки
Вся-то земная тутъ тяготá⁷⁾.

---

¹⁾ Раскидываешь не умомъ-разумомъ (какъ бы слѣдовало), а силою, и въ ея распушенности самонадѣешься.

²⁾ Похвальба примѣнена здѣсь къ Ильѣ.

³⁾ Вотъ я положилъ сумочку.

⁴⁾ По щиточки, по щиколотки.

⁵⁾ То же, что выше разгорѣлось „сердце:“ разъярился (отъ дасады и желанья преодолѣть трудность).

⁶⁾ На которой носятъ сумку.

⁷⁾ Какъ захватилъ,—оказалось, увидалъ, испыталъ (какъ бы прочелъ надпись и понялъ значеніе), что тутъ тяжесть всей земли. Тогда, въ слѣдъ за симъ, онъ захватилъ уже не за ляпку, а прямо сумку своими голыми руками.

Захватилъ ли Святоторъ да тутъ богатыря
455. Эту сумочку своима ли руками богатырьскими,—
Угрязнулъ онъ да по колѣночку ¹⁾).

Какъ третій разъ ²⁾ переправилъ ³⁾
Святоторъ да тутъ богатыря
Да здынутъ эту сумочку великую,—
460. Пересѣлся ⁴⁾ Святоторъ да тутъ богатыря,
Кончился Святоторъ да тутъ богатыря,
При этыхъ при старьцыхъ ⁵⁾ да на пути-дорожкѣ,
Остался только его конь да богатырьскія ⁶⁾.

Да приворотился тутъ съ пути
465. Старой козакъ Илья Муромецъ ⁷⁾.
Прѣзжаетъ къ Святотору-ту богатырю,
Проговорятъ-то старьцы незнакомыи:
«Ай жо ты, старой козакъ Илья Муромецъ,
«Илья Муромецъ сынъ Ивановичь!
470. «Возьми-тко ты этого коня да богатырьского,
«Этого Святотора да богатыря,

---

¹⁾ Двойственное.

²⁾ Уже угрязнувъ до колѣнъ, но еще имѣя силу въ рукахъ и въ послѣдній разъ ее напрягши.

³⁾ Приготовился, напрягся, изловчился.

⁴⁾ Надорвался, осѣлся силами (ср. выше).

⁵⁾ Въ другомъ варіантѣ (ср. выше) они исчезли, когда онъ завязъ окончательно.

⁶⁾ Это уже *воскрешеніе* коня, въ эпоху Ильи и Самсона, чтобы передать сему послѣднему въ наслѣдство: а въ собственной области Старшаго Эпоса конь погибъ вмѣстѣ съ хозяиномъ (ср. выше отдѣлъ I-й).

⁷⁾ Чтобы быть *свидѣтелемъ* кончины (но не убійцею и не виною смерти) Святотора, чтобы поклониться его праху, похоронить и распорядиться наслѣдствомъ, былина *возвращаетъ* Илью на мѣсто гибели Святотора, вѣроятно по глаголу съ неба, высшему голосу внутренняго сознанія.

- «Гони-тко ты ко городу ко Кіеву,
«Ко солнышку ко князю ко Владимиру.
«Скажи ёму тогда таковò слово:
475. ««— Ай жо ты, солнышко Владимиръ князь,
««— А Владимиръ князь стольнѣ-Кіевскій!
««— Этотъ конь найденъ ¹⁾ на путѣ-дорожкѣ,
««— Былъ это конь богатырскія,
««— Былъ ли подъ Святогоромъ тутъ богатыремъ.
480. ««— Только мнѣ наказалы ²⁾ старьцы незнакомыи
««— Да отъ этой ли отъ горы высокія:
««— «Да кончавши ³⁾ тутъ Святогоръ тутъ богатыря,
««— «Не могъ-то поднять ту сумочку великую,
««— «Тяготы тутъ со всѣй земли ⁴⁾.»—»»
485. Наказалы ли ⁵⁾ эти старьцы незнакомыи:
««Ай жо ты, старѣй козакъ Илья Муромецъ,
««Илья Муромецъ сынъ Ивановичъ!
««Скажи солнышку князю Владимиру:
««— Этымъ конѣмъ богатырскіемъ
490. ««— Только будетъ владать Самсонъ да вѣдь Самуй-
ловичъ,
««— Руськой да могучой да богатыря ⁶⁾.—»»

---

¹⁾ Дабы не подумали даже, что Илья *отбилъ* коня у Святогора или *взялъ убивши* хозяина, какъ подумалъ подобное про Илью отецъ Святогора (см. выше) или думали про Дюка при появленіи въ Кіевѣ и т. п.

²⁾ Поручили передать. — слѣдуютъ *рѣчи старцевъ*, кои имѣлъ передать Муромецъ Владимиру.

³⁾ Скончался.

⁴⁾ Не смогши поднять земной тяготы, заключавшейся въ сумкѣ.

⁵⁾ Еще поручили передать.

⁶⁾ Вмѣстѣ съ мечемъ Святогора, какъ думаемъ и объяснили выше. Самъ же Илья такимъ образомъ ничего не взялъ себѣ, кромѣ внутренней силы, „живаго духа“ Святогорова, сдѣлавшись по уполномочію отъ старцевъ *душеприкащикомъ* Святогора и отъ гроба его воспринявъ преемство богатырства (ср. выше при гробѣ). Замѣчательно еще, что Му-

Да тебѣ-то ¹⁾ вѣдь старинушку-славу поють.

Щеюл. А).

Свят-игóрово было преставленіе,

Ильи Муромца было погребеніе ²⁾;

495. Надъ верхомъ воздвигъ-то онъ чуденъ крестъ ³⁾.

Третьяк.

* * *

СВЯТОГОРЬ

IV

(съ прочими богатырями, въ кругу владимира, въ кievѣ,
въ воспоминаніи эпоса).

Бздилъ-то Илья да по чисту полю,
Да наѣхалъ Илья на поляницу тутъ.

ромцу первому достается передавать *вѣсть* о Святогорѣ, *славу* его подвиговъ, повѣсть или эпосъ объ нихъ, чтобы въ потомствѣ вѣчно „пѣли славу“ Святогору: какъ и заключа-
етъ вслѣдъ за симъ пѣвецъ. Старцы же, калѣки, не взяли
себѣ самимъ эту „славу,“ этотъ эпосъ, а остались при сво-
ихъ „Стихахъ,“ какъ и поминали мы выше, раздѣляя Свята-
Егорья въ Стихъ и Святъ-Егора или Святогора въ Эпосъ.

¹⁾ Кому собственно? Ильѣ по ближайшей связи, но по
смыслу и по названію былины у самого пѣвца—Святогору.

²⁾ А погребалъ его Илья Муромецъ.

³⁾ Вліяніе позднѣйшихъ христіанскихъ воззрѣній и обы-
чаевъ.—Ср. выше о кончинѣ его на Кіевской землѣ (отд. I,
стихъ 502) и ниже о похоронахъ стараніемъ Ильи.

*

Начинается сей отдѣлъ тѣми двумя образцами, похожи-
ми на цѣльную былину, въ коихъ Святогоръ, Самсонъ и Илья

- И да ѣдутъ съ поляницей по чистѹ полю:
Да ударилъ ёво ¹⁾ палицей по буйной главы,
— 5. Да ударилъ ёнъ тутъ во другіе разъ,
Да ударилъ ёнъ вѣдь тутъ да въ третій разъ.
И розгорѣлось у ёво сердце богатырско—
У тово ли у (Самсона—Свят-игора ²⁾) у богатыря:
Даль-то-ко ³⁾ Илью да за бѣлы руки,
10. И положилъ-то-ко Илью да во корманъ къ себѣ,
И даль-то-ко Илью да во кормани у себи.

- Еще сталъ туто вѣдь конь да попинатисе ⁴⁾:
«Еще что ты туто, волчья сыть ⁵⁾ да травяной мѣ-
шокъ,
«Еще что ты туто да запинаешься,
15. «Еще развѣ ты незгону мѣ-ка вѣдаёшь?»
И да провѣщилъ вѣдь конь языкомъ человѣческимъ:
««Еще гдѣ мѣ-ка возить да двухъ богатырей съ ко-
нѣмъ!»»
И вынималъ туто Самсонъ ⁶⁾ Илью да изъ корма-
на тутъ,
Да поѣхали съ Илей да по Святымъ Горамъ ⁷⁾.
20. Еще сталъ Самсонъ — Свят-игоръ тутъ выпраши-
вать:

соединены *вмѣстѣ*, событія не связаны, а *смѣшаны*, и *редакція* не полная, какъ бы казалось, а *сокращенная* изъ нѣсколькихъ. — Впрочемъ все-таки это ближе къ редакціи Ильинской.

- ¹⁾ Илья поляницу.
²⁾ Сдѣлано существо *двойное*; Святъ-Игоръ=Святъ-Егоръ.
³⁾ Старинное *дѣти*: задѣлъ, захватилъ, или наше *дѣлъ*, *дѣвалъ*=сунулъ.
⁴⁾ Запинаться, спотыкаться.
⁵⁾ Ср. въ прежнихъ выпускахъ.
⁶⁾ Тутъ уже одинъ Самсонъ.
⁷⁾ Начинается *поздками* Ильи—на Руси, а тутъ являются уже *Святые Горы*.

«Да велика ли въ тебѣ да еще сила есть?» 6д П

— Ай во мнѣ вѣдь еще сила не большая есть: 6д

— Еще только побиваю я вѣдь храбростью своей ¹⁾!—

«И да славные Илья да вѣдь ты Муромецъ! 7д

25. «Да вѣдь во мнѣ-то сила да такая есть: 10д

«Кабы въ земною-то обширности ²⁾ былъ столбъ ³⁾,

«Да какъ былъ бы то въ небесной (вышины ⁴⁾,

«Да кабы было въ столбѣ въ этомъ кольцо ⁵⁾, — 10д

«Поворотилъ бы я всю землю подвселенную ⁶⁾!»

30. И поѣхали-то тутъ они да по Святымъ Горамъ,

И наѣхали на тѣхъ они на Святыхъ Горахъ,—

Да лежитъ тутъ вѣдь двѣ сумы перемѣтные.

И говоритъ тутъ Самсонъ ⁷⁾ да таково слово:

«Ужъ ты славные Илья да ты Муромецъ!

35. «Соходи-ко ты, Илья, да со добра коня,

«И каки тутъ лежатъ двѣ сумы перемѣтные,—

«Подымай-то ⁸⁾ ты сумы перемѣтные!»

Соходилъ-то-ко Илья да со добра коня,

И онъ примается за ты сумы за перемѣтные:

40. Еще тѣ ли сумы съ мѣста не здымаются ⁸⁾.

Соходилъ, де, вѣдь Самсонъ да со добра коня,

Еще самъ-то за сумы да принимается:

---

¹⁾ Изъ первой эпохи Ильи: слабъ, умѣренъ, готовъ учиться. Отношенія къ Святогору мирныя. Какъ бы въ отвѣтъ Ильѣ и слѣдующая похвальба Святогора.

²⁾ Книжное и позднее.

³⁾ Похвальба возвращается къ приведеннымъ выше—о гибели *прочихъ* богатырей; въ особенности примѣнима къ Самсону.

⁴⁾ Столбъ вышиною до неба.

⁵⁾ Замѣтьте—одно.

⁶⁾ Вселенную—населенную людьми, сколько ея населено народомъ *подъ* небомъ,—*поднебесную*.

⁷⁾ Опять одинъ вмѣсто двойнаго лица или Святогора.

⁸⁾ Подымай; не подымаются.

Еще тѣ ли, де, сумы да съ мѣста не здымаются.
А всѣ жилы и суставы у Самсона ропущаются
45. И по колѣну-то ¹⁾ въ землю Самсонъ убирается.

Тутъ Илья его и похоронилъ ²⁾!

Гурьб.

Во чистомъ поли собъжалоси
Три сильныхъ-могучихъ богатыря:
По имени первой Колыванъ ³⁾ богатырь,
50. Другой Муромлянъ ⁴⁾ богатырь,
Третьей Самсонъ богатырь.

Промежду собою рѣчи говорили:
«Которыя изъ насъ будетъ большій братъ ⁵⁾?»
Говоритъ Самсонъ богатырь:
55. «Кабы былъ столбъ въ земли,
«Кабы было кольцо въ столбѣ,
«Я бы землю всю вокругъ повернулъ!»
Говоритъ Муромлянъ богатырь:
«Я бы также повернулъ!»
60. Говоритъ Колыванъ богатырь:
«Я бы также могъ повернуть!»

Господь всевышній творецъ
За нихне похваленіе
Далъ имъ привидѣніе ⁶⁾:

-
- ¹⁾ Двойственное число.
²⁾ Доказательство Редакціи Ильинской.
³⁾ Подъ именемъ его явно *Святогоръ*, но самое имя *Колыванъ Колывановичъ*—въ ближайшей связи съ *Самсономъ*, о чемъ ниже подробности.
⁴⁾ Муромецъ.
⁵⁾ Память о братимствѣ Святогора съ Самсономъ либо Ильею, въ связи съ единоборствомъ, а за симъ похвальба.
⁶⁾ Чудо, диво, въ образѣ земномъ скрытая сила не здѣшняя: то же, что мы называли и называемъ *символъ*.

65. Куда у нихъ было нѣрчено ¹⁾ въ путь ѣхать,—
Лежить на дороги сумка,
Въ таковой сумкѣ сложенъ
Весь земныя грузъ ²⁾.
Выскакиваетъ со своего со добраго коня
70. Самсонъ богатырь,
Хватаетъ таковую сумку:
Сумка съ мѣста не ворохнется.
Выходитъ Муромлянъ богатырь
Со своего со добраго коня,
75. Хватаетъ таковую сумку:
По колѣнамъ въ землю усѣлъ,
Сумка съ мѣста не ворохнется.
Выходитъ Колыванъ богатырь
Со своего со добраго коня,
80. Хватаетъ таковую сумку:
По грудямъ въ землю сѣлъ,
Сумка съ мѣста не ворохнется.
Съ небеси имъ гласъ прогласило ³⁾:
«Сильніи-могучіи богатыри!
85. «Отстанете ⁴⁾ прочь отъ таковыя сумки:
«Весь земныя грузъ въ сумку сложенъ ⁵⁾!»
- Впередки ⁶⁾ не похваляйтесь
Всёю землёю владѣти!
Наблюдайте своё доброё ⁷⁾,
90. Ёздите по Русей,
Дѣлайте защиту,

---

¹⁾ Наречено, назначено, уговорено.

²⁾ То же, что выше *тяга, тягота*.

³⁾ Что-то проговорило гласомъ, кто-то прогласилъ (безвѣстное и неопредѣленное—въ среднемъ родѣ).

⁴⁾ Отстаньте.

⁵⁾ Слѣдующее очевидно уже не гласъ съ неба, а измышленіе и витійство нескладнаго позднѣйшаго пѣвца.

⁶⁾ Напредки, впередъ.

⁷⁾ Достатокъ, имущество.

Сохраняйте Русею отъ непріятеля,
А хвастать по пустому вного ¹⁾ не знайте!

Висаріоновъ ²⁾.

*

Втапоры ³⁾ Илья Муромецъ

95. Пошелъ съ великимъ княземъ
На широкой дворъ,
Смотрѣть его удачи богатырскія ⁴⁾.
Выходили туто князи-бояра,
Всѣ Русскіе могучіе богатыри:

100. Самсонъ богатырь Колывановичъ,
Суханъ богатырь сынъ Домантьевичъ,
Свѣтогоръ ⁵⁾ богатырь и Полканъ другой,
И семь-то братьевъ Збродовичи,
Еще мужики были Залѣшана,

105. А еще два брата Хѣпиловы ⁶⁾;
Только было у князя ихъ—
Тридцать молодцовъ ⁷⁾.

Кир. Вып. I ⁸⁾, Кирша Даниловъ.

*

¹⁾ Много.

²⁾ *Алексій Висар. Батѣвъ*, молодой, отъ отца, считавшагося знатокомъ былинъ на Выгозерѣ; записано *Гильфердингомъ* въ *Даниловѣ*, 1871, іюля 17; „*Онежск. Был.*“ 1873, № 185, стр. 904—905. Слѣдуютъ болѣе отрывочныя черты.

³⁾ Когда Илья первый разъ пріѣхалъ въ Кіевъ и привезъ съ собою Соловья-Разбойника (Святогоръ съ прочими Старшими богатырями былъ уже на лицо).

⁴⁾ Что удалось Ильѣ добыть богатырскимъ подвигомъ.

⁵⁾ Букву *н* конечно поставилъ уже отъ себя старшій издатель *Калайдовичъ*.

⁶⁾ Обо всѣхъ нихъ особо ниже.

⁷⁾ Когда засвисталъ и зашипѣлъ Соловей, всѣ, въ томъ числѣ перечисленные богатыри, „на корачкахъ по двору наползалися.“

⁸⁾ Стр. 45, стихи 139—150, 163—165.

- «На бою тебѣ (Ильѣ) смерть не писана,
«Бейся же со всею силою невѣрною
110. «И противу всея поленицы удалыя:
«А сильнѣе тебя на бѣлѣмъ свѣтѣ
«Самсонъ Самойловичъ да Святогоръ Колывановичъ;
«Еще сильнѣе—отъ матушки сырѣй земли—
«Микула Селяниновичъ ¹⁾»»

Рыбник. II, № 2, отъ
старика калики ²⁾.

*

115. На славной на заставы на Московскія ³⁾
Тамъ стояло двѣнадцать богатырей,
Прогдворилъ Святогоръ богатырь,
Онъ и старше всѣхъ богатырей:
«Вы Руськіи могучіи богатыри,
120. «Ай же вы, поленицы удалыя!
«Кого же намъ послать во землю во Талайяньскую?
«Да послать ли Святогора богатыря,—
«Такъ вѣдь нѣкому стоять на заставы...
«Да послать ли намъ Добрынюшку Никитича!»»
125. Да прогдворилъ-то Святогоръ тутъ богатырь:
«Ай же ты, Добрынюшко Никитиничъ!
«Поѣзжай,—тебе выбралъ ли солнышко Владиміръ
князь,
«Подписались ⁴⁾ Руськіи могучіи богатыри

¹⁾ Слова старцевъ, когда силою нездѣшнею подымали Илью изъ сидней на подвиги: ср. въ отдѣлѣ I-мъ, стихи 73—77, слова тѣхъ же старцевъ и при томъ же случаѣ, въ былинѣ, гдѣ изображена встрѣча Ильи со Святогоромъ и кончина послѣдняго.

²⁾ Записано отъ стараго Калики, Каргопольскаго уѣзда, изъ деревни Ляги, въ Іюнѣ 1861 г.

³⁾ Кіевской, въ сторону Москвы.

⁴⁾ Подъ приговоромъ: приговорилъ.

«И вси поленицы-тѣ удалыя ¹⁾»»

Кир. Вып. 2, изд. 2,
отъ Щеголёнкова, въ до-
полненіяхъ № 1 ²⁾.

*

¹⁾ Святоторъ, какъ старшій между богатырями, на заста-
вѣ (сторожевой границѣ), назначаетъ подвиги и посылаетъ
на нихъ, подписываясь (конечно первымъ) подъ приго-
воромъ.

²⁾ Стр. 97, 98, стихи 1—11, 18—20, 29—31; записано Без-
соновымъ 1873; варіантъ у Гильфердина, „Онежск. был.“ 1873,
№ 118, стр. 636, 637, запис. въ Кижахъ, 1871, Іюля 4, отъ
того же Щеголёнкова; то же запис. отъ того же Гурьевымъ
у Барсова, „Записки“ 1873, стр. 559.—Въ той же былинѣ
мать Добрыни упоминаетъ о типической (вышей) силѣ у
Святотора.

Слѣдующія выдержки взяты изъ Былинъ того же рода,
какъ помѣщенные въ I-мъ отдѣлѣ, стихи 16—18. Это имен-
но разрядъ Былинъ, повѣствующихъ о нашествіи на Кіевъ
Калина, коего смѣняетъ Батый, а Батыя Мамай; здѣсь же
обыкновенно помѣщаются и похвалы разныхъ богатырей,
за чѣмъ послѣдуетъ гибель, и мы именно послѣ Аники на-
чали разсмотрѣніемъ сихъ любопытныхъ эпизодовъ. На
основаніи сходства ихъ съ похвалой и гибелью Свято-
гора, нѣкоторые, на примѣръ П. Н. Рыбниковъ, пришли
даже къ выводу, что здѣсь имя Ильи поставлено позднѣе
вмѣсто Святотора. Съ этимъ мы не можемъ согласиться, ибо
въ большинствѣ лучшихъ образцовъ сего рода Ильи на
первомъ планѣ и усиленно отыскиваетъ Старшихъ Богатырей,
именно многихъ, не одного Святотора, упрекаетъ ихъ въ
лѣни и бездѣятельности (ибо они ослабѣли уже), склоняетъ
пойти на выручку Кіева, но все-таки чаще обходится въ
концѣ безъ нихъ и самъ совершаетъ нужное, смѣняясь
только позднѣйшимъ Ермакомъ (ср. подробности выше), а
иногда (при Батыѣ) Васильемъ Пьяницей; изъ Старшихъ же
Самсонъ принимаетъ участіе больше и рисуется рельефнѣе,
чѣмъ Святоторъ. Тѣмъ не менѣе остается вѣрнымъ, что со-

130. Самсонъ, Святогоръ за синимъ моремъ ¹⁾.

Гильферд. отъ Кропачева ²⁾.

Самсонъ ³⁾ богатырь на Святыхъ на Горахъ.

Рыбник. I, № 29, ст. 108, стр. 177 ⁴⁾.

* *

бытіе и эпосъ съ Калиномъ старше прочихъ однородныхъ (съ Батыемъ и Мамаемъ), что дѣйствительно уходитъ довольно далеко въ глубь эпоса Старшаго, весьма близко къ извѣстной ссорѣ Ильи съ Владиміромъ (эпизоду древнему) и т. п. Но, какъ смѣняются враги-насилъники въ постепенномъ развитіи исторіи (Калинъ, Батый, Мамай), такъ и защитники,—богатыри Старшіе, за ними Наличные Кіевскіе и Младшіе (Святогоръ и Самсонъ съ товарищами, Илья, Василий, при Ильѣ Добрыня, всѣхъ позднѣе Ермакъ): каждый дѣйствуетъ самъ по себѣ на свое время и свою пору, а если хвалится и гибнетъ, то самъ за себя и подъ собственнымъ именемъ.—Таково значеніе былинь, откуда и слѣдующія выдержки *дополнительныя*.

Обыкновенно при нашествіи, „богатырей въ Кіевѣ“ или близко „не случилось:“ при этомъ-то случаѣ они и перечисляются (подобно какъ выше, при случаѣ разсказа о заставѣ, на которой стоитъ такой-то и такой-то), съ поясненіемъ, что такой-то былъ въ ту пору тамъ-то, именно *Святогоръ* обыкновенно на *Святыхъ Горахъ*, и т. п., Илья же или посланный его ѣдетъ отыскивать, сзываетъ, направляетъ. Въ семъ послѣднемъ очевидно Редакція *Ильинская*.

¹⁾ Рѣдко; обычнѣе (Святогоръ) на Св. Горахъ, какъ выше въ отдѣлѣ I-мъ, 16—18.—При нашествіи *Батые*, при *Васильѣ*.

²⁾ Крест. *Ив. Мих. Кропачевъ*, прозвищемъ *Лядковъ*, изъ Кенозера, въ 1871 г. лѣтъ 65, научился отъ отца, хорошаго пѣвца былинь, грамотенъ; запис. въ Кенозерѣ 11 Авг. 1871; „Онежск. Был.“ 1873, № 258, стр. 1180.

³⁾ Очевидно „вмѣсто“ *Святогора*; при нашествіи *Батые*, при *Васильѣ Игнатьевѣ Пьяницѣ*; но пѣвецъ, забывши помѣстить въ своемъ мѣстѣ, отнесъ въ *припѣвъ* на концѣ былины.

⁴⁾ Запис. въ Пудожскомъ уѣздѣ, дер. Большой Дворъ; при

- «Надо послать къ Мамаю ¹⁾ скорѣ гонца
«Попросить сроку на три мѣсяца,
«Чтобы силой намъ поисправиться,
135. «А могучимъ богатырямъ посѣхаться;
«Есть на полѣ на Куликовѣ ²⁾—
«Есть у насъ тридевять богатырей:
«Алеша Поповичъ, Самсонъ богатырь,
«Свѣтогоръ богатырь, Донъ Ивановичъ,
140. «Иванъ Колывановичъ ³⁾...
«Гой еси вы, тридевять богатырей!...
«Просить васъ Володиміръ князь
«Изъ бѣды его выручить:
«Наступаетъ на него царь Мамай
145. «Со своею невѣрною силою ⁴⁾»

Кир. I, стр. 58, 60 и дру. ⁵⁾

*

- По морю-морю Синему,
Что по Синему по морю по Хвалынскому ⁶⁾,
Плаваешь-гуляешь Соколь-корабль,
И онъ плавалъ-гулялъ ровно тридцать лѣтъ,
150. На якоряхъ Соколь-корабль не стаивалъ,
Ко крутому берегу не причаливался,
Желтого песочку въ глазъ не видалъ,
Церквей и монастырей не видывалъ,
Колокольного звона не слыхивалъ.

чемъ разнорѣчіе изъ Бережной Дубровы, гдѣ стихи на своемъ мѣстѣ.

¹⁾ При его нашествіи; слова Ильи.

²⁾ Поздняя вставка, ибо дѣло о Мамаевомъ нашествіи.

³⁾ О каждомъ изъ нихъ особо ниже.

⁴⁾ Послѣдствія тѣ же, какъ въ другихъ образцахъ, появленіе Ермака и проч., вообще же содержаніе равно Калину.

⁵⁾ Записано Гуляевымъ отъ крест. Быкова въ у. Лужскомъ, дер. Чернь.

⁶⁾ Вар. „Каспійскому.“

155. Атаманомъ былъ на немъ Святогоръ ¹⁾ богатырь,
Подъатаманъ ²⁾ молодецъ Илья Муромецъ ³⁾.

Кир. I, стр. 22; VII, стр. 305—308 ⁴⁾.

— *

¹⁾ Вар. „Свѣтогоръ;“ „Полканъ богатырь.“

²⁾ „Есауломъ.“

³⁾ Образъ корабля, въ сторонѣ отъ сообщенія съ Русью, съ начальниками—Старшими и старыми богатырями, въ число коихъ прибавляется и Соловей, Настасья Микулична, Алеша Поповичъ,—изъ древнѣйшаго быта, о Славянскомъ, гостинѣмъ и купеческомъ, мореходствѣ (ср. при Святогорѣ отца и купца темнаго, Садку купца богатаго, купцовъ при Иванѣ—Иванѣ Гостиномъ и Годиновичѣ).

⁴⁾ Множество разнорѣчій и мѣстъ, гдѣ записано отъ разныхъ лицъ, равно какъ старшихъ Пѣсенниковъ: ср. о семъ и догадки о значеніи корабля у насъ вып. I, IV, VII (стр. 308), Рыбник. ч. I, II, III.

За симъ слѣдуютъ выдержки изъ Былинъ (довольно древнихъ по редакціи), гдѣ Добрыня, посылаемый на подвигъ Старшими богатырями или Владиміромъ, не имѣя на то особенной охоты и жалѣя покинуть домъ, жалуется матери, за чѣмъ она его „несчастнаго спородила,“ безъ лучшей участи и доли. Мать же, возражая, что такъ Богъ судилъ и у сына много своихъ *исключительныхъ* достоинствъ, прибавляетъ, что, если бы отъ нея зависѣло, рада бы она породить такимъ-то и такимъ-то, со *всевозможными* достоинствами, имѣющимися *спеціально у разныхъ* богатырей, причемъ силу обыкновеннѣе приписываетъ, какъ наибольшую, *Святогору* (такъ эпоха Добрыни признавала въ семъ смыслѣ Святогора, такъ о немъ помнилъ или вспоминалъ эпосъ, дошедшій до насъ образцами). Разумѣется, по мѣрѣ сравнительной новизны образцовъ и порчи редакцій, вмѣсто Святогора постепенно подставляется *Самсонъ*, потомъ *Илья*, но *типическая сила* все-таки остается за *Святогоромъ*.

«Я бы рада тебя, дитятко, спородити
«Силой въ Святогора богатыря»...

*Рыбник. I, № 25, стр.
130, ст. 17, 19 ¹⁾.*

«Я силою спородила бы

160. «Супротивъ Святогора да богатыря ²⁾»...

*Кир. II, изд. 2, отъ
Щегол. ³⁾.*

«Я бы рада ты спородити

«Силою во Святогора тутъ богатыря,

«Ай богачествомъ въ купца Садка Богатаго ⁴⁾».

*Гильферд., Калининъ, №
5, стр. 40 ⁵⁾.*

«Я бы рада была тебя спородити

165. «Силою во Собора ⁶⁾ во богатыря»...

*Гильферд. отъ Гриш-
ина, № 33, стр. 161 ⁷⁾.*

¹⁾ Олон. Губ. Вѣдом. 1859; Кир. вып. II.

²⁾ Вар. „Въ Святогора да богатыря.“

³⁾ Стр. 100, 101; запис. Безсоновымъ, 1873; вар. Гурьевымъ у Барсова; у Гильф. въ „Онежск. Был.“—Ср. выше: изъ той же Былины, гдѣ на заставѣ Святогоръ—„старше всѣхъ богатырей.“

⁴⁾ Замѣчательно сопоставленіе Святогора съ купцомъ богатымъ Садкомъ (ср. выше).

⁵⁾ Изъ отличной и огромной Былины, запис. въ дер. Римъ на Пудожской горѣ, 22 и 23 Іюля 1871, ср. „Онежск. Был.“—Калининъ—замѣчательный пѣвецъ, отъ котораго мы получили (ср. выше) замѣчательную Былину о Святогорѣ.

⁶⁾ Испорчено вмѣсто „Святогора.“

⁷⁾ См. „Онежск. Былины“.—Гришинъ, Изв. Артем., крест. изъ Загубья у Толвуя, глубокий старикъ; запис. въ Толвуѣ, 12 Іюля 1871.

«Я бь спородила бь тебя да и Добрынюшку—
«Тобе силушкой Добрынюшку спородила
«Да и во славна Святогора во богатыря.»

Гильферд. отъ Рябини-
на, № 80, стр. 484 ¹⁾.

«Я бы рада тебя, дитятко, спородити—
170. «Я бы силой въ Святогора богатыря.»

Гильферд. отъ Касьяно-
ва, № 157, стр. 804 ²⁾.

*
«Быль на землѣ Самсонъ богатырь,
«Быль на землѣ Свѣтогоръ богатырь:
«И я ихъ (Смерть) искосила.»

Вологодск. губ., около
1840 года ³⁾.

«Жилъ на землѣ сильной-могучой Святъ-игоръ ⁴⁾
богатырь,

---

¹⁾ Запис. въ Кижяхъ 7 Юля, повѣрено въ Петербургѣ 26 Ноября 1871 г.; то же записано г. Рыбниковымъ (т. I, № 27, стр. 150, ст. 166, 167), но при этомъ „Силушкой во славнаго Самсона во богатыря.“

²⁾ „Онежск. Был.;“ Иванъ Аник. Касьяновъ, известный крестьянинъ изъ Космозера, гостившій и у насъ въ Москвѣ (мы также у него записали), лѣтъ подъ 50; запис. въ Чолмухахъ, 19 Юля 1871.

За этимъ слѣдуютъ выдержки изъ Былинъ, помѣщенныхъ выше въ семь выпускѣ, объ Аникѣ, гдѣ Смерть, убѣждая его покориться, въ примѣръ перечисляетъ другихъ и „Старшихъ“ богатырей, уже покорившихся ей въ свою очередь, какъ ни были они сильны.

³⁾ „Современникъ“ 1840, „Р. Слово“ 1859, „Лѣтоп. Р. Литер.“ 1859; у насъ выше стр. 121, 128.

⁴⁾ Святъ-Игоръ, Святъ-Егоръ, ср. выше.

175. Жилъ на землѣ сильной-могучой Молоферъ ¹⁾ богатырь,
«Жилъ на землѣ сильной-могучой и Самсонъ богатырь:
«И тѣ мнѣ, Смерти, покорилися,
«И тѣ мнѣ, Смерти, поклонилися,»

Ср. выше этотъ вын. IV-й.

- «Былъ на землѣ богатырь Малафей,
180. «Былъ на землѣ богатырь Соловей ²⁾,
«Былъ на землѣ богатырь Егоръ-Святогоръ ³⁾,—
«Былъ богатырь ⁴⁾—надъ семидесятью землями бо-
гатырь:
«И то они мнѣ покорилися,
«И то они мнѣ поклонилися.»

Нолинскъ, Вятск. губ. ⁴⁾.

Разсказъ о смерти Святогора въ гробу, перенесенный на Муромца, см. ниже при семъ послѣднемъ.

Остальные сказанія и преданія, указывающія на Святогора у другихъ народовъ или перешедшія въ „Духовные Стихи,“ см. ниже въ „Общихъ выводахъ о нашемъ Старшемъ Эпосѣ.“—За симъ же въ слѣдъ идетъ о прочихъ Старшихъ богатыряхъ, одинаково подвергшихся ибелю.

* *
*

Конецъ 1-й половины IV выпуска по 2-му изданію.

¹⁾ Библейскій Олофернъ и можетъ быть нашъ лѣтописный Мальфредъ.

²⁾ Разбойникъ; но по связи рѣчи и по другимъ образцамъ вѣрнѣе передѣлано изъ имени „Самсонъ.“

³⁾ Ср. выше: изъ „Святъ-Егоръ“ еще отдѣлено „Егоръ.“ По замѣчанію пѣвца—„сынъ Самсона:“ что указываетъ лишь на извѣстную намъ тѣсную связь ихъ (у Самсона было „три ангельск. волоса“).

⁴⁾ Святогоръ.

⁵⁾ „Сборн. Варенцова;“ ср. у насъ выше въ текстѣ объ Аникѣ.

ОТЪ РЕДАКТОРА И ИЗДАТЕЛЯ.

Кто имѣетъ у себя IV-й выпускъ въ прежнемъ 1-мъ изданіи, тому необходимо приобрѣсти и это 2-е, ради обширныхъ его дополненій, новыхъ изслѣдованій и объясненій. А кто впервые приобрѣтаетъ себѣ это изданіе 2-е, тому совѣтуемъ мы застаться и 1-мъ, такъ какъ тамъ есть примѣчанія, не повторенныя здѣсь, и особенно обстоятельный „Указатель“ ко всѣмъ четыремъ выпускамъ, который не скоро еще появится во 2-мъ изданіи, по причинѣ огромныхъ, вновь накопившихся, пополненій.

П. Безсоновъ, Харьковъ, 1879.

ОГЛАВЛЕНІЕ 4-го ВЫПУСКА ПО 2-му ИЗДАНИЮ.

ВЫПИСКА ИЗЪ ПРОТОКОЛОВЪ ЗАСѢДАНІЙ ОБЩЕСТВА Л. Р. Сл.
ПѢСНИ БЫЛЕВЫЯ, ВРЕМЯ ВЛАДИМІРОВО. — БОГАТЫРИ:

	<i>Стран.</i>
Илья Муромецъ.....	1— 46
Онъ же и Никита Заолъшанинъ.....	46— 52
Потокъ (Потыкъ) Михайло Ивановичъ.....	52— 59
Ставръ Годиновичъ.....	59— 68
Горденъ (Гордей) или Хотенъ (Хотинъ) Блудо- вичъ.....	68— 77
Чурило Пленковичъ.....	78— 90
Михайло Казарянинъ.....	91— 99
Соловей Будиміровичъ.....	99—107
Съ какихъ поръ перевелись витязи на свя- той Руси, № 1.....	108—115
Аника Воинъ №№ 1—5.....	115—138
Объясненіе о способахъ и приемахъ 2-го изданія.	138
Приложенія, дополненія и объясненія.....	139—342
Аника Воинъ, №№ 6 и 7.....	139—144
Замѣтка о немъ.....	145—152
Гивель Русскихъ богатырей, №№ 2—8, и Замѣт- ка о переводѣ богатырей на Руси, Калѣкахъ Перехожихъ, Богатыряхъ Старшихъ.....	152—184
Старшіе Богатыри: I. Святогоръ, №№ 1 (записан- ный П. А. Безсоновымъ) и 2, три варіанта и За- мѣтка объ эпосѣ, сюда относящемся.....	184—228

Сведенный текстъ эпоса о Сятогорѣ: Сятогоръ	
I, самъ по себѣ; II, съ Самсономъ; III, съ Ильею	
Муромцемъ; IV, съ прочими богатырями, въ кругу	
Владимира, въ Кіевѣ, въ воспоминаніи эпоса....	228—341
Отъ редактора и издателя.....	342

ОПЕЧАТЧЕННЫЯ ЗАМѢЧЕНІЯ.

Напечатано:

Исправить:]

Выпускъ 3-й, по 2-му изданію, стран. 56, строка 17 снизу:

ЛАСКОВО

ЛАСКОВА

Вып. 4, по 2-му изданію, стран. 138, строка 2-я снизу:

ОПОЛНЕНІЯ

ДОПОЛНЕНІЯ

Здѣсь же, стр. 241, помѣта (конциферъ) внизу:

(листь) 19

16

* *

Конецъ 1-й половины 4-го выпуска по 2-му изданію.

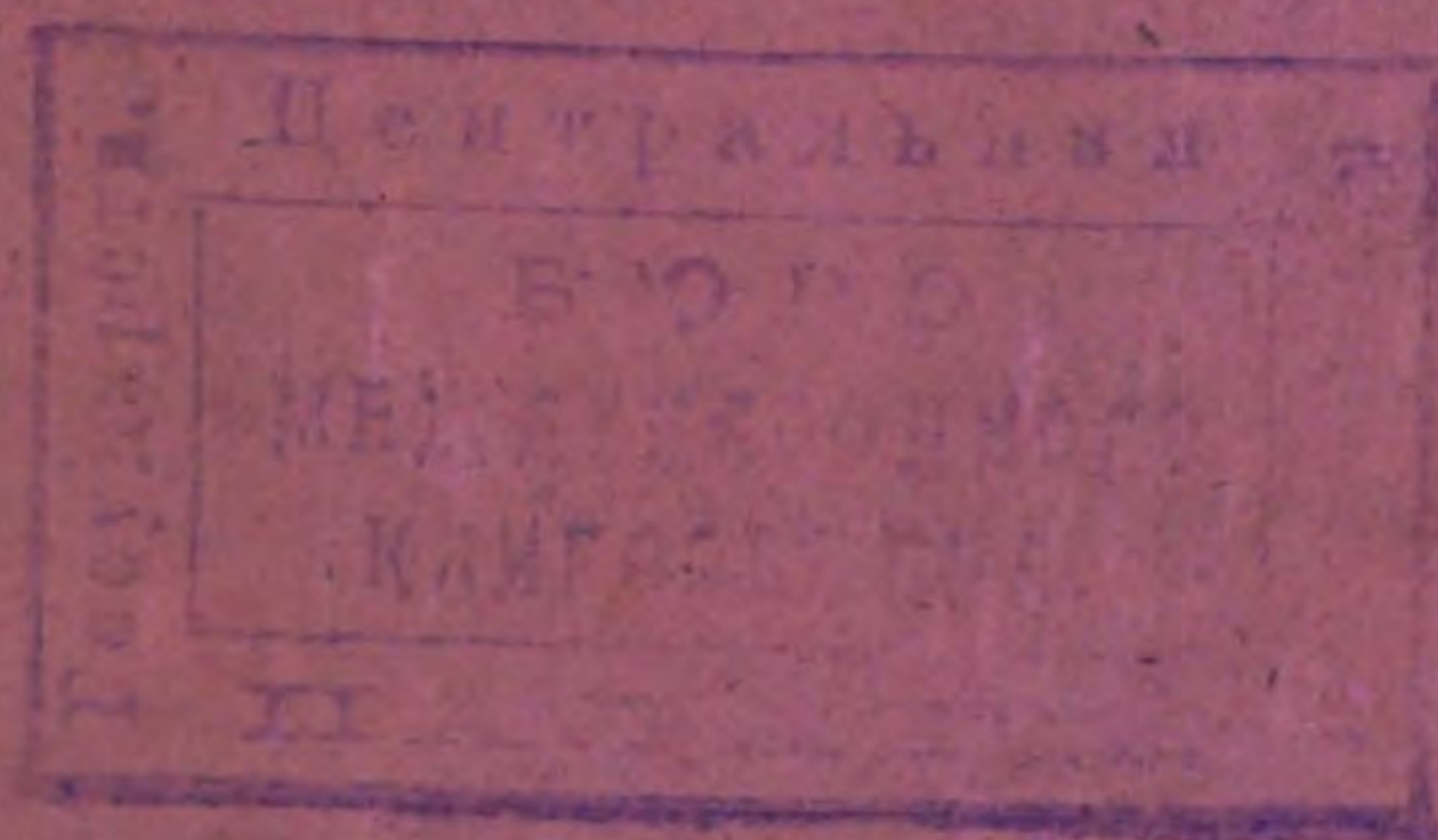

Цѣна 1 р. 50 к. сер.

*

Изъ Пѣсней, собр. П. В. Кир., въ продажѣ:		Р. К.
Выпускъ 1 (2-го изд.) и 6-й.....	по	— 50
— 2 и 3 (1-я половина, 2-го изд.).....	»	1 —
— 4, 5 и 7-й (1-го изд.).....	»	1 —
— 4 (2-го изд., 1-я полов.), 8, 9 и 10-й...	»	1 50
Всѣ вмѣстѣ.....	»	12 —

За всѣми изданіями обращаться (пересылка бесплатно) въ Общество Любителей Россійской Словесности при Московскомъ Университетѣ.

35 199

Kireevskij, Petr V.,

Pěsni sobrannyja P. V. Kirěevskim

Bd.: I,4

Moskva (1879)

4 38.72-1,3/4

urn:nbn:de:bvb:12-bsb10930219-5